
BX

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М.ГОРЬКОГО

ОБЩЕСТВО ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА

ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ШЕСТИ ТОМАХ

*

под общей редакцией
Р. В. Дуганова

ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ШЕСТОЙ

книга первая

*

СТАТЬИ (НАБРОСКИ). УЧЕНЫЕ ТРУДЫ

ВОЗЗВАНИЯ. ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА

ВЫСТУПЛЕНИЯ

1904–1922

*

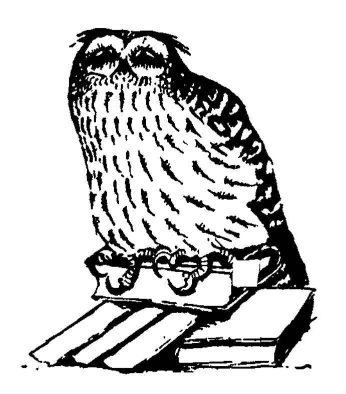
МОСКВА
ИМЛИ РАН
2005

Составление, подготовка текста
и примечания
Е.Р.Арензона и Р.В.Дуганова

Приносим глубокую благодарность Д.К.Бернштейну, А.Р.Биряльцевой, В.П.Григорьеву, Л.М.Ермаковой, Е.Ю.Литвин, А.А.Мамаеву, М.П.Митуричу-Хлебникову, С.В.Старкиной, Н.С.Шефтелевич, а также всем сотрудникам рукописных и книжных фондов ГЛМ, ИМЛИ, РГАЛИ, РНБ, оказавшим помощь в подготовке настоящего тома ценными материалами и благожелательным содействием.

ISBN 5-9208-0021-6
ISBN 5-9208-0254-5 (т. 6, кн. 1)

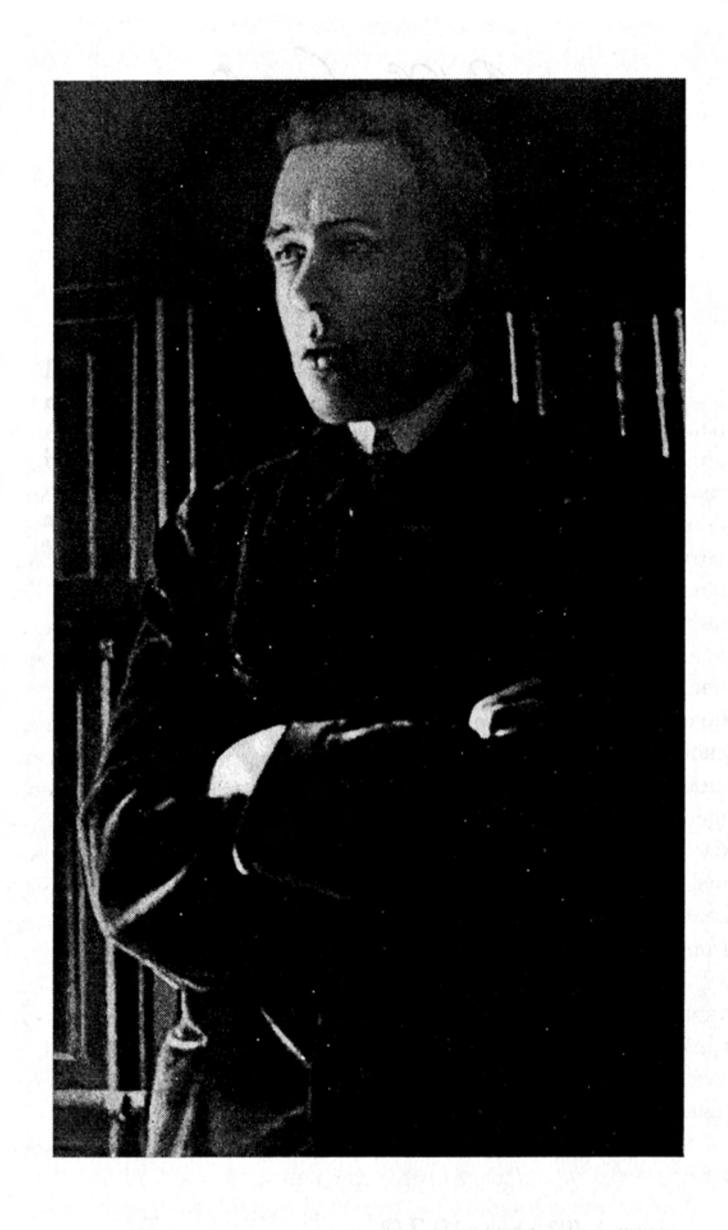
В. Хлѣбниковъ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ШЕСТОЙ

книга первая

В.В.Хлебников. Фотография.
1913

I

* * *

Пусть на могильной плите прочтут: он боролся с видом и сорвал с себя его тягу. Он не видел различия между человеческим видом и животными видами и стоял за распространение на благородные животные виды заповеди и ее действия «люби ближнего, как самого себя». Он называл неделимых благородных животных своими ближними и указывал на пользу использования жизненного опыта прошлой жизни наиболее древних видов. Так, он полагал, что благу человеческого рода соответствует введение в людском обиходе чего-то подобного установлению рабочих пчел в пчелином улье, и не раз высказывал, что видит в идее рабочей пчелы идеал свой лично. Он высоко поднял стяг галилейской любви, и тень стяга упала на многие благородные животные виды. Сердце, плоть современного порыва человеческих сообществ вперед, он видел не в князь-человеке, а в князь-ткани — благородном коме человеческой ткани, заключенном в известковую коробку черепа. Он вдохновенно грезил быть пророком и великим толмачем князь-ткани, и только ее. Вдохновенно предугадывая ее волю, он одиноким порывом костей, мяса, крови своих мечтал об уменьшении отношения $\frac{\varepsilon}{\rho}$, где ε — масса князь-ткани, а ρ — масса смерд-ткани, относительно себя лично. Он грезил об отдаленном будущем, о земляном коме будущего, и мечты его были вдохновенны, когда он сравнивал землю с степным зверком, перебегающим от кустика до кустика.

Он нашел истинную классификацию наук, он связал время с пространством, он создал геометрию чисел.

Он нашел славяний, он основал институт изучения дородовой жизни ребенка. Он нашел микроб прогрессивного паралича, он связал и выяснил основы химии в пространстве.

Довольно, сему да будет посвящена страница, и их несколько.

Он был настолько ребенок, что полагал, что после пяти стоит шесть, а после шести — семь. Он осмеливался даже думать, что вообще там, где мы имеем одно и еще одно, там имеем и три, и пять, и семь, и бесконечность — ∾.

Впрочем, он никому не навязывал своего мнения, и, считая его своим лично, признавал священнейшее право всякого иметь мнение противных свойств.

<1904>

Вера Хлебникова. Витя в студенческой фуражке. 1903

О ПЯТИ И БОЛЕЕ ЧУВСТВ<АХ>

Пять ликов, их пять, но мало. Отчего не: одно оно, но велико?

Узор точек, когда ты заполнишь белеющие пространства, когда населишь пустующие пустыри?

Есть некоторое много, неопределенно протяженное многообразие, непрерывно изменяющееся, которое по отношению к нашим пяти чувствам находится в том же положении, в каком двупротяженное непрерывное пространство находится по отношению к треугольнику, кругу, разрезу яйца, прямоугольнику.

То есть, как треугольник, круг, восьмиугольник суть части плоскости, так и наши слуховые, зрительные, вкусовые, обонятельные ощущения суть части, случайные обмолвки этого одного великого, протяженного многообразия.

Оно подняло львиную голову и смотрит на нас, но уста его сомкнуты.

Далее, точно так, как непрерывным изменением круга можно получить треугольник, а треугольник <соответственно> превратить в восьмиугольник, как из шара в трехпротяженном пространстве можно непрерывным изменением получить яйцо, яблоко, рог, бочонок, точно так же есть некоторые величины, независимые переменные, с изменением которых ощущения разных рядов — например, слуховое и зрительное или обонятельное — переходят одно в другое.

Так, есть величины, с изменением которых синий цвет василька (я беру чистое ощущение), непрерывно изменяясь, проходя через неведомые нам, людям, области разрыва, превратится в звук кукования кукушки или в плач ребенка, станет им.

При этом, непрерывно изменяясь, он образует некоторое однопротяженное многообразие, все точки которого, кроме близких к первой и последней, будут относиться к области неведомых ощущений, они будут как бы из другого мира.

Осветило ли хоть раз ум смертного такое многообразие, сверкнув, как молния соединяет две надувшихся тучи, соединив два ряда переживаний в воспаленном сознании больного мозга?

Может быть, в предсмертный миг, когда все торопится, все в паническом страхе спасается бегством, спешит, прыгает через перегородки, не надеясь спасти целого, совокупность многих личных жизней, но заботясь только о своей, когда в голове человека происходит то же, что происходит в городе, заливаемом голодными волнами жидкого, расплавленного камня, может быть, в этот предсмертный миг в голове всякого с страшной быстротой происходит такое заполнение разрывов и рвов, нарушение форм и установленных границ. А может, в сознании всякого с той же страшной быстротой ощущение порядка А переходит в ощущение порядка В, и только тогда, став В, ощущение теряет свою скорость и становится уловимым, как мы улавливаем спицы колеса лишь тогда, когда скорость его кручения становится менее некоторого предела. Самые же скорости пробегания ощущениями этого неведомого пространства подобраны так, чтобы с наибольшей медлительностью протекали те ощущения, которые наиболее связаны положительно или отрицательно с безопасностью всего существа. И таким образом были бы рассматриваемы с наибольшими подробностями и оттенками. Те же ощущения, которые наименее связаны с вопросами существования, те протекают с быстротой, не позволяющей останавливаться на них сознанию.

24 ноября 1904

О НАХОЖДЕНИИ КУКУШКИ, БЛИЗКОЙ К CUCULUS INTERMEDIUS VAHL., В КАЗАНСКОМ У<ЕЗДЕ> КАЗ<АНСКОЙ> ГУБ<ЕРНИИ>

Движение восточных видов на запад составляет довольно общее явление. Оно известно, например, относительно Emberiza aureola Pall., Phylloscopus viridanus Blyth и некоторых других.

В настоящее время, кажется, можно говорить о движении на запад еще одного вида, а именно Cuculus intermedius Vahl.

Еще Резцов отметил присутствие в северной ч<асти> Пермской губ. кукушки со смешанными признаками: C<uculus> canorus и C. intermedius Vahl[1]. По-видимому, близкая к пермским, переходная особь (с голосом и некоторыми изменениями в окраске — малой кукушки, остальной частью окраски — большой и средними размерами) была добыта 31 мая 1906 г. в Столбищенской удельной даче Казанск. у<езда>. Кроме того, довольно часто в разных местах Казанск. у<езда> удавалось слышать голос этой кукушки. Допущению, что птица просто не была замечена раньше, противоречит то, что ее нет, например, в достаточно хорошо изученной Московской губ. Из наблюдений Резцова[2] можно заключить о преобладании в северной части Пермск. губ. переходных особей C. intermedius Vahl над чистыми. Если это так, то в распространении переход-

---

[1] С.А.Резцов. Птицы Пермской губ. М., 1904. 91 стр.

[2] Резцов из приводимых им наблюдений делает другой вывод — в пользу большей осторожности C. intermedius Vahl.

ных особей в Каз. и Пермск. губ. можно видеть доказательства того общего положения, по которому, при распространении вида по области, занятой видом, образующим с первым помеси, появлению во всякой данной местности распространяющегося вида предшествует появление помесей между обоими видами. Эта «волна помесей», движущаяся впереди распространяющегося вида, разделяет области распространения обоих видов полосой преобладания переходных особей и, относительно данного случая, проходит через Каз<анский> у<езд> Каз<анской> губ. Причину недавно возникшего движения на запад C. intermedius Vahl, кажется, следует видеть в уменьшении площади, занятой средой C. interm. (что могло произойти через вытеснение среды C. intermedius V. другими типами среды, например, средой Alauda arvensis L.). Это уменьшение площади, которое необходимо должно было вызвать попытки вида распространиться за пределы занимаемой им области, могло быть вызвано постройкой Великой Сибирской железной дороги и связанным с ней усилением переселенческого движения.

Материал:

Cuculus canorus L.X C. intermedius Vahl. ♂ 31 V. 1906г. Столбищ. д<ача> Каз. у<езда>.

Отличается следующими признаками от C. canorus L: более темной окраской зоба, шеи, «подклювника»; густой примесью охристого цвета к окраске нижней стороны, особенно сильной в перьях подхвостья; слабым развитием белых пятен на маховых и вытеснением белого цвета желтым в окраске нижних кроющих крыла; голубовато-серой, со слабым синеватым оттенком, окраской нижней половины спины и надхвостья; зеленоватым отблеском плечевых верхних кроющих крыла.

Длина крыла — 8, 1 д<юйма>. Голос — C. intermedius Vahl.

1906

О БУДУЩЕМ ЧЕЛОВЕКА

Как открывалось перед взорами наших предков будущее лет хотя бы пятьсот тому назад? Под какой гранью — гордой и смелой уверенности в свои силы или же больного и скептического отношения к своим силам?

Об этом нетрудно справиться; в самом деле, первым годом 16 столетия появилась комета, и летописец в страхе ожидал суда Божия.

Вот его слова:

[Цитата отсутствует — ред.]

Конечно, это частность, но частность, красиво подчеркивающая общую неуверенность наших предков в силе человечества как некоторого самостоятельного целого с своим хотением и волей, общий трепет, что вот-вот порвется тонкая нить существования человечества, так оно, по понятиям предков, было слабо и зависело от случайных условий.

Каковы же теперь надежды человечества? Не должно ли было бы остановиться в эти же первые года нового столетия и попытаться определить наши ожидания и веру в будущее, нашу веру в силы человечества? Нельзя <ли> отыскать за некоторый промежуток времени направление, по которому следовали взаимные отношения человеческого рода и Земли, и, уловив это направление, сказать, что, если не будет крупных и непредвиденных изменений, человечество будет подвигаться по тому же пути?

Прежде всего, как оно смотрит на будущее?

На этот вопрос можно ответить скорее положительно.

Современный человек утратил то, почти мистическое, отношение к природе, отношение [следующий лист рукописи утрачен — ред.].

Вот источники той здоровой уверенности, что деятельность человечества не будет порвана чем-то извне его. Эта убежденность и заставляет человека смотреть <на будущее уверенно> и смело идти вперед.

Каким же рисуется будущее человечества современному человеку на пороге 20 века? Я бы сказал *назначение*, если бы с этим словом не связывались другие, несколько неуместные представления.

На Земле 1200 м<иллионов человек>.

В каждом человеке 1200 гр. мозговой ткани.

А клеточка мозговой ткани — самый благородный и сложный тип одноклe<точной ткани>.

$$\frac{4\pi\rho^3}{3} = 6\cdot(100)^4 \text{ см.}$$

$$4\cdot6^3(100)^{12}\cdot5 \text{ гр.} = \frac{1}{20\cdot6^3(100)^6} \text{ земной массы.}$$

Все учение нашего времени сгущается на примере двух заповедей:

I. Увеличивайте число людей на всей земле.

II. Увеличивайте вес отдельного мозга во всяком человеке.

Это два пути мирового спасения.

Поистине, святое,— горд я! — вымалвливаю, когда думаю, какие высокие, огромные горы уже могли быть сложены из собранных вместе человеческих мозгов.

Впрочем, эта задача назначена к исполнению еще задолго до человеческого рода. Вспомним о тех огромных ноздреватых щитах на черепе носорога, соседящих общей костью с крохотным вместилищем мозга.

Поистине: земля волит быть мозгом!

Земля — мозг, всё *мыслезём*.

Сириус нашего бытия.

<1907>

НОВОЕ

γε-νους — поклонники генус.

Сион братьев — Земля-Мозг!

Аксиома.

Человеческий мозг изменяется очень медленно. Разница между мозгом европейца и дикаря, сына 20 века и минус 20 века не так велика, ее почти не существует. Всякие попытки увеличить ее бесплодны.

Человеческое тело есть сложная система равновесий и, нарушая ее, мы нарушаем ту приходо-расходную книгу, которую зовем жизнью, а торговый дом ждет крах.

Изменяется содержание мозга, но не объем. Есть аберрация мозга, но не рост с неотвратимостью рока.

Дравид, державший огромное число божественных песен в голове, дикарь, с красивым и выпуклым лбом, не изучал Ньютона<...>

<1907>

О ВРЕМЕНИ

Мышление 19-го века одарило человечество идеей неопределенно мног<их> протяженных пространств — пространств *n* измерений. Эта идея дает красивую власть связать <родством> два понятия-близнеца, из которых каждый появлялся всякий раз там, где произносилось имя другого.

Теперь мышление человеческого рода установило третье понятие — понятие *n* — протяженной величины, которое нетрудно было бы назвать дедушкой по отношению к нашим близнецам, двум загадкам Бытия. Исходя из этого третьего понятия (дедушки), нетрудно вывести оба понятия — пространство и время — и <очертить> их родословную. А ведь это очень большой успех, так как дух человеческий, как дите малое, нашедшее цветной камешек, радуется и смеется светлым смехом, когда ему удается свести два отдельных, разделенных разрывом генетической связи, понятия на одно, некоторое третье.

Потому-<то>: Единство — тебе поклонюсь! <лишь тебе> одному!

Время и пространство (два тусклых глаза Бытия) всегда напоминают тех каменных изваяний львов, которые поставлены у входа к чему-то огромному и важному. Время и пространство (два брата-близнеца) стоят у входа в него, стерегут вход к Бытию.

Что я подразумеваю под *n* — кратной протяженной величиной? Я понимаю под ней величину, способную изменяться в *n* тех наименьших направлений, из которых можно вывести всякое возможное направление изменения. То есть под *n* я подразумеваю наименьшее число направлений, из которых я могу по зако-

нам параллелограмма вывести всякое возможное направление изменяемости. Естественный ход мышления обнаружит во всякой вещи, представляющей собой некоторый жизненный факт, бесконечную простую величину, изменяющуюся бесконечное число раз. Но в то время как некоторое будущее представляет господствующую, заслоняющую своим действием действия других,— в других направлениях величина ω изменяется с почти бесконечной медленностью, которую нельзя учесть или учесть можно с трудом. Вот почему говорят: величина ω есть величина конечное число раз протяженная. Наше пространство — пространство трех полукружных каналов — есть величина трехпротяженная.

Можно доказать, что:

1) если бы не было времени, а было бы одно пространство, заполненное одним многоликим и огромным жизненным фактом, то мы получили бы картину чего-то мертвого, мертвое многообразие — вроде мертвой картины поверхности Луны (я говорю сравнительно);

2) но если бы мы допустили, наделили этот единый мировой жизненный факт состоянием перехода от трех измерений к четвертому, то мы получили бы картину жизненной были, наделенной двумя свойствами — пространством и временем (много могущих быть преображенными).

Бесконечность времен. И несколько господствующих π к $\pi+1$ пространству <есть> целое. А так как мы определили изменение от таких изменений, <то> целое <есть> бесконечность индивидуумов этого многообразия. Следовательно, есть целое многообразие.

Помни: существование одного индивидуума (в самом общем смысле, селение многообразия) указывает, что именно здесь бесконечное число. Мы нашли, что пространство изменяется в одном направлении, переходя из трех к четырем измерениям.

<1907–1908>

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ОДНОГО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ПОНЯТИЯ

Понятие «симбиоз», возникшее как вспомогательное средство для описания некоторых частных явлений растительного мира, быстро привилось и распространилось по всей области описывающих жизнь наук. Это служит хорошим предзнаменованием для предпринимаемого опыта построения родственного ему понятия «μεταβιος». Определим его точным образом.

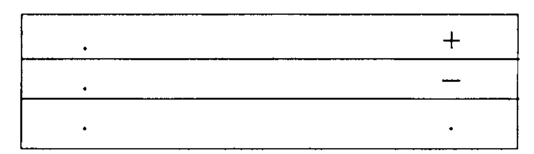
Условившись обозначать следствия, испытываемые одной жизнью от сосуществования ей другой жизни, через знаки (+), (.), (−), мы получим следующие 6 возможных случаев отношений:

	1-я особь	2-я особь
1.	+	+
2.	+	.
3.	+	−
4.	.	.
5.	.	−
6.	−	−

где (+) означает пользу, (.) безразличное состояние, (−) вред как следстви<я> сосуществования двух жизней. Но все они объединены следующими предпосылками, вскрывающими их природу: 1) отношения между двумя жизнями протекают в одно и то же время, 2) они протекают на соседских, но разных частях пространства.

Самое определение обстановки, на которой развиваются эти отношения, предполагает возможность существования таких отношений, которые были бы возможны при следующих условиях: 1) отношения между двумя жизнями протекают в одном и том же месте; 2) отношения между двумя жизнями объединяют два соседних промежутка времени.

Так как причинная связь действительна от прошлого к будущему, но не наоборот, то ясно, что одна из двух послесуществующих жизней будет находиться в состоянии, обозначаемом точкой. Это уменьшает наполовину число возможных случаев, которых таким образом будет всего три:

.	+
.	—
.	.

Первый из них, описывающий те отношения, в которых из послесуществования какой-нибудь жизнию другой жизни для этой первой вытекают отношения выгоды, и есть то явление, которое названо может быть μεταβιος.

Таким образом, точный розыск природы тех двух взаимоотношений приводит к такой поясняющей таблице:

	=	X
Симбиоз	t	l
Метабиоз	l	t

где t означает время (tempus), l — место (locus), знак = понимается здесь как знак тождества, а знак X есть знак отсутствия тождества.

Условившись же обозначать через ∞ вообще отношения между двумя жизнями i_1 и i_2, мы получим выражение

$i_1 \frac{t_n}{l_n} \backsim i_2 \frac{t_n}{l_{n} + k}$ для симбиоза и выражение вида

$$i_1 \frac{t_n}{l_n} \sim i_2 \frac{t_n+k}{l_n} \text{ для метабиоза}$$

(где t_n и t_n+k есть обозначение времени).

Но, может быть, новый угол зрения, выведенный путем перестановки времени и пространства в их свойствах из старой точки зрения, имеет слишком незначительный кругозор, чтобы быть с успехом примененным? Положительный ответ придал бы сомнительную ценность предыдущим выкладкам.

Но, как окажется потом, можно собрать несколько примеров, которые доказывали бы широту устанавливаемого угла зрения.

Особенно доказательный пример дает опыт сельского хозяйства. Собственно, каждый севооборот, будет ли он многопольный или простой, основан на отношениях метабиоза между злаками. Известно также в лесоводстве предпочтительное вырастание на месте исчезнувшей лесной породы какой-нибудь определенной другой.

Точно так же в «Верую» воинствующего пангерманизма входят отношения метабиоза между славянским и германским миром.

Деятельность бактерий, изменяющая почву, связывает метабиозом мир низших растений.

Здесь может быть высказана смелая гипотеза, что сущность смены одних животных царств другими в разные времена жизни Земли также сводится к метабиозу.

Метабиоз объединяет поколения кораллов внутри какого-нибудь атолла и поколения людей внутри народа. Смерть высших, не исключая и Homo sapiens, делает их связанными метабиозом с низшими.

Перечисленных примеров достаточно, чтобы показать широту применяемой точки зрения.

Я приведу два случая метабиоза, которые мне случилось самому наблюдать. Именно: 7/V 902 я был причиной беспокойства Totanus ochropus, раньше неподвижно сидевшего на ветке ели. Раздвинув густые ветки, я увидел покинутое гнездо одного из дроздов, в котором основался черныш. На дне гнезда лежала опавшая хвоя.

Кладка T. ochropus состояла из 3 яиц бледно-зеленого основного цвета, затемненного бурыми пятнами и тенями.

Нет сомнения, что этот род отношений не может быть отнесен ни к одному из называемых симбиозом и представляет довольно выпуклый случай метабиоза.

Другой случай, наблюдавшийся на протяжении двух лет, относится к метабиозу между Turdus pilaris и Muscicapa grisola. Сущность его сводится к тому, что гнездо, весной служившее Turdus pilaris, во вторую половину лета занималось Muscicapa grisola, и таким образом эти два вида были связаны отношениями метабиоза.

Приведенные примеры отчасти доказывают широту устанавливаемого угла зрения.

<1908–1909>

КУРГАН СВЯТОГОРА

I

Отхлынувшее море не продышало ли некоего таинственного, не подслушанного никем третьим, завета народу, восприявшему в последний час, сквозь щель времового гроба, восток живого духа, распятого железной порой воителя? Народу, заполнившему людскими хлябями его покинутое, остывающее от жара тела первого воителя ложе, осиротелый женственно мореём?

Благословляй или роси яд,
Но ты останешься одна —
Завет морского дна —
Россия.

Точно. Своими ласками передала нам Вдова лик первого и милого супруга. Щедро расточаемыми ласками создала кумир целящий. Так, мы насельники и наследники, уступившего нам свое ложе северного моря.

Мы исполнители воли великого моря.

Мы осушители слез вечно печальной Вдовы.

Должно ли нам нести свой закон под власть восприявших заветы древних островов?

<Так и единовластие наше не есть ли восприемник лунных чар? Повелевающее приливами и отливами народной души>.

И широта нашего бытийственного лика не наследница ли широт волн древнего моря?

Голоса удаляющиеся Забыла ли, что некогда
Проржали вѣщіе кони.
Благословляй имъ рока ядъ,
Но ты останешься одна —
Завѣтъ морского дна
— Россія . . .
Новые гол. удал. Ушедшая семья морей
Законъ предвѣчный начертала.
Но новою вѣковъ зарей
Пора текущая сметала.
Но наши вспомнится, что были
Возставшимъ гордость старой были
И увѣнчанъ сіяньемъ свѣчей
И близки, близки свѣчи.

Из белового автографа пьесы «Снежимочка» (ИМЛИ)

II

Конечно, правда взяла звучалью уста того, кто сказал: слова суть лишь слышимые числа нашего бытия. Не потому ли высший суд славобича всегда лежал в науке о числах? И не в том ли пролегла грань между былым и идутным, что волим ныне и познания от «древа мнимых чисел»?

Полюбив выражения вида $\sqrt{-1}$, которые отвергали прошлое, мы обретаем свободу от вещей.

Делаясь шире возможного, мы простираем наш закон над пустотой, то есть не разнотствуем с Богом до миротворения.

III

Буй волит видеть свой лик в буйовичах.

И не злой ли ворожбой висит над нашей сл<о>вобой тень Северного моря, не узнающая в сыне лика своего отца? И не признающая в сыне сына?

И не в нас ли воскликнула Земля: «О, дайте мне уста! Уста дайте мне!» И дали ли мы ей уста?

И не в несчетный ли раз одетая в грусть, телесатая равниной Вдова спрашивает: «Вот тело милого супруга. Но где его голос? Так как вижу милые уста, зачарованные злой волей соседних островов, молчащие или вторящие крику заморских птиц, но не слышу голос милого». Да. Русская сл<о>воба вторила чужим доносившимся голосам и оставляла немым севе́рного загадочного воителя, народ-море.

И самому великому Пушкину не должен ли быть сделан упрек, что в нем звучащие числа бытия народа — преемника моря, заменены числами бытия народов — послушников воли древних островов?

И не должны ли мы приветствовать именем «первого русского, осмелившегося говорить по-русски»,— того, кто разорвет злые, но сладкие чары, и заклинать его восход возгласами: «Бу́ди! Бу́ди!»

IV

Мы ничего не знаем, ничего не предсказываем, мы только с ужасом спрашиваем: ужели пришло время, ужели он?

V

Вот он шумит своими ветвями, и не окружим ли мы его порослью молодых древ?

VI

Всякое средство не волит ли быть и целью? Вот пути красоты слова, отличные от его целей. Древо ограды дает цветы и само.

VII

И останемся ли мы глухи к голосу Земли: «Уста дайте мне! Дайте мне уста!» — Или же останемся пересмешниками западных голосов?

VIII

И хитроумные Евклид и Лобачевский не назовут ли одиннадцатью нетленных истин корни русского языка? — в словах же увидят следы рабства рождению и смерти, назвав корни — Божьим, слова же — делом рук человеческих.

И если живой и сущий в устах народных язык может быть уподоблен доломерию Евклида, то не может ли народ русский позволить себе роскошь, недоступную другим народам, создать язык — подобие доломерия Лобачевского, этой тени чужих миров? На эту роскошь русский народ не имеет ли права? Русское умнечество, всегда алчущее прав, откажется ли от того, которое ему вручает сама воля народная: права словотворчества?

Кто знает русскую деревню, знает о словах, образованных на час и живущих веком мотылька.

И не значит ли, что боги унесены из храма, если безбоязненно в ряды молящихся замешиваются иноверцы? И выполняют требы?

Пренебрегли вы древней дланью,
Благословившей вас в купели,
И живы жертвенные лани,
Мечи жреца чтоб не тупели...

IX

И не должно ли думать о дебле, по которому вихорь-мнимец емлет разнотствующие по красоте листья — славянские языки, и о сплющенном во одно, единый, общий круг, круге-вихре — общеславянском слове?

X

Конечно, Жена, телесатая северной равниной, приемлет нежного супруга, алча ласк первого, и не этим ли таинственно ваяет его лик, силой женской чары, в лик первого и милого мужа — <северного> моря?

Так изменяемся мы, уподобляясь первому, чтобы заслужить великих милостей у облеченной в равнину Вдовы.

И когда родимые второму морю пройдут перед восхищенным взглядом светлые горы, восставляя свой ледяной закон и рокот, не следует ли предаться непорочной игре в числа бытия своего, чаруя ими себя, как родом новой власти над собой, и прозревая сквозь них великие изначальные числа бытия-прообраза? И сии славоги, гордо плывучие на смену чужеземным снегам... Так как не на хлябях ли морских рождаются самые большие ледяные горы, каким не бывать на суше? — не наполнят ли они нашу душу трепетом и гордостью ве́щей?

И не станем ли мы тогда народом божичей, сами зоревея вечностью, а не пользуясь лишь отраженным?

Обратимте наши очи к лучам земных воль; если же мы воспользуемся заимствованным светом, то на нашу долю останется навий свет, добрые же лучи останутся на потребу соседним народам.

Мы не должны быть нищи близостью к божеству — даже отрицаемому, даже лишь волимому.

XI

И если человечество все еще зелень, трава, но не цвет на таинственном стебле, то можно ли говорить, пророча, о<б> осени, желтыми листьями отрываясь от сил бесконечного? Или же, слыша песнь, следует посмотреть на небо, не жаворонок ли пер-

вый? И даже мертвое или кажущееся таким не должно ли прозреть связью с бесконечным в эти дни?

XII

О, станем же верны морскому супругу Жены, нашему прообразу, совооруженному с нами латами — морю, конем — тысячелетний рокот, щитом — водянистость существа. Он же вдохнул в нас дыхание иной поры, поры иных могачей, богачественной иной мощью. Вдова ваяет в нас лик: пред ее волей мы должны преклониться.

<1908–1909>

Памятник Н.М.Лобачевскому в сквере Казанского университета (см. СС, 3:434)

ОБРАЗЧИК СЛОВОНОВШЕСТВ В ЯЗЫКЕ

Спешу высказаться, М<илостивый> Г<осударь>, по весьма замечательному, Вами затронутому вопросу.

«Летатель» удобно для общего обозначения, но для суждения о данном полете лучше брать «полетчик» *(переплетчик)*, а также другие, имеющие свой, каждое отдельный, оттенок, например, «неудачный летун» *(бегун)*, «знаменитый летатай» *(ходатай, оратай)* и «летчий» *(кравчий, гончий)*. Наконец, еще возможно «лтец», «лтица» по образцу *чтец* (читатель). Для женщин удобно сказать «летавица» *(красавица, плясавица)*.

«Летское дело» — воздухоплавание. В смысле удобного для полета прибора можно пользоваться «леткий» *(меткий)*, например, «знаменитая по своей леткости снасть Блерио». От «леткий» сравнительная степень «летче»; «летчайший в мире неболет». Первак воздухолтения — «летчайшина» или «летивейший из русских летивейшин г. Петербурга».

Читать, чтение — летать, лтение.

Сидящие в воздухолете люди (пассажиры) заслуживают имени «летоки» *(ходок, игрок)*. «Летоков было 7».

«Полетная снасть», «взлетная снасть» — совокупность нужных вещей при взлете или полете.

Самое игры летания следует обозначить «лета́» *(бега)*.

Явление лёта, а также общая постановка дела может быть обозначена «летеж», например: «Успехи русского летежа в 1909 г.», «Летеж длился недолго».

Общ<ую> сложность воздухолтения можно обозначить «летава» *(держава)*. «Русская военная и торгово-промышлен-

ная летава над севером мира». Слово «летава» может употребляться в смысле «эскадра». «Летава Японии». «Две летавы встретились готовые к бою».

Народы, искусные в воздухоплавании и способные в нем, можно обозначить «летутные народы». «Летавское/-ное общество».

«Опасности летобы» *(учеба, злоба)* как явления людской жизни. «Летоба» — воздухоплавание как проявление деятельности жизни.

«Летели» — всякий снаряд летательный *(свирели, качели)*. «Блерио перелетел на своих летелях Ламанш».

«Необходимое для него летло» — в смысле снасти *(весло)*.

«Летины» *(именины)* — день полета. «Мы были на летинах»; «первины летин».

«Летало» — авиатор. «Известный за границей летало Гюйо».

«Летачество». «Летская дружина». «Летья година».

«Летьба» — место и действие полета — воздухоплавательный парк.

«Летьбище» — аэродром. «Летьбищенская площадь».

«Летище», «летовище» — снасть и воздухоплавательный прибор, вообще место, связанное с полетом.

«Леталище» — лет-алище — костюм летока.

«Летня» — корзина для летоков.

«Лётка», «однолётка» — дрожки, двуколка — машина воздухоплава<теля>. «Лётка Блерио», «пятилётка».

«Двукрылка».

«Небесные казаки» — воздушное казачье войско.

«Летежная выставка».

«Летистый снаряд».

«Летизна» — способность лететь.

«Летоука» — учение о полетах.

«Леторадость». «Летонаглость». «Летоужас». «Летий бог» — Стрибог — бог воздухоплавания.

«Летучий полк» — воздушная дружина.

«Летомая высота» — высота возможного подъема.

«Летлый завод», «летлый снаряд».

«Летлая река» — воздушные течения, пути полета.

«Лето», «летеса» — дела воздухоплавания. «Русские летеса». «Летесная будущность».

Корни *парить, реять* годны для снастей тяжелее воздуха. «Воздухо-паритель». «Пареж длился недолго». «Паривый». «Начальник парины в воздухе над летьбищем».

«Леточ» *(светоч)* — воздухоплавательный прибор. «Тат<лин> взлетел на своем леточе».

«Парило» — снаряд для парения в воздухе (планер).

«Парьба». «Паручесть». «Парины».

«Взмыв» *(взмывать)* — время устремления кверху.

«Скор» — время наибольшего развития скорости в полете.

«Реялка» — снаряд для реяния.

«Рейбище» — место движения в небе.

«Реюн», «рейоч» — приборы для реяния. «Реязь». «Небореязь».

«Неборень» — путь в небе.

«Мах» — расстояние, пробегаемое прибором в один толчок крылий. «Крыломах» — летящий с помощью удар<ов> кр<ыльев>.

<1909>, <1912>

<О ЛЕОНИДЕ АНДРЕЕВЕ>

Уж все журналисты прокричали, что Андреев — мировой писатель. «Прачки, стирая белье, убивают друг друга тонкостью вкуса, находя в произведениях Андреева сходство с картинами Гойя»,— жаловался мне один мой приятель. Я не читал. Я не подслушиваю того, о чем разговаривают прачки.

Но все же, что такое Андреев?

Есть писатели «наоборот» (au rebours). Я не думаю, чтобы Л.Андреев был писателем «наоборот». Нет. Но не следует ли присоединиться к мысли — Л.Андреев сочинитель «шиворот-навыворот»?

До сих пор думали, что за словами скрывается некоторое содержание. Писатель Леонид Андреев пришел и говорит: «Нет! За словами не скрывается никакого содержания». Ну что же, поверим.

Думали, что слова обязывают. Писатель Леонид Андреев говорит, что слова ничему никого не обязывают. И этому поверим<...>

<1909>

ФРАГМЕНТЫ О ФАМИЛИЯХ

Имена собственные не называют дарования. Видимое исключение: Кузмин и Иванов...

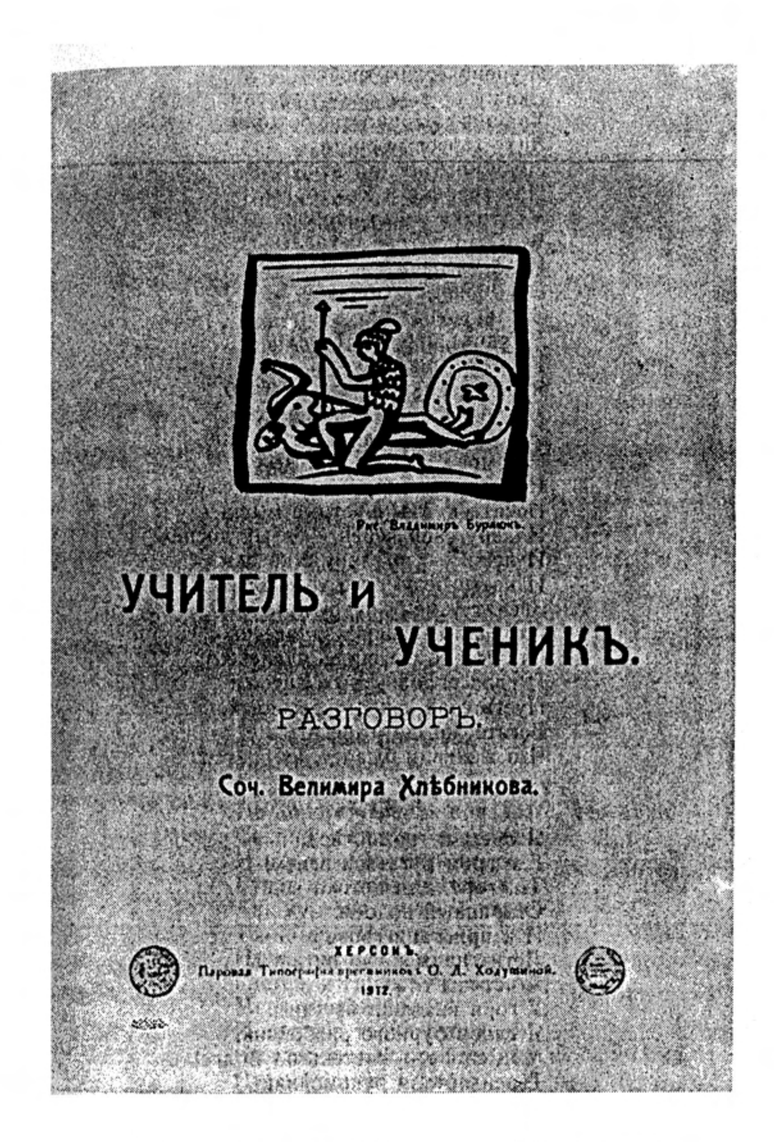
Перу Иванова принадлежит «Тантал», Кузмина — «Подвиги Александра».

Вихрь силы вещи Иванова повествует о темном бессильном порыве, гордо отказывающемся от неправого счастья ради правого несчастья. Так как право есть корень счастья в будущем, то эта вещь повествует о русском несчастии, отказывающемся от счастья Европы или завешенного занавесом настоящего счастья внуков.

Вещь Кузмина говорит о человеке-роке, в котором божественные черты переплетаются с человеческими. Она знаменует союз человека и рока и победу союзника над сиротливым, темным человеком. Она совпала с сильными личностями в Руси и написана пером времени, когда общечеловеческие истины искажены дыханием рока.

Подчеркивае<м>, что эти вещи суть верхушки творчества именованных творцов, <олицетворяющих> безличную народную единицу.

<1909>

Обложка первого авторского издания В.Хлебникова

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК

О словах, городах и народах

Разговор

Учитель. Правда ли, ты кое-что сделал?

Ученик. Да, учитель. Вот почему я не так прилежно посещаю твои уроки.

Учитель. Что же ты сделал? Расскажи!

Ученик. Видишь ли, известно, что слова склоняются по падежам своими концами — ты мне должен простить, что я ввожу в общество застенчивых молодых людей <примеры> из русского, не слишком почитаемого нами, языка. Но не скучная ли это вещь?

Учитель. Нет, нет, нисколько. Продолжай.

Ученик. Слыхал ли ты, однако, про внутреннее склонение слов? Про падежи внутри слова? Если родительный падеж отвечает на вопрос «откуда», а винительный и дательный на вопрос «куда» и «где», то склонение по этим падежам основы должно придавать возникшим словам обратные по смыслу значения. Таким образом слова-родичи должны иметь далекие значения. Это оправдывается. Так *бобр* и *бабр*, означая безобидного грызуна и страшного хищника и образованные винительным и родительным падежами общей основы «бо», самым строением своим описывают, что бобра следует преследовать, охотиться за ним как за добычей, а бабра следует бояться, так как здесь человек может стать предметом охоты со стороны зверя. Здесь простейшее тело изменением своего падежа изменяет смысл словесного построения. В одном слове предписывается, чтобы действие боя было направлено на зверя (винительный — куда?), а в дру-

гом слове указывается, что действие боя исходит из зверя (родительный — откуда?).

Бег бывает вызван боязнью, а *Бог* — существо, к которому должна быть обращена боязнь. Также слова *лес* и *лысый* или еще более одинаковые слова *лысина* и *лесина*, означая присутствие и отсутствие какой-либо растительности (ты знаешь, что значит *лысая гора*? Ведь лысыми горами зовутся лишенные леса горы и головы), возникли через изменение направления простого слова *ла* склонением его в родительном (лысый) и дательном (лес) падежах. *Лес* есть дательный падеж, *лысый* — родительный. Как и в других случаях, *е* и *ы* суть доказательства разных падежей одной и той же основы. Место, где исчезнул лес, зовется лысиной. Также *бык* есть то, откуда следует ждать удара, а *бок* — то место, куда следует направить удар.

Учитель. Не хочешь ли ты намекнуть на мою плешь? Это старо.

Ученик. Нет. Время, в течение которого лес льнет в небеса и растет, неподвижный и мертвый зимой, зовется *лето*. Ты обидчив, учитель. Я же заносчив.

Так, если взять пару *вол* и *вал*, то действие поводырства направлено на ручного вола, которого ведет человек, и сходит из вала, который водит по реке человека и лодку. Вот слова, обратные по значению: *вес* и *высь* (вес никогда не бывает направлен в высь) — в них те же звуки *ы* и *е*, придающие разный смысл. Точно так же <глаголы *еду* и *иду*> начинаются дательным и родительным падежом основы «я»; дательный падеж будет «е», родительный — «и». Они означают, что действие то исходит от меня (родительный — откуда), когда я пеш, то покоится во мне (дательный — где), когда я двигаюсь чужой силой.

Учитель. Не сохранились ли простейшие слова в нашем языке в предлогах?

Ученик. Да. При этом простейший язык видел только игру сил. Может быть, в древнем разуме силы просто звенели языком согласных. Только рост науки позволит отгадать всю мудрость языка, который мудр потому, что сам был частью природы.

Учитель. Что же ты хотел сказать в первой части своих слов?

Ученик. Видишь ли, я отметил, что словесное нутро также имеет склонение по падежам. Склоняясь, иногда немая основа придает своему смыслу разные направления и дает слова, отдаленные по значению и похожие по звуку.

Учитель. Еще что ты хочешь сказать?

Ученик. Ты хочешь знать? Послушай: где тайная причина сложнее и туже завязана в узел мнимого случая и неразумия, чем в расселении по коре, или коже, земли городов?

Учитель. Громко! Но не искусно.

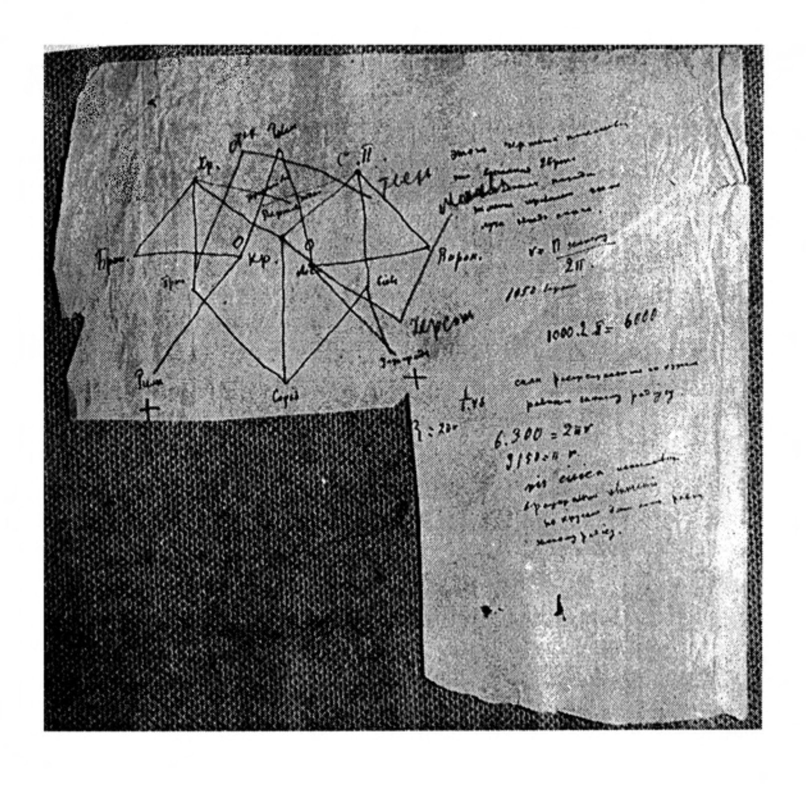
Ученик. Это обмолвка. В эту пустыню разума никто не внес общего закона и порядка. И вот я сюда бросаю луч наблюдения и даю правило, позволяющее найти место, где в диких ненаселенных странах возникнут столицы.

Учитель. Кажется, твоя главная находка — это способы произносить себе пышные похвалы.

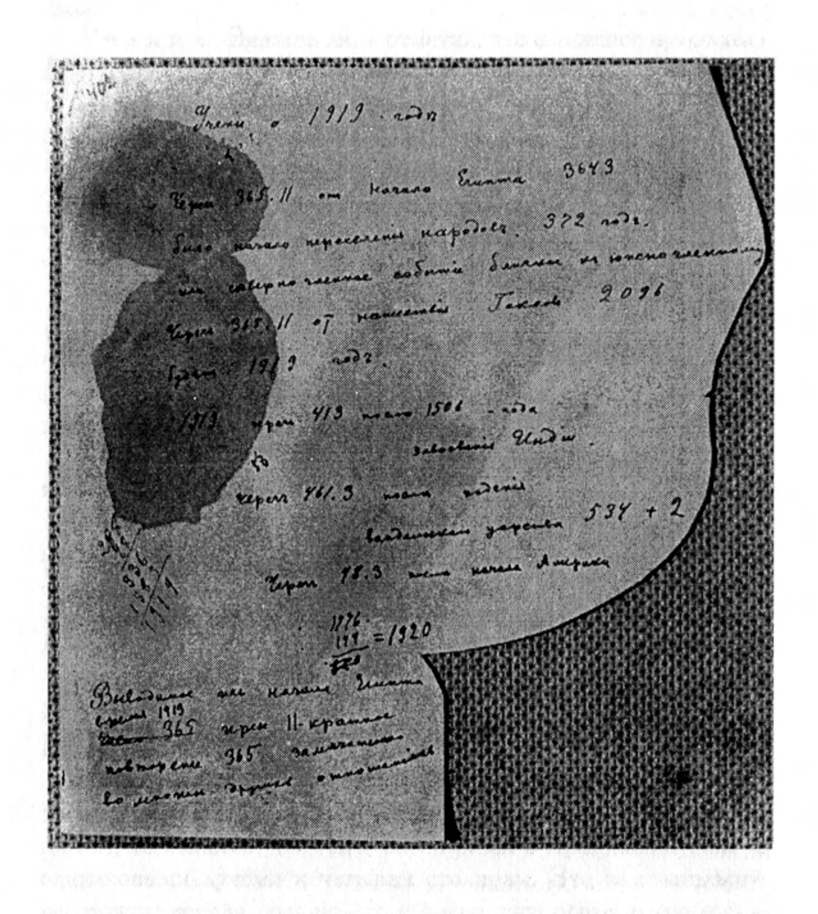
Ученик. Это мимоходом. И отчего же не сделать за других то, что они не делают по небрежности или ленивому настроению?

Впрочем, сам суди: я нашел, что города возникают по закону определенного расстояния друг от друга, сочетаясь в простейшие чертежи, так что лишь одновременное существование нескольких чертежей создает кажущуюся путаницу и неясность. Возьми Киев. Это столица древнего русского государства. На этом пути от Киева кругом него расположены: 1) Византия, 2) София, 3) Вена, 4) Петербург, 5) Царицын. Если соединить чертой эти города, то кажется, что Киев расположен в середине паутины с одинаковыми лучами к четырем столицам. Это замечательное расстояние города-средины до городов дуги равно земному полупоперечнику, деленному на 2π. Вена на этом расстоянии от Парижа, а Париж от Мадрида.

Также с этим расстоянием (шагом столиц) славянские столицы образуют два четвероугольника. Так, столицы некогда или сейчас, Киев — С.-Петербург — Варшава — София — Киев образуют одну равностороннюю ячейку, а города Со-

«Паутина городов». Из подготовительных материалов к работе «Учитель и ученик» (собрание М.С.Лесмана)

Учение о 1919 годе

Через 365.11 от начала Египта 3643

было начало переселения народов. 372 года.

или северночленное событий близкие к южночленному

Через 365.11 от нашествия Гиксов 2096

будет 1919 годе.

1919 через 413 после 1506 года

завоевания Индии.

Через 461.3 после падения

Вандальского царства 534 + 2

Через 98.3 после начала Америки

1776
144 = 1920

Выводимое из начала Египта время 1919 через 365 II-кратное повторение 365 замечено во многих других отношениях

«Учение о 1919 годе». Из подготовительных материалов к работе «Учитель и ученик»

фия — Варшава — Христиания — Прага — София — другую славянскую ячейку. Чертежи этих двух великих клеток замкнутые.

Таким образом болгары, чехи, норвежцы, поляки жили и возникали, следуя разумному чертежу двух равносторонних косоугольных клеток с одной общей стороной. И в основе их существования, их жизни, их государств лежит все же стройный чертеж. Не дикая быль, а силы земли построили эти города, воздвигли дворцы. Не следует ли искать новые законы их постижения?

Таким образом столицы и города возникнут кругом старого, по дуге круга с лучом $\frac{R}{2\pi}$, где R — земной полупоперечник.

Людскому порядку не присуща эта точность, достойная глаз Лобачевского. Верховные силы вызвали к жизни эти города, расходясь многоугольником сил.

Учитель. Но дальше что нашел ты?

Ученик. Видишь ли, я думаю о действии будущего на прошлое. Но разве можно с таким грузом книг, какой есть у старого человечества, думать о таких вещах! Нет, смертный, смиренно потупи взгляд. Где великие уничтожители книг? По их волнам нельзя ходить, как по материку незнания!

Учитель. Еще что?

Ученик. Еще? Видишь ли, я хотел прочесть письмена, вырезанные судьбой на свитке человеческих дел.

Учитель. Что это значит?

Ученик. Я не смотрел на жизнь отдельных людей; но я хотел издали, как гряду облаков, как дальний хребет, увидеть весь человеческий род и узнать, свойственны ли волнам его жизни мера, порядок и стройность.

Учитель. И что же ты нашел?

Ученик. Я нашел несколько истин.

Учитель. Какие?

Ученик. Я искал правила, которому подчинялись народные судьбы. И вот я утверждаю, что года между началами государства кратны 413.

Что 1383 года отделяют паденья государств, гибель свобод.

Что 951 год разделяет великие походы, отраженные неприятелем.

Это главные черты моей повести.

Учитель. Здесь мне слышатся важные истины.

Ученик. Это еще не все. Я вообще нашел, что время z отделяет подобные события, причем $z=(365+48y)x$, где y может иметь положительные и отрицательные значения.

Вот те значения z, которыми я воспользуюсь:

x=1	y=−4	z=173
x=1	y=−1	z=317
x=<1>	y=0	z=365
x=1	y=1	z=413
x=1	y=2	z=461
x=3	y=<−1>	z=951
x=3	y=2	z=1383

Срок 951 год связал великие мусульманские походы к Пуатье и Вене, отраженные франком Карлом Мартеллом и русским Яном Собеским. Эти походы были в 732 и 1683 году. Также грозные удары гунно-татарской силы о северный запад, удары Аттилы и Тамерлана, отраженные и встреченные Аэцием и Баязетом, были в 451 и 1402, через 951 год.

Поход Карла XII к Полтаве 1709 года за 951 год до себя имел арабов, предпринявших в 758 неудачный морской поход к Китаю.

Было видно, что 951 есть (317).3. В 1588 был поход Медины Сидонии, испанца, к берегам Англии. В 1905 — поход Рожественского. Между ними прошло 317 лет, или треть монголо-гуннского и турко-арабского срока поражений.

За 317 лет до 1588 Людовик <IX> потерпел поражение у берегов Туниса. Не значит ли это, что в 2222 году, через 317 лет после 1905, суда какого-нибудь народа потерпят крушение, быть может, у черного Мадагаскара?

Учитель. Не было ли число 365 священным у вавилонян?

Ученик. Да.

Учитель. К каким еще случаям ты применил свой закон?

Ученик. Сейчас. Я хочу только сказать, что если взять государства православия — Болгарию, Сербию, Россию — и посмотреть, сколько лет они существовали до первой утраты

свободы, то окажется число лет, равное существованию Византии. Византия 395—1453=1058; Россия 862—1237=375; Болгария 679—1018=339; Сербия 1050—1389=339. 375+339+339=1053. Это походит на закон сохранения силы. Государства падают тогда, когда исчерпывается сила старших государств. Наоборот, Испания 412—711, Франция 486—1421, Англия 449—1066, Вандалы 430—534, <Остготы> 493—555, и <Лангобарды 568—774> существовали 299+935+617+104+62+206=столько, сколько Рим и Византия вместе.

Учитель. Но ты обещал еще какие-то находки.

Ученик. При y=−4, z=(365−48·4)·1=173. Замечательно, что (173)·14 отделяет падение царской власти в Риме, 510 <до Р.Х.>, и Китае, 1912. Но это в сторону.

Когда y=+1, то z=(365+48)·1=413.

Через 413 лет поднимаются гребни волны объединения народов. Так, в 827 году Эгберт соединил Англию; через 413 лет, в 1240 году, немецкие города объединились в Ганзу, а еще через 413 лет, в 1653 году, трудами Хмельницкого соединились Малая и Великая Русь. Что будет в 2066 году, если этот ряд волн союза не прервется?

В 1110 году русские собрались на съезд в Витичеве, а через 413 лет, в 1523 году, был присоединен последний удел России. В 1380 объединились русские области для Куликовской битвы; через 413, в 1793,— присоединение Польши.

Но уже выше было замечено, что времена, разделяющие начала государств, кратны 413 годам. Колеблясь в размерах от 413 до 4130 лет, эти времена относятся друг к другу как простые целые числа 1, 2, 3 ... 7, 8, 9, 10. Время 1239, протекшее между началом Франции, 486, и началом Рима, 753, есть (413)·3.

Между началом Франции и Нормандии, 899, прошло (413)·1. Между началом Рима, 753, и началом Египта, 3643, прошло 2890 лет, или (413)·7. Год начала Египта настолько достоверен, что приведен в словарях (см. словарь Павленкова).

Францию и Египет отделяет (413)·10 лет.

Начало Австрии, 976 год, отделено двумя 413 от начала готского государства, 150 год.

(413)·1 отделяет Элладу, 776 год, и Босфорское царство, 363; Германию, 843, и Вандальское царство, 430; Россию, 862, и Англию, 449 год. У Паркера приводится летописец, относящий основание Китая к 2852 году <до Р.Х.>. Следует заметить, что 2855 год отделен от начала Англии 3304 годами, или (413)·8, а от начала России — 3717 годами: (413)·9.

Что же касается до стран, возникающих путем восстания из старых могуществ, то время z, их отделяющее, есть (365+ 2·48)·1=461. Этим сроком отделены два союзных государства, Швейцария и Америка. Первое свергло мощь Австрии в 1315, а второе — мощь Англии в 1776 году. Точно так же Болгария освободилась от Византии в 679, а Португалия от Испании в 1140 году. Япония — 660, Корея — 1121.

Начало Западной Римской империи, 800, отделено 461 годом от начала Восточной Римской империи, 1261.

В 1591 году освободилась Голландия, следовательно, в 2052 году возможно восстание молодой окраины.

Учитель. Не хочешь ли ты составить роспись того, что случится в течение 1000 лет, идущих к нам?

Ученик. Предвидение будущего не отрицается этим учением. За этими числами ясна судьба, как за собранной в складки мокрой тканью — тело.

Учитель. Больше ты не знаешь применений своих правил?

Ученик. Нет, еще есть. При y=0, z=365+48·0=365; если x=8, то z=2920. Этот срок отделяет начало Египта, 3643, и падение Израиля, 723 год, а также освобождение Египта от власти гигсов, 1683 <до Р.Х.>, и завоевание России монголами, 1237 год, т.е. события обратного значения.

Если Византия освободилась от Рима в 393 году, то освобождение Америки произошло через (365+48·3)=1383, в 1776 году.

Судьба! Не ослабла ли твоя власть над человеческим родом, оттого что я похитил тайный свод законов, которыми ты руководишься, и какой ждет меня утес?

Учитель. Бесцельная похвальба. Число 365 мне ясно; это частное времен года и дня. 48 — нет. Но чем ты объяснишь

присутствие этого числа в земных делах? Казалось, им нет никакого дела друг до друга. Но все же твой закон совсем не кажется мне тенью.

Ученик. На силах должны были отразиться сроки вращения, а мы — дети сил.

Учитель. Красиво.

Ученик. Не отрицаю. Высший источник земного сам подает пример точности. Наука о земном делается главой науки о небесном. Но если $y=2$, а $x=3$, то $z=(365+48\cdot 2)\cdot 3=1383$. Паденья государств разделены этим сроком.

Испания 711	Египет 672
Россия 1237	Карфаген . .146 <до Р.Х.>
Вавилон . . . .587 <до Р.Х.>	Авары 796
Иерусалим . .70	Византия . .1453
Самария . . . .6 по Р.Х.	Сербия . . .1389
Индия . . . . .317 <до Р.Х.>	Англия . . .1066
Израиль . . . .723 <до Р.Х.>	Корея 660
Рим 476	Индия 1858
Гунны 142	Индия 1526
Египет . . . . .1517 <до Р.Х.>	Иудея . . . .134 <до Р.Х.>
Персия . . . . .226 <до Р.Х.>	Корея 1609

Покорению Новгорода и Вятки, 1479 и 1489 гг., отвечают походы в Дакию, 96 и 106.

Завоеванию Египта в 1250 году соответствует падение Пергамского царства в 133 году.

Половцы завоевали русскую степь в 1093 году, через 1383 года после падения Самниума в 290 году.

Но в 534 году было покорено царство Вандалов: не следует ли ждать в 1917 году падения государства?

Учитель. Целое искусство. Но как ты достиг его?

Ученик. Ясные звезды юга разбудили во мне халдеянина. В день Ивана Купала я нашел свой папоротник — правило падения государств. Я знаю про ум материка, нисколько не похожий на ум островитян. Сын гордой Азии не мирится с полуостровным рассудком европейцев.

Учитель. Ты говоришь, как дитя. Но еще что ты думал в это время?

Ученик. Я думал, Моране или Весне служит русское искусственное слово. Ты помнишь имена этих славянских богинь?

Смотри, вот листки, где я записывал свои мгновенные мысли.

«В нашей жизни есть ужас». I.

«В нашей жизни есть красота». II.

Доказывают:	II	I
Арцыбашев		+
Мережковский		+
Андреев		+
Куприн		+
Ремизов (насекомое)		+
Сологуб		+
Народная песнь	+	

Следовательно, писатели единогласны, что русская жизнь есть ужас. Но почему не согласна с ними народная песнь?

Или те, кто пишет книги, и те, кто поет русские песни, два разных народа?

Писатели уличают: дворянство 1, военных II, чиновников III, купцов IV, крестьян V, молодых сапожников VI; <народная песнь>: писателей VII.

Ал.Толстой I
Куприн II
Щедрин III
Островский IV
Бунин V
Алексей Ремизов VI
Народная песнь VII

Следовательно, народная песнь в каком-то преступлении уличает русских писателей.

В чем же она их уличает? Во лжи? Что они мрачные лжецы?

Они начинают проповедывать. Что они проповедывают?

	Жизнь	Смерть
Сологуб (гробокопатель)		+
Арцыбашев		+
Андреев		+

Сергеев-Ценский		+
Народное слово	+	

Чем занимаются русские писатели?

ПРОКЛИНАЮТ:

	Будущее	Настоящее	Прошлое
Брюсов	+		
Андреев..........		+	
Арцыбашев		+	
Мережковский			+

Значит, на вопрос, чем занимаются русские писатели, нужно ответить: они проклинают! Прошлое, настоящее и будущее!

	Мерило вещей		
	Россия	Последняя книжка	Не Россия
Писатели.........		+	+
Народная песнь....	+		

Не отсюда ли источник проклятий?

Мережковский пророчил неудачу России, взяв на себя обязанности ворона; каково он чувствует себя?

На вопрос, что делать, отвеча<ю>т и песнь сел, и русские писатели.

Но какие советы дают те и другие?

	Жизнь	Смерть
Арцыбашев		+
Сологуб		+
Андреев		+
Народная песнь ...	+	

Наука располагает обширными средствами для самоубийств; слушайте наших советов: жизнь не стоит, чтоб жить. Почему «писатели» не показывают примера?

Это было бы любопытное зрелище.

I. Славят военный подвиг и войну.

II. Порицают военный подвиг, а войну понимают как бесцельную бойню.

	I	II
Толстой <Л.Н.>		+
Мережковский		+
Куприн		+
Андреев		+
Вересаев		+
Народная песнь	+	

Почему русская книга и русская песнь оказались в разных станах?

Не есть ли спор русских писателей и песни спором Мораны и Весны?

<Почему> бескорыстный певец славит Весну, а русский писатель Морану, богиню смерти?

Я не хочу, чтобы русское искусство шло впереди толп самоубийц!

Учитель. Но что за книга у тебя на коленях?

Ученик. Крижанич. Я люблю говорить с мертвыми.

<1909–1912>

* * *

Изберем два слова: *лысина* и *лесина*. Горы, лишенные леса, зовутся *лысыми*; самое место исчезнувшего леса — *лысиной*; отдельное дерево, часть леса — *лесина*.

Не должно ли приписать обратность смысла в этих различающихся гласной словах переменой *ять* на *ы*? Считать носителем величины сходства *л-с*, а путями неравенства — *ять* и *ы*?

Смысл неделимого *л* выступает из сравнения речений *льнуть* и *тянуть* или также *легкость* и *тяжесть*, *течение* и *тын*.

Т указывает на увеличиваемость траты сил, а *ль* — на ослабление этой траты.

Ль указывает на уменьшаемость расстояния между познающим разумом и познаваемым; вещь льнет к человеку. А *т* — на уменьшение расстояния между познающим и сознаваемым силами познающего: человек тянет вещь.

Отсюда *лес*, как то, что, существуя, растет, течет и изменяется в величине, помимо силы тяжести, но самовольно.

<Можно> сказать и так: *т* озвуковывает движение одной из двух приближающихся, как следствие, точек силой неподвижной, а *ль* — движение точки из своей собственной силы.

Это же различие выступает в залогах глаголов. Действительно: *он бил* и *он бит* имеют обратное значение; в выражении *би* + *л* деятель сам из своей воли льнет к действию, в выражении же *би*+*т* — действие тянет. Движение направлено от действователя к действию силами действователя; 2-е же течение лица к действию вызвано силами, вне его лежащими.

В речении *бить* лицо не само родило действие, а тянется им, действие льнет. Залог, где действователь льнет к действию, основывается на *л* лёта, а залог, где действие есть стекание к лицу, основывается на *т* тяжести.

Лишь только лес попадает в круг действия от *т*, он становится тесом. Итак, лес, который льнет к небесам и изменяет свое рассто-

яние от всего неподвижного, так же и от созерцающего сознания, самочинно, независимо от него, начинае<тся> с *л*. Но лишь только он делается мертвым и может изменять свое расстояние, вызывая затрату сил с его стороны, он делается «тес», «тесовая крыша».

Итак, можно установить *л* самовольного движения к неподвижной и *т* движения зависимого со стороны причины точки в сторону неподвижной, и *т* уменьшаемости расстояния со стороны подвижной в сторону неподвижной.

Действительно, тяжелый предмет тянет руку вниз, легкий, сравненный с тяжелым, как бы льнет к руке несущего, осязаясь как лежащий на руке без затраты усилий.

Отсюда *лихо* и *тихо*; лихой тот, кто есть, как высшая точка, самохотно и своим изволом действующих сил; тихий тот, в ком эти силы отсутствуют, кто льнет к счастью, но требует повиновения другим, но кто повинуется и поддан влиянию извне. Действительно, *лихими людьми* звались разбойники, не останавливавшиеся для осуществления своих целей перед убийством и грабежом. Лихие люди — это как бы бурные весенние потоки, несущиеся с гор; между тем, тихие — это как бы сухие пруды, открытые для всех влияний извне. *Льгота (льзя)* есть как бы очертания этого буйного бытия, как бы русло его потока, а *туча, туск* — граница упадочного бытия, замирающего и ослабленного.

Лень, луч, отлыниваю и *тень, туча* и *тын* разделены тем же расколом *л* и *т*.

Действительно, подобно лесу, луч выделен из природы, как своей дорогой мчащийся в пространстве; в слове *лень* заключено противоречие направления своей силы с его трудом; так же и в *отлынивании*. Везде *л* начинает слова движения своеначального, вразрез с окружающим.

Как слова песни бывают спеты, так и время, когда лес льнет к небесам,— лето.

Луч, движущийся мимо земли и лесов, лук, придающий стрелам свое особое движение, лень и отлынивание, или располагание силами вразрез с обязанностями, свобода от долга, начина<ю>тся с *л* самоволия. Так же и своевольное обращение с знанием — лгание.

А источники прекращения льгот, свободы и лучей — с *т*.

Тяж и *лежать;* тяж — это тот предмет, который испытывает силы, направленные от него, который тянут силы.

Во время сна, лежки, наоборот, все влияния из другого мира прекращаются. Если среди обязанностей дня человек в разнообразных отношениях тяж, то ночь — его льготное время, и [можно сказать], что ночью он [грубит и лжет дню].

В частях речи *так, тот*, междометии *те те-те* чувство как бы сдается перед превосходящим знанием; эти выражения суть повиновение личного начала мировому.

Здесь покорность чувства судьбе выражается тягой, идущей от чувства к знанию, сковывающему чувство. Наоборот, в частице *ли* чувство как бы врывается в область знания; эта частица есть частица сомнения. Но не есть ли сомнение — крамола к мировому началу и мятеж?

В словах *так, тот* есть железная неподвижность тяжелых вещей, чувствуются окованные углы, которые так притягиваются к земле, что никакой трепет не шевельнет их, а в частице сомнения *ли* есть оторванность личного начала от мирового, какой-то полет вверх, на крыльях ветра.

Походит, что знание суть силы тяготения, и свобода от этих сил называется *ли*, а покорность, прикованность к ним,— предлогом *так*.

Эта связь познавательных соотношений сил и сил тяготения замечательна. Кажется, что начало, которое есть язык, больше нас знает о тяготении.

В отличие от других движений, вода течет, будучи притягиваема низкими пространствами, повинуясь силе тяжести. Напротив, птица летает крамольно по отношению к этой силе; отрываясь от земли, птица своим полетом будто сомневается в силе тяжести, ее природа — частица *ли* по отношению к великой силе земли. Птица есть воплощение частицы *ли*, сомнение в силу тяготения. Точно так же вода, которая течет, вечно лепечет «так, так», послушная земле и соглашаясь с силой тяготения — и в этом ее текучая природа.

И летунья птица легка, другая — текучая — тяжка.

Эти примеры убеждают в существовании *л* — себинного движения и *т* — [служебного] движения.

Первое образует действительный залог (*бил*), второе — страдательный (*бит*).

Это *л*, в смысле устремления кверху, начинает два слова: *лес* и *лысый, лысина.*

Означая в части своих значений то бытие, то небытие одной и той же области, эти слова отличают заместители *ять* и *ы*. *Ять* соприсутствует бытию льнения кверху, определяющему природу леса; *ы* — небытию этого льнения.

Понимая *ять* как самого краткозвучного носителя смысла бытия, мы легко объясняем эти два слова через толкование *лы* и *ле*, как родительного и дательного падежей (рыбы, рыбе); действие родительного падежа означает уменьшаемость, вычитание дательного слоговым сложением.

Существительное, прибавленное к стремлению кверху, дает *лес*, существительное, отнятое от стремления кверху,— *лысину*.

Раньше было упомянуто, что тес — лес, подвергшийся обработке человеком, обратное ему по своему происхождению слово: отсюда же *тысяча* — такая степень множества, которое неподвластно никакому воздействию извне.

Весь и *высь*; здесь то же *ять* дательного падежа и ы родительного дают обратные отчасти понятия. *Вяжу*, *вязкий*, *весить*, *везу*, *вить*, в смысле творить связь между отдельными и независимыми, дает понятие о связи как бы колец; *с*, прибавлением к дательному падежу *ве*, дает существование этой связи (вещи и земли) и *с*, соединяемое с родительным падежом *вы*, озвуковывает то направление, где этой связи вещей с чем бы то ни было не существует.

Действительно, камень падает к земле точно на привязи и не летит далеко кверху; и *в* есть представление о слабой удаляющейся силе, побеждаемой удерживающими.

Действительно, пых — гордость, надменность, кто как бы пинает, не извиняясь.

Пешка — обозначение ничтожества и всеобщего послушания, кто терпит отовсюду толчки.

Мешкает тот, кого все минует.

Мышь — в смысле «быстрая».

Течь — это падать сверху вниз. Но налить можно и снизу вверх.

Лес — это та часть видимой природы, которая льнет к небу, в противоречии с силами тяжести двигаясь кверху.

Наконец, тот же *ять* дательного и *ы* родительного сказываются в *выдре* и *ведре*.

Выдра — дочь воды, вышла, отряхиваясь, из нее.

Ведро — вместилище и объем воды.

Выдру хранит и лелеет вода; ведро хранит воду, держит ее, несет.

Чувствуются какие-то силы знания, которые струятся между словами и вокруг них, как частный случай силы тяготения.

Вода есть вместилище выдры, а ведро — вместилище воды.

Вода, каждая капля которой связана с остальными.

Время — связь прошлого и будущего; верю (вера, вервие) — связываю; беру — бремя (вязанка дров).

То же *серый, сырой* (серо, сыро) — при<сутствие> воды. Серый день, когда тучи застят солнце.

Дательный падеж начала с *(ять)* означает разрешение силе сияния и горения, приходящей извне.

Родительный падеж начала с *(ы)* говорит про утóк этой силы изнутри; действительно, сырые дрова не горят.

Способ изучать замену значения слов, вытекающую из замены одного звука другим.

Возьму *еду* и *иду;* в *д* есть отделение и удаление частей (деру).

Ять — дательный падеж, удаление слагается с личным бытием.

И — родительный падеж, удаление вычитается из личного бытия.

Следовательно, в первом случае оно совершается в даровщинку, за чужой счет, без ущерба в силах для личного бытия; во втором как бы покупается им из своих средств.

Тот, кто едет, не участвует в труде.

Тот, кто идет, сам работает на свою ходьбу.

<1912>

* * *

§ 1. Ухо словесника улавливает родословную *пот* и *потею* и *порох, пороша*. Отсюда нетрудно вывести *хороший* от *хотеть;* хороший — значит желанный.

§ 2. Клянусь усами Весны: ты любопытен.

§ 3. Есть *о*, которое, замыкая согласные звуки, дает предлоги *по, со, ко, до, во* и союзы *бо, но* и *то*. Оно удобно, допустив его одинаковое значение для изучения природы этих согласных звуков, заменяемых иногда в *со, ко* и *во* твердым знаком.

Эти имена речи всегда касаются двух вещей или, точней, описывают пять случаев отношений между вещами и их движением.

Понятие высоты только отчасти содержится в предлоге *по*, и только в нем определена обстановка в отношениях, условно, выси и низа (ползать по потолку муха может). Другие предлоги равнодушны. Намек на размеры взаимные обеих вещей содержится и в *по*, и в *во*. Признак движения обязательно присутствует в предлогах *по, ко* и *до*.

Со указывает на обоюдные движения или покой двух вещей, причем расстояние между ними, ставшее житейски наименьшим, не колеблется. Обе вещи вне одна другой; одна может быть меньше или равна другой.

Есть расстояние между деятелями в *до* и *ко*, нет в *во* и в *со*, и в *по*. *По* указывает на движение (непременно) одного тела мимо другого, с громадной относительно поверхностью и находящегося в покое, так, что, несмотря на одностороннее движение, оба предмета разных порядков величины находятся вместе. При этом путь движения находится в плоскости этого второго предмета. Итак, направление движения как бы запечатано в плоско-

сти объема второго, покойного предмета и тонет в нем так, что всегда оба предмета лишены расстояния. Движение, прикованное к поверхности. Второй предмет больше первого.

Во указывает на заключение меньшего объема в поверхности другого. Нет указаний на покой или движение.

Со указывает на исчезновение расстояния рубежа и на равно быстрое и равно направленное движение. Равные размеры возможны. Расстояние при обоюдном движении не колеблется в размерах.

В *ко* и *до* один предмет движется, другой стоит, и таким образом расстояние уменьшается. Следовательно эти пять предлогов суть имена движений или отсутствующего или уменьшающего<ся> расстояния между двумя. *Ко* указывает, что неподвижный предмет служит концом движения другого и точкой остановки, выбрав направление. В *до* предмет неподвижный определяет длину движения. В *до* предмет выбран движением, а в *ко* — движение предметом.

§ 4. *Ухо* и *ум*.

Глухой и *глум*.

Глу+х.

Глу+м.

Х+олод.

М+олод.

§ 5. Печь — изгнать воду в виде пара огнем, вычесть воду из тела, сделать пищей для еды.

Пить — прибавить воду в себя, налить ее.

Жечь — разрушать огнем, отымать бытие, жизнь.

Пар — состояние воды, изгнанной теплом.

Жар — излучение огня.

Жизнь есть частное числа дел и количества времени.

§ 6. *Сарынь* есть сарыч-хищник. *Сарынь на кичку* — значит «коршун на голову»: так разбойники обрушивались на суда.

<1912>

<УЗЫ СО>

Хотя утонченный вкус нашего времени различает оттенки соленый и сладкий, но во времена дорогой соли, подобной драгоценным камням, и соль и соленое казались сладки; солод и соль так же словесно близки, как голод и голь. *Соль* по строению звона обратна *сору* (посторонней примеси), следовательно, в ней есть значение нарочитой примеси, посольства. Между послом и солью, любимой зверьми и древними людьми, то общее, что они посланы, увеличивая узы (*со*) между пославшим 1) дальней страной и 2) едой, то есть между двумя неспособными сами по себе прийти в связь предметами. Соль вызывает влечение к пище и призвана установить мир и согласие между ртом и вкусом пищи.

Слива, или сладкая.

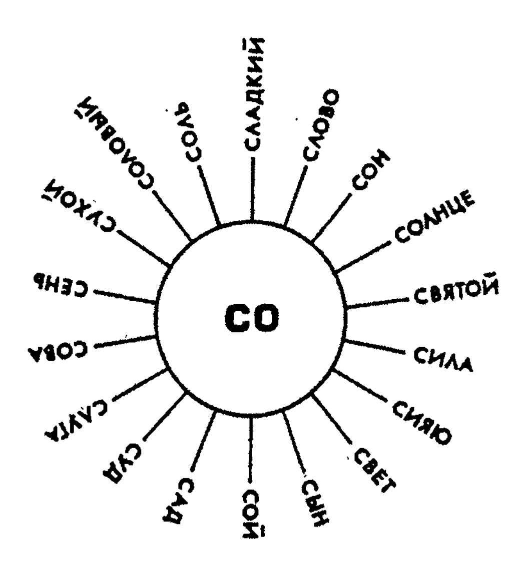
Ясно значение сетей как связывающих движение улова и являющихся *со* — узами между охотником и добычей.

Общая кровь потомков — сой, то есть люди общего племени связаны общими правдами и нравами и идут *со*. Село — место, где люди находятся в *со* с землей (неподвижная ось людей), а сад — то же для растений.

Слово есть своего рода посланник между людьми; слыть — значит быть посланным в слове; славить — создавать для других; слух — приемник слова, а слуга — исполнитель слова. Сухой увеличивает связь — *со* между частями и частицами. Вода растворяет, и льющаяся грязь делается, высыхая, сушей: в ней частицы вошли в *со*, став неподвижными.

Если сухой тот, из кого вытекла вода, то судно, посудина — то, что мешает течь воде, непроницаемо для нее.

Если грязь — источник гор на дороге, князь — источник, водопад закона (кона), то <звуковая> связь — условие сов и сычей, то есть малоподвижных, неуклюжих <птиц>; людей неподвижных, молчаливых в обществе называют совами. В то же время, так как сон есть состояние неподвижности (со в самом себе), то сова есть и сонное животное. Соловый — готовый уснуть.

<Т>аким образом в со есть область сна, солнца, силы, солода, слова, сладкого, соя, сада, соли, слыть, сына.

<1912>

ПЕСНИ 13 ВЕСЕН
(Болтовня около красоты)

Прекрасно, когда после года молодого месяца славы рок берет свою свирель и прислоняет ее к нежным детским устам и заставляет ее звать о мужестве и к суровым добродетелям воинов.

Здесь можно заглянуть на сущность вольного размера. Вот «Песнь к ветру»: восемь слогов строки — восемь чисел в одежде звука; в них гулки нечетные слоги:

И под плач твой заунывный
Грустно стало мне самой.

Здесь есть строгость созерцания. Но в следующих шестнадцати слогах,

Ветер, перестань, противный,
Надоел сердитый вой

над словом «перестань» нет двух ударов, и очаровательная свобода от ударных слогов вызывает смену действующего лица первых шестнадцати слогов действующим лицом вторых шестнадцати слогов.

Действующее лицо первых шестнадцати слогов скорбное, строгое, грустное. Вторые наделены веселой лукавой усмешкой и задором к ветру. Это юное смеющееся лицо. Итак, отвлеченная задача размера погрешностей заключается в том, что в нем размеры суть действующие лица, каждое с разными заданиями выступая на подмостках слова.

Очаровательная погрешность, только она приподымает покрывало с однообразно одетых размером строк, и только тогда мы узнаем, что их не одно, а несколько, толпа, потому что видим разные лица.

Заметим, что волевой рассудочный нажим в изменении размера у В.Брюсова и Андрея Белого не дает этих открытий подобно погрешности, и лица кажутся неестественными и искусственно написанными.

Этот размер есть театр размеров, так как покрывало размера приподнято ворвавшимся ветром, и смотрит живое лицо.

Строчка есть ходьба или пляска входящего в одни двери и выходящего в другие.

Строгий размер есть немая пляска, но свобода от него (не искусственная, а невольная) есть уже язык, чувство, одаренное словом.

Это общая черта людей песни будущего.

Замолчи, замолкни, ветер,
И меня ты пожалей.

Трогательной просьбой кончается строчка.

Пользование выражением в «прекрасных хоромах» относительно римлянки и римской жизни указывает, что в этой душе даже самые высокие числа иноземного быта не выше чисел русского быта, и юный дух с отчаяния бросается на меч, доказывая это.

Итак, мы делаем вывод, что чувства этого сердца опережают его возраст. Они весть «я» в будущем — «я» сегодня.

Вот описание чувств:

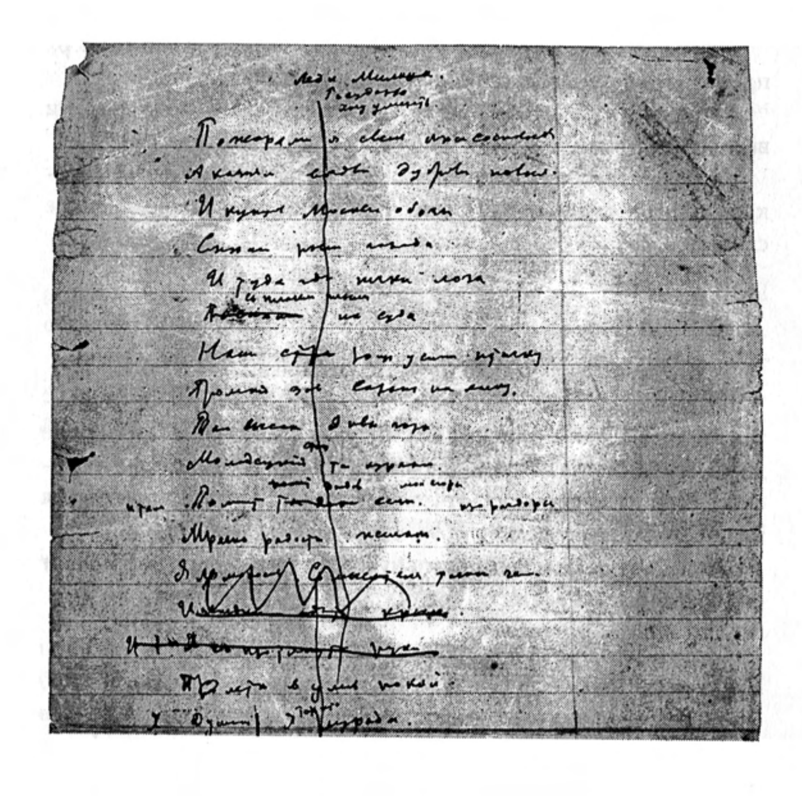
Он забыл тут прелесть ночи,
Он видел только черны очи.

Этот тончайший взмах кисти на тонкой глине детской души.

Ей нежно руки сжал,
Слова любви шептал.
Доверчиво она склонила
Головку на плечо ему.
И он руку нежно взял,
Прижал к губам и замолчал.

Особую красоту дает пользование простым словом для построения образов: сердца цветок «поблек, И смерть уже около ходит»

Как просто и изящно.

Страница черновика «Дети Выдры» (ИМЛИ) с упоминанием стихотворений «леди Милицы» См. примеч. на С. 365

Полуклятва:

Французский не буду
Учить никогда!
В немецкую книгу
Не буду смотреть.

Вот слава на щите юной волны. Не могли бы поучиться ей взрослые?

Итак, взрослые не отравленную ли чашу бытия дают детям (России завтра), если могла возникнуть эта горькая решимость:

Скорее, скорее
Хочу умереть!
Французский не буду
Учить никогда!
В немецкую книгу
Не буду смотреть!

Вот строчки прекрасные по мировой тайне, просвечивающей сквозь милые еще сердцу детские образы:

И в темной могилке,
Как в теплой кроватке,
Я буду лежать,
Страшась и боясь.
...Но страх я забуду,
Как только скажу
Слова роковые,
Опять повторю.

Все прекрасно, что прекрасно, говорите вы, закрывая неровный почерк этих строчек.

Здесь слышится холодный полет истины: родина сильнее смерти. Но эта истина становится величественной, когда ее твердят детские уста.

Итак, к детскому сердцу мировая скорбь находит путь через французский и немецкий, через умаление прав русских. Отчего не закрыть это крыльцо?

Мы верим, что если этот ум будет верить себе, то все, что выйдет из-под его пера, будет прекрасно и звонко.

<1912–1913>

О БРОДНИКАХ

Бродники известны летописи как особенные кочевые славяне в южной России. Дальнейшая судьба этого степного племени не известна. Принято выводить его имя от глагола: *бродить*, вести бродячий образ жизни. Между тем, приняв другое словопроизводство, можно прийти к заключению, что это племя юго-западных степей принимало участие в завоевании Сибири. Допустим, что народ этот получил свое название от особенного рода обуви, которую он носил. Обувь эта, в отличие от сапога, не имеет отдельной подошвы и выше щиколки туго перевязывается ремешком, чтобы мягкая кожа не спадала с ног. В древнейшее время она была обувью степного населения России, как свидетельству<ют> пластинки и украшения курганов.

В наше время ее нет в Евр<опейской> России, она вытеснена сапогами и лаптями. Но в Сибири до сих пор хорошо известна под именем *бродни* и предпочитается другой обуви за ту легкость и свободу движений, которую приобретает в ней нога. Пеший человек, обутый в бродни, уйдет в полтора раза дальше, чем обутый в сапоги с их неподвижной подошвой. Внутрь бродней кладется солома, чтобы избегнуть ушибов; то же делали и скифы, как это видно из раздутости их ног. Эта скифская обувь была бы удобнее сапог для пеших войск, в особенности в горной стране (в броднях нога цепко охватывает камни).

Можно думать, что бродники — обрусевшие потомки скифов, сохранившие вместе с многими чертами быта и скифскую обувь. Стесняемые потоками размножающегося населения в своей кочевой свободе, они ушли на восток, участвуя в завоева-

нии Сибири, и распространили среди русского населения новой страны ту обувь, которая дала им их имя.

Но совершенно невозможно, чтобы вожди завоевания не были бы из среды этого племени: Ермак и Кольцо могли быть потомками носителей кожаных чулков.

Замечательно, что один из покорителей Амура, Хабаров, был, как указывает его имя, потомком храбрейшего племени хозарского царства, племени хабары. Оно когда-то, стесняемое единоплеменниками, подымало восстание.

<1912–1913>

РАЗГОВОР ДВУХ ОСОБ

1-я особа. Кант, хотевший определить границы человеческого разума, определил границы немецкого разума. Рассеянность ученого.

2-я особа. Я тоскую по большому костру из книг. Желтые искры, беглый огонь, прозрачный пепел, разрушающийся от прикосновения и даже дыхания, пепел, на котором можно еще прочесть отдельные строки, слова похвальбы или высокомерия,— все это обращается в черный, прекрасный, изнутри озаренный огнем цветок, выросший из книги людей, как цветы природы растут из книги земли, хребтов ящеров и других ископаемых. И тогда, если на груде тлеющих страниц случайно останется слово «Кант», то кто-нибудь, знакомый с шотландским наречием, переведет это слово через «сапожник». Вот все, что останется от мыслителя. Он воздвиг нерукотворный памятник ограниченности своего народа. Впрочем, был ли он мыслителем?

1-я особа. Не следует во всем сомневаться. Вероятно, он был им, если столько голосов и умных голов утверждают это. Но вот я разверну страницы другой мудрости, хотя, кажется, этого не следовало делать. Но мы многое делаем против желания. Вспомни про семь небес учения древних. Вычитая из 365 по 48 и дойдя до 29 (вращение месяца кругом земли происходит в 29 дней), мы имеем семь чисел — небес, окружающих число месяца и заключенных внутри числа земли. Эти числа: 29, 77, 125, 173, 221, 269, 317, 365. Крайние числа суть числа года и месяца, вероятно, священные. Отчего бы не летать событиям по сводам этих чисел? резвясь и порхая? подобно младенцам с крыльями и трубами для возвещения своей воли.

2-я особа. Там мысль была кумиром, здесь куклой и игрушкой. Это одинаково опасно. Разве есть повод думать, кроме пословиц и мудрости разговорной речи, что небо и потомок обезьян (по мнению ученого Энглиза) находятся в какой-либо связи друг с другом?

1-я особа. Я расскажу, что раз случилось со мной. Однажды (в 1912 году) осенью я ясно находился под влиянием гнета неизвестного происхождения, неопределенного, но тяжелого. Чувство гнета пришло помимо внешних событий. Но как-то в полдень я ощутил уход его, а в течение вечера прилив нового, светлого. Оно быстро нарастало до 8 часов вечера, как пламя в чаше, в которую извне налито масло. Внешних причин не было. К удивлению своему, я открыл, что этот день был днем осеннего солнцеворота, кажется, 19 июня, и я думал, что объяснил причину излома в настроении, необъяснимого иначе; здесь измена в положении двух звезд (земли и солнца), помимо погоды и событий, непосредственно влияла на настроение одного двуногого. Может быть, здесь имела место особого рода чуткость к звездным силам? Но гнет был небесного происхождения. Осень исцелила от знойных даров лета.

2-я особа. Семь ступеней восхождения месяца к земле напоминают о семи небесах и о многом «семи». Но в именах чисел мы узнаем старое лицо человека. Не есть ли число семь усеченное слово «семья»?

В именах числительных сквозят понятия родового быта, свойственные и доступные этому числу членов.

Числом «семь» называется общество из пяти звереньшей и двух старцев, идущих на охоту. «Восемь», образованное первым словом и предлогом «во», указывает на нового неделимого, присоединившегося к их обществу.

Если первобытный человек не нуждался в чужой помощи во время еды, то числом «единица» справедливо названо занятие именно этим делом. В нем зубами раскалывались берцовые кости добычи и кости трещали. Это говорит, что первобытный человек голодал.

«Сто» означало общину, управляемую старым, синеглазым вождем племени (рыба — рыбарь, сто — старик).

Число «пять» можно выводить из слова «пинки» (распять, распинать) и означало наиболее презираемую часть семьи, на долю которой в суровом быте того времени доставались одни окрики и пинки; во время странствий она держалась за одежды старших.

Особой родовой единицей вызвано одинокое имя «сорок».

Существуют подобные пары слов: темь — тороки, зоркий — земля.

Имя «сорок» означало союз семей. Каждая семья вступала в отношения свойства с пятью новыми семьями по 7 членов; 35 людей и пятерка первой семьи (кроме двух старшин) есть сорок. Именем числа стали названия занятий пращура в этом <союзе>.

1-я особа. Следует помнить, что, кроме восьми, есть «осемь» и присутствие «в» вызвано благозвучием. Как прекрасен был Винтанюк в его отзыве о Наполеоне: «Человек здоровый, лицо сухое, а пузо не малое». Это бессмертный учитель слога. Романченко — великий образчик замысла. Я вижу бурное, черное море и одинокого пловца в нем...

Я изучал образчики самовитой речи и нашел, что число пять весьма замечательно для нее: столько же, сколько и для числа пальцев руки. Вот частушка из «Пощечины общественному вкусу»: «Крылышкуя золотописьмом тончайших жил, кузнечик...» и т.д. В ней, в четырех строчках, помимо желания написавшего этот вздор, звуки «у», «к», «л», «р» повторяютя пять раз каждый, «з», по ошибке,— шесть раз. Однако в призыве «Будьте грозны как Остраница, Платов и Бакланов, полно вам кланяться роже басурманов» — этого уже нет. Пятиричное строение имеет также «И и Э» («Пощечина общественному вкусу»). Мне еще почему-то вспоминается: «То к свету солнца купальского я пел, ударив в струны, то, как конь Пржевальского, дробил песков буруны».

2-я особа. Но объясняют ли числа что-нибудь?

1-я особа. Да. Например, в 131 году была постройка на месте храма Соломона храма Юпитера; через 365 было крещение Хлодвига и галлов в 496 году. Через тот же срок в 861 году крещение Болгарии. Через 365 лет после Геджры

(622 год) было крещение Руси (988). Крещение Руси относится к мусульманской зыби, а крещение Болгарии к зыбе крещения Хлодвига.

Через три раза 365 после крещения Хлодвига (неточность 2 года) в 1589 году — учреждение патриаршества. А через три раза 365 после 622 года — 1717 год (в 1721 учреждение Синода).

Следует помнить, что походы Кубилая в Японию (1275) и Хидойесси в Корею (1592) имеют расстояние 317 лет, что начало Японии (660) и Кореи (1121) отделены 461 годом.

Но о многом следует лучше сказать, чем это делается.

1913

О РАСШИРЕНИИ ПРЕДЕЛОВ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Русской словесности вообще присуще название «богатая русская». Однако более пристальное изучение открывает богатство дарований и некоторую узость ее очертаний и пределов. Поэтому могут быть перечислены области, которых она мало или совсем не касалась. Так, она мало затронула Польшу. Кажется, ни разу не шагнула за границы Австрии. Удивительный быт Дубровника (Рагузы), с его пылкими страстями, с его расцветом, Медо-Пуцичами, остался незнаком ей. И, таким образом, славянская Генуя или Венеция остал<а>сь в стороне от ее русла. Рюген, с его грозными божествами, и загадочные поморяне, и полабские славяне, называвшие луну Леуной, лишь отчасти затронуты в песнях Алексея Толстого. Самко, первый вождь славян, современник Магомета и, может быть, северный блеск одной и той же зарницы, совсем не известен ей. Более, благодаря песни Лермонтова, посчастливилось Вадиму. Управда как славянин или русский (почему нет?) на престоле второго Рима также за пределами таинственного круга.

Она не знает персидских и монгольских веяний, хотя монголо-финны предшествовали русским в обладании землей. Индия для нее какая-то заповедная роща.

В промежутках между Рюриком и Владимиром или Иоанном Грозным и Петром Великим русский народ для нее как бы не существовал, и, таким образом, из русской Библии сейчас существует только несколько глав («Вадим», «Руслан и Людмила», «Боярин Орша», «Полтава»).

В пределах России она забыла про государство на Волге — старый Булгар, Казань, древние пути в Индию, сношения с арабами, Биармское царство. Удельный строй, кроме Новгорода, Псков и казацкие государства остались в стороне от ее русла. Она не замечает в казаках низшей степени дворянства, созданной духом земли, напоминающей японских самураев. Из отдельных мест е<ю> воспет Кавказ, но не Урал и Сибирь с Амуром, с его самыми древними преданиями о прошлом людей (орочоны). Великий рубеж 14 и 15 века, где собрались вместе Куликовская, Косовская и Грюнвальдская битвы, совсем не известен ей и ждет своего Пржевальского.

Плохо известно ей и существование евреев. Также нет творения или дела, которое выразило бы дух материка и душу побежденных туземцев, подобно «Гайавате» Лонгфелло. Такое творение как бы передает дыхание жизни побежденных победителю. Святогор и Илья Муромец.

Стремление к отщепенству некоторых русских народностей объясняется, может быть, этой искусственной узостью русской литературы. Мозг земли не может быть только великорусским. Лучше, если бы он был материковым.

1913

КТО ТАКИЕ УГРОРОССЫ?

Называемые венграми — «орочанами», угроороссы, зовущие себя русняками и русскими, в количестве 500—700 тысяч живут в узкой полосе земли между Венгрией и Галицией, испытывая одновременный натиск со стороны Святого Престола, надеющегося приобрести новых духовных чад, и со стороны Будапешта и Вены, желающих поглотить тех, кто не немец и не мадьяр. Образуя передовую черту славянского прибоя у подножия мадьярских земель, погруженные в земледельческий труд, угроороссы не всегда знают, что они служат предметом оживленной торговли между Вечным городом и столицей Габсбургов, при чем меновой ценностью является та их старая православная вера, которую они называют русской. Под натиском католичества, насаждаемого то насильственно светской и военной рукой, то тихо и лукаво подделкой богослужебных книг, народ угрорусский теряет те укрепления, которые казались неприступными.

Искавшие опоры в православии, венгерской государственности, в верности Габсбургам, угроороссы видели в ответ казнь венгерским отрядом Мирослава Добрянского — сына предводителя угроороссов в 1848 г. и узнали «мучилищное древо», новейшее изобретение тевтонско-мадьярской дружбы.

Теперь народ начинает искать опоры и помощи в той силе, к которой они относятся, как волна к морю. Не желая быть мертвой вещью и строительным камнем, своеобразной расплатой за услуги предательства одних австрийских сословий и сил другими, он в своем устремлении из душной темницы разбивается о незнание русскими о существовании второго лица империи Габс-

бургов, лица застенка для тех, кто не был ни венгром, ни католиком. Какое прошлое у многострадальных угророссов? Кто они такие?

Судя по тому, что местные евреи носят название хозаров, угророссы когда то были живыми свидетелями Хозарского царства. Длящаяся тысячелетие память не может быть книжного происхождения и так как она перенесена в людские отношения, то русняки, вероятно, были когда-то завоеваны людьми Хозарского царства, сломленного Святославом. Если верно мнение comte du Chayla, что славянские слова о земледелии взяты венграми у рутенов, то предками их могли быть дулебы, так как по летописи первое знакомство обров с земледелием состоялось при покорении дулебов. Обры пользовались славянами при распашке полей вместо скота, запрягая их толпами в плуг. Это свойственно кочевому народу, высоко ставящему помощника в походах коня и считающему оскорбительным для коня занятие земледелием. (Впрочем, обры не мечтали о «мучилищном древе».) Отсюда явствует, что угророссы — выходцы из юго-восточной России, увлеченные общим потоком, и возможные потомки дулебов летописи Нестора, как указывают слова: сено, коса, борона, грабли, солома и др., доказывающие, что славяне знакомили венгров с земледелием. Современность опять застает обров, истязающих новых дулебов. Летопись отметила связь жестокости обров с дальнейшими судьбами их в поговорке «исчезоша — аки обре».

1913

ЗАПАДНЫЙ ДРУГ

Среди многих еще имеет признание мысль, что нашим другом является Германия. У друзей есть право давать советы, и недавно совет, основанный на испытанных добрососедских отношениях, перелетел через границу, поднятый и понятый, как железная перчатка, брошенная русскому общественному мнению. Он звал власть дружеского и славянского государства прибегнуть к красноречию нагаек в ответ на славянскую радость его народа. Замечательным совпадением с ним прозвучало то место в речи Бетман-Гольвега, где он подчеркивал хорошие отношения с русским правительством, наряду с признанием возможности и даже вероятности столкновения двух миров. Совет немцев многих встревожил, так как в нем увидели знакомый понаслышке дуэт Бирона с Волынским и не знали, могут ли такие дуэты повторяться дважды. Впрочем, новизна совета заключалась не в нем самом, так как еще в проповеди к всенемцам седого Моммзена деятельное участие принимали «палки», «толстые черепа славян» и крепкий глагол «бить» и «колотить», но в том, что заповедь «колотить палками по толстым славянским черепам» была обращена к власти того народа, не немецкие свойства которого вне спора.

С тех пор изменилось многое. Вокруг белоликой Славии с криком «никогда»... носится ворон Австрии. Зарубежный Запад обратился в кузню, в которой лихорадочно куется меч войны.

Тевтония отметила памятником и праздником тысячелетие своего существования 19 годами раньше России. За этот срок ее свойства, как друга славянского государства, достаточно высту-

пили. Мы видим, что главным занятием западного соседа за 1000-летний срок было истребление северо-западных славянских государств. Живая тевтонская держава стоит на «городе мертвых» славянских государств. Запертая камнями в стенах, Ванда предохраняет эти стены от оружия суеверия. Восточным склоном этого могущества служат немецкие села в Волыни, а далее и закон о двойном подданстве. Опираясь на пример запорожской вишни Вишневецкого, настойчивая рука немецкого садовника в колпаке садит очередное дерево — грушу пана Грушевского, прививая очередной немецкий глазок к славянскому корневищу. Но первое дерево обмануло желания садившего и взрастившего его.

Места науки занимают пилигримы между двумя станами. У неславян есть таинственный выключатель, заставляющий Россию, по их желанию, переходить из славянского в неславянский мир, всякий раз, когда славянский разум требует обратного. Еще раз тяжесть России была брошена на тевтоискую чашку весов и склонила решение вопроса в немецкую пользу, тяжесть, по-видимому, оцененная в золотниках. Струна опасения за свое существование сильнее звучит в сердце восточных славян и побуждает готовиться к обещанному Бетман-Гольвегом и другими величественному столкновению кимвров и тевтонов.

Кимвры — носовое произношение киабров. Киабр — приток Дуная. Киабры (под именем Кий) вместе с чехами (Щек) и хорватами (Хорив) основали Киев. Кимвры — древнее имя славян. Кто и как предскажет столкновение кимвра и тевтона? Еще Гегель делил человечество на людей и русских. Известно высоколживое утверждение, что русские не народ, а почва. Призыв гордости немецкой науки Моммзена. С другой стороны, известна борьба Ломоносова, которого очень удачно пощадила молния, упав на немецкого товарища Рихмана; смерть Скобелева, предостережения Крижанича; просьба Ермолова; народное движение в Волыни, в которой всенемецкие замыслы видят ворота к Черному морю, стране с исчезающей русскою народностью. Все это — вырывающиеся наружу признаки глухой подземной борьбы, которую поздно отрицать и о которой не следу-

ет забывать. В области духа идет насыщение русского моря немецкими солями и коварная борьба с теми, кто не хочет своему племени положения вечных учеников и младенцев.

Из изучения государственных приемов Рима и учения о союзниках наши друзья, готовящиеся к войне, сделали себе светское евангелие и следуют ему с прилежанием аскетов. Как ученики Рима, расщепив славян на народность и власть, действуя на воображение одних призраком восстания, на сердца других — утратой свободы и вызвав отшатывания друг от друга, они заботливо принимают власть в свои руки и возвращают нечто похожее, почти то же, но с тем отличием, какое существовало между «панночкой» Майской ночи Гоголя и «ведьмочкой» той же Майской ночи, отличием, которое угадал проницательный Левко. Белое видение светилось черным и обратилось позднее в ворона. Когда тление сословной брони и верхушки народа окончится, тогда только начнется век мучилищных древ и принудительных отчуждений для народа. Начинающие прозревать и висящие в пустоте верхи бессильны дать помощь. Германской болезни подвергались все славянские соседи Тевтонии, причем болезнь неизменно кончалась гибелью славянского государства.

В романе Уэльса «Борьба двух миров» границы Германии предсказаны у Тихого океана. Но русская народность только отчасти подлежит действию славянских законов. Имена Аксакова, Карамзина, Державина, потомков монголов, показывают, что именно это сделало их немцеупорными. Сплав славянской и татарской крови дает сплав достаточной твердости. Русские не только славяне. Кроме того, есть признаки, указывающие, что кончился немецкий век и начался славянский. Все чаще большие люди Запада связаны с Востоком: Оствальд, Ницше, Бисмарк. И Ницше, и Бисмарк сходились в том, что они не немцы. Один даже воздал за это «благодарение Господу». С правильностью цветка, Германия пережила два расцвета: умственный, военный и переживает промышленный. Теперь в Германии наука — служанка государства. Расчеты немецкой стратегии Вейротера могут быть опрокинуты умственным расцветом славян.

На кольцо европейских союзов можно ответить кольцом азиатских союзов — дружбой мусульман, китайцев и русских. Возгласы о титаническом величественном столкновении заставляют вспомнить о Титанике, погибающем от льда и о льдине Конст. Леонтьева. Может быть, в Северном море еще плавают льдины. Может быть, для этого Леонтьев просил кого то заморозить Россию.

1913

№ 12. Отдѣльный № 5 коп. На станціяхъ жел. дор. по 7 к.

СЛАВЯНИНЪ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗПАРТІЙНО-ПРОГРЕССИВНАЯ ГАЗЕТА.

Газета выходитъ два раза въ недѣлю: по четвергамъ и воскресеніямъ. Редакція и Контора помѣщаются въ СПБургѣ, Гончарная, 20. Открыта отъ 11 до 6 час. дня. Телеф. № 621-04

Славянамъ.
Хоть враждебною судьбиной,
И были мы разлучены,
Но все же мы народъ единый—
Единой матери сыны.
Ф. Тютчев

Сегодня, 24 марта, исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти писателя Всеволода Михайловича Гаршина.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ февраля до конца 1913 г.—3 р., на полгода—2 р., на 3 мѣс.—1 р., на 1 мѣс.—40 коп.

ТАКСА ОБЪЯВЛЕНІЙ

За строку петита въ одинъ столбецъ впереди текста 50 коп., позади текста 20 коп. — Мелкія объявленія въ „УКАЗАТЕЛЬ СЛАВЯНИНА" размѣромъ не болѣе 5 строкъ по 50 коп. каждый разъ.

Воскресеніе, 24 марта 1913 г. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Годъ изданія 1-й.

Въ залѣ Дворянскаго Собранія 25-го марта, въ 8 час. вечера, состоится собраніе съ рѣчами ГАЛИЦКО-РУССКАГО ОБЩЕСТВА извѣстныхъ дѣятелей и духовный концертъ полнаго хора А. А. АРХАНГЕЛЬСКАГО.

Билеты отъ 10 р. до 50 к. продаются:

1) Въ конторѣ «Новаго Времени», Невскій, 40. 2) Въ Національномъ Клубѣ, Литейный, 10. 3) У казначея Общества, Б. Конюшенная, 8, кв. 24, тел. 203-36. 4) У графа В. А. Бобринскаго, Воскресенскій просп., 9, телеф. 128-25.

Зарубежной Руси и Черногоріи посвящается этотъ № 12 „Славянина".

Содержаніе № 12-го. Русь (стих.).—Національное воспитаніе.—Борьба за языкъ въ Галиціи.—В. Д. Залозецкій.—Изъ мартирологіи галицкаго народа.—Голосъ отчаянія.—Народное вѣче.—Слышишь ли, батько?—Гдѣ кончается крестъ и начинается полумѣсяцъ?—Галиція (стих.).—Мнѣніе графа Бобринскаго.—Черногорцевъ предали.—Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.—Война.—Вѣсти съ Балканъ.—Россія и Арменія.—Отъ кого спасеніе?—Печать о славянскихъ дѣлахъ.—Лѣтопись.—Библіографія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Закаленное сердце (разсказъ изъ черногорской жизни).—Домъ Романовыхъ и Карпатская Русь.

Газета, в которой печатался В.Хлебников

ЗАКОН ПОКОЛЕНИЙ

Истина разно понимается поколениями. Понимание ее меняется у поколений, рожденных через 28 лет; так как это время есть число лет, равное частному месяца и суток, то на Марсе смена пониманий истины должна происходить через $\frac{i}{o}$ марсианских лет; i = время вращения Страха и Ужаса, o = сутки Марса. От этого первого на земном шаре суждения о смене поколений на Марсе следует перейти к качающемуся маятнику поколений на земле. Для этого берутся года рождения борцов, мыслителей, писателей, духовных вождей народа многих направлений, и, сравнивая их, приходишь к выводу, что борются между собой люди, рожденные через 28 лет, то есть что через это число лет истина меняет свой знак и силачи за отвлеченные начала выступают в борьбу от поколений, разделенных этим временем. Например, Уваров 1786 и Бакунин 1814, Грановский 1813 и Писарев 1841.

Далее будут разобраны подробно некоторые ряды.

Вот ряд: Кольцов 1809, Случевский 1837, Мережковский 1865.

Народник Кольцов — первый шаг народничества (изваяние Каменского), его за руку ведет Пушкин в кокошнике. Наоборот, Случевский, которого считают предвозвестником «Весов», «Золотого Руна», был первым уходом от народа в гордое «я». Писатель Случевский был им, потому что родился через 28 лет после Кольцова. Авраама народничества сменил основоположник «Северных цветов Ассирийских» (после пахаря, сивки, «Ну, тащися, Сивка» Кольцова), певец мрачно-бледных видений,

ушедший от кумира «Народ», требовавшего новых жертв. Другой Хирам «Весов», Мережковский (третий в ряду), углубленный в свое «я», находит там языческое «я» Случевского и «они» народничества Гоголя и Кольцова.

Отсюда две бездны Мережковского: одна его бездна как бы относится к Случевскому, другая к народнику Кольцову и Гоголю (1809). Холодное творчество Мережковского связано с «я» и «они».

Юлий Словацкий («Панна Венеда») разделен 2.28 от Фадея Костюшко — 1809, 1753.

Не менее странен ряд Каченовский (1), Одоевский, Тютчев (2), Блаватская — 1775, 1803, 1831. Суть этого ряда — вершины «величавой веры» и «жалкого неверия» в Русь. Каченовский как ученый противник Карамзина отвергал подлинность киевских летописей и «Русскую Правду». Это высшие размеры научного сомнения, кем-либо когда-либо проявленные. И Тютчев, пришедший через 28 лет, во имя священного обуздал рассудок и указал сомнению его место.

Итак, не оттого ли Тютчеву присуща высокая вера в высокие судьбы России (известные слова: «Умом России не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать — в Россию можно только верить»), что за 28 лет до него жил Каченовский, и не к Каченовскому ли обращены эти гневные слова? «У ней особенная стать — в Россию можно только верить»!

Конечно, Тютчев и Одоевский должны были родиться в одном году. На это указывает особая, более не встречающаяся, тайна имен. В этом уходе на остров веры спутником Тютчеву и был Одоевский. Тютчеву и Одоевскому должно быть благодарными за одни их имена. Имена Тютчева и Одоевского, может быть, самое лучшее, что они оставили. Странно, что «Белая ночь» звучало бы настолько плохо, насколько хорошо «Белые ночи». Белыми ночами как зовом к северному небу скрыто предсказание на рождение через 28 Бредихина, первого русского, изучавшего хвостатые звезды, и брошено указание на родство 2-го знания с звездным.

Блаватская — перенесение предания Тютчева в Индию, а Козлов (1831) дал высший уровень смутной веры. В бегстве от

Запада Блаватская приходит к священному Гангу. Этот ряд может быть назван рядом угасания сомнения, так как на смену Каченовскому приходят те люди, кто — то устало, как Одоевский, то с оттенком строгого долга, как Тютчев, то пылко, как Блаватская, — верят большему и в большее, чем средние люди.

Также через 28 лет после Мятлева (1796), осмеявшего в Курдюковой поклонение Западу сверх меры, был Августин Голицын, 1824, парижанин, католик и сын католика. Истина здесь переменила знак.

Григорович 1822. Ясинский 1850.

При имени писателя Григоровича вспоминается Антон Горемыка, главное лицо повести, и кружево кругом рук писателя; это повесть про несчастную судьбу крепостного. Несправедливые господа и суровый быт мешают ему проявить прекрасные задатки природы и свою прекрасную душу.

У Ясинского, наоборот, покорно закону 28 лет, притязает на чужие слезы и сострадание читателя не Антон, а помещик, потомок господ Антона. В силу 28 лет права на слезы читателя перешли от крепостного, выставленного в непривлекательном виде хитреца и дельца, на нежного слабого господина, гибнущего от доброты.

Оба писателя по-своему сословны. Но теневое у Григоровича освещено сочувствием у Ясинского, а помещик в слабом мученическом сиянии. Наружность Ясинского также противоположна Григоровичу: неряшливый вид, громадная борода.

Начитанный ученый Веселовский и пылкий Белинский. Более ученый Веселовский и красноречивый Белинский также разделены 28 годами (1838 и 1810).

Задача ученого Веселовского — найти общеевропейские черты в эпосе (Китоврас и т.д.), между тем писания Белинского определяют удельный вес в писателе народно-русского начала (Пушкин и т.д.). Кто был истинно писателем?

Ряд Лавров (1), Максим Ковалевский (2): 1823, 1851.

У Лаврова выступает личность — первый двигатель общества, а М.Ковалевский через 28 лет выступил с родовым бытом, новой палицей ученых боев, давших ему имя. Племя (род) сменило единицу, в чем сказалось 28 лет.

Если вы знаете, что Герцен бил в колокола, то готовьтесь к тому, что Ткачев (человек, живший через 28) станет бить в набат. Набат — это больше, чем просто дергать веревку колокола. Это не шутка и не праздничная обязанность человека на колокольне. В самом деле, у Ткачева было право на набат. Он родился в 1840, Герцен в 1812. Год Герцена оттеняет родившийся вместе с ним изящный Панаев, свидетель времени Пушкина.

Кукольник 1812, Успенский 1840; и вот нравы Растеряевой улицы были недоумевающим ответом на «Рука Всевышнего отечество спасла».

Родившийся в 1817 г. Алексей Толстой, не падая «на брюхи» перед народом и защищая восточную гордость и спесь, шел против течения. Кто, кроме косматых народников и надушенных западников, мог быть до и после него?

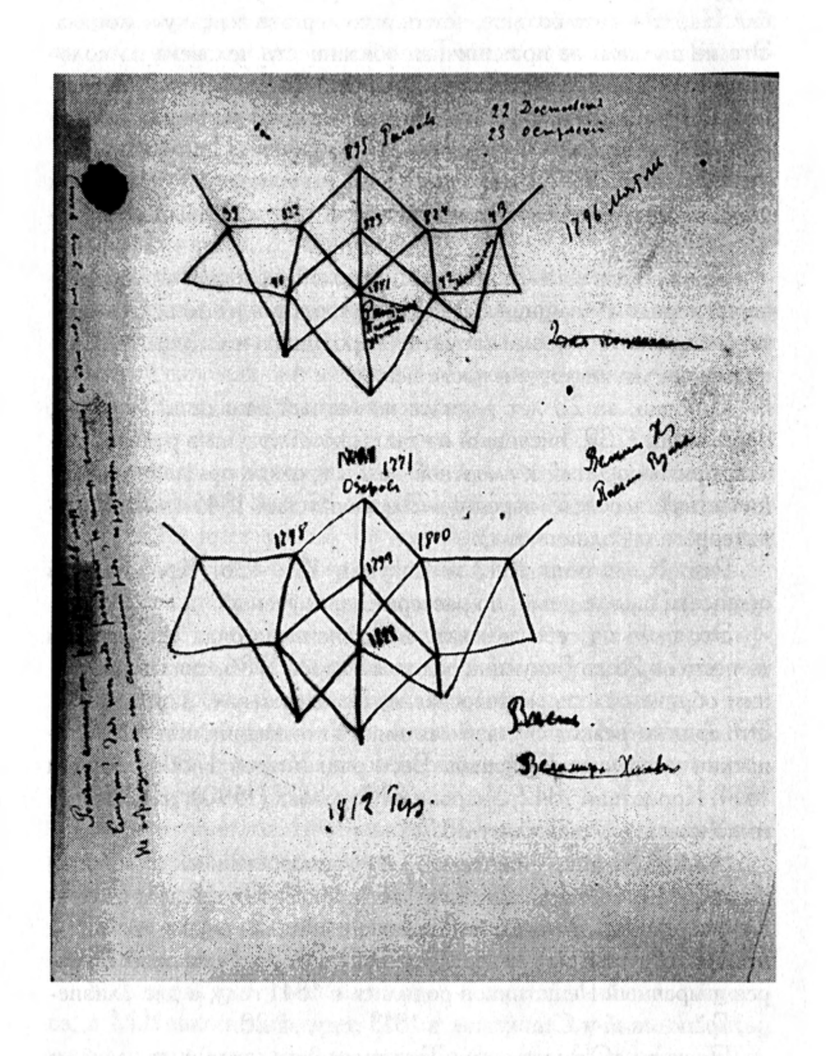
И точно, за 28 лет родился известный западник Тургенев, парижанин 1789, писавший на галльском наречии о русских делах, приговоренный к смертной казни (резкие признаки западничества); через 28 народник Златовратский 1845 (знамя правоверного народничества).

Ряд: Кропоткин 1842 и Бакунин 1814=28. Кропоткин в сущности был мирный, но рассерженный ученый.

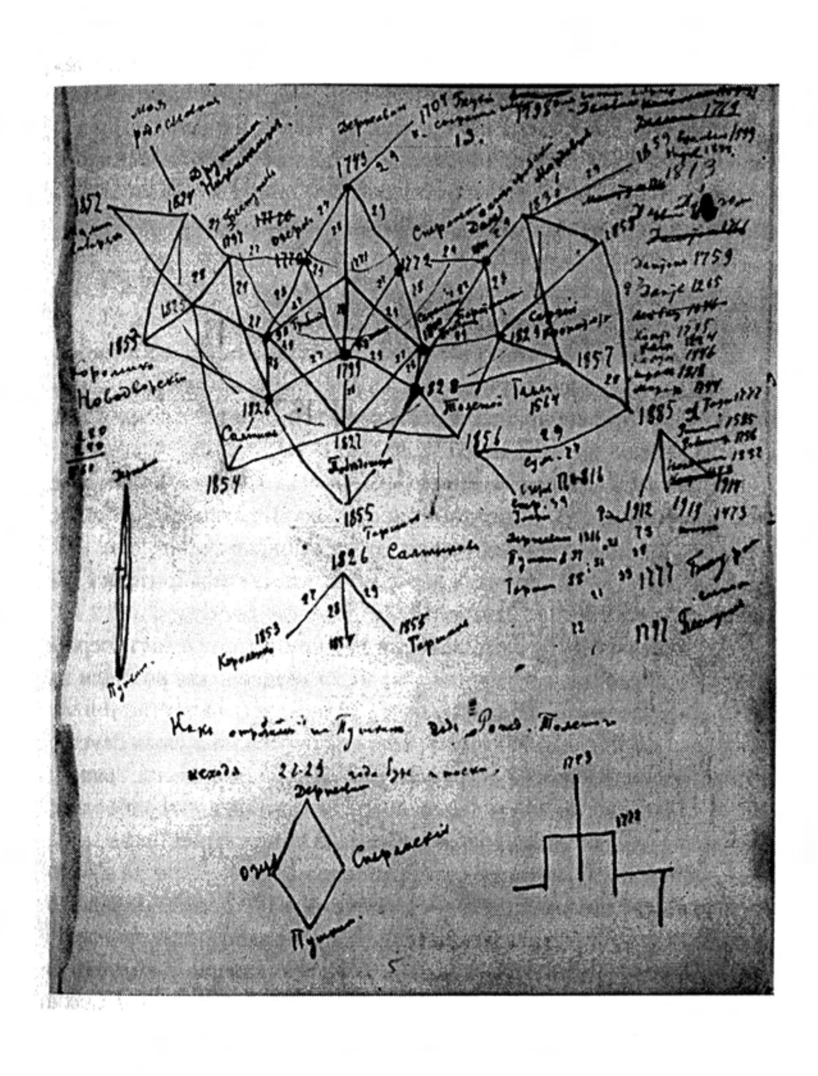
Это само по себе замечательно; значение ряда усиливается тем, что за 28 до Бакунина родился Уваров 1786, связавший одним обручем слова: «православие, самодержавие, народность». Это один из резких случаев маятника в понимании истины. Кропоткин умереннее Бакунина. Весь ряд: Уваров 1786, Бакунин 1814, Кропоткин 1842; Уварова и Морозова (1590), написавшего «Уложение», разделяет 28.7.

Зная польские, утонченные, многосмотревшиеся в зеркало, лица Грановского и Станкевича, кого, кроме Писарева и Решетникова, никогда не имевших зеркала, с «подлиповцами на лице», можно хотеть видеть через 28 лет? Это верно: ужасный Писарев и мрачный Решетников родились в 1841 году, а два близнеца, Грановский и Станкевич, в 1813 году, за 28.

Повесть «Отцы и дети» Тургенева относится к их расколу, к ним. У Грановского руки в кольцах, крупные губы, волни-

Из подготовительных материалов

к статье «Закон поколений» (РНБ)

стые волосы до плеч, у тех (Писарев и Решетников) северно-русский вид «подлиповцев» — полная небрежность в одежде, очки.

Вот ряд смеющихся: Котошихин 1630, Аблесимов 1742, Грибоедов 1798, Салтыков 1826, Мясницкий 1854. Салтыков и Мясницкий! Так изменился смех (28). Котошихин очень напоминает желчного Салтыкова; их разделяет 28·7. Лучший смех у Аблесимова, простой, незлобствующий. Худшие у <Котошихина> и Салтыкова.

Котошихино-салтыковские настроения, к сожалению, господствовали. Недавно Лейкин (1843) сменил Ершова (1815) и желчь и горечь Лермонтова (1815).

У Алексея Толстого есть притча о крутой каше преобразований. Щербатов в сочинении «О повреждении нравов», сравнивая новые и старые нравы, высказал то же осуждающее мнение. Года их рождения 1733 и 1817 (28·3).

Те же 28·3 отделяют князя Щербатова 1733 и Аксакова с Костомаровым 1817, составляющих с Ал.Толстым один колос рождений; следовательно, это ряд осуждающих Запад.

Радищев (1749) родился через 28 лет после усмирителя Пугачевского восстания Панина 1721.

А Посошков (1670), писавший черными чернилами и пером книги «о скудости и богатстве» и умерший в ссылке, родился за 28·2 до Пугачева 1726.

Через 28 после западника Сенковского (барона Брамбеуса), этого Евгения Онегина в природе (1800) — славянин Страхов; после Чаадаева 1793 — Катков 1821, Озерова — Грибоедов; Тургенева — Аксаков; славяне через 28 после западников.

Первый исследователь русского моря Нагаев 1704 за 28 до первого исследователя неба — Румовского 1732, наблюдавшего прохождение Венеры через солнце. Море и небо.

Соймонов 1683 и Ломоносов 1711; Кошанский, учитель в красноречии Пушкина 1731 и Тредьяковский 1703; Кайданов 1782 и Белинский 1810.

Замечательные ряды Симашко 1818 и Кайгородов 1846, Ковальский 1822 и Софья Ковалевская 1850.

Сенявин — победитель на Черном море 1763 через 28 после Орлова-Чесменского 1735; Радищев 1749 за 28·2 до Полежаева 1805; Мазепа 1644 за 28·6 до Герцена 1812; Крижанич 1617 и Грановский 1813 — 28·7; масоны Майков 1728, Лопухин 1756 и Тургенев 1784.

Рунич 1780 и Магницкий 1778 стали именами нарицательными; за 28·2 до них были Тихон Задонский 1724 и Сковорода 1722; через 28·2 Добролюбов 1836 и Суворин 1834, по-видимому, также сопряженные величины. Через 28 после Суворина известный Леонтьев 1862.

Пнин 1773 и Панин 1801 (отношение к крепостному праву).

Никон 1605 и о. Иоанн Кронштадтский 1829 разделены 28·8.

Веселаго — морской писатель (морские войны) 1813 и Сипягин — военный писатель 1785.

Закон 28 лет шатает понятие свободной воли. Добролюбов («луч света в темном царстве») — бесплодная вера в знания через 2·28 после Рунича.

Столп именно обыденной, серокожей житейской мудрости деловой А.Суворин связан с уходом от будней жизни Леонтьева туда, в черную Абиссинию, к черным.

Петр Великий 1672 и Нестор-летописец 1056 — 28·22.

В этих заметках проскальзывает чередование знака ± в понимании истины у поколений, разделенных 28 годами. Позднее осколок закона еще не названного гласит: через 28 лет «истина» меняет свой знак. Правосудию оно даст часы вместо весов.

Таким образом снимается покрывало времени.

Логика Аристотеля помогает беречь в разговорах то, что кажется истиной. Но она удобна для малых времен беседы и писаний. Умика Будийц, недавно вторгнувшихся на землю, позволяет находить истину на протяжении 28 лет и, следовательно, столетий.

Если Аристотель знал большую и малую предпосылки, так удобно заменяемые кружками, то новое учение о истине знает правило: волнообразного изменения ее.

Истина рожденного в n-ном году обратна истине рожденного в n-28-м году.

Впрочем, иногда тянутся две нити.

Дитя Аристотеля всегда приводилось как пример вечного непревзойденного знания.

Здесь оно превзойдено, т.к. исходной точкой взято время, а не пространство с его кружками. Впрочем, этим ослабляется власть истины над поколениями.

Понятие о невещественной родословной опирается на понятие о невещественном роде, пренебрегающем сословиями и независимом от красной крови. В совершенном сословном строе сословные понятия только отмечают пути этой крови, пересекающей телесные роды.

Так, один из родившихся в 1877 и 1905 году должен испытывать сложные волнения своих звездных пращуров: Каткова 1821, Чаадаева, Лобачевского 1793, Карамзина, Багратиона 1765, Ртищева и Матвеева 1625. Наоборот, среди родившихся в 1885 и 1913 году должны быть испытывающие влияние ряда: 1) о. Иоанн Кронштадтский 1829, 2) Остроградский, Даль, Панин 1801, 3) Пнин 1773, 4) Кутузов 1745, 5) Волынский 1689, 6) Голицын 1633, 7) Никон 1605, к которому принадлежал Святополк-Мирский 1857.

Этот ряд, может быть, наиболее связан с государством и иногда очерчивает жизнь народа.

Родословная обыденная не должна враждовать с необыденной. Ум легко мирится с существованием рока в пространстве (2 глаза на лице, 5 пальцев на руке, столько-то ребер), но он построен на отрицании рока во времени, несмотря на признание его народной мудростью многих народов.

Войны тоже построены на отрицании рока.

Сентябрь 1914

БИТВЫ 1915–1917 ГГ.
Новое УЧЕНИЕ о войне

<I>

В этой части клинописи о судьбах ставится целью показать, что битвы на море происходят через 317 лет или его кратные 317.1, 2, 3, 4, 5, 6, а также показать смены господства на море разных народов через времена кратные 317.

Казалось, праздные исчисления (осколок несобранного закона) имеют большое значение, как удачный град стрел в чью-то тупую шею. Своеобразно современное место рассудка: ему доступно знание ствола дерева и рока (земля, солнце, затмение), но не доступно знание листвы судеб: войн, поколений, государств, законов отдельного «я».

§ 1.

1. 19-ый век, новое время и морские походы сарацинов 317·3=951.

701 Норманны у Парижа.
819 Норманны во Франции.
850 Набег норманнов во Францию.
846 Взятие сарацинами Рима.
877 Арабы завоевали Сиракузы.

1652 Морские битвы Англии и Голландии.
1770 Чесма.
1801 Битва на море у Копенгагена.
1797 Битва у мыса св. Винцента.
1827 Наварин.

§ 2.

Современные войны и морские войны Византии времен Велизария и близких ей народов разделены 317·4=1268.

502 Разбиты суда гота Бальдвилы (Сингаглия).
533 Победа при Трикамероне над вандалами, «Красные паруса Велизария».
626 Славяне у Византии. Выступление славян в морском набеге.
637 Поход арабов в Индию.

1770 Победа при Чесме.
1801 Разрушен Копенгаген.
1894 Японско-Китайская война. Выступление японцев.
1905 Поход русских в Японию.

Греко-римские войны и средневековые, связанные 317·4=1268.

202 до Р. Х. Высадка римлян в Африку.

1066 Высадка норманнов в Англию.

§ 3.

Войны Европы за 317·6 (1902) до себя имеют греко-римские морские битвы.

497 до Р. Х. Победа на море персов.
449 Победа над персами Кимона. Господство греков.
394 Победа Конона над Спартой. (Победа персо-афинян).
331 до Р. Х. битва при Тире.
146 до Р. Х. поход в Карфаген.
36 до Р. Х. битва при Навлохе. Рим.

1405 Высадка французов в Англию.
1453 Поход турок в Византию. Господство турок.
1508 Победа Альмейды над Египтом.
1571 Битва при Лепанто (Дон-Жуан).
1756 Поход в Индию (Роберт де Клайв).
1866 Битва при Лиссе. Австрия (Персано).

§ 4.
317·7=2219.

449 Двойная победа Кимона при Саламине. Господство греков в Средиземном море; в восточной части.

1770 Чесма. Господство русских в Черном море.

§ 5.
Две полосы битв на море, разделенные 413.

826 Крит.
480 Поход Дария.
479 Поход Дария.
449 Победа Кимона.
428 Поход вандалов в Африку.
449 Завоевание Англии.
493 Лангобарды.
502 Битва при Сингаглии.
626 Поход славян к Византии.
673 Поход арабов к Византии.
711 Завоевание Испании.
1087 Морской поход Пизы.
1097 Морские битвы в Палестине.
1099 Эдесса.
1174 Рассеяны суда французов у берегов Англии.
1252 Завоевана монголами Малакка.
1291 Вивальди разбил турок.
1453 Константинополь.
1378 Война Генуи и Венеции.
1490 до Р.Х. Поход Гатчепсут в Индию.

413 Поход Демосфена в Сиракузы.
67 Помпей разбил морских разбойников.
66 Завоеван Крит.
36 Победа при Навлохе.
841 Осада сарацинами Рима.
862 Завоевание норманнами.
907 Поход Олега к Царьграду.
915 Поход 500 судов Игоря в Каспийское море.
1040 Поход Гардекнута.
1086 Поход Пизы в Тунис.
1124 Битва при Аскалоне.
1500 Поход малайцев в Филиппины.
1510 Битва у Гоа. Путь в Индию.
1511 Завоевание Малакки.
1587 Англо-Испанская война.
1665 Лоустофт.
1704 Стенгон.
1866 Битва при Лиссе. Персано.
1791 Варна. Сенявин.

§ 6.

Египет и Средние века соединены в одном случае
317·6=1902.

1193 Рамзес победил на воде народы дануну, ашашу (устье Нила).

709 Теодорих рассеял суда арабов (арабы и готы).

§ 7.

Древнейшая морская битва греческого мира (Корциры и Коринфа) за 317·2 до битвы при Акциуме (Антоний и Клеопатра).

664 до Р. Х. Корцира (греки).

31 Акциум (римляне).

§ 8.

Новые века и Средние разделены 317·2=634.

1173 Паруса Франции отражены бурей от берегов Англии.
1004 Поход Пизы в Далмацию.
1193 3-й крестовый поход.
1270 Поход морем в Тунис Людовика Святого.
1124 Аскалон. Венеция разбита Египтом (Зигурд).
1281 Поход Кубилая в Японию.
1221 Морские битвы у Каира.
1219 Взятие Дамиетты с моря.
1016 Норманны разбиты у Ассано.
1039, 1040 поход Гардекнута в Англию.
1169 Победа Амальриха (Дамиетта).
1111 Поход Пизы в Далмацию.
1032 Поход Пизы в Африку.

1807 Разрушен Копенгаген.
1807 Победа Сенявина в Дарданеллах.
1639 21 окт. Победа Голландии над Испанией.
1827 Наварин.
1904 Русско-Японская война.
1758 Англия разбила на море французов.
1915-й год.
1855 Севастополь.
1853 Синоп.
1650 Голландцы, англичане.
1673 Голландцы разбиты Англией.
1803 Трафальгар.
1744 Поход Лабурдонпе в Индию.
1665 Англичане заперты в Темзе.

§ 9.

Морские битвы Нового времени, разделенные 317 годами.

1588 Поход Медины-Сидонии. Непобедимая Армада.

1598 Поход Хидойесси в Корею.

1510 Поход в Гоа (Индия).

1601 Поход испанцев в Ирландию.

1905 Поход Рожественского (Русско-Японская война).

1915 Англия, Германия.

1827 Наварин.

1918?

§ 10.

Некоторые морские битвы, разделенные 317·1.

1111 Поход Пизы в Австрию.

1087 Поход Пизы в Тунис.

1180 Мавры разбиты Португалией.

937 Поход морем тхитанов в Китай.

934 Походы Генуи.

1193 Крестовый поход к Иерусалиму.

878 Завоевание Англии норманнами.

785 Осада Рима сарацинами.

1419 Поход японцев в Корею.

1404 Китайцы покорили Яву.

1497 Поход Васко де Гама в Индию.

1252 Сингапур разрушен флотом Модиопагит.

1249 Ганза разгромила Копенгаген.

1510 Взятие Альфонсом Гоа (Индия).

1193 Речной поход новгородцев.

468 Уничтожение римского флота.

§ 11.

Некоторые другие битвы, разделенные временами кратными 317.

496 Осада Милета 600 судами персов и осада Рима сарацинами 317·3.

785 Первый набег норманнов в Англию 317·2.

429 Высадка вандалов в Африку 317·2.

546 Высадка Велизария в Италию 317·2.

455 Морской поход вандалов, разрушивший Рим.

1419 Тайцэин отразил японцев из Кореи.

205 до Р. Х. Высадка тамилов в Цейлон.

1180 Португалия разбила мавров.

626 Славяне у Византии 317·1.
1193 Морская победа Рамзеса 317·3.
550 Взятие Велизарием Рима 317·1.
1169 Отражение от Дамиетты греческих парусов Амальриха 317·2.
109 по Р. Х. Поход китайцев в Тонкин 317·4.
943 Поход Игоря.
242 Победа Рима над Карфагеном.

233 до Р. Х. Японцы вторглись в Силлу (Корею).
1803 20 окт. Трафальгар.
1377 Яванцы покорили южную Суматру.

§ 12.

Здесь приведено около ста битв на море через время, кратное 317, и около 30, следующих через 317 одна после другой.

Этим придана вероятность ожидания битвы через 317 после бывшей уже на земле однажды.

Англо-Испанская морская война Медины-Сидонии переместилась за 317 лет к восточному берегу Азии, при том так, что многие черты борьбы суши с островом повторились.

Война 1915 года опирается на известную борьбу Японии и Китая из-за Кореи 1597—1598-ых годов.

Так же как 1598 опирается на поход Кубилая к берегу Японии, суда которого были рассеяны страшным ветром, не увидев Фузиямы, «Deus afflavit» китайцы имели бы право начертать по-китайски.

Война 1597—98 лет шла с переменным счастьем; с 1597 японцы вторглись на полуостров и взяли Силлу; море было в их руках; лишь в следующем году морская победа перешла на сторону их противников, они были разбиты на море и с трудом увели свои войска с полуострова.

Таким образом война кончилась тем, что остров был отражен и войска островитян были изгнаны с материка, оставив холм из ушей врагов (Мимизуку).

Если бы главные черты войны 1597—1598 повторились в войну 1914—1915, то 1915-ый год должен был быть годом ущерба господства островитян на море.

Но пример походов Кубилая и Хидойесси говорит, что 317 лет иногда соединяют разную судьбу островов.

1871 год в жизни Европы и 1237-ой в жизни монголов связаны 317·2.

Как походы Хидойесси на материк 1598, так и поход Кубилая в Японию и Яву были великими событиями в желтом мире. Следует ждать, что не менее величественным будет их преломление в белом мире в 1915 и 1927 году, вероятно также, что главная тяжесть их ляжет на 1915 год. Этот ряд следующий: 1281 поход Кубилая; 1598 поход Хидойесси; 1915 война времени печатания этих строк. Другой родственный ряд: 1588 поход Медины-Сидонии и 1904 морской путь кругом Азии адмирала Рожественского.

Так как в 1293 честолюбивый Кубилай послал новые, также отраженные, морские войска к острову Яве (на юг Азии), то следующую войну на море можно ждать в 1927 году (2 раза 317); другую в 1932 через 317 после 1615 (португальцы и англичане у Свалли). Большое событие в католическом мире в 1937 году. Пока с недостаточной степенью вероятности эти предсказания можно составлять на большой промежуток лет.

Войны 1281—1293 совпали с концом поступательного движения монголов; поэтому и в войнах 1915—1927 можно увидеть признаки увядания Европы.

Войны Велизария 534, 5<4>5 дают предсказания на 1917, 1928.

<II>

§ 1.

В одном случае два больших наводнения связаны временем 365—(48·6)=77.

Наводнения на Каме и Оби 1914 года и 1837 года там же. Вода поднималась на высоту 3 сажень.

§ 2.

3 уравнения.

Иногда времена существования народов можно связать уравнениями; напр. Египет = Рим + Византия + Карфаген + Персия.

Египет завоеван Ассирией в 672-м году; 3643—672=2971.
Персия 559—333=226.
Рим 753—410=1163.

Византия 326—1204=878.

Карфаген 850—146=704.

704+226+1163+878=2971 или 2971=2971.

Иногда через 317·5 после завоевания острова падает столица материковой державы.

59 до Р. Х. Завоевание Японии корейцами.

58 до Р. Х. Завоевание Кипра Римом.

1644 Завоевание Пекина маньчжурами.

1527 Завоевание Рима Испанией.

§ 3.

Рим-Византия: 753—1453=2206=Ри

Испания 299: 711—412=Ис

Англия 617: 1066—449=Ан

Франция 936: 1422—486=Фр

Вандалы 106: 534—428=Ва

Вестготы 62: 555—493=Ве

Лангобарды 186: 508—754=Ла

299+617+936+106+62+186=1102+916+186=2206

2206=2206

Ри = Ис+Ан+Фр+Ва+Ве+Ла

Ва, Ве, Ла сокрушены Византией.

Русь 1237—862=375

Сербия 1389—1050=339

Болгария 1018—679=339

375+339+339=1053

Византия 1453—395=1058.

Между началом младших государств и годом их первого покорения проходит столько лет, сколько лет жило старшее государство. Это первая клинопись закона сохранения времени.

§ 4.

365 есть число вида $а^{в}·в^{а}·(а+в)+а+в$ именно: $3^{2}·2^{3}$ (3+2)+3+2.

Простое изящное строение.

§ 5.

Есть замечательный ряд, где 19 лет соединяют западные и восточные события.

587 Израиль взят.	606 Ниневия взята войсками Вавилона.
414 Осада Сиракуз Афинами.	433 Битва при Сиботе.
241 Эгатские острова. Битва на море.	260 Большая морская битва при Милэ.
67 Зела.	86 Взятие Афин Суллой.
86 Восстание Децебала.	105 Поражение Децебала.
260 Валериан в плену у персов.	279 Басторны восстали.
432 Поход Аттилы.	451 Каталаунская равнина. Конец похода Аттилы.

§ 6.

Иногда через 317·2=634 следуют высшие точки народов; как и волны, государства имеют гребни.

1871 Седан. Германцы. Бисмарк.

1237 Калка. Монголы. Завоевание России. Мамай.

603 Персы. Хозрой Апарвез.

31 Акциум. Римляне. Завоевание Египта. Цезарь.

665 Ассирия. Завоевание Египта. Ассурбанипал при Кадеше.

1299 Египет. Рамзес II (1317—1250). Отражение хеттов.

Усефтесен I (1975—1931), ласковый к друзьям, «воин, разбивающий черепа»; убегающим нет времени перевести дух. Воин, великий как Нил! вне сравнения!

Этот ряд заслуживает имя «славы Хаммураби» по имени 1-го царя Вавилонии (2267—2213), бывшего в первой волне военной силы. Может быть, этим объясняется увлечение Вавилоном в современной Германии: кубок Хаммураби перешел на Шпрее. Рамзес, чудесно отражавший один на своей колеснице войско хеттов, с Усефтесеном останавливает две волны этого ряда в Египте. В двух следующих — завоеватели Египта, Ассурбанипал и Цезарь.

§ 7.

Есть ряд, который мог быть назван «воротами народов», так как через него проходили новые народы, ранее бывшие в тени и никому не известные.

1905 Японцы.

1588 Англо-саксы.

1271

954 Немцы? Ляшское поле 955.

637 Арабы. Рустем и Омар. Поражение персов при Кадиссе (320·3 по Р. Х., 314, 631).

949 Взятие Иерусалима. Шешонк.

1265 Хетты?

1899 Вторжение семитов в Египет?

То есть арабы, англы и японцы вошли в эту дверь.

Другой ряд:

1066 Вильгельм Завоеватель (317·2); 432 Аттила (317·1); 115 поход в Персию Траяна (1·317); поход в Африку Сципиона. Битва при Заме;

520 Камбиз, 837 Салманассон.

§ 8.

Ряд владений морем.

1770 Чесма; господство русских на Черном море.

1453 Господство турок на море; взятие Византии.

819 Норманны?

502 Гот Бальдвил разбит на море Византией.

185

132

449 Победа греков над персами, господство в Средиземном море, двойная победа Кимона.

§ 9.

Ряд 1827, 1510, 1193, 876, 559 замечателен тем, что показывает, как через 317 лет Византия, Рим, Иерусалим, Бомбей, Царьград были целью веков и таким образом менялась цель от одной земли к другой.

1827 Наварин. Морская битва.

1510 Поход в Гоа Абукерка Альфонса (путь в Индию).

1193 Поход новгородцев в Сибирь и III-ий крестовый поход в Иерусалим.

876 Взятие арабами Рима?

559 Осада болгарами Византии.

§ <10>.

Мир Ислама и греко-римский через 317·6=1902.

500 Восстание малоазийских греков	1402 Битва при Ангоре.
486 Свержение Египтом персидского ига.	1416 Уничтожение турецкого флота при Галиполи.
449 Победа Кимона.	1453 Взятие Царьграда.
219 Борьба с Карфагеном из-за Сагунта.	1683 Отражение от Вены.
146 Взятие Карфагена.	1756 Битва при Плассее. З.Индия.
132 Взятие Нуманции.	1770 Битва при Чесме.

Римским успехам отвечают поражения Ислама. Завоевание Индии — завоеванию Карфагена.

Монголы и Европейцы через 317·2.

1125 Юэчжи.	1759 Битва при Чинжурах. Индия.
1223 Битва при Сити.	1857 Восстание в Маруте.
1224 Поход в Индию.	1858 Восстание сипаев. Кавказ.
1248 В Корею.	1882 Взятие Геок-Тепе.
1281 Морской поход в Японию.	1915
1293 Морской поход в Яву.	1927
1237 Поход в Россию.	1871 Франко-германская война.
1219 Персия.	1853 Синоп.
1222 Персия.	1856 Севастополь.

§ <11>.

Чтобы узнать, существуют ли оси, управляющие душевными переломами в течение года, душа одного человека была брошена в пламя желаний, ничем не связанных. Осью равноденствий и

осью солнцестояний год делится на 4 части, по 91 день в каждой. Каждый из этих дней делал погоду души до прихода следующего дня оси и главные четыре точки земного годичного пути, давая четыре мировых дня в году, были вместе с тем ключами душевных сдвигов и переломов. В сердце на время дуги устанавливалась то гроза, ненастье, то спокойная погода. Эти сдвиги лучше всего называются именами мыслителей.

§ <12>.

Отдельная война есть уменьшенный в 365 раз вековой ряд соответствующих войн. Далее сравниваются походы в Сибирь и морские бои осады Порт-Артура. Как кажется, достаточно беглого взгляда, чтобы убедиться, что морские бои у высот Ляотешаня следуют в том же порядке, что и русские походы в Сибирь. Но решетка чисел волн Тигрового залива и рек Сибири в одном случае имеет множителем — год, в другом — сутки. Казалось, все великое полотно завоевания Сибири с его именами Курбского, Прончищева, Овцына, Дежнева, Челюскина прошло у высот Ляотешаня, точно посланные в эту точку времени большим отражающим зеркалом. Байков, Поярков, Лаптев, Ермак, Скуратов, Овцын под особым узлом судеб должны были повторить свои походы в Сибирь.

ЗАПИСЬ 13

Осада Усть-Артура и покорение Сибири.

§ 13.

1.

6 февр. Выход из Сасебо.	Свияжск 1549?
Ночь на 9 февр. Ночная битва.	1552 Взятие Казани.
9 февр. «Варяг». «Кореец».	
14 февр. Сражение с пылающими п<и>рогами «Хаятори» и «Ассагири».	1557 Астрахань. Волга.
24 февр. Затоп забора из «Хококу-Мару», «Бушу», «Джижен».	
25 февр. Мелкие битвы на море.	1568 Пермь. Кама.

II.

6—7 марта. Выстрелы по Владивостоку.

10 марта. Гибель «Стерегущего». — 1581 Город Сибирь. Иртыш.

22 марта. Пятая битва. — 1593 Березов. Обь.

26 марта. Потопление «Ханией-Мару».

27 марта. Вход заперт судами «Чийо», «Яхико» и «Фукумару».

III.

10 апр. Дело на Ялу. — 1613 Уральск. Яик.

IV.

13 апр. Гибель «Петропавловска», победа Того. — 1618 Енисейск. Енисей.

15 апр. Бой у Порт-Артура.

V.

25 апр. На Ялу миноносец № 69. — 1628 Красноярск.

25 апр. Потоплены «Гойомару» и «Киншумару». — 1628 Витим.

27 апр. Незадача «Камимуры» в преследовании «Громобоя». — 1630 Вилюй. Лена.

1632 Якутск. Лена.

29 апр. «Майя» на Ялу; речной бой.

VI.

3 мая. «Микава», «Сакура», «Томи», «Иедо», «Отару», «Сагами», «Ай-Коку» и «Асагао-Мару» засваили вход. — 1636 Охотское море, Оленек и Аян.

1638 Верхоянск.

1645 Колыма?

5 мая. Высадка в Ляодун.

12 мая. Гибель японск. миноносца № 48. — 1648 Чукотский нос. Дежнев.

14 мая. Гибель «Мияко».	
15 мая. Гибель «Иошино» и «Хатуусе».	1649 Охотск.
16 мая. Осада Киньчжоу и Кайпинга.	1650 Поход Хабарова.
17 мая. Дело в Кайпинге.	

VII.

19 мая. Высадка Такушанских войск.	1652 Иркутск. Байкал.
20 мая. Исследование Порт-Артура.	1654 Нерчинск. Поход Байкова.
26 мая. Отрезан Порт-Артур.	
4 июня. Гибель «Гремящего» и «Гайдамака».	
9 июня. Очищен Дальний. На море затишье.	

VIII.

14 июня. Выход «Новика» и 10 миноносцев.	
15 июня. Затоп «Садо-Мару» и «Хидачи-Мару». Неудача «Камимуры».	
23 июня. Большая битва; выход «Пересвета», «Севастополя», «Баяна», «Новика» и др. Гибель «Пересвета»; выбой др. судов.	1689 Сунгари.

IX.

1 июля. Сражение «Камимуры» с «Громобоем», «Россией», «Рюриком».	1696 Камчатка.
5 июля. Затоп «Каймона».	1700 Камчатка.
9 июля. 2-й выход в море.	

X.

24 июня. 2 русских миноносца потонули.	1719 Семипалатинск?
1 авг. Гибель «Сивуча».	1727 Командорские острова?
5 авг. Битва 14 японских и 3 русских миноносцев.	1731

XI.

10 авг. Выход в море русских судов. Рассеяние.	1736 Поход Скуратова, Лаптева и Прончищева.
11 авг. Битва «Гиляка» и «Майи».	1737 Поход Овцына.
12 авг. Захват «Решительного».	1738 Основание Барнаула.
14 авг. Затоп «Рюрика».	1740 Поход Лаптева?
21 авг. Гибель «Новика».	
28 авг. Взрыв «Севастополя».	
18 сент. Гибель «Хейена».	1775 Гижига.

XII.

12 дек. Борьба «Севастополя».	1861 Владивосток.
5 янв. Сдача Порт-Артура.	1884
7 янв. Последняя битва на море.	1886
19 янв.	1898 Талиенван.

Движение на восток началось с 1552 года.

Эти два ряда походов в Сибирь (с основаниями городов) и бои на море 1904 г. распадаются на отделы: I отдел совпадает с завоеванием Волги, II отдел с завоеванием Оби, III — Яика, IV — Енисея, V — Лены, VI — рек восточного угла Сибири, VII — Байкала, VIII — Сунгари, IX — Камчатки, X — островов, XI — Барнаула, XII — Амурского края. Здесь соединены причинной связью понятия времени и пространства (Сибирь и осада); осада приморской крепости у высот Ляотешань — уменьшенное и обратное повторение завоевания Сибири. На течении осады крепости можно уловить очертания главных рек Сибири, на которые когда-то ступила нога русского.

а). Число морских неудач японцев равно числу полуостровов Сибири — это закон и ключ, по которому можно воссоздать

многовековую забытую повесть забытых народов, осаждавших Илион (по «Илиаде»).

б). Взятие Артура состоит из стольких слов, сколько главных рек в Сибири.

в). Удачи японцев даны корнями Студеного моря, то есть речным составом Сибири. Удачи русских — полуостровами Сибири, ее востока.

г). В осаде слово Лены следует за словом Оби, это за словом Волги, далее Енисей, Сунгари, Амур.

д). Военные года сибирского покорения вошли как дни в войну 1904 года, так что решетка чисел, целиком перенесенная, уменьшена новой мерой.

е). Полуострова и реки разно влияли на войну; их природа так же различна.

ж). Через 365 после 1552 года приходится 1917 год.

з). Мы установили, что щупальцы русских походов в Сибирь тянутся к 190<4> году. Если время коренится в прошлом, то война 1904 года походит на свиток перерубленных корней, из которых некоторые покрываются смолой славы, а другие несут удел поражений. Походы на полуострова приносят славу, а походы на реки Сибири — удел поражения.

§ 14.

Война 1904 г. была уменьшенным и обратным повторением завоевания Сибири.

Начертав в виде ряда точек место в протяжении времени походов в Сибирь, сделав то же для битв на море и в осаде Артура и увеличив 2-ой ряд в 365, мы увидим, что оба ряда, кроме некоторых пробелов, совпадают.

Взятие Казани 1552 отвечает первому дню боев, Астрахани 1557 — следующему бою. Основание Владивостока 1861 — последней битве «Севастополя» 12-го декабря.

И три столетия походов в Сибирь повторены тремястами дней осады одной и той же решеткой положений во времени, хотя все время уменьшилось в 365.

Завоевание Сибири происходило через взятие острогов или закладку их.

Волга, Обь, Енисей, Лена по очереди пали.

Переходя от реки к реке, русские дошли до Чукотского носа.

Ход столетних походов, приведших их к Желтому морю, был повторен войной, отразившей от моря; ряды завоевания Сибири и осады Артура совпадают своим строем.

При этом можно вывести правило:

Тем годам столетий, когда русские ступали на реки Сибири, в войне 1904 отвечают дни их неудач.

Года Волги, Оби, Енисея, Лены, Амура дают длинный список боев с неудачным исходом для осажденных.

Напротив, года русских походов на полуострова Сибири приурочены к неудачным для японцев дням.

Походом на Чукотский нос 1648 даны дни «Мияко», «Хатуусе», «Иошино», когда потухла непрерывно блиставшая в эту войну молния военной удачи противника.

Поход в Камчатку 1696 приурочен к неудаче «Камимуры» в погоне за «Рюриком» и «Россией».

Ложащийся на завоевание Камчатки год 1700 приходится на гибель «Коймона».

Так влияли на победу реки и полуострова Сибири.

К сожалению, Сибирь бедна полуостровами и изрезана многими великими реками.

Этим дан ход и итог войны.

Если бы в Сибири было больше полуостровов и меньше рек, исход осады был бы другой.

Дежнев походом на Чукотский нос узнал предел материка. В день 15-го мая японцы узнали предел своего могущества, потеряв «Хатуусе» и «Иошино».

Поэтому нельзя не допустить, что тень Дежнева не присутствовала у гибели «Хатуусе».

Если война была борьбой моря и суши, то не надо удивляться тому, что реки, входящие в область моря (нити моря), и полуострова — части земли, оказывали разное влияние на чашу весов победы: реки давали свои дна на чашку весов островитян, полуострова на чашку весов русских. Вот почему в «Илиаде» реки выходят на помощь из берегов и вмешиваются в битву и идут в рядах враждебных войск, как и Волга, Обь, Енисей, Лена на Ля-

одуне. Реки враждебны людям материка, а полуострова — людям моря. Все полотно покорения Сибири, где Курбский, Овцын, Прончищев, Дежнев, Лаптев, Байков, Поярков, Челюскин, Ермак, казалось, снова прошло <гибелью> у Ляотешаня, природной морской крепости, но в обратной волне, в ускоренном времени, точно брошенные в 1904 великим отражающим зеркалом.

Осада была названа «расплатой».

Таким образом ход разразившейся войны можно определять из изучения столетий до нее.

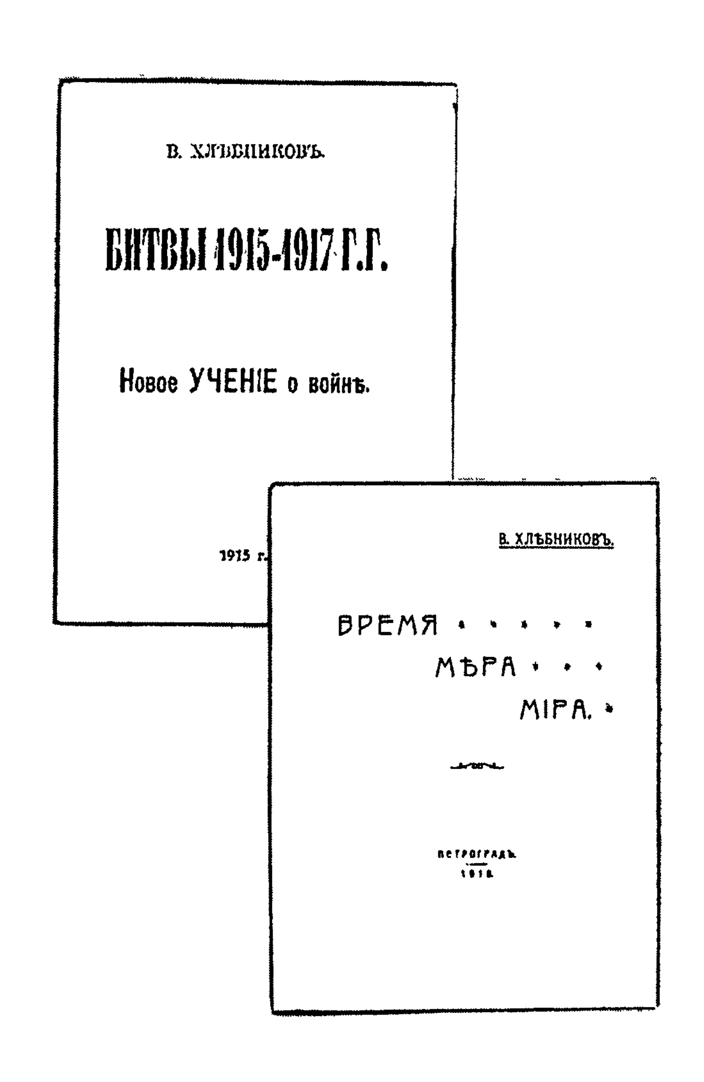
В ходе осады можно уловить очертание Сибири.

Каждый водораздел страны дает как бы отдельное слово осады; Волга отвечает боям за неизвестное первенство на море, до выстрелов по Владивостоку; Обь — борьбе за спокойную высадку войск в Маньчжурию до потопления «Яхико» 27-го марта; Енисей — борьбе за сохранение преобладания на море и подавление попыток повернуть колесо судьбы до 15-го апреля; Лена — морским боям за обложение Порт-Артура с суши и высадку в Ляодуне до 3-го мая.

Таким образом здесь выступает, если приподымать ткань явлений, обнажая остов, морской закон и каменный (земной) закон. Русские и полуострова в сухопутном стане, японцы и реки в стане моря, которое ответило за полон сибирских рек гневными, как выстрелы волн у берега, боями ускоренной «расплаты» — за Сибирь, за начатый падением Казани поток русских на восток до моря и плененные реки. И вот холодные очертания Сибири просвечивают сквозь осаду; по ходу морской войны можно сосчитать число полуостровов Сибири (два неудачных пятна в японской войне) и рек ее, точнее водоразделов.

Таков суровый закон полуостровов и рек в войне 1904 года, которая вся была уменьшенным повторением столетних войн, повторением на своем лепестке жил и их порядка походов за время 1552–190<4>.

1914

В. ХЛѢБНИКОВЪ.

БИТВЫ 1915-1917 Г.Г.

Новое УЧЕНІЕ о войнѣ.

1915 г.

В. ХЛѢБНИКОВЪ.

ВРЕМЯ . . . . .
МѢРА . . .
МІРА. .

ПЕТРОГРАДЪ
[illegible]

Брошюры, изданные М.В.Матюшиным

ВРЕМЯ — МЕРА МИРА

I.

Если есть два понятия близнеца, то это место и время. Но какая разная у них судьба! Одно изучено, и лишь неточность мешает решить, какое оно: греческое, немецкое или русское; о другом — неизвестно ни одной истины. Если a, b, c суть законы пространства, то все, что находится в пространстве, подлежит действию этих законов. Если m, n, t суть законы времени, то все граждане времени, начиная от души и кончая государством, подлежат действию этих законов m, n, t.

Первым шагом было бы, если бы на пока чистом холсте понятия времени удалось сделать несколько черт, наметив углами и точками нос, уши, глаза, лиц<о> Времени.

Некоторые (Гамильтон) считают алгебру учением о возможности времени. Первые истины о времени должны говорить не о том, каким оно могло быть, но каким оно есть.

Учению о времени суждено вызвать растущий луч чудес. Возможно будет построить зажигательные зеркала и подзорные трубы для лучей с длительностью волны в 317 лет. Открываемые здесь лучи народов и отдельной души окончат прекрасный ряд лучей Френеля, Бекереля, Рентгена, Герца.

Далее будет изложена одна черта времени, именно, условия подобия двух точек в нем, выведенные из опыта.

Сейчас найденные черты следующие:

1. Единицам времени свойственно убывать в порядке ряда

$$S=a^3,\ a^2,\ a,\ \frac{1}{a},\ \frac{1}{a^2}\ \text{причем}\ \frac{a^n}{a^{n-1}} = 365.$$

2. Время x может быть понято как многочлен $A_n 365^n + A_{n-1} 365^{n-1} \dots A_2 365^2 + A_1 365 + A_0 = x$,

где x — время между двумя подобными точками.

3. Для того, чтобы время x соединяло две подобные точки, нужно условие: чтобы x=o [modul 48].

4. Или, что то же, x=o [modul 365 ± 48^n] [Далее берется господствующий случай 365 ± 48^n, именно 365−48=317].

5. Закон колебательного движения государства отличается от закона движения отдельной души только тем, что времена измеряются двумя соседними членами в ряду S: единицей 365 ± 48^n для государств является год, для отдельной души — день.

6. Некоторый свет на эти соотношения проливает любопытная связь между скоростью света и скоростями земли солнечного мира, связь заслуживающая имени бумеранга в Ньютона и далее приводимая.

7. Происхождение числа 48 остается темным, но в законе света и земель кругом солнца оно одинаково распространено по солнечному миру и выходит за пределы земного. Чтобы сузить исследование, далее повсюду вместо 365 ± 48^n взят его частный случай 317 дней или лет.

Вот примеры луча народов [люд—луча]:

1871 ≡ 1237 ≡ 31 ≡ 665 ≡ 2250 [modul 317]; 1028 ≡ 711 ≡ 77 ≡ 1191 [m. 317]; 1770 ≡ 1453 ≡ 502 ≡ 449 [mod. 317]; 1644 ≡ 376 ≡ 59 [mod. 317]; 543 ≡ 1176 ≡ 1493 [mod. 317]; 1905 ≡ 1588 ≡ 1271 ≡ 637 ≡ 314 [mod. 317]; 1915 ≡ 1281 ≡ 2205 [mod. 317]; 533 ≡ 1801 [mod. 317].

Имена народов	Года люд. бурь.	Число люд. волн.	Кто?	Когда.	Число волн. в 317 лет.
немцы и татары ...	1871, 1237	2	сингалезы и мала-		
немцы и римляне ..	1871, 31	6	барцы	543, 1176	2
немцы и японцы ..	1871, 665	8	сингалезы и египтя-		
немцы и эламиты	1871, 2250	13	не	543, 1493	3
			русские и испанцы .	1905, 1588	
норманны и арабы .	1028, 711	1	русские и французы	1905, 1271	2
норманны и скифы	1028, 77	3	японцы и арабы ...	1905, 637	1

Имена народов	Года люд. бурь.	Число люд. волн.	Кто?	Когда.	Число волн. в 317 лет.
норманны и греки .	1028, 1191	7			
русские и турки ...	1770, 1453	1	японцы и индусы ..	1905, 314	7
русские и визан- ..			тевтоны и		
тийцы	1770, 502	4	монголы	1281, 1915	2
русские и греки ...	1770, 449		тевтоны и		
			царство ся	1915, 2205	13
маньчжуры и гунны	1644, 376	7	кодекс Наполеона		
маньчжуры и ко- ..		4	и кодекс Юстиниана	533, 1801	4
рейцы	1644, 59	5	запорожцы		
маньчжуры и ти- ..			и галаты	1605, 277	6
бетцы	1644, 693	3	синие, зеленые и		
маньчжуры и ин- ..			якобинцы	533, 1801	4
дусы	1644, 1327	1			

Это только небольшое число примеров, из имевшихся в руке.

Нетрудно видеть, что было бы возможно новое летосчисление с помощью числа вида $a+b\sqrt{-1}$, если избрать сравнение $1915 \equiv 1281 \equiv 2205$ исходным, а внутри его выбрать исходным 1915 год, то 1281 год будет $= -2-0\sqrt{-1}$, $2205=-13-0\sqrt{-1}$, $1871=0-44\sqrt{-1}$, 1237 год $= -2-44\sqrt{-1}$, проще $=-2-44$; 31 год $=-6-44$, 665 год $=-8-44$; 2250 год $= -13-44$; 1453 год $= -1-145$; $449= -7-145$, в числе $a+b$ не пишется $\sqrt{-1}$; b состоит из числителя и знаменателя 317, который не пишется. При помощи его вместо сравнения $1871 \equiv 1237 \equiv 31 \equiv 665 \equiv 250$ (mod. 317) было бы: $0-44 \equiv 2-44 \equiv 6-44 \equiv 8-44 \equiv 13-44$ (mod. 317) $n=317\left(a+\frac{b+\sqrt{-1}}{317}\right)$.

То же для отдельной души. Жизнь Пушкина дает примеры колебательных волн через 317 дней, как ни закрыт луч его жизни разными облаками.

Именно: его свадьба была на 317-й день после его помолвки с Н.Г., а первое проявление анакреонтического ряда — пирушка в Лицее, из-за которой он едва не был исключен, была за 316_n дней до свадьбы.

Удивительно, что во множествах, толпах также сказывается колебательный закон 365±48. Именно: число кончивших бестужевское училище за 25 лет было 317•11, в Астраханском Соколе за 1913 год было 317 членов; число судов, вошедших и вышедших из Англии за 6 месяцев подводной борьбы, деленное на число потопленных судов, дает в частном число 317 (31382:99 = 317); в письмах число букв кратно часто 317; т.е. множества тоже суть волнообразное движение.

Но лучшие примеры колебательного волнения души через 317 дней дает «Дневник Марии Башкирцевой». Подробнее об этом в книге «Несколько слов о природе времени на земном шаре».

Так, 31 марта 1877 года она восклицает: «Умереть! Боже мой, умереть!» через 317 дней 12 февраля 1878 то же настроение: «Умереть? это было бы дико и однако я должна умереть». Далее удивительно меткое замечание, указывающее, что М. Башкирцева имела право печататься в «Пощечине общественному вкусу»: «Если бы я была богиней и вся вселенная была бы к моим ногам, я находила бы, что мои владения дурно устроены. Я не могу жить».

Вот пример для объяснения происхождения памяти.

19 мая 1876, как указывает дневник, Мария Б. поцеловала итальянца А; через 317•3 — 26 декабря 1878 внезапно воспоминаниям о нем посвящена целая страница; при этом воспоминание о А. 26 дек. 1878 через 317 дней после припадка отчаяния 12 февр. 1878.

24 мая 1876 страницами дневника отмечено раскаяние за проступок поцелуя 19 мая (за 5 дней) через 317•5 после 24 мая 1876; 28 сентября 1880 Мария Башкирцева видит А. во сне, и на утро просыпается «беленькой, хорошенькой, красивой».

Точно так же 13 октября 1873 было «роковым днем» (известие о женитьбе гр. Г); 18 октября 1873 <через 5 дней> был перелом: вспышка ненависти к Г. Через 317•3 после 18 октября 1873 Мария Башкирцева вспоминает снова Г. и посвящает несколько строк его красоте.

Точно так же знакомство с чилийцем 26 апреля 1880 г. отделено 317•3 от желания купить драгоценные камни. Этой покупке посвящено полторы страницы.

Удивляющий пестротой своих записей дневник при сопоставлении дней сравнимых по 317 удивляет стройностью и способен убедить каждого, что подобные дни в жизни одного человека приходят через (365±48) дней. Но здесь приведено только незначительное число примеров. В некоторых случаях имеет место не 317 дней, а 317±1 день.

Если закон государств, мировой души есть F_1 (x), а закон души одного человека есть F_2 (z), то опытные данные приводят к двум положениям:

1) $F_1=F_2$; 2) $x=365_z$.

То есть душа человечества относится к душе человека, как год ко дню, давая в частном (голос земли) число 365.

Вообще говоря, раз осмелились жить на земном шаре, люди должны тщательно изучить условия жизни на нем. Но до сих пор время было какой-то золушкой, выполнявшей работы в уравнениях опытных наук. Ау-люд, приходящий на смену уалюду, отдает времени должное.

У «владеть» есть два значения: 1) знать, уметь и 2) господствовать, приказывать. Владетели будущего будут, предвидя будущее, приказывать ему прийти. Никто лучше не исполняет приказаний, чем солнце, если ему приказать взойти на следующий день.

Теперь остается показать удивительные, почти чудесные связи между скоростью света и скоростями земли.

Если скорость света M, скорость движения земли по годичному пути d; скорость (наибольшая, на экваторе) суточного движения =b, то $M=317\frac{d^2}{2b}$; допуская M=299.860 к. = 300.000 к., b=46510 сант., d=2960 000 сант.

Иначе это можно написать так:

$M\cdot365\cdot24\cdot60\cdot60\cdot v=\pi R^2-\frac{48\pi R^2}{365}$; радиус земли v, радиус орбиты = R.

То есть площадь прямоугольника, одна сторона которого равна радиусу земли, а другая пути, проходимому светом в течение года, равна площади, описываемой прямой, соединяющей солнце и землю, в течение 317 дней.

Для Юпитера уравнение принимает вид:

$$300.000 \cdot 1044 \cdot 11 \cdot 6000 \cdot 86400 = 3.777^2 10^{12} - \frac{48 \cdot 3 \cdot 777^2 \cdot 10^{12}}{1044}.$$

Первая половина уравнения равна $1728 \cdot 10^{15}$
Вторая $1809 \cdot 10^{15} - 86832 \cdot 10^{12} = 1722\ 168 \cdot 10^{12} = 1722 \cdot 10^{15}$.
Или $1722 \cdot 10^{15} = 1722 \cdot 10^{15}$; $17 \cdot 10^{17} = 17 \cdot 10^{17}$.
То же для Венеры. В этом состоит 1-й бумеранг в Ньютона.

II.

В статье «Он сегодня» (Взял I) изложены общие очертания того мира, который открывается сознанию с высоты той мысли, что число 365 есть основное число земного шара, его «число чисел». Как самое древнее отношение земного шара, оно повело к тому, что все остальное построено относительно его, и, таким образом, возникло государство чисел. Следовательно, земной шар должен постигаться, как законченное творение чистого искусства звуков, где Скрябин — земной шар, струны — год и день, а господствующее созвучие, поставленное в заголовке всего труда — числа 365, 1,25 (сутки солнца принимаются в 25 земных суток); земные сутки равняются — a, солнечные — M; $48 = \frac{2(M-a)}{a}$. Открытый материк очерчивается таким образом, что общему закону сравнимости по 365 ± 48 подчиняются не только струны всего человечества (войны), но и струны каждой данной души. Например, А.С.Пушкина: так, 6 апреля 1830 года была его помолвка, 18 февраля 1831 года (через 317 дней) — свадьба! Это дает право говорить об отдельной душе, как о прекрасных часах. Тому же колебательному закону подчинены струны множеств (колебательный закон толп). Множеством зовется собрание однородных частей земного шара (люди, суда, книги и т.д.). Лишь только эти знания будут утверждены, для нас легко станет, опираясь на соответствующее число, распространять их на другие земли солнечного мира.

Вопрос о сравнении «постоянных мира» связан с соотношениями числа и слова. Наиболее проницательные умы не умеют иначе определить мышление посредством слова, как малосовер-

шенное измерение мира. Человек, который бы измерял мир с помощью единицы длины, дав ей право изменяться от вершка до версты и от длины световой волны до длины проходимой светом в год, находился бы в положении человека, пользующегося словом, как орудием мысли. Словом «мало» можно назвать и число звезд на Млечном пути, и число глаз или рук (на теле).

В словесном мышлении нет налицо основного условия измерения — постоянства измеряющей единицы, и софисты Протагор, Горгий — первые мужественные кормчие, указавшие опасности плавания по волнам слова. Каждое имя есть только приближенное измерение, сравнение нескольких величин, какие-то знаки равенства. Лейбниц с его восклицанием «настанет время, когда люди вместо оскорбительных споров, будут вычислять» (воскликнут: calculemus), Новалис, Пифагор, Аменофис IV предвидели победу числа над словом как приема мышления; над «воздушной» единицей Палаты весов и мер.

Заря чисел просвечивает и через учение о Масих-аль-Дэджале. Наибольший ток возможен при наибольшей разнице напряжения, а она достигается шагом вперед (число) и шагом назад — (зверь). (Ср. наше время.)

Будучи устарелым орудием мысли, слово все же останется для искусств, так как оно пригодно для измерения человека через постоянные мира. Но большая часть книг написана потому, что хотят «словом» думать о том, о чем можно думать числами.

В перечне войн статьи «Он сегодня» приведен поход Виджаи с 700 спутников на о. Цейлон и завоевание Малабарского побережья — топор Рамы (1176 г. и 543 до Р. Х.)=317,2; но ведь это почти все, что известно о древней Индии! Приведем 2250 год, когда суровые эламиты вторглись в Вавилон, когда Рим-Синг был объявлен царем «Аккада и Суммира» — всей вселенной по кругозору того времени, и 665 год, когда Ассурбанипал стал повелителем 32 королей Египта, и 31 год, когда Цезарь оперся о «сломанный тростник» Египта; также 1237 год— год полчищ Батыя, и 1871 год— год Бисмарка; 665 год был вместе с тем годом завоевания Японии. Нашествие эламитов — одна из самых главных бурь зари человечества.

1871 год, 31,665, 2250 были годами начала империй.

Эламиты, ассирийцы, римляне, татары, немцы — одни из самых воинственных разновидностей людей. Года, бывшие вершиной их военной славы, приходятся на точки кратные 317 лет. Если бы сравнивались не острые, похожие на иглы, вершины равновесия народов, а острия кривой землетрясений, то естествоиспытатель, конечно, решился бы установить этот срок. Этот ряд походит на одну и ту же тусклую железную маску, плавающую по волнам древности. Приняв 317 лет за единицу, можно было бы написать: татары — эламиты=11; татары — ассирийцы=6; татары — римляне=4; римляне — ассирийцы=2; римляне — эламиты=7; немцы Бисмарка — татары Батыя=2; немцы Бисмарка — римляне Цезаря=6; немцы Бисмарка — ассирийцы Ассурбанипала=8; немцы-эламиты=13.

При свете этих целых чисел — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 13 — жизнь человечества понимается как работа луча, имеющего дело со столетиями. Народы вычерчивают кривую, и острые вершины кривой своими расстояниями вновь перечисляют естественный ряд чисел. Немцы по существу отличаются от монголов тем, что у одних усы опущены книзу, а у других подняты кверху; и что же большая борьба немцев за dominium mari (власть на море) протекает через 317·2 после величественной борьбы за море монголов (Кубилай 1281 и Тирпиц 1915 год). «Знаю, руки Кубилая тянутся к морю».

Две главных завоевательных точки Ислама 711 г. и 1453 год (года, когда были завоеваны Испания и Византия), отстоят на 317·6 от двух главных завоевательных движений Греческого мира: 1191 г., поход ашашу в Египет и 449 — победа над Персидским миром. 1453—449 ≡ 711—1191. За 317·3 до похода Наполеона 1812 г. был великий поход норманнов к Царьграду, отраженный также (862/861) год).

За 317·3 до поражения арабов, 732 год, были разбиты в Китае гунны (хун-ну) в 219 г. до Р. Х. 1683 ≡ 732 ≡ 219·(mod. 317·3),

в 1683 году разбиты турки. С к и ф ы А д и и С а к и, вторгшиеся в 78 году по Р. Х. в Сиам за 317•2 до вторжения арабов в Испанию (Муса, 711 год).— Ряд завоеваний полуостровов.

Пчелиный строй господствовал и в 449 г. (Аспазия) и в 1770 году через 317•7. Таким образом, подобные времена земного шара измерены его основной мерой, и подобные события предписаны делимостью столетий на эту меру,— их соизмеримостью. Хотя исследование находится у мыса Доброй Надежды, об этом пока можно говорить только неясно. Но этот закон справедлив не только для войн, нашествий, но и для такой мирной области, как законотворчество, своды законов. Так, 30 декабря 533 г. сборник законов Управды, сына Бelениссы и Истока, получил силу закона; через 317•4 — 1801 г., когда был первый выпуск пяти книг свода законов Наполеона.

За 317•10 до 1801 года мы имеем 1369 г. до Р. Х.; но в 1378 году фараон Аменофис IV совершил переворот, заставив подданных вместо неясных божеств поклоняться великому Солнцу. Заменив почитание Амона почитанием Атэна, узкогрудый, как ратник II разряда, окруженный заботами Нефертити, этот друг верховного жреца Аи и Шуруру, не он ли блеснул вновь в Хозрое (533 г.), признавшем священным пламя, и в 1801 году с его почитанием верховного разума.

Ответит или нет Нефертити? Сын Тэи звал увидеть Солнце как источник всего земного и сам сложил первые молитвы Солнцу. Обратившись к римскому праву, и Юстиниан, и Наполеон как бы говорили, что мудрость не впереди, а позади нас и видели в нем щит — один против влияния Англии, другой против учений Востока, клокотавшего тогда страстями, вскоре вызвавшими появление Магомета.

В этом исследовании до сих пор применялось крупное измерение — единицей года. Не лишено пользы привести примеры, указывающие, что то же начало имеет место и при измерении времени единицей дня. Эти примеры относятся к русскому прошлому.

I) 1 ноября 1851 года открыта Николаевская железная дорога; 16 марта 1836 г. Царскосельская дорога; между ними 317•18 дней и два дня.

II) 10 февраля 1901 г. первый пробег по Сибирской дороге до Китайской границы; 19 мая 1899 г. закладка Сибирской ж. д.

Между началом постройки и концом — 317.2 дня.

III) 19 апреля 1563 года начало книгопечатания в России; 1 марта 1564 года напечатан «Апостол» — т. е. через 317 дней.

IV) 18 июля 1605 г. было венчание Лжедмитрия, через 317 дней — 1 июня 1606 г. венчание Василия Шуйского.

V) 7 сентября 1689 года было отречение Софии; за 317·96 до него было свержение Самозванца и убийство Басманова — 17 мая 1606 года. 317·96=(365−48)48·2.

VI) Между 7 сентября 1689 г. и 14 декабря 1825 г. прошло 317·157 дней.

VII) Между 14 декабря 1825 г. и 17 октября 1905 г. прошло 317·92 дней без двух.

VIII) Между 15 февраля 1171 г. (избрание в Киеве Владимира) и 17 февраля 1598 (начало думы, избравшей Бориса Годунова) прошло 317·492.

IX) Между 17 февраля 1598 г. и 18 марта 1584 года (смерть Иоанна Грозного) прошло 317·16 дней.

X) Между 10 июня 1605 г. (смерть Годуновичей) и 20 марта 1206 (присяга Новгорода Константину) прошло 317·461.

XI) Между 9 марта 1898 г. (первая женщина — ученый полевед) и 27 мая 1910 г. (допущение женщин на государственную службу) прошло 317·14.

XII) 15 июля 1914 г. объявление Австрией войны Сербии и исходившие от немцев боснийские беспорядки, направленные против русских и сербов. Через 317 дней — 28 мая 1915 г. — беспорядки в Москве, направленные против немцев.

XIII) Пример уже приведенный из жизни А. С. Пушкина.

Не менее странный случай делимости на 317 простых множеств; напр., за первый год войны у Австрии собралось 636534 пленных; но 636536 = 317·2008.

Аврелиан в походе против сарматов лично убил 950 сарматов (951=317·3). Больных у Дарданелл было 96683; 96685 = 317·305.

К 1 января 1913 г. у Англии было 318 судов, моложе 20 лет.

По закону 14 июня 1912 г. Германия должна была иметь на море 317 боевых единиц (41+20+40+144+72).

В 1911 году в Швеции было 317·95 финнов и норвежцев — (30116) 317·95=30115.

В 1911 году шведов в Швеции было 5171222; 5171221 = 317·16313. Следовательно, финнов, шведов и норвежцев было 317·16408.

В Норвегии в 1911 г. было шведов, норвежцев, датчан: 2350886+30546+3040=2384472; 2384474=317·7522.

Японская охрана Южной Маньчжурской дороги состояла из 317+17 чел. В франко-прусскую войну один убитый приходился на 365 пуль. При Петре Великом казной давалось жалованье 14266 донским казакам; 14265=317·45. При нем же во флоте (27939), артиллерии (5579), гвардии (2616), гарнизоне (74128), ландмилиции (6392) и донском казачестве (14266), всего было 130920 человек; 130921=317·413 или $(365-48).(365+48)=365^2-48^2$ (Соловьев). Таким образом множества, толпы земного шара, подчинены тому же числовому закону, что и времена.

Петр Великий понимался некоторыми как пример суровой, необузданной воли. Но и его войска, созданные, казалось, его произволом, не дают исключения из общего закона, по-видимому, господствующего на земле. Но, конечно, «Канто-Лапласовский ум» не может быть достигнут без применения начал точности.

Любопытно, что в основе большого трехзвучия: до, ми, соль, лежит правило золотого деления: a+b=2c. Но эламиты — ассирийцы = 317·5; римляне — татары = 317·4; ассирийцы — татары = 6. Но 6+4=2·5=10. И здесь тоже есть золотое деление.

При изучении числового ряда походов в Сибирь было замечено, что эти походы, как некоторое расположение точек на прямой, имеют сходство с осадой Порт-Артура. Морские бои этой войны, изучаемые как некоторые точки на прямой времени, имеют сходство с изучаемой таким же образом борьбой Ислама и Христианского Запада, начиная с крестовых походов 1095 года.

Один ряд опирается на единицу года, другой на единицу дня. От крестовых походов 1095 до 1916 г. прошло 821 год, следова-

тельно через 821 день от начала войны этот ряд должен исчерпаться. Это полезно для тех, кто взял в руки весло кормчего.

1095 год условно = 19 июля 1914 года.

1099 год (Завоевание Иерусалима) = 23 июля (Гибель «Амфиона»).

1146 год (завоевание Нуреддином Эдессы) = 9 сентября (потопление Виддиненом «Хога», «Кресси», «Абукира»).

1187 год (завоевание Саладином Иерусалима) = 19 октября, бою в Чили («Годгон», «Монмут», «Отранто»).

1183 год (завоевание Саладином Месопотамии) = 15 октября (потопление «Жемчуга», «Итаро», «Каташихо»).

1271 год (7-ой и последний крестовый поход) = 11 января 1915 года, битва в Северном море.

1326 г. (завоевание Ель-Гацца Брусы) = 5 марта, потопление «Бувэ», «Океана» (в Дарданеллах).

1480 год (завоевание Отранто) = 28 июля, бои у Риги.

1521 год (взятие Белграда) = 17 сентября 1915 года, Бенедетто Грин.

1446 год (завоевание Греции) = потопление «Гарибальди».

Доверие к этому сравнению усилено тем, что конец крестовых походов (1271 год) совпал с концом боев на севере, а завоевание Турцией Брусы ложится на начало боев в Дарданеллах.

Но это сопоставление все-таки вызывает некоторые сомнения и может рассматриваться только как любопытный опыт с маловероятным удачным концом.

<1914–1915>

Н.Н.Евреинов. Портрет В.Хлебникова. 1915

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРИК ОДНОСЛОЖНЫХ СЛОВ

	Слова — потомки:
Тра — должно, я должен. Грустный долг.	Траль, труль.
Нра — прекрасно, мне нравится. Все прелестное.	Нороль.
Вра — ложно, не верю; грезы, призраки.	Вороль, враль.
Дра — буйно, опасно; дерусь.	Дороль.
Зра — ясно, я вижу; свет.	Зороль.
Пра — согласно с прошлым; верно, истинно.	Пруль.
Мра — смертоносно; я умираю, небытие.	Мороль.
Кра — подвижно; я двигаюсь, шаг.	Король, краль, круль.
Хра — скрытно; я не видел.	Хруль.
Бра — крепко; я держу, защищаю, обладаю.	Бороль.

Нра — люди, вра-люди (писатели).
Траум — ум долга.
Бо — причина.
То — следствие.
Во — поверхность внутри очертания и разрыв очертания.
До — длина черты, перерезанной точкой.
Со — равенство расстояний двух движущихся точек.

По — движение выше поверхности.

Ко — уменьшение расстояния и объема при сохранении веса; направление движения.

Мо — распадение одного объема на мелкие многочисленности.

Но — встреча сил.

Зо — область вне данного очертания.

Хо — нахождение объема в другом.

<1915>

О ПРОСТЫХ ИМЕНАХ ЯЗЫКА

Имена Дальтона, Планка, Вейса и др. указывают, что каждое знание проходит сквозь возраст закона кратных отношений. Языковедение младше этого возраста. Но уже и теперь на него падает свет чисел. Так, задача о простых именах языка приближается к своему решению с помощью точных понятий. В языке столько простых имен, сколько единиц в его азбуке — всего около 28—29; далее будут разобраны, как простые имена, некоторые согласные звуки (*М*, *В*, *К*, *С*).

О *М*

Им начаты имена самых малых членов нескольких многообразий.

Мир растений: мох (игрушечный лес), мурава (относительно деревьев).

Мир насекомых: мошка, муха, моль, муравей (ср. размеры жуков и птиц), мотылек.

Мир животных: мысь (белка), мышь (отношение: слоны, лоси), среди рыб — маленькая рыбка мень.

Мир зерен: зерна мака.

Мир пальцев: самый малый — мизинец.

Мир времени: миг — наименьший делитель времени — и мах.

Мир слов о слове: молвить (раз сказать).

В многообразии отвлеченных количеств: малый, махонький, меньший (от «мень»), мелочи, мелкий.

В этих 19 словах, начатых с *М*, видим скитающееся одно и то же понятие — наименьшего количества члена данной области.

При дальнейшем уменьшении он теряет качественные признаки своей области.

I. Слова многообразия возрастов (времени): малютка, младенец, молодь, мальки, мальчик — родственные и помимо простого имени.

II. Далее именем *М* начаты имена вещей, делящих другие на части: молот, мотыга, мельница, мол, молния, меч, молотилка, млин, мель (как подводный камень), мышь и моль (уничтожающие одежду), мот (делитель состояния), мыс, делящий на части пространства залива, межа, делящая поле, мол, делящий море, мост, делящий реку, мера — из области отвлеченных понятий,— обращающая вещи в некоторое число равных им частей, мена (ср. разменять), обращая целое в части. В делении этому порядку отвечает делитель.

III. В знаниях понятие «потомство» сближено с понятием «деление».

С *М* начаты слова: могу, могучий, муж, молодой, мощный, молоко (детская пища), молодые, молодь, мед — слова размножения, дробей, семей и самоделения на части во времени (предков на потомков).

С *М* здесь начаты то числитель, то знаменатель дроби, в основе которой деление.

Мет (на, по) из этого же порядка.

Медленный — хмельный.

IV. Слова, означающие предметы, состоящие из очень большого числа частей — частиц.

В делении им отвечает частное: мусор, мука, мазь, мада(по), мело(по), мел, мех, мак; отвлеченное понятие «множество». Частицы в почти бесконечном числе заключены в муке и мелу. Также масло, омут, муть, смуты.

V. Отвлеченные понятия: молитва — действие умаляющее, делящее на части или чужой гнев или силы природы; мягкий — легко делимый (мякиш), мыло — орудие, делающее легко отделимым одно вещество от другого (деление на два). Край мола — дробление страны; мойка — разделение; мыслить, помнить, поминки, помин.

Мысль об умершем есть его наименьшее деление, последняя его часть, присутствующая среди участвующих в поминках: мысль об умершем есть атом его жизни; *м, и, н* относятся к I области *М*-слов. Корень «мнить» указывает, что образ воспоминания есть наименьшая частица бытия. Мир — конец деления меча, его предел; мор — деления без предела и отсюда ничто; $\frac{1}{\infty} = 0$, *Р* присуще значение разрушения преград; *О* сохраняет значение *Р*, *И* меняет на обратное. Первое значение слова *Мы* — сторона, подвергающаяся нападению, делимая; *Вы* — нападающая сторона, вторгающаяся.

Если свести содержание *М*-имени к одному образу, то этим понятием будет действие деление. Иногда *м* встречается как приставка «мо» в смысле малый, ничтожный (мо-росить).

О *В*

Сквозь *В*-имя сквозит действие вычитания. *В*-именем начинаются имена животных, наносивших вред сельскому быту древних: волк, вепрь, ворон, воробей, вор, война, войско, вождь, вон, вынуть, враги; в области частного быта: врун, врозь (ломание веры), виноватые. То, что оберегалось от первых или вторых (уменьшаемое), также начато *В*-именем: овощи, овин, овны, овцы, овес, волы, сложно оводы — от первых; владение, власть, воля, величие — от вторых; в нравах — вера (средство беречься от «врагов»), ворота, вино.

О *К*

К начинает или слова около смерти: колоть, (по)койник, койка, конец, кукла (безжизненный, как кукла), или слова лишения свободы: ковать, кузня, ключ, кол, кольца, корень, закон, князь, круг, или малоподвижных вещей: кость, кладь, колода, кол, камень, кот (привыкающий к месту).

Закон и его книга вносят в страну покой, как и его источник: князь.

Покой всадника дан конем; покой инока келией. Рабочему покой дается концом работы. Частицы в камне не двигаются. Исчезновение движения — содержание *К*-имени; ему довольно близко действие сложения.

Ограничивающий место край дает красоту, кровь (скрытую), крысу (кроющееся существо).

О С

Действие умножения близко к С. С-именем начаты самые крупные тела: слон, солнце, сом, сам, сила, собрание, сой, село, семья, стадо, станица, стая, сто, сад (объединение частей).

Множители (объединители): союз, соль, сладость, суд, (по)сол, слава, слово, слух, семя, сын, сон. Ось объединения племени: суд, старец, сивый, сизый, седой, «сам». Сой (племя) и сивый (источник племени) относятся так же друг к другу, как бой и убивец, бивень. Если дед давно прошедший — дей, рабочая сила в отставке (даю, дадено), то и седой — сей (сеятель, семьянин в отставке). Весна до размножения, осень — после. Благодаря славе, слову, слухам, известный умственный образ становится достоянием множества людей (умножение), повторяясь в них, и число зрителей чего-либо благодаря славе бесконечно растет. Кстати, осень и осел так же относятся друг к другу, как весна и веселый: осел — ослух — непослушный; вечер — ворота в темноту (черное), веселый — как согласный, послушный; весна — ворота во что-то, осень — конец их. Тын и темя — родственны сын и сем<я>. Мы думаем, что за С-именем скрыт отвлеченный образ действия умножения.

<1915>

З И ЕГО ОКОЛИЦА
Из книги «О простых именах языка»

Допустим, что *З* значит равенство угла падающего луча углу отраженного луча АОБ — СОД.

Тогда с *З* должны быть начаты: 1) все виды зеркал; 2) все виды отраженного луча.

Виды зеркал: зеркало, зрение; имена глаза как построения из зеркал: *зень, зрачок, зрак, зины, зирки; зрить, зетить, зор, зеница, зорливец; зенки* — глаза; *зорок*.

Имена мировых зеркал: *земля, звезды; зиры* (звезды), *зень* (земля). Древнее восклицание: *зирин*, может быть, значило «к звездам».

И земля, и звезды светятся отраженным светом.

Слово *зень*, которое значит и землю, и глаз, и слово *зиры*, значащее и звезды, и глаза, показывают, что земля, также звезды, понимались как мировые зеркала.

То время года, когда земля наиболее отражает солнечный свет, наиболее исполняет обязанности зеркала, носит название *зимы* (зимний холод). Земля как мировое зеркало, в которое смотрится солнце. Другие слова: *зырить* — смотреть, *зехольник* — зрачок; *зехло, зехольница* — окно, глаз здания; *зариться, зетить* — смотреть.

Подчеркивается, что *зень* — общее слово и для земли, и для глаза, а *зиры* — общее слово для звезд и глаз. *Зины* — глаза (красивое слово).

Отраженные лучи: *заря, зори, зарево, зарница, золок* (заря — отражение солнца, пожара или молнии; другое имя зари — *золок*), *заревницы*.

Отражение бури — *мертвая зыбь; зыбун* — болото, где каждый шаг вызывает отраженные волны, зеркало шагов.

Зой — эхо (отражение звука).

Зной — теплота, излучаемая камнями, отраженная стеной.

Самое блестящее вещество — *золото* (зеркальный зем).

Голос кукушки состоит из двух слогов; второй из них — глухое отражение первого; отсюда имена кукушки: *зегзица, зозуля*.

Звон, зык, зук, звук — отраженные слуховые ряды; сравни *зычный* голос, способный отражаться горами, стенами.

Озноб, зябнуть — зеркало холода.

Зыбка долго качается; *зуд* — отраженное ощущение.

Змея движется, отражая волны своего тела.

Золото — зеркальная глина, земля.

Зимой земля отражает лучи, и потому эта четверть года зовется зимой. Летом поглощает. Но куда деваются летние лучи? Они тоже сложно отражаются, и эти виды летнего отражения, отражения лучей мировым зеркалом — землей, тоже начаты с *З*.

Вот его виды: 1) прямое отражение — *зной;* 2) косвенное отражение — *зелень, зерно, зелье, зетка* (рожь), *злак*. Однолетние собиратели и зеркала солнечных лучей, зеленые летом и умирающие зимой. *Прозябать* — расти.

Известно, что зеленое вещество растений есть сложный прибор, собирающий рассеянный дневной свет в пучки маленьких солнц (углеводы и прочее).

Отсюда и *зелье* — порох, и *зелье* — растение должны быть поняты как солнце, вновь построенное из рассеянного света, а *зелень* и *зерна* — как склады солнечных лучей; само солнце — великий оптовый склад; его отделения — зеленые листья.

Значение зеленого красящего вещества выяснено работами Тимирязева.

Удивительно, что язык знал об открытии Тимирязева до Тимирязева.

Зем — это вечное зеркало, на котором живут люди.

Если *зень* — глаз, то *зем* есть величественный *зень* ночного неба. Сравни *тень* и *темь*.

Другие зеркальные точки черного неба ночи — *зиры* и *звезды*.

Сущность отражения заключается в том, что зеркалом строится сноп лучей, вполне подобный первому. Получается пара двух очагов некоторого единства, разделенная пустотой. Отсюда родство *зияния* и *зеркала*: зияют свеча и ее отражения в зеркале, зияет земля, разделенная трещиной землетрясения.

<1915>

1-ый ЛИСТЪ ИЗЪ 317.

ПЕРЕЧЕНЬ. АЗБУКА УМА.

М—дѣленіе нѣкотораго объема на неопредѣленно большое число частей, равныхъ ему въ цѣломъ М—это отношеніе цѣлаго предѣла строки къ ея членамъ. Муха, молотъ, млинъ, мѣлъ, мягкій. Мышь. Мочка. Л—переходъ движенія изъ движенія по чертѣ въ движеніе по площади, ему поперечное, пересѣкающее путь движенія. $Л = \sqrt{-1}$. Лобъ, латы, лыжи, лодка, летъ, лужа (движеніе вѣса), лава—растянутый строй.

С—движеніе посланныхъ неподвижной точкой нѣсколькихъ точекъ, подъ узкимъ угломъ и въ одномъ направленіи. Солнце, сіять (лучи), сыновья, сой (потомство неподвижнаго предка), семья, сѣмя, солъ (лучь правителя). К—переходъ силъ движенія въ силы сцѣпленія. Камень, закованный, ключъ. покой, койка, князь, колъ, кольца. Ш—сближеніе и уменьшеніе числа поверхностей при сохраненіи ихъ площади. Союзъ поверхн. въ одну. Также наибольшій объемъ въ наименьшей и наиболѣе гладкой поверхности. Шить, ширь, шутъ, шаръ. Шумный=безропій. Шорохъ, шумъ, шамкать. Щ—наибольшая поверхность при данномъ объемѣ. Изобиліе угловъ. Щерть, щель, щедровитый, щерба, щовба, щурить.

З—созвучное колебаніе отдаленныхъ струнъ. Раздѣленныя дрожанія одного происхожденія и числа колебаній. Отраженіе Зеркало, зой (эхо) зыбь (отраженная буря), змѣй двигающійся отражаясь. Звать, звѣзды, зорька, заря, зарница (отраженіе молніи), зѣнь, зракъ, озеро, зудъ—боль безъ причины, отраженная.

Ч—Оболочка. Поверхность, пустая внутри, налитая или обнимающая другой объемъ. Черепъ, чаша, чара, чулокъ, чремъ, чоботы, черевики, черепаха, чехолъ, чахотка. В—волновое движеніе, вращеніе=вѣтеръ, вихрь, вить, валъ, волосъ, волны, ворота, время возъвратъ, волчокъ, высь (брошенное въ нее возвращается), вервіе, виръ, ворота вертятся какъ и волчокъ. При завываніи вертится звукъ. Врагъ заставляетъ повернуть прямое движеніе, лучь круга. Вѣсъ, причина вращенія земель кругомъ солнца.

П—Движеніе, рожденное разностью давленій; порохъ, пушка, пить, пустой. Переходъ вещества изъ насыщеннаго силой давленія въ ненасыщенное, пустое, изъ сжатаго состоянія въ разсѣянное Пѣна, пузырь, прахъ. пыль. П по значенію обратно К. Кузнецъ сковываетъ, печь, пушка, порохъ, пыль, пѣна. пузырь, пуля разсѣиваютъ прежде собранное вещество. При П мы имѣемъ свободные въ одномъ измѣреніи пути для движенія вещества отъ сильнаго давленія въ слабое. Напр. Печь==пищаль=пушка=пружина=право=путь=падъ=пузо=пасть=горло для питья и пищи, пасти, править для разности давленій воль, палить. Въ печи дрова обращаются въ дымъ. Перунъ maximum воли и давленія. Ж—свобода двигаться независимо отъ сосѣдей. Отсюда жидкій и живой и все около воды, жабры, жаба, жажда. жалга З—здѣсь есть отдѣленіи сухого, полнаго движенія, начала отъ воды, борьба огня и воды. Въ древнемъ разсудкѣ между водой и временемъ (прошедшимъ) протянута черта равенства Отсюдо родство ждать и жаждать Ж—часто отдѣленіе воды отъ огневого начала.

Х—нуждающися для роста въ прикрытіи (помощи, защиты). Хилый, охранять, холя, хибарка, хата, храмъ, хлѣвъ! похищать, хлѣбъ; хирѣющій. Также охранители—хоробрые, хуторъ—хижина разрушающіе защиту—охальничающіе, хоять, хула—вторженіе въ защищаемое; холодъ. Ховаться—прятаться. Хохолъ, холка—защищаетъ глаза. Володать и волость=,холодать говорятъ объ общихъ точкахъ теплоты и жизни. Х—это то, что не существуетъ внѣ покрововъ, само по себѣ осужденное не существовать. хитрый=двуличный=спрятанный. То что кладется въ другіи мѣста. т. Хлѣбъ искуственно разводится. Хоронить, хвостъ. Разрушающій природу Т—это часто остановки движенія—тынъ, только тѣнь, тіять, туча. Точка. Теплота рождается остановкой движенія.

Д—переходъ части изъ одной силовой области въ другую. Даръ, дань, дочь (покидающая свое племя), дѣлить, дробь, доля.

Т—закрытое для зрѣнія и луча свѣта, темя, тылъ (головы), темь. тѣнь, туча, тіять. Уничтоженный природы торъ, закрывающее вещественное движеніе, тынъ, точка; тяжелый—мѣшающій двигаться; уничтоженіе луча жизни, тухнуть. Языку присущъ лучевой взглядъ на жизнь. Сіять имѣетъ дѣло съ общей огневой точкой и множествомъ исходящихъ лучей (солнце). Сой—родъ имѣетъ дѣло съ общей родовой точкой—нѣкоторымъ предкомъ и многими потомками.

Если С—движеніе прочь отъ неподвижной точки (ростъ пути, постоянство угла) то В—движеніе около неподвижной точки (постоянство пути, длины и ростъ и перемѣна угла) волосы, вѣтки, вѣять. Въ воскѣ и ваяніи влагѣ и водѣ мѣняется уголъ частицъ, но общая длина ихъ и мѣсто постоянны. Вращаться, вертелъ, винтъ, веретено, вѣнокъ, вихрь, верея, валъ подчеркиваютъ, что именно эти два условія постоянство длины и перемѣна угла создаютъ круговое движеніе.

В. Хлѣбниковъ.

«Временник» (вып. 1):
страница с текстом В.Хлебникова

Записная книжка находокъ.

Н. АСѢЕВЪ.

Ухватъ языка. Приставки.

Су. Значенiе: неполное бытiе, состоянiе; связанное какъ матерiально или образно со словомъ съ которымъ стоитъ; такъ:

Су-мракъ=неполный мракъ;—су мерки=не полный мракъ;—Су-пругъ=одно изъ лицъ цѣльно мыслимой пары;—Су-кровица=сопровождающая кровоизлiянiе;—Су-глинокъ=не единообразно глинистая почва;—Су-мный=какъ-бы подвергшiйся тяжелому сомнѣнiю;—Су-тужный=какъ-бы подвергшiйся тучѣ=печали;—Су-къ=развѣтвленiе вѣтви соотвѣтственное корню;—Су-гробъ=погребающее подъ собою, напоминающее о гробѣ.

До сихъ поръ полагалась какъ видоизмѣненное со. Однако это невѣрно; такъ, изъ сопоставленiя двухъ разнаго значенiя словъ—сумный и сомнѣвающiйся, видна степень влiянiя этой приставки на образованiе самостоятельного словообраза: въ словѣ *сомнѣвающiйся* смысловое значенiе всецѣло лежитъ и объясняется глаголомъ мнить, между тѣмъ какъ „сумный, утеряло эту наглядность и тяжестные значенiя распредѣлились поровну между приставкой и глаголомъ причемъ первостепенное значенiе образности отошло къ первой.

Ту. Очевидно происхожденiе отъ нарѣчiя *тута*. Значенiе—указанiя:—ту-склый=стеклянно-блестящiй, Ту—манъ=заманивающiй; Ту—ловъ=главная часть тѣла (какъ го-лова=верхняя часть); Ту—земецъ=коренной житель страны; Ту—макъ=ударъ-цѣль маха.

Па. Значенiе: бывшiй объемъ измѣ снятаго въ образъ понятiя, закл. въ словѣ къ которому па приставлено.

Это опять таки невидоизмѣненное по такъ какъ замѣны одной приставки другою быть не можетъ; по означая дѣйствiе протекающее во времени всегда и подчинено этому времени: Такъ въ словахъ полуда, погонщикъ, порывъ, послѣдователь, послухъ, поклонъ, все время главенствуетъ глагольное рѣченiе и самостоятельность значенiя этихъ словъ сомнительна. Иначе говоря—приставка здѣсь присоединена механически и не имѣетъ самостоятельного значенiя, она слышна здѣсь и не прилипла къ понятiю ей облекаемому. Между тѣмъ въ словахъ:

Пазуха=мѣсто, занимаемое приподнятой дыханiемъ грудью, палуба=покрытая лубомъ часть корабля, пастырь=пастухъ душъ, священникъ=(нѣм. пасторъ?), пасынокъ=замѣняющiй сына, падчерица=дочь, пакорокъ=глубина сознанiя.

Также помнитъ и *память*, гдѣ для одного понятiя понадобились разные оттѣнки при словопроизводствѣ,—значенiе при которомъ стоитъ приставка подчинено ей до полнаго обновленiя его понятiя.

Го: значенiе высоты въ точномъ и переносномъ смыслѣ. Горѣть=подниматься вверхъ, возноситься. Гора=поднятая поверхность земли. Гордый=высокородный; городъ=строился на возвышенiи, Государь=Высокiй судья; Голова=верхняя часть тѣла. Гопъ=восклицанiе при прыжкѣ.

Я. значенiе: *объема*; б. м. остатокъ вспомогательного глагола „яти", сохранившагося въ производныхъ вѣять, поять, лiять, рѣять, сѣять; наконецъ: брать, звать, спать и т. д.

Слова: ящикъ, яма=обнимающiе; ямю=ухвать; якорь=цѣпляющiйся за корье; ястребъ=берущiй падаль=стребу; язва=раскрывающая зѣвъ; ялая, яловый=пустая внутри; ядро=внутренности шара.

Новизна этихъ приставокъ даетъ намъ только лишнюю увѣренность въ ненужности всякихъ филологическихъ изысканiй, такъ какъ не будучи зарегистрированы оффицiальнымъ языковѣдѣнiемъ, онѣ своей наглядностью грызутъ внутренности языковѣда, мечтающего о дiэтѣ грамматическихъ сухариковъ.

Поэтому, пусть и впредь онѣ останутся запретными для его ежедневнаго супа глупости. На основанiи закона объ авторскомъ правѣ, мы запрещаемъ пользоваться ими кромѣ какъ въ стихахъ, и тѣмъ болѣе вносить ихъ въ списки какихъ бы то ни было руководствъ и пособiй.

10 Октября 1916.

«Временник» (вып. 1):
страница с текстом Н.Асеева

<РЫЧАГ ЧАШИ>

Мы долго ходили с ним (учителем) по пустынным покоям, там, где, озаренные белой зарею времени, меловые тела богов опускали хмурые величавые лбы, увитые долгими кудрями.

И он сказал:

— Вот я черчу на меловой доске *ласты* плывущего тюленя, *лапу* гуся, большую и широкую *ладью* или *лодку* человека,— он плывет, *лыжу* человека — он идет,— *лопату*, *лямку* бурлака, *лепесток* купавы, *латка*, *лист* березы, *лопух*, *лопасть* виита, плоскости *летчика*, крыло *летуньи*, *лапоть*, *ладонь* руки, *латы*, *лыки*, *лед* и *лошадь*,— и везде вижу, даже в *ливне* и *луже*, *Л* начинает те имена, где сила тяжести, шедшая по некоторой оси, расходится по плоскости, поперечной этой оси.

Мы имеем здесь широкие поверхности, создающие опору для плавания и полета, и ходьбы (на лыжах), и *легкое* тело. Поэтому *Л* — переход движений точек из движений по некоторой прямой в движение по площади, поперечной этой прямой. Ведь капля ливня падала вниз, потом стала частью лужи. А лужа — жидкое досковидное тело, поперечное пути капли. Луг и лог — места луж. Плоскость лапы, лыж, лодки — поперечна направлению веса человека. Стремление тела (хотя бы струи воды) стать телом двух измерений, удлинение двух измерений тела за счет третьего и есть *Л*; при этом ось укороченного третьего совпадает с осью падающих сил: *Л* рост ширины и длины за счет вышины, становление трехмерного тела двумерным — площадью. Но в пути падения капель господствует одно измерение. Поэтому не следует ли определить: *Л* есть переход точек из од-

номерного тела в двумерное тело, под влиянием остановки движения, и есть точка перехода, точка встречи одномерного мира и двумерного мира. Не отсюда ли слово — *любить*? В нем сознание одного человека падало по одному измерению — одномерный мир. Но приходит второе сознание, и создается двумерный мир двух людей, поперечный к первому, как плоскость лужи поперечна падающему дождю.

Лес — одетый листвой.

И вот глубокий смысл слова *люди*: путь одного человека должен быть направлен под прямым углом к наибольшей площади другого человека и, вонзившись, как копье в латы, передать свой толчок всему пути второго человека.

Я уже составил словарь слов на Эль, но их больше. Во время лова рыба ударяется о поперечные сети. Вот слово *лебедь*: его шея походит на воду, кем-то пролитую из горла кувшина, а крылья походят на волны, подымаемые падением воды. И вот он назван лебедь (лебедь — проливаемый, видение бурного дождя).

Теперь звери, носящие широкие рога: лось, лань, жук-лукан (жук-олень). Лед плавает, как лодка: шире такого же веса воды. Теперь возьмем лук: в нем прямая стрела передает удар поперечной черте тетивы и обратно. Давление стрелы вполне подобно давлению капли ливня на поперечную черту луга. Не таков ли и луч света?

Лось, носящий рога — лопасти, и лань, лопасть руки — ладонь, расширенная вода — лед, удар коня в латы, лоб (широкая кость), латать, плоская вещь — лепешка, лепень, ладья, лодка, лоскут, летающая латуха — бумажный змей, лубок, ложка, положение лежания, когда вес тела разливается на его наибольшей площади, давая отдых ногам, лишай, лемех, ляжка, широкая палка лохта,— все эти слова, звезды *Л* — неба, летят в одну точку.

Силовой вид, когда точка, падая, передает свое движение черте, пересекающей путь точки под прямым углом.

Точка, двигающая своим полетом черту, встреченную ею под прямым углом. Если *Т* заглавное падает вниз своей перекладиной, это и будет называться *Л*.

Возьмите военный порядок — *лава*: это и есть именно тот строй, когда движение отряда конницы происходит развернутой цепью, старающейся расшириться до предела и направлений, поперечн<ых> пути удара.

Отсюда можно думать, что в любви, как это отчасти указывают слова — люди, лель, ляля и крест, душа одного встречает душу другого под прямым углом к наибольшей величине второго сознания и передает ему свое движение.

А с Х начаты двадцать видов построек человека: *храм, хлев, хоромы, хижина, халабуда, хата, хибарка, халупа, хиба, хутор, хаз, хиза, хануля, храна, хламина, хут, хорун, хабуля, хизык, хоронуша, халат, холодник* (похороны). Это двадцать зданий, чаще охотничьего и сельского быта, защищавших человека от непогоды и диких зверей. Разрушаемая точка человека прячется или хоронится в здание от разрушающей точки дождя, мороза. Здания служат защитой, поэтому Х можно определить как плоскость преграды между одной точкой, в кругу этой защиты, и другой, движущейся к ней. Х — летящая точка, преграда на ее пути, и цель летящей точки за преградой. Побольше свечек в елку великого народа. Отсюда храбры, военная охрана человека. Крышей хором, хаты и хибы остановлены точки снега и дождя, и холода, и зверей; за кровлей хоронится человек.

Движение слабой точки, ставящей между собой и сильной преграду: ховаться (ховун, хомяк), хорониться, хутить, хухтать, хунуться, хилиться.

Имена сильной, разрушающей точки: холод, хорь, храт, нахрапом, хабалда, (на)хал, охальник, хам, худой, хищник,— то, от чего нужно ограждаться хатой. Ломка нравов и обычаев.

Имена слабой точки, нуждающейся в защите: хилый, хрупкий, хима, хирый, хворый, хира, хинда, хандра, хиль, хлибкий. Хирь, хлуда, хилина, хороший. Худоба. Строитель зданий — художник; дышать через преграду — храпеть. Защита делами живого — холя. Растение с искусственной охраной и защитой человека — хлеб.

Зданием ему служит помощь человека. Охранители и стены в бою — храбры; здание неба, солнца — хмары.

Хижа, хиз. Хморы, хмуры (постройки облаков).

Хари и хухоль — постройки человеческого лица.

Здания из волос — холка, хохол, хвост — хобот. Хахун, хаз, хохрик, хухряк, хохонить, охорашиваться — относится к зодчеству человеческого лица из белил и краснил.

Живые стены, телохранители князя — храбры. Скрытые души за постройками: хитрый, хитрец, хухнать, хухтать.

Хлад то, от чего оградить себя (беречь).

Хлам то, чего не надо беречь.

Хитрый — человек с запрятанным желанием.

Прячет ли за словами хитрец свою волю, человек в хижине прячется <ли> от холода, мертвый <ли> похоронен от живых, ховаются ли люди от неприятеля, солнце ли прячется <за> хмарой, прячутся ли глаза за холкой, а разум трезвого за хмелем, тело <за> хвостом или хохлом, прячется ли вождь за грудью своих хранителей (храбров), спрятано ли человеческое лицо за оградой хари, скрываются ли боги в священном месте храма, а человек в хиже, хибе, хате от сил болезни и смерти, скрывает ли хвастун за словами свои дела, прячутся ли за сословной перегородкой от «хама», «холопа», а хлеб в постройке от холи и труда,— везде игра в прятки, одной точки от другой за черту, преграду. Ховать, охранять, хоронить должна преграда. Все виды этого образует область имен Х.

Крышей и стенами остановлены точки снега, дождя и когти зверей. Х — сочетание летящей точки и преграды ее цели. Х можно определить как преграду между движущейся точкой и ее целью. Если одна силовая точка из-за преграды не доходит до другой точки, то ограда второй точки носит название Х.

У слов, начатых с Ч, следующий ряд имен о б у в и: чедыги, чекчуры, чеботы, черевики, чулки, чувяки, чевериги, чеботан, чубары, чупаки, чуни, чирки, чажи.

С о с у д о в — чепуруха, чаша, чара, чан, чрен, черпак, чером, черепок, череп, челн, чупка, чупур, чум, чапела, чуман, чинак, чилек, чечень, чаруга, чаронка.

О д е ж д — чыга, чехол, чухлашка, чуха, чуйка, чупаха, чупрун, чапан, чпаг, чоха, чиручь, чечевица.

Чаять — иметь сердце открытой чашей (молящиеся с чашей).

Полостей — чулан, чердак, чирей, чресла, чрево, челпан, чахотка (пустая грудь), чума (пустая страна).

Границ — чур, чужбина, очередь, число, чреда, чет, чин, чехарда.

Рычаг — чебень, черенок, черешок, чубук, чалик, чапчур.

То есть значение Ч — одно тело, закованное пустотой другого; это пустые, полые тела. В своей пустоте заключающие другие. Но так как в чаше, как и в чеботах, скрыт рычаг (точка воды не падает, потому что ее поддерживает рычаг стенок чаши), то истинный силовой вид, скрытый за Ч, вот какой: Ч, которое кажется телом-чашей для другого тела, есть состояние равновесия около точки опоры вращающейся черты, к которой приложены две равносильные силы.

Отсюда: весы — черезы.

Обувь, сосуд, одежда равносильны. В них спрятан рычаг.

— Ты слушаешь меня, о ученик? — говорил учитель.

<1916>

О ВТОРОМ ЯЗЫКЕ ПЕСЕН
ЧИСЛОИМЕНА

Противоречие ласковых видений, свечей пира и головы чумы, разбившей окно и занесшей над пиром копыто волн Моровой Меры — вот что после кары, павшей на близких, заставило слог Пушкина звучать с той силой, которая бывает всегда, когда струны Любви и Чумы натянуты рядом.

Конечно, когда Египтянка ценой жизни ценила свою ночь и когда Председатель поет: «Итак, хвала тебе, Чума», здесь мы имеем один и тот же звук струны. «Победа уст» над «дыханием Мора» — вот что воспето Председателем.

Случайно ли, что высшие гребни этой песни, где вместе Страсть и Мор, где оправдан звон торопливых стаканов перед лицом гостьи, построены на одном П и пяти М?

П начаты ее слова: Перун, парень, пламя, пар, порох, пыл, песня и сам пламенный Пушкин. М — мор, морок, мороз, мертвец, мера, меч, молот, мертвый — полный тул стрел Смерти как охотницы за людьми. Жизнь, как миг, мрак могилы. Этот звон чаш-черепов и песни могилы на определенном числовом законе? Да!

Из пяти отделов песни Мэри только четвертый посвящен встрече Лады и Мора и в нем тоже 5(М)+1(П).

Победа над смертью в том, что и умерев, Мэри любит живого.

В песне Председателя четвертый и пятый отдел («дуновение Чумы... наслаждение») оба построены на 5(М)+1(П).

У Лермонтова тоже цена жизни за «ночь угара и наслаждений» звучит в «Тамаре». Восемь первых отделов посвящены описанию Тамары. Девятый отдел: «Но только что утра сиянье

кидало свой луч по горам, мгновенно и мрак и молчанье опять воцарялися там»: здесь 2(П)+5(М).

Отдел из «Демона»: «Смертельный яд его лобзаний» также имеет 5(М) и 1(П).

Во всем «Пире» около 150П и 250М. Парус победы в море мора, согласно разделению на Председателя и Мэри, имеет числовое имя 5М+П.

Кажется, я ошибся, но, по записям, в «Пире во время чумы» 140П и 226М; 140+226≈365, число дней в году.

1916

О ПОЛЬЗЕ ИЗУЧЕНИЯ СКАЗОК

Это не раз случалось, что будущее зрелой поры в слабых намеках открыто молодости.

И будущие радости цветка смутно известны ему, когда он еще бледным стеблем подымает пласты прошлогодней листвы. И народ-младенец, народ-ребенок любит грезить о себе, — в пору мужества властной рукой повертывающем колесо звезд. Так в Сивке-Бурке-вещей-каурке он предсказал железные дороги, а ковром-самолетом — реющего в небе Фармана. И вот зимой сказочник-дед, сидя над бесконечным лаптем, заставляет своего любимца садиться на ковер, чтобы перегнать зарницу и крикнуть «стой!» падающей звезде.

Тысячелетие, десятки столетий будущее тлело в сказочном мире и вдруг стало сегодняшним днем жизни. Провидение сказок походит на посох, на который опирается слепец человечества.

Точно так же в созданном учениями всех вероисповеданий образе Масиха-аль-Деджаля, Сака-Вати-Галагалайама или Антихриста заложено учение о едином роде людей, слиянии всех государств в общину земного шара. Но если к решению задачи ковра-самолета нас привело изучение точных наук в применении к условиям полета, не те же ли точные науки, примененные к учению об обществе, приведут к решению задачи о Сака-Вати-Галагалайаме — этом очередном ковре-самолете изобретения? Так его называют индусские мудрецы.

Благодаря ковру-самолету море, к которому тянулись все народы, вдруг протянулось над каждой хижиной, каждым дымом. Великий всенародный путь равномерно соединил прямой чертой

каждую одну точку земного шара с каждой другой, о чем мечтали мореплаватели.

И вот человечество — взрослый цветок смутно грезился человечеству-зерну, и ковер-самолет населяет сказочные миры раньше, чем взвился на сумрачном небе Великороссии тяжеловесной бабочкой Фармана, воодушевленной людьми.

<1916>

РАЗГОВОР
ИЗ «КНИГИ УДАЧ»
Лист 1-й из 317

I. Ты показал, что есть луч войн. Ты заковал бога браней в оковы уравнений, и он, скованный, лежит и, осужденный тобой, понури<л> голову. Он пленник твоего замысла измерить луч человечества, чтобы построить первое государство звезды. Да, я вижу, что сдвиги, измеряемые в дикарском человечестве единоборством войны, бывают через 317 лет и что число *е* объединяет ряды войн в одно дерево войн. Но не бывает ли того же для погоды слов «равенство, братство, свобода»? Я помню, что в 1792-м году была красная метель во Франции, и богиня разума заседала в соборе Парижской Богоматери. Найден ли луч равенства? и девят<и> валов свободы?

II. Да, за 317.10 до 1792-го года, когда провозгласили свободу во Франции и низвергли жрецов, был 1378 год <до Р. Х.>, когда в Египте почитание божеств было заменено почитанием Солнца, а храмам и жрецам брошен вызов. Богатые лишились своих льгот в загробном мире, и загробный мир (первый из миров) осуществил начала равенства и свободы. Равенство для мертвых было осуществлено за 317.10 лет до равенства для живых. Это было в Египте при Аменофисе IV. Позднее восстанием жрецов он был свергнут, разрушенные храмы «бога богатых» восстановлены. А через 317.2 после египетского равенства в 1378 погода равенства пришла для Ассирии. В 744 году <до Р. Х.> Тиглат-Пилезар сверг восьмилетнее иго жрецов и восстанием достиг престола. Он боролся с союзом жрецов и торговцев, опираясь на бедных, вернее, нищих жителей деревни. У городов, не знавших долга, но знавших свои права, он отнял

вольности и победил изнеженное духовенство. Это было сделано во имя уравнения сельского сословия с горожанами и владельцами храмов, т.е. во имя равенства. За 317.3 до 1792 года был 841 год. Но в 845-м году в Китае было упразднено 40 000 храмов и распущено 260 000 жрецов. А в Византии иконоборцы. Ты видишь, что существует луч погоды равенства — верозвук, луч отставки божеств от службы богатству.

Луч вероисповеданий выступает и в других случаях, еще раз указывая на общую жизнь человечества. Как и волны луча равенства и свободы, волны верозвука следуют одна за другой через 317 лет. В 903 году Убейзулла объявил себя «Духом Божиим» и основал учение Шинран (протестантство в буддизме). Шин был Лютером Буддизма. Через 317 лет, в 1537 г.,— Шмалькальденский устав Лютера и катехизис Кальвина, т.е. протестантство в христианстве. В буддизме оно наступило раньше, чем в христианстве. Через 317 лет после арианской ереси (343 г.) была павликанская (манихейская) ересь (660 год; армянские влияния). Что все веры всегда жили одной жизнью, доказывает луч признания вероучений: в 261 году до Р. Х. Асока ввел почитание Будды в Махадхе (Индия); через 317 лет, в 57 году, в Китае введено жертвоприношение Конфуцию; через 317.2 после Конфуция, в 692-м году, запрещение язычества в Византии (победа Иисуса); за 317 до 692 <года>, в 374 <году>, последние Олимпийские игры. Таков луч вероисповеданий, указывающий, что, независимо от бога, и в связи друг с другом, веры следуют лучу.

День начала русской свободы 24 февр<аля> 1917 <года> был <через> 317.3 дней после начала войны 19.VII.1914 (две подобные точки).

I. Я вижу, что 317 лет есть истинная волна луча времени и что <ты> точно носишь у пояса мышеловку, в которой сидит судьба. Разреши тебя назвать судьболовом, как люди зовут мышеловами зеленоглазых черных кошек. Из твоего учения выступает единое, не разделенное на государства и народы человечество. <О, да! Это изящно>.

II. Судьба работает тонко и точно, как швейный прибор. Ее узоры особенно красивы в законе рождения подобных смертных людей — подобников. Вот узоры ее иглы. (Внимание старого и

молодого материка!) Грецию разрушили римляне, Рим разграбили лесные народы. Слово «родина», «гибель отечества» произносилось на тысяче языков, выкашлянное с кровью грубо проткнутым мечом горла. Девятнадцать столетий исполнены зарева пожаров, крови и пламени; рукой трудолюбивой швеи вытканы латы и оружие. Но два человека, изучавших *пи* (отношение окружности круга к оси круга), родились через 365.5 лет. Пять платоновских лет. Архимед (286 <г. до Р. Х.>) нашел 3 знака *пи*, Лудольф ван Цейлен (1539 <г.>) определил 35 знаков *пи*. Один германец, другой грек.

А Англия и Греция? Сколько войн и гибелей отечеств между ними! Но логик Джон Стюарт Милль (1840 <г.>) родился через 365.6 после логика Аристотеля (384 <г. до Р. Х.>). Два храмовника вращения Земли кругом оси — индус Ариабхатта (476) и германец Кеплер (1571) — через 365.3; они, конечно, никогда друг друга не знали, как и храмовники окружности. Два сторонника нирваны — Будда (Индия, 558 <г. до Р. Х.>) и голландец Спиноза (1632) <через> 365.6 — успокоение в божестве, отречение от плоти и ничто.

Платон (428 <г. до Р. Х.>) и Фихте (1762) — 365.6; <Платон> и Ансельм Кентерберийский (<1033>) — 365.4. Софокл (496 <г. до Р. Х.>) и Вольтер (1694) были величайшими <поэтами> своих народов, из-под пера обоих вышел «Эдип-царь», и оба были сожжены мыслью о роке (землетрясение в Лиссабоне); Франция и Греция, через 365.6. Великий Эсхил (род<ился в> 525 <г. до Р.Х.>) в «Персах» воскресил Элладу военной славы, а через 365.4, в 935 <году>, родился Фирдуси, персам напомнивший имена «Шах-намэ». Фирдуси — Эсхил Ирана.

Вы рады, видя это? Но, товарищ К., вы будете еще более рады, узнав, что поверхность кровяного шарика (единицы государства человека) равна <деленной на 365 в десятой степени> поверхности земного шара. Не должна ли 365-ричность мер быть зеркалом 365-ричности земного шара? 10 — искусственно; у земного шара не 10, а 365 пальцев. <Как это хупаво!>

Взирающий на государства Велимир Хлебников.

19 апреля 1917

1) Лебедія ~~[illegible]~~. Будущаго.

~~Вести из Будущаго~~

Небокниги

На площадях, около садов, где отдыхали рабочие или творцы, как они стали себя называть, подымались высокие белые стены, похожие на белые книги, развернутые на черном небе. Здесь толпились толпы народа и здесь творческая община, тенепечатью на теневых книгах, сообщала последние новости, бросая на блестящую гладь свиток нужных тенеписьмен. Новинки Земного Шара, дела Соединенных Штатов Азии, этого великого союза трудовых общин, стихи, внезапное вдохновение своих членов, научные новинки, извещения родным своих родственников, приказы совета. Некоторые, вдохновленные надписями теневых книг, удалялись на время, записывали свое вдохновение и через полчаса огромное освещенное стекло, оно, тонкими глаголами, ~~[illegible]~~ показывалось на стене. В туманные погоды пользовались для этого облаками, метая на них последние ~~[illegible]~~ новости. Некоторые, умирая, просили, чтобы ~~[illegible]~~ весть о их смерти была написана на облаках.

В праздники устраивалась живописная пальба. Снарядами разноцветного дыма стреляли в разные точки неба. Напр. глаза великой ... дыма, губы ...

1) Лебедией звался в древности край между Доном и Волгой.

«Лебедия будущего».
Беловой автограф (ИМЛИ)

ЛЕБЁДИЯ БУДУЩЕГО

НЕБОКНИГИ

На площадях, около садов, где отдыхали рабочие, или творцы, как они стали себя называть, подымались высокие белые стены, похожие на белые книги, развернутые на черном небе. Здесь толпились толпы народа, и здесь творецкая община, тенепечатью на тенекнигах сообщала последние новости, бросая из блистающего глаза-светоча нужные тенеписьмена. Новинки Земного шара, дела Соединенных Станов Азии, этого великого союза трудовых общин, стихи, внезапное вдохновение своих членов, научные новинки, извещения родных своих родственников, приказы советов. Некоторые, вдохновленные надписями тенекниг, удалялись на время, записывали свое вдохновение, и через полчаса, брошенное световым стеклом, оно, теневыми глаголами, показывалось на стене. В туманную погоду пользовались для этого облаками, печатая на них последние новости. Некоторые, умирая, просили, чтобы весть о их смерти была напечатана на облаках.

В праздники устраивалась «живопись пальбой». Снарядами разноцветного дыма стреляли в разные точки неба. Например, глаза — вспышкой синего дыма, губы — выстрелом алого дыма, волосы — серебряного. Среди безоблачной синевы неба знакомое лицо, вдруг выступившее на небе, означало чествование населением своего вождя.

2

алого дыма, волосы опрятно. Среди безоблачной синевы
неба знакомое лицо, вдруг выступившее на небе, означало
новым чествованием населением своего вождя.

Земледелие. Пахарь в облаках.

Весною можно было видеть, как два облакохода
ползая мухами по синей цепи облаков
трудолюбиво боронили поле, вспахивая землю
прикрепленными к ним боронами. Иногда небоходы скрывались.
Когда туча скрывала их из виду, казалось, что
борону везут трудолюбивые облака, запряженные в ярмо,
как волы. Позднее неболеты пролетали
как вдохновенные лейки, спрятанные облаком,
чтобы оросить пашню искусственным дождем.
и бросить оттуда целые потоки семян.
Пахарь переселился в облако и сразу возделывал
целые поля, земли всей задруги. Земли многих
семей возделывались одним пахарем, то
закрытым весенними облаками.

Пути сообщения Искрописьма

Подводная дорога со стеклянными стенами мостами
соединила оба берега Волги. Степь еще больше стала походить на море.
Летом по бесконечной степи двигались сухопутные
суда, бегая на колесах с помощью ветра и
парусов. Грозоходы, коньки и парусные сани [illegible]
Каждый хозяйский поселок обзаводился своим полем
для спуска воздушных челнов и своими приемниками
для лучистой беседы со всем земным шаром.
[illegible] искро[illegible] голоса подданные и другого
конца земли [illegible] начатались на тонкие книжки.

«Лебедия будущего».

3

Лѣченіе глазами

Засевъ полей изъ облаковъ, тѣнекниги, сообщающія научную
обувь со всей землей, паруса сухопутныхъ судовъ, покрывающие
степи, стаи площадей, как вечные учители молодости,
сильно изменили Лебедию за два года. Въ тѣневыхъ читальняхъ
звѣри сразу читали одну и ту же книгу, страница за
страницей, перевертываемую передъ ними, человѣкомъ сзади ниже.
Но храмы все таки остались.) Лучшимъ (храмомъ
считалось священное мѣсто пустынного бога),
гдѣ въ огороженномъ мѣсте получали право жить, умирать
и расти растения, и птицы и черепахи.
Было поставлено правиломъ, что ни одно животное не
должно исчезнуть. Лучшіе врачи нашли, что глаза живыхъ
звѣрей излучаютъ особые токи, целебно дѣйствующіе
на душевно разстроенныхъ людей:
Врачи предписывали лѣченіе духа простымъ
созерцаніемъ глазъ звѣрей, будь то кроткие (созвание льва,
покорная лань, жаба) или каменный взглядъ змеи [illegible]
и придавали имъ такое-же значеніе, какое настройщикъ
имеетъ для разстроенной струны. ~~К[illegible]~~
~~Лечебные глаза~~ лечение глазами использовали в тѣхъ же размѣрахъ,
какъ теперь лечебные воды.
Деревня стала научной задругой, управляемой облачными
пахарями. Крылатый творецъ твердо шелъ къ общинѣ
не только людей, но и вообще живыхъ существъ земного шара.
И онъ услышалъ стукъ въ двери своего дома
крохотной [illegible]ака обезьяны.

Беловая рукопись

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. ПАХАРЬ В ОБЛАКАХ

Весною можно было видеть, как два облакохода, ползая мухами по сонной щеке облаков, трудолюбиво боронили поля, вспахивая землю прикрепленными к ним боронами. Иногда небоходы скрывались. Когда туча скрывала их из виду, казалось, что борону везут трудолюбивые облака, запряженные в ярмо, как волы. Позднее неболеты пролетали, как величественные лейки, спрятанные облаками, чтобы оросить пашню искусственным дождем и бросить оттуда целые потоки семян. Пахарь переселился в облака и сразу возделывал целые поля, земли всей задруги. Земли многих семей возделывались одним пахарем, закрытым весенними облаками.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ. ИСКРОПИСЬМА

Подводная дорога со стеклянными стенами местами соединяла оба берега Волги. Степь еще более стала походить на море. Летом по бесконечной степи двигались сухопутные суда, бегая на колесах с помощью ветра и парусов. Грозоходы, коньки и парусные сани соединяли села. Каждый ловецкий поселок обзаводился своим полем для спуска воздушных челнов и своим приемником для лучистой беседы со всем земным шаром. Услышанные искровые голоса, поданные с другого конца земли, тотчас же печатались на тенекнигах.

ЛЕЧЕНИЕ ГЛАЗАМИ

Засев полей из облаков, тенекниги, сообщающие научную общину со всей звездой, паруса сухопутных судов, покрывавшие степь, точно море, стены площадей, как великие учителя молодости, сильно изменили Лебедию за два года. В теневых читальнях дети сразу читали одну и ту же книгу, страница за страницей перевертываемую перед ними человеком сзади них. Но храмы все-таки остались. Лучшим храмом считалось священное место пустынного бога, где в отгороженном месте получали право жить,

умирать и расти растения, птицы и черепахи. Было поставлено правилом, что ни одно животное не должно исчезнуть. Лучшие врачи нашли, что глаза живых зверей излучают особые токи, целебно действующие на душевно расстроенных людей. Врачи предписывали лечение духа простым созерцанием глаз зверей, будут ли это кроткие глаза жабы, или каменный взгляд змеи, или отважные — льва, и приписывали им такое же значение, какое настройщик имеет для расстроенных струн. Лечение глазами использовалось в таких размерах, как теперь лечебные воды.

Деревня стала научной задругой, управляемой облачным пахарем. Крылытый творец твердо шел к общине не только людей, но и вообще живых существ земного шара.

И он услышал стук в двери своего дома крохотного кулака обезьяны.

1918

ОТКРЫТИЕ НАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОТЧЕТ

Вчера в Народной аудитории в присутствии будущих слушателей и всех сочувствующих делу народного образования состоялось открытие Высшей вечерней народной школы.

Товарищ Бакрадзе познакомил присутствующих с задачей нового очага знаний — дать возможность рабочим посвятить просвещению свой вечерний отдых.

Выступившие с речами пр<офессора> Усов и Скрынников познакомили со взглядами современной науки на происхождение жизни на земле и влияние земного шара на живые существа.

Было прочтено несколько приветствий, в том числе от учащихся средней школы.

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ

В вступительном слове тов. Бакрадзе отметил, что, создавая высший вечерний храм знания, рабочая власть открывает доступ к Солнцу Науки для тех, чьи сутки делятся на три равные части: труда, отдыха и сна — и, будучи занят днем, должен посвятить жажде знания свой вечерний отдых.

Рабочих, до сих пор изгнанных, имела в виду пришедшая на смену царскому праву рабочая власть. Пусть все, кто видел храм науки в узкую щель, войдет в его широко распахнутые двери! Какие бы скачки ни делал путь мировой свободы, ничто не может грозить таким памятникам рабочего права, как только что открытый вечерний храм науки. Здесь путь, взятый рабочей властью, безошибочен.

Проф. Усов произнес слово о происхождении жизни на земле. Он указал, что мельчайшая жизненная пыль могла быть занесена на землю теми небесными камнями, какие с таким треском и шумом пролетают над землей. Это своего рода небесная почта, и каждый такой камень падает как письмо с соседней звезды. Не дело ли Человека Будущего это несовершенное детище природы взять в свои руки и молотом рабочего построить правильные сношения с соседними светилами, вероятно, тоже населенными, пусть и не людьми?

Думалось, может быть, правы те, кто хотят увенчать великую войну завоеванием Месяца. Пока же «вести оттуда» долетают до нас как небесные камни.

Проф. Скрынников посвятил свою речь первым шагам жизни на земле. «Вести из будущего» осаждали сознание.

Невольно мысль переносилась в будущее, когда рука рабочего построит подводные дворцы для изучения глубин моря, на горе Богдо гордо подымется замок для исследования неба Лебедии — осада человеческим разумом тайн звездного мира, бесчисленные колодцы, вырытые в пустыне, покроют сыпучие пески садами и зеленью, напоминая чудеса, достигнутые французами в Сахаре, и стройный тополь привяжет к месту сыпучие пески устья Волги, так напоминающ<ее> Бельгию, <оно> станет одним цветущим городом, одной, покрытой садами, общиной-задругой, на пути к единой общине земного шара.

Думалось, что у устья Волги встречаются великие волны России, Китая и Индии и что здесь будет построен Храм изучения человеческих пород и законов наследственности, чтобы создать скрещиванием племен новую породу людей, будущих насельников Азии, а проследование индусской литературы будет напоминать, что Астрахань — окно в Индию. Думалось о том времени, когда единая для всего земного шара школа-газета будет разносить по радио одни и те же чтения, выслушиваемые через граммофон и составленные собранием лучших умов человечества, верховным советом Воинов Разума.

Был прочтен привет от будущего, от учащихся средней школы.

1918

ОТКРЫТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ

В воскресенье, 15 декабря, состоялось открытие основанной П.Догадиным картинной галереи.

Составленное с большим вкусом, собрание охватывает многие течения русской живописи, впрочем, не левее «Мира искусства».

Здесь и маститый Шишкин с его сухим и мертвенным письмом. Глаз этого художника рабски понимал природу, точно чечевица светописного прибора, рабски и верно. Он воссоздавал природу, как бездушный молчаливый раб, отказываясь от живописного вмешательства и волевого приказа.

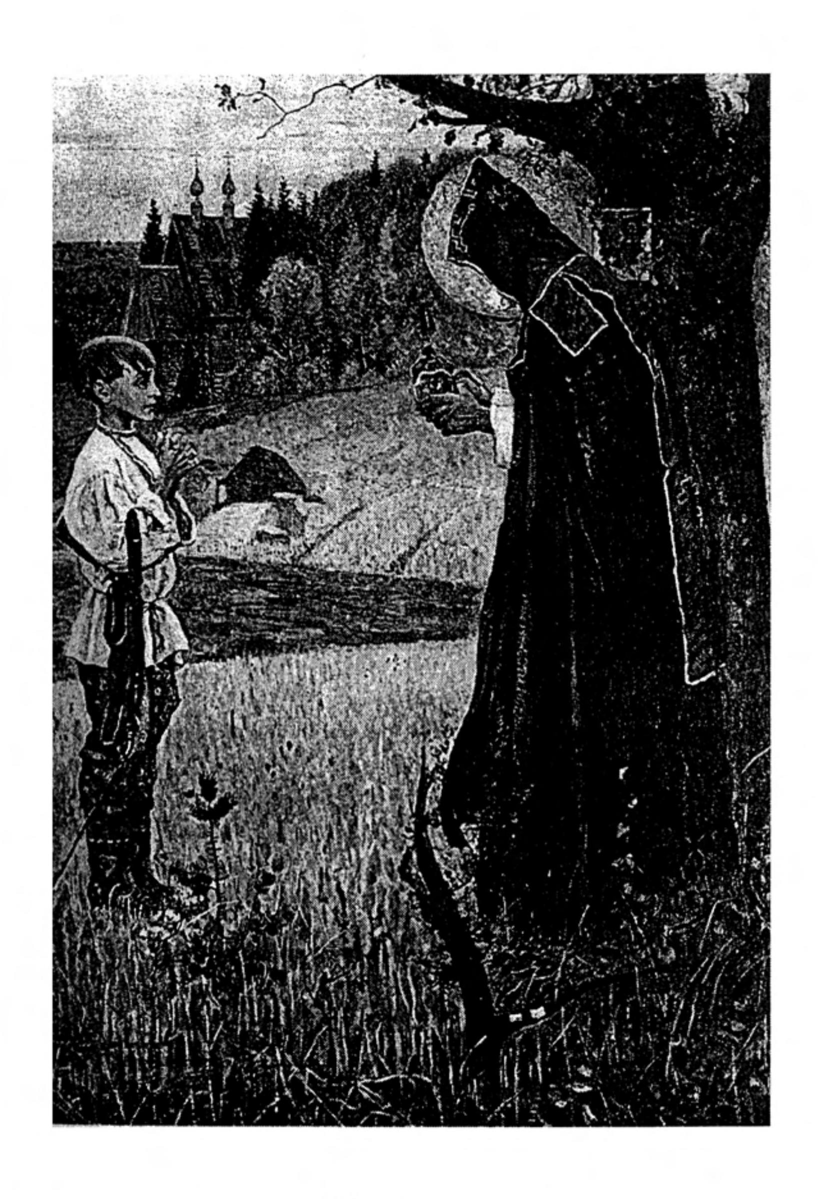
Дерзкий красочный мятежник Малявии, «Разин алого холста», представлен сдержанным наброском к «Бабам». Этот художник, давший на своих холстах неслыханную свободу красному цвету, из которого в языческом сумраке выступает смуглая женщина русских полей, он своими холстами первый приучил глаз зрителя к «красному знамени». Так красное пламя его души рвалось навстречу нашего времени.

Репин расписался в своем бессилии и особой дряблой слащавости, коснувшись темы «Прометея».

Бенуа, как всегда, безличный и средний во всех отношениях, представлен видом вечернего Пекина.

Нужно отметить увядающие «Розы» Сапунова и «Камни» Рериха.

Нестерову принадлежит большая прекрасная вещь «За Волгой», полная красоты гордого молчаливого увядания. Другая его вещь «Видение отрока Варфоломея», где мальчик в лаптях, с пастушеским бичом и золотым сиянием кругом русых волос, очаро-

М.В.Нестеров.
Видение отроку Варфоломею (фрагмент). 1890

ванный стоит перед своим видением — пришедшим с того света старцем, опершимся на дерево призраком, в клобуке инока. Эта вещь — жемчужина всего собрания.

Сурикову принадлежит голова стрельца, набросок к его «Стеньке Разину».

Несколькими вещами представлен Серов с его «кровным», сильным мазком и Сомов, владелец утонченной кисти «горожанина». Теодорович-Карповской принадлежит одна прекрасная вещь...

Великий Врубель представлен наброском к «Царевне-Лебеди». Врубель, этот Мицкевич живописи, в алое бешенство Малявина, тихое отречение и уход от жизни Нестерова и неодолимую суровость Сурикова вносит свою струну языческой сказки и цветовой гордости.

Астраханские художественные силы, собранные теперь в общину художников, представлены красочным Кустодиевым, Мальцевым и Котовым. «Верочка» Котова, освещенная солнцем и утопающая в цветах,— крупная надежда.

В собрании есть, кроме того, письма Толстого, Скрябина, Достоевского и других.

Собрание охватывает русскую живопись между передвижниками и «Миром искусства».

Может быть, в будущем рядом с Бенуа появится неукротимый отрицатель Бурлюк или прекрасный страдальческий Филонов, малоизвестный певец городского страдания; на стенах будет место лучизму Ларионова, беспредметной живописи Малевича и татлинизму Татлина.

Правда, у них часто не столько живописи, сколько дерзких взрывов всех живописных устоев; их холит та или иная взорванная художественная заповедь.

Как химик разлагает воду на кислород и водород, так и эти художники разложили живописное искусство на составные силы, то отымая у него начало краски, то начало черты. Это течение живописного анализа совсем не представлено в собрании Догадина.

1918

АСТРАХАНСКАЯ ДЖИОКОНДА

Вы видели, наверное, покрытые старым теплым золотом потемневшие холсты, от времени точно одетые шелковистой кожей, особым пухом, налетом золотой пыли.

Вы видите руку великого художника, но подписи художника на картине нет.

На родине старинной живописи, в Италии, родные города берегут такие холсты, как свой единственный глаз.

Вы помните Джиоконду Леонардо да Винчи? Она была похищена каким-то своим безумным поклонником и после тысячи приключений все-таки вернулась в родной город с великим торжеством.

Города, столетиями хранившие старинное полотно, становятся для него лучшей рамой.

Рама из городского населения, из живых людей,— чем она хуже деревянной?

У Астрахани есть своя Джиоконда. Это — Мадонна кисти великого Леонардо да Винчи. Никому не известная и затерянная, она входила в собрание Сапожниковых, потом была раскопана известным художником Бенуа и продана им в Эрмитаж за 100 тысяч рублей.

Просто и мило.

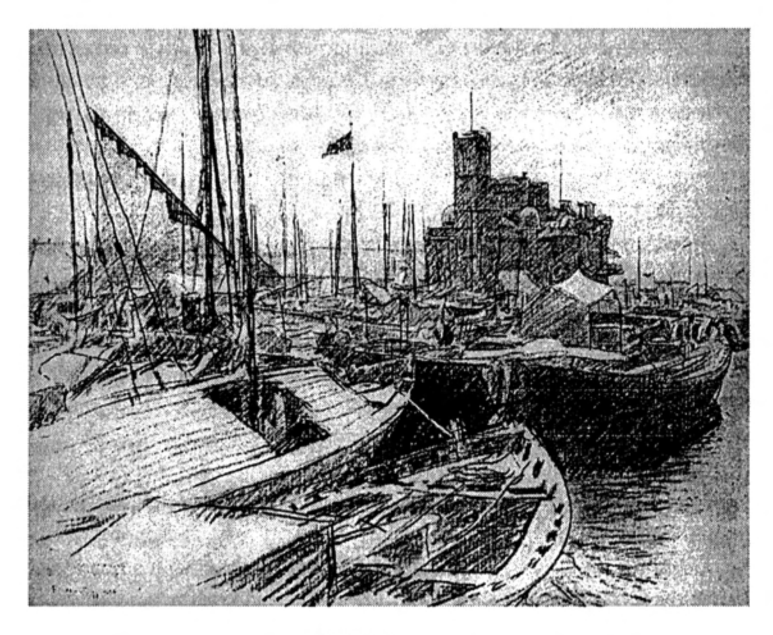
Не может ли эта картина рассматриваться как общенародное достояние города Астрахани?

Если — да, то бесценная эта картина должна быть водворена на свою вторую родину.

Петроград имеет достаточно художественных сокровищ, и взять из Астрахани Мадонну — не значит ли это отнять у бедного его последнюю овцу?

Кстати, Астраханская художественная галерея находится на Кутуме, против дома Лбова.

Конец 1918

П.В.Митурич.
Кутум. Астрахань. 1926

НА СЪЕЗДЕ

Настроение съезда слагалось, с одной стороны, из глубокого сочувствия и внимания к прекрасным задачам рыболовных и пахотных коммун, выдвинутых законотворчеством, с другой стороны, из боязни, что придется очистить завоеванную человеком площадь Астраханского уезда и из-за недостатка хлеба уступить ее диким зверям и степному ветру, переселившись на север, в хлеборобные уезды.

Сети есть, но они на севере, в Нижнем и Москве. Хлеб есть, но его точат мыши в Самарских уездах.

Случайный ли или роковой спутник великого времени — разруха путей сообщения, этот главный враг всех стоящих на очереди задач? Отсюда все громче и громче ропот мужика, о котором упоминалось на съезде.

Тыква есть лишь в садоводских волостях и она плохая замена хлеба.

Чисто ловецкие села сидят на чилиме и корнях чакана, но не знают, возможен ли будет весной лов рыбы, нужной для всей страны, для столиц. Ведь морской ловец только тогда выйдет в море, когда у него есть запас на две недели. Между тем бывали случаи, когда присланной муки хватало по ложке на едока.

В речах выступало пожелание ловецкого населения или быть приравненным к городскому населению и ежедневно получать рабочий паек или (если невозможно это слияние города и ловецкого уезда в одну общину) вернуть волостным советам право закупки хлеба по своему почину.

Или почин отдельных волостей, или совет всего уезда, но кто-то должен быть победителем уездной голодухи. Враг у ворот.

Кроме того, слышались жалобы, что на местах блеск оружия иногда бывает ярче набора, которым набрана та или другая статья закона; отдельные власти не всегда относятся друг к другу как стройно работающие, в общем согласованном ходе, колесики часов — или вразброд или в ссоре друг с другом.

Точно так же частые перевыборы вредят законодательному труду, так как колесо работы, едва налаженное, бывает остановлено на ходу.

В общем голоса новых строителей жизни, плотников освобожденного труда, звучали бодро и уверенно.

Пусть пока еще грубо и с ошибками воздвигался сруб Великой Избы,— время мелкой резьбы и росписи ставен наступит позднее.

Сейчас слышались удары по сырому дереву и проводились основные черты соборной воли уезда — бороться с разрухой товарообмена, новым противником освобожденного труда.

Январь 1919

КРАСНЫЙ ВОИН

№ 85

Оборона Астрахани

Красный фронт

Армейская газета (г. Астрахань),
в которой печатался В.Хлебников

ХУДОЖНИКИ МИРА!

Мы долго искали такую, подобную чечевице, задачу, чтобы направленные ею к общей точке соединенные лучи труда художников и труда мыслителей встретились бы в общей работе и смогли бы зажечь и обратить в костер даже холодное вещество льда. Теперь такая задача — чечевица, направляющая вместе вашу бурную отвагу и холодный разум мыслителей, найдена. Эта цель — создать общий письменный язык, общий для всех народов третьего спутника Солнца, построить письменные знаки, понятные и приемлемые для всей населенной человечеством звезды, затерянной в мире. Вы видите, что она достойна нашего времени.

Живопись всегда говорила языком, доступным для всех. И народы китайцев и японцев говорят на сотне разных языков, но пишут и читают на одном письменном языке. Языки изменили своему славному прошлому. Когда-то, когда слова разрушали вражду и делали будущее прозрачным и спокойным, языки, шагая по ступеням, объединяли людей 1) пещеры, 2) деревни, 3) племени, родового союза, 4) государства — в один разумный мир, союз меняющих ценности рассудка на одни и те же меновые звуки. Дикарь понимал дикаря и откладывал в сторону слепое оружие. Теперь они, изменив своему прошлому, служат делу вражды и, как своеобразные меновые звуки для обмена рассудочными товарами, разделили многоязыкое человечество на станы таможенной борьбы, на ряд словесных рынков, за пределами которого данный язык не имеет хождения. Каждый строй звучных денег притязает на верховенство, и таким образом языки,

как таковые, служат разъединению человечества и ведут призрачные войны. Пусть один письменный язык будет спутником дальнейших судеб человека и явится новым собирающим вихрем, новым собирателем человеческого рода. Немые начертательные знаки помирят многоголосицу языков.

На долю художников мысли падает построение азбуки понятий, строя основных единиц мысли,— из них строится здание слова. Задача художников краски дать основным единицам разума начертательные знаки.

Мы сделали часть труда, падающего на долю мыслителей, мы стоим на первой площадке лестницы мыслителей и застаем на ней уже подымавшихся художников Китая и Японии — привет им! Вот что видно с этой лестницы мыслителей: виды на общечеловеческую азбуку, открывающиеся с лестницы мыслителей.

Пока, не доказывая, я утверждаю, что

1) *В* на всех языках значит вращение одной точки кругом другой или по целому кругу или по части его, дуге, вверх и назад.

2) Что *Х* значит замкнутую кривую, отделяющую преградой положение одной точки от движения к ней другой точки (защитная черта).

3) Что *З* значит отражение движущейся точки от черты зеркала под углом, равным углу падения. Удар луча о твердую плоскость.

4) Что *М* значит распад некоторой величины на бесконечно малые, в пределе, части, равные в целом первой величине.

5) Что *Ш* значит слияние нескольких поверхностей в одну поверхность и слияние границ между ними.

6) Что *П* означает рост по прямой пустоты между двумя точками, движение по прямому пути одной точки прочь от другой и, как итог, для точечного множества, бурный рост объема, занимаемого некоторым числом точек.

7) Что *Ч* означает пустоту одного тела, заполненную объемом другого тела, так что отрицательный объем первого тела точно равен положительному объему второго. Это полый двумерный мир, служащий оболочкой трехмерному телу — в пределе.

8) Что *Л* значит распространение наиболее низких волн на наиболее широкую поверхность, поперечную движущейся точке, исчезание измерений высоты во время роста измерений широты, при данном объеме — бесконечно малая высота при бесконечно больших двух других осях, становление тела двумерным из трехмерного.

9) Что *К* значит отсутствие движения, покой сети n точек, сохранение ими взаимного положения; конец движения.

10) Что *С* значит неподвижную точку, служащую исходной точкой движения многих других точек, начинающих в ней свой путь.

11) Что *Т* означает направление, где неподвижная точка создала отсутствие движения среди множества движений в том же направлении, отрицательный путь и его направление за неподвижной точкой.

12) Что *Д* значит переход точки из одного точечного мира в другой точечный мир, преображенный присоединением этой точки.

13) Что *Г* значит наибольшие колебания, вышина которых направлена поперек движения, вытянутые вдоль луча движения. Движения предельной вышины.

14) Что *Н* значит отсутствие точек, чистое поле.

15) Что *Б* значит встречу двух точек, движущихся по прямой с разных сторон. Борьба их, поворот одной точки от удара другой.

16) Что *Ц* значит проход одного тела через пустое место в другом.

17) Что *Щ* означает разбивку поверхности, целой раньше, на разные участки, при неподвижном объеме.

18) Что *Р* значит разделение тела «плоской пещерой» как след движения через него другого тела.

19) Что *Ж* значит движение из замкнутого объема, отделение свободных точечных миров.

Итак, с нашей площадки лестницы мыслителей стало ясно, что простые тела языка — звуки азбуки — суть имена разных видов пространства, перечень случаев его жизни. Азбука, общая для

многих народов, есть краткий словарь пространственного мира, такого близкого вашему, художники, искусству и вашей кисти.

Отдельное слово походит на небольшой трудовой союз, где первый звук слова походит на председателя союза, управляя всем множеством звуков слова. Если собрать все слова, начатые одинаковым согласным звуком, то окажется, что эти слова, подобно тому, как небесные камни часто падают из одной точки неба, все такие слова летят из одной и той же точки мысли о пространстве. Эта точка и принималась за значение звука азбуки как простейшего имени.

Так, 20 имен построек, начатых с *Х*, защищающих точку человека от враждебной точки непогоды, холода или врагов, достаточно прочно несут на своих плечах тяжесть второго утверждения и т.д.

Задачей труда художников было бы дать каждому виду пространства особый знак. Он должен быть простым и не походить на другие. Можно было бы прибегнуть к способу красок и обозначить *М* темносиним, *В* — зеленым, *Б* — красным, *С* — серым, *Л* — белым и т.д. Но можно было бы для этого мирового словаря, самого краткого из существующих, сохранить начертательные знаки. Конечно, жизнь внесет свои поправки, но в жизни всегда так бывало, что вначале знак понятия был простым чертежом этого понятия. И уже из этого зерна росло дерево особой буквенной жизни.

Мне *Вэ* кажется в виде круга и точки в нем: ⊙.

Ха — в виде сочетания двух черт и точки: ⊥.

Зэ — вроде упавшего К: зеркало и луч: ⋋.

Л — круговая площадь и черта оси: ⏀.

Ч — в виде чаши: Y.

Эс — пучок прямых: ⋘.

Но это ваша, художники, задача, изменить или усовершенствовать эти знаки. Если вы построите их, вы завяжете узел общезвездного труда.

Предполагаемый опыт обратить заумный язык из дикого состояния в домашнее, заставить носить полезные тяжести, заслуживает внимания.

Ведь *вритти* и по-санскритски значит вращение, а *хата* и по-египетски хата.

Задача единого, мирового, научно построенного языка все яснее и яснее выступает перед человечеством.

Задачей вашей, художники, было бы построить удобные меновые знаки между ценностями звука и ценностями глаза, построить сеть внушающих доверие чертежных знаков.

В азбуке уже дана мировая сеть звуковых «образов» для разных видов пространства; теперь следует построить вторую сеть — письменных знаков — немые деньги на разговорных рынках.

Конечно, вы будете бояться чужого вдохновения и следовать своему пути.

Предлагаю первые опыты заумного языка как языка будущего с той оговоркой, что гласные звуки здесь случайны и служат благозвучию.

Вместо того, чтобы говорить:

«Соединившись вместе, орды гуннов и готов, собравшись кругом Аттилы, полные боевого воодушевления, двинулись далее вместе, но встреченные и отраженные Аэцием, защитником Рима, рассеялись на множество шаек и остановились и успокоились на своей земле, разлившись в степях, заполняя их пустоту»,— не следовало ли сказать:

«Ша+со (гуннов и готов), вэ Аттилы, ча по, со до, но бо+зо Аэция, хо Рима, со мо вэ+ка со, ло ша степей +ча».

Так звучит с помощью струн азбуки первый рассказ.

Или:

«Вэ со человеческого рода, бэ го языков, пэ умов, вэ со ша языков, бо мо слов мо ка разума ча звуков, по со до лу земли мо со языков, вэ земли».

То есть:

«Думая о соединении человеческого рода, но столкнувшись с

горами языков, бурный огонь наших умов, вращаясь около соединенного заумного языка, достигая распылением слов на единицы мысли в оболочке звуков, бурно и вместе идет к признанию на всей земле единого заумного языка».

Конечно, эти опыты еще первый крик младенца, и здесь предстоит работа, но общий образ мирового грядущего языка дан. Это будет язык «заумный».

13 апреля 1919

ГОЛОВА ВСЕЛЕННОЙ
ВРЕМЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

1. Есть виды нового искусства числовых лубков, творчества, где вдохновенная голова вселенной так, как она повернута к художнику, свободно пишется художником числа; клети и границы отдельных наук не нужны ему: он не ребенок. Проповедуя свободный треугольник трех точек: мир, художник и число, он пишет ухо или уста вселенной широкой кистью чисел и, совершая свободные удары по научному пространству, знает, что число служит разуму тем же, чем черный уголь руке художника, а глина или мел — ваятелю, работая числоуглем, объединяя в этом искусстве бывшие до него знания. Пусть одна строчка дает внезапную, подобную молнии, связь кровяного шарика и Земли, другая падает в гелий, третья разбивается о непреклонное небо, открывая спутников Юпитера. Быстрота обогатится новой быстротой — быстротой мысли, а границы отдельных знаний исчезнут перед шествием чисел на свободе, брошенных в печать как приказы по земному шару. Вот они, эти виды нового творчества, возможного по нашему мнению.

Поверхность Земли — 510051300 кв. километров; поверхность красного кровяного шарика, этого гражданина, этой звезды Млечного Пути Человека — 0,000128 кв. миллиметра. Между гражданином неба и гражданином тела заключен договор, вот он: поверхность земной звезды, деленная на поверхность звездочки кровяного шара, равна 365 в десятой степени (365^{10}) — прекрасная созвучность двух миров, право человека быть первым на Земле. Это первая статья договора государства

кровяных шариков с государством небесных шаров. Двуногий живой Млечный Путь и его звездочка заключили союз триста-шестидесятипятиричности с Млечным Путем на небе и его большой звездой Земли. Мертвый Млечный Путь и живой здесь дали свои подписи как два равноправных правовых лица.

2. В некоторых теневых чертежах Малевича, его друзах черных плоскостей и шаров, я нашел, что отношение наибольшей затененной площади к наименьшему черному кругу есть 365. Итак, в этих сборниках плоскостей есть теневой год и теневой день. Я увидел снова в области живописи время приказывающим пространству. В сознании этого художника белые и черные цвета то ведут настоящие бои между собой, то исчезают совсем, уступая место чистому размеру.

1919

КОЛЕСО РОЖДЕНИЙ
РАЗГОВОР

Старец. Клянусь небом, на которое смотрю, клянусь губами, которыми говорю: никогда не будет ложью то, что я говорю.

Я. Не хочешь ли ты сказать, что род людей всегда был молнией на большой молнии земного шара, звоном мирового раската, оттого беззвучного для нас, что мы и родимся, и умираем внутри грома? Мы, молнии людей на молнии земного шара?

Старец. Да. Не ходи по дороге. Разве виноват праздник красивых, встретив слепого? Виноваты приложившие к устам трубы, встретив глухого? [Никогда не будут виновны светила, что мы их не слышим. Никогда не виновато колесо рождений, что слух не различает его шума, железного визга его лопастей.

Могут спросить, как можно искать общего закона для рождения подобных людей, если борцы за одно и то же дело родились в разных государствах и члены разных народов.

Но государство-молния давно соединило все человечество, сплетя в одну косу волосы всех людей. Можно вообразить себе такого наблюдателя с соседней звезды, который бы хорошо видел людей, но не заметил ни народов, ни государств.]

Я. Хорошо.

Старец. Теперь сам закон.

Брахманская ученость, Бхагавата-Пурана*, относит рождение Будды своего предания — ведь ты знаешь, их было несколько — к 1101 году до Рождества Христова. С этим определением согласен целый монгольский мир буддизма: точно, был великий учитель, родившийся в 1101 году.

---

* Кожевников. Буддизм, стр.278.

Теперь, великий китаец Мэн-цзы родился через 365·2, в 371 году <до Р.Х.>.

[По Беку («Космическое сознание»), Иисус родился за 6 лет до христианской эры, в 6-ом году, через 365 после Мэнция.

Через 365·4 после Иисуса, в 1454 <году> пришел Савонарола. «друг бедных, бич богатых», а через 365·5 после Иисуса, в 1819 <году> рождается Уитман, а в 1818 <году> — Карл Маркс. Или Карл Маркс пришел через 365·8 после брахманского Будды, по Бхагавате-Пуране.

Ведь Уитман — Иисус, но осыпанный искрами рабочего станка, а не брызгами моря и пылью дорог. Рабочие в дымных одеждах пришли на смену старых седых рыбаков. Вспомни, что Мэнций, великий старец Китая, учил: «народ больше, чем боги, боги больше, чем царь», и ставил царей на последнее место в своей очереди, а творчество богов приписывал народу], а отречение от желаний буддизма имело целью смягчить сословное неравенство вольной нищетой верующих.

Вот он мелькнул перед тобой, этот луч во времени, дающий борцов за нищету, и два из них — [Иисус и Савонарола были казнены. Звезда равенства правильно восходит через 365 лет.

И нужно отметить красоту того, что Карл Маркс приходит через 365·8 после Будды и через 365·5 после Иисуса.] Спица колеса рождений, давшая и Будду, и Мэнция, и Иисуса, даст и его.

Ты видишь, что, зная свойства этого года, через 365 лет можно было предсказать Маркса, ожидая в 1818 или 1819 <году> рождение великого борца за равенство. Искусство древних волхвов не так уж хитро.

Назовем же этот луч во времени socio — луч, annus socii.

Теперь, ты помнишь смерть Томаса Мора и его «Nova Insula Utopia» и спор с королевской властью?

Он родился в 1477 году, за 365 лет до Петра Кропоткина (1842). Их созвучность ясна.

Разве учение Маркса не стало верой своего рода, верой в труд?

Разве не походит на молодой ислам, когда пылающий лавой называет труд полубогом?

Вот он, пароход времени, вращает около своей оси колесо рождений, и старая спица мелькает под новыми именами: Будда, Мэнций, Иисус, Савонарола, Маркс.

А вот ряд поэтов. Эсхил (−525, Греция), 2. Магомет (+571, Арабия), 3. Фирдуси (+935, Персия), 4. Гафиз (+1300, Персия).

Это горные славы своих народов.

Эсхил, создавая «Скованного Прометея», не давал ли мясо и плоть слов облакам греческой мысли? Он участник творчества бога. А в своих «Персах» он созвучие «Шах-наме» Фирдуси. Как певец страдающего бога Эсхил созвучен Магомету, первому поэту Арабии, написавшему высоко чтимый сборник стихов: Коран. Его поединки песни, его Коран сплелись с шумом мечей, пляшущих под удары его слога.

Эсхил, Магомет, Фирдуси, Гафиз приходят через <365·3, 365 и> 365 лет.

Но само искусство мыслить также покорно колесу рождений.

В 384 году <до Р.Х.> родился Аристотель, создатель логики древних, через 365 — великий рассудочный мыслитель Китая Ван Чун (в 19 году <до Р.Х.>), через 365·6 после Аристотеля, в 1806 <году> — Джон Стюарт Милль, создавший логику современников.

Наш наблюдатель с соседней звезды не заметил бы различия между китайцем и греком, даже увидев брови, похожие на полет ласточки, и нитевидные висячие усы. Здесь созвучны два создателя логики.

Вот сомневающиеся во всем: Протагор (−479) и Юм (+1711), <через 365·6>. Здесь само искусство мысли подчинено новому закону мысли, правилу подобия точек во времени: а = в (modul 365 лет).

А вот проповедники добра, идущие путем устной беседы с учениками: Сократ (−468); великий учитель монголов, Сократ пустынной Азии — Зонкава (+1357), <через 365·5>, и украинский Сократ — Сковорода (+1722), <через 365·6>. Здесь старый Сократ, но в новой обстановке: на завалинке мазанки, около тополя и вишневого сада.

Надо сказать, чти категорический императив Канта очень напоминает доброго демона Сократа, подсказывающего что де-

лать, и что год рождения Канта (+1724) только на два года больше 365•6. В общем великие Сократ и Кант тоже созвучны.

Поэт чудесного Жюль Верн (+1828) — через 365•5 после чудотворца языческого мира Аполлония Тианского (3 после Р.Х.).

Анархисты: Пико делла Мирандола <+1463> и Толстой <+1828, через 365>.

Пряжей молнии достигается соборный труд всех времен и всех стран.

В творчестве Расина (+1639) сквозь одежды Франции просвечивали душа и тела римлян, их нравы и слова. Поэт Конфуций (551) родился за 365•6 до него и тоже заставил звенеть древность сквозь современность, возродив классицизм, воскрешая труды и провозглашая поклонение предкам. Два классицизма: классицизм Франции и классицизм Китая.

Одним и тем же зубцом молнии повернулось великое колесо рождения молний людей на молнии земного шара.

А вот Индия и Германия: индус Ариабхата (+476) и германец Кеплер (+1571) родились через 365•3 и оба открыли независимо друг от друга вращение земли кругом солнца. Не удивляйся тому, что они связаны друг с другом, ничего не зная друг о друге, хотя снежный Памир, покрытый черными соснами, забором разделяет их: еще менее знают про солнечные пятна урожаи на земле, соединенные с ними вечным током молнии. Конечно, связаны и молнии людей.

Грек Эратосфен (−276) и турок Якут <между +1178 и +1180, приблизительно через 365•4>, созвучны друг другу и оба вычисляли размеры земного шара.

Римлянин Тит Ливии <−59> и русский Карамзин <+1766, через 365•5>, оба сделали сводку летописей в стройное полотно судеб народа.

Петрарка <+1304> и Пиндар <около −518, приблизительно за 365•5>, лауреаты; художники Рафаэль и Васнецов (+1483 и +1848); тяготение Рембрандта (+1606) к римскому быту связано с рождением за 365•5 до него великого римского художника Пакувия (−219).

Логики: Ханифа (+1423) и Шопенгауэр (+1788), <через 365>.

Пушкин <+1799> и Боярдо <+1441, приблизительно за 365>, Шиллер <+1759> и Гораций? <−65, приблизительно за 365·5>, не помню.

Розенкрейц (+1378) и Сен-Мартин (+1743), <через 365>, мистики.

А вот ряд: Платон (−427 или −428), китаец Чжу Си (+1033), <через 365·4>, и Фихте (+1762), <через 365·6>; пещеру Платона и людей как теней на стене пещеры от невидимых существ у невидимого костра (живые люди — тени незнаемого) очень напоминает учение Фихте, что мысли управляют и первенствуют над вещами.

Софокл (−496) и Вольтер (+1694), через 365·6, оба писали «Эдипа».

[Ведь древние звали 365 лет «годом богов», а треугольник молнийной пряжи, соединяющей солнце, землю и неподвижную звезду, через «год богов» снова становится равен себе.

Делают ошибку, считая время непрерывной величиной: оно прерывно, как и числа, и две соседних точки могут быть качественно различны, а дальние — тождественны.

Но для рождений время тождественно, если расстояние точек делится без остатка на «год богов» = 365 лет.]

1919

В этом сборнике напечатана статья «Наша основа»

НАША ОСНОВА

§ 1. СЛОВОТВОРЧЕСТВО

Если вы находитесь в роще, вы видите дубы, сосны, ели... Сосны с холодным темным синеватым отливом, красная радость еловых шишек, голубое серебро березовой чащи там, вдали.

Но все это разнообразие листвы, стволов, веток создано горстью почти неотличимых друг от друга зерен. Весь лес в будущем — поместится у вас на ладони. Словотворчество учит, что все разнообразие слова исходит от основных звуков азбуки, заменяющих семена слова. Из этих исходных точек строится слово, и новый сеятель языков может просто наполнить ладонь 28 звуками азбуки, зернами языка. Если у вас есть водород и кислород, вы можете заполнить водой сухое дно моря и пустые русла рек.

Вся полнота языка должна быть разложена на основные единицы «азбучных истин», и тогда для звуко-веществ может быть построено что-то вроде закона Менделеева или закона Мозелея — последней вершины химической мысли. Общественные деятели вряд ли учитывали тот вред, который наносится неудачно построенным словом. Это потому, что нет счетоводных книг расходования народного разума. И нет путейцев языка. Как часто дух языка допускает прямое слово, простую перемену согласного звука в уже существующем слове, но вместо него весь народ пользуется сложным и ломким описательным выражением и увеличивает растрату мирового разума временем, отданным на раздумье. Кто из Москвы в Киев поедет через Нью-Йорк?

А какая строчка современного книжного языка свободна от таких путешествий? Это потому, что нет науки словотворчества.

Если б оказалось, что законы простых тел азбуки одинаковы для семьи языков, то для всей этой семьи народов можно было бы построить новый мировой язык — поезд с зеркалами слов Нью-Йорк — Москва. Если имеем две соседние долины с стеной гор между ними, путник может или взорвать эту гряду гор, или начать долгий окружной путь.

Словотворчество есть взрыв языкового молчания, глухонемых пластов языка.

Заменив в старом слове один звук другим, мы сразу создаем путь из одной долины языка в другую и, как путейцы, пролагаем пути сообщения в стране слов через хребты языкового молчания.

«Лысый язык» покрывает всходами свои поляны. Слово делится на чистое и бытовое. Можно думать, что в нем скрыт ночной звездный разум и дневной солнечный. Это потому, что какое-нибудь одно бытовое значение слова так же закрывает все остальные его значения, как днем исчезают все светила звездной ночи. Но для небоведа солнце — такая же пылинка, как и все остальные звезды. И это простой быт, это случай, что мы находимся именно около данного солнца. И солнце ничем не отличается от других звезд. Отделяясь от бытового языка, самови́тое слово так же отличается от живого, как вращение земли кругом солнца отличается от бытового вращения солнца кругом земли. Самовитое слово отрешается от призраков данной бытовой обстановки и на смену самоочевидной лжи строит звездные сумерки. Так, слово *зиры* значит и звезды, и глаз; слово *зень* — и глаз, и землю. Но что общего между глазом и землей? Значит, это слово означает не человеческий глаз, не землю, населенную человеком, а что-то третье. И это третье потонуло в бытовом значении слова, одном из возможных, но самом близком к человеку. Может быть, *зень* значило зеркальный прибор, отражающую площадь. Или взять два слова *ладья* и *ладонь*. Звездное, выступающее при свете сумерек, значение этого слова: расширенная поверхность, в которую опирается путь силы, как копье,

ударившее в латы. Таким образом, ночь быта позволяет видеть слабые значения слов, похожие на слабые видения ночи. Можно сказать, что бытовой язык — тени великих законов чистого слова, упавшие на неровную поверхность.

Когда-то языки объединяли людей. Перенесемся в каменный век. Ночь, костры, работа черными каменными молотками. Вдруг шаги; все бросились к оружию и замерли в угрожающих осанках. Но вот из темноты донеслось знакомое имя, и сразу стало ясно: идут свои. «Свои!» — доносится из темноты с каждым словом общего языка. Язык так же соединял, как знакомый голос. Оружие — признак трусости. Если углубиться в него, то окажется, что оружие есть добавочный словарь для говорящих на другом языке — карманный словарь.

Как устрашающие одежды для иноплеменников языки заслуживают участи тигров в захолустном зверинце, кои, собрав достаточно возгласов удивления, обмениваются впечатлениями дня: «А что вы думаете?» — «Я получаю два рубля в сутки».— «Это стоит!»

Можно подумать, что наука роковым образом идет по тому пути, по которому уже шел язык. Мировой закон Лоренца говорит, что тело сплющивается в направлении, поперечном давлению. Но этот закон есть содержание «простого имени» Л: значит ли Л-имя лямку, лопасть, лист дерева, лыжу, лодку, лужу ливня, луг, лежанку — везде силовой луч движения разливается по широкой поперечной лучу поверхности, до равновесия силового луча с противосилами. Расширившись в поперечной площади, весовой луч делается легким и не падает, будет ли этот силовой луч весом моряка, лыжебежца, тяжестью судна на груди бурлака или путем капли ливня, переходящей в плоскость лужи. Знал ли язык про поперечное колебание луча (луч — вихрь)? Знал ли, что

R делается $R\sqrt{1-\frac{v^2}{c^2}}$, где v — скорость тела, c — скорость света?

По-видимому, язык так же мудр, как природа, и мы только с ростом науки учимся читать его. Иногда он может служить для решения отвлеченных задач. Так, попытаемся с помощью языка

измерить длину волн добра и зла. Мудростью языка давно уже вскрыта световая природа мира. Его «я» совпадает с жизнью света. Сквозь нравы сквозит огонь. Человек живет на «белом свете» с его предельной скоростью 300 000 километров и мечтает о «том свете» со скоростью большей скорости света. Мудрость языка шла впереди мудрости наук. Вот два столбца, где языком рассказана световая природа нравов, а человек понят как световое явление, здесь человек — часть световой области.

«Тот свет»	«Начало относительности»
Тело, туша	Тень
Тухнуть (в смысле разложения тела)	Тухнуть (в смысле исчезания огня)
Воскресать	Кресало и огниво
Дело, душа	День
Молодость, молодец	Молния
Грозный	Гроза
Солодка, сладость	Солнце (солния)
Сой, семья, сын, семя	Сиять, солнце
Темя, тыл, тело	Тиять
Черти	Черный цвет
Мерзость	Мерзнуть
Стыд	Стужа
Холостой	Холод
Жить	Жечь
Пекло — место грешников	Печь
Пылкий	Пламя
Горе	Гореть
Грех	Гореть, греть
Ясный ум	Яски (звезды)
Ярость	Яркое пламя
Искренний	Искра
Святой, «светик»	Свет
Злой	Зола

Если свет есть один из видов молнии, то этими двумя столбцами рассказана молнийно-световая природа человека, а следова-

тельно, нравственного мира. Еще немного — и мы построим уравнение отвлеченных задач нравственности, исходя из того, что начало «греха» лежит на черном и горячем конце света, а начало «добра» — на светлом и холодном. Черные черти — боги пекла, где души грешников, не есть ли они волны невидимого теплого света?

Итак, в этом примере языкознание идет впереди естественных наук и пытается измерить нравственный мир, сделав его главой ученья о луче.

Если мы имеем пару таких слов, как *двор* и *твор*, и знаем о слове *дворяне*, мы можем построить слово *творяне* — творцы жизни. Или, если мы знаем слово *землероб*, мы можем создать слово *времяроб*, *времяпахарь*, т.е. назвать прямым словом людей, так же возделывающих свое время, как земледелец свою почву. Возьмем такие слова: *миропахарь* или *нраво*, или *нравда* <...> Вы замечаете, как здесь, заменой *п* буквой *н*, мы перешли из области глагола *править* в область владений *нравиться*. Также возможны слова *нравитель*, *нравительство* — здесь <тоже> мы *п* заменили буквой *н*.

Слову *боец* мы можем построить *поец*, *ноец*, *моец*. Именам рек *Днепр* и *Днестр* — поток с порогами и быстрый поток — можем построить *Мнепр* и *Мнестр* (Петников), быстро струящийся дух личного сознания и струящийся через преграды «пр»; красивое слово *Гнестр* — быстрая гибель; или *волестр*: народный волестр — или *огнепр* и *огнестр*, *Снепр* и *Снестр* — от сна, сниться. «Мне снился снестр.» Есть слово *я* и есть слово *во мне*, *меня*. Здесь мы можем возродить *мои* <?> — разум, от которого исходит слово. Слову *вервие* мыслимо *мервие* и *мервый* — умирающий; *немервый* — бессмертный. Слово *князь* дает право на жизнь *мнязь* — мыслитель и *лнязь*, и *днязь*. Звук, похожий на звук. *Звач* тот, кто зовет. Правительство, которое хотело бы опереться только на то, что оно нравится, могло бы себя называть *нравительством*. *Нравда* и *правда*. Слову *ветер* отвечает *петер* от глагола *петь*: «Это ветра ласковый петер...» Слову *земец* соответствует *темец*. И обратно: *земена*, *земьянин*, *земеса*; слово *бритва* дает право построить *мритва*, орудие смерти. Мы говорим: он *хитер*. Но мы

можем говорить: он *битер*. Опираясь на слово *бивень*, можем сказать *хивень*. «Хивень полей — колос...»

Возьмем слово *лебедь*. Это звукопись. Длинная шея лебедя напоминает путь падающей воды; широкие крылья — воду, разливающуюся по озеру. Глагол *лить* дает *лебу* — проливаемую воду, а конец слова — *ядь* напоминает *черный* и *чернядь* (название одного вида уток). Стало быть, мы можем построить — *небеди, небяжеский:* «В этот вечер за лесом летела чета небедей».

Вы помните, какую иногда свободу от данного мира дает опечатка. Такая опечатка, рожденная несознанной волей наборщика, вдруг дает смысл целой вещи и есть один из видов соборного творчества и поэтому может быть приветствуема как желанная помощь художнику. Слово *цветы* позволяет построить *мветы*, сильное неожиданностью. *Моложава, моложавый* дает слово *хорошава:* «хорошава весны»; «Эта осень опять холожава». *<Борозда>, праздник — морозда, мраздник*. Если есть *звезды*, могут быть *мнезды* («И мнезды меня озаряют»). *Чудо* и *чудеса* дает слова *худеса, времеса, судеса, инеса* («Но врачеса замирной воли... и инеса седых времен, и тихеса — в них тонет поле,— и собеса моих имен»). «Так инес<а> вторгал<и>сь в трудеса». *Полон* строит *молон*. Подобно слову *лихачи*, воины могут иметь имя *мечачи*. *Трудавец, трудзь, трусть*.

Словотворчество — враг книжного окаменения языка и, опираясь на то, что в деревне, около рек и лесов, до сих пор язык творится, каждое мгновение создавая слова, которые то умирают, то получают право бессмертия, переносит это право в жизнь писем. Новое слово не только должно быть названо, но и быть направленным к называемой вещи. Словотворчество не нарушает законов языка. Другой путь словотворчества — внутреннее склонение слов. Если современный человек населяет обедневшие воды рек тучами рыб, то языководство дает право населить новой жизнью, вымершими или несуществующими словами, оскудевшие волны языка. Верим, они снова заиграют жизнью, как в первые дни творения.

§ 2. ЗАУМНЫЙ ЯЗЫК
Утверждение азбуки

Значение слов естественного, бытового языка нам понятно. Как мальчик во время игры может вообразить, что тот стул, на котором он сидит, есть настоящий, кровный конь, и стул на время игры заменит ему коня, так и во время устной и письменной речи маленькое слово *солнце* в условном мире людского разговора заменит прекрасную, величественную звезду. Замененное словесной игрушкой, величественное, спокойно сияющее светило охотно соглашается на дательный и родительный падежи, примененные к его наместнику в языке. Но это равенство условно: если настоящее исчезнет, а останется только слово *солнце*, то ведь оно не сможет сиять на небе и согревать землю, земля замерзнет, обратится в снежок в кулаке мирового пространства. Также, играя в куклы, ребенок может искренне заливаться слезами, когда его комок тряпок умирает, смертельно болен; устраивать свадьбу двух собраний тряпок, совершенно неотличимых друг от друга, в лучшем случае с плоскими тупыми концами головы. Во время игры эти тряпочки — живые, настоящие люди, с сердцем и страстями. Отсюда понимание языка как игры в куклы; в ней из тряпочек звука сшиты куклы для всех вещей мира. Люди, говорящие на одном языке,— участники этой игры. Для людей, говорящих на другом языке, такие звуковые куклы — просто собрание звуковых тряпочек. Итак, слово — звуковая кукла, словарь — собрание игрушек. Но язык естественно развивался из немногих основных единиц азбуки; согласные и гласные звуки были струнами этой игры в звуковые куклы. А если брать сочетания этих звуков в вольном порядке, например: *бобэоби* или *дыр бул щыл*, или *Манчь*! или *чи брео зо!* — то такие слова не принадлежат ни к какому языку, но в то же время что-то говорят, что-то неуловимое, но все-таки существующее.

Если звуковая кукла *солнце* позволяет в нашей человеческой игре дергать за уши и усы великолепную звезду руками жалких смертных, всякими дательными падежами, на которые никогда бы не согласилось настоящее солнце, то те же тряпочки слов все-

таки не дают куклы солнца. Но все-таки это те же тряпочки, и как таковые они что-то значат. Но так как прямо они ничего не дают сознанию (не годятся для игры в куклы), то эти свободные сочетания, игра голоса вне слов, названы заумным языком. Заумный язык — значит находящийся за пределами разума. Сравни *Заречь<ь>е* — место, лежащее за рекой, *Задонщина* — за Доном. То, что в заклинаниях, заговорах заумный язык господствует и вытесняет разумный, доказывает, что у него особая власть над сознанием, особые права на жизнь наряду с разумным. Но есть путь сделать заумный язык разумным.

Если взять одно слово, допустим, *чашка*, то мы не знаем, какое значение имеет для целого слова каждый отдельный звук. Но если собрать все слова с первым звуком *Ч* (чаша, череп, чан, чулок и т.д.), то все остальные звуки друг друга уничтожат, и то общее значение, какое есть у этих слов, и будет значением *Ч*. Сравнивая эти слова на *Ч*, мы видим, что все они значат «одно тело в оболочке другого»; *Ч* — значит «оболочка». И таким образом заумный язык перестает быть заумным. Он делается игрой на осознанной нами азбуке — новым искусством, у порога которого мы стоим.

Заумный язык исходит из двух предпосылок:

1. Первая согласная простого слова управляет всем словом — приказывает остальным.

2. Слова, начатые одной и той же согласной, объединяются одним и тем же понятием и как бы летят с разных сторон в одну и ту же точку рассудка.

Если взять слова *чаша* и *чеботы*, то обоими словами правит, приказывает звук Ч. Если собрать слова на *Ч: чулок, чеботы, черевики, чувяк, чуни, чуп<а>ки, чехол и чаша, чара, чан, челнок, череп, чахотка, чучело,*— то видим, что все эти слова встречаются в точке следующего образа. Будет ли это чулок или чаша, в обоих случаях объем одного тела (ноги или воды) пополняет пустоту другого тела, служащего ему поверхностью. Отсюда чара как волшебная оболочка, сковывающая волю очарованного — воду по отношению чары, отсюда чаять, то есть быть чашей для вод будущего. Таким образом *Ч* есть не только звук, *Ч* — есть имя, неделимое тело языка.

Если окажется, что *Ч* во всех языках имеет одно и то же значение, то решен вопрос о мировом языке: все виды обуви будут называться *че* ноги, все виды чашек — *че* воды, ясно и просто. Во всяком случае хата значит *хата* не только по-русски, но и по-египетски; *В* в индоевропейских языках означает вращение. Опираясь на слова *хата, хижина, халупа, хутор, храм, хранилище,*— мы видим, что значение Х — «черта преграды между точкой и движущейся к ней другой точкой». Значение *В*—в вращении одной точки около другой неподвижной. Отсюда — *вир, вол, ворот, вьюга, вихрь* и многие другие слова. *М* — «деление одной величины на бесконечно малые части». Значение *Л* — «переход тела, вытянутого вдоль оси движения, в тело, вытянутое в двух измерениях, поперечных пути движения». Например, площадь лужи и капля ливня, лодка, лямка. Значение *Ш* — «слияние поверхностей, уничтожение границ между ними». Значение *К* — «неподвижная точка, прикрепляющая сеть подвижных». Таким образом заумный язык есть грядущий мировой язык в зародыше. Только он может соединить людей. Умные языки уже разъединяют.

Слова на *Л:* лодка, лыжи, ладья, ладонь, лапа, лист, лопух, лопасть, лепесток, ласты, лямка, искусство лета, луч, лог, лежанка, проливать, лить... Возьмем пловца на лодке: его вес распределяется на широкую поверхность лодки. Точка приложения силы разливается на широкую площадь, и тяжесть делается тем слабее, чем шире эта площадь. Пловец делается легким. Поэтому *Л* можно определить как уменьшение силы в каждой данной точке, вызванное ростом поля его приложения. Падающее тело останавливается, опираясь на достаточно большую поверхность. В общественном строе такому сдвигу отвечает сдвиг от думской России к советской России, так как новым строем вес власти разлит на несравненно более широкую площадь носителей власти: пловец — государство — опирается на лодку широкого народовластья.

Итак, каждый согласный звук скрывает за собой некоторый образ и есть имя. Что же касается гласных звуков, то относительно *О* и *Ы* можно сказать, что стрелки их значений направлены в разные стороны и они дают словам обратные значения

(*войти* и *выйти*, *сой* — род и *сый* — особь, неделимое; *бо* — причина и *бы* — желание, свободная воля). Но гласные звуки менее изучены, чем согласные.

§3. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ
Гамма будетлянина

Мы знаем про гаммы индусскую, китайскую, эллинскую. Присущее каждому из этих народов свое понимание звуковой красоты особым звукорядом соединяет колебание струн. Все же богом каждого звукоряда было число. Гамма будетлян особым звукорядом соединяет и великие колебания человечества, вызывающие войны, и удары отдельного человеческого сердца. Если понимать все человечество как струну, то более настойчивое изучение дает время в 317 лет между двумя ударами струны. Чтобы определить это время, удобен способ изучения подобных точек. Перелистаем страницы прошлого. Мы увидим, что законы Наполеона вышли в свет через 317·4 после законов Юстиниана — 533 год. Что две империи, Германская — 1871 год и Римская — 31 год <до Р. X.>, основаны через 317·6 одна после другой. Борьба за господство на море óстрова и суши, Англии и Германии, в 1915 году за 317·2 до себя имела великую войну Китая и Японии при Хубилай-хане в 1281 году. Русско-японская война 1905 года была через 317 лет после Англо-испанской войны 1588 года. Великое переселение народов в 376 году за 317·11 до себя имело переселение индусских народов в 3111 году <до Р. X.> (эра Кали-юга). Итак 317 лет — не призрак, выдуманный больным воображением, и не бред, но такая же весомость, как год, сутки земли, сутки солнца.

Гамма состоит из следующих звеньев: 317 дней, сутки, 237 секунд, шаг пехотинца или удар сердца, равный ему во времени, одно колебание струны *А* и колебание самого низкого звука азбуки — *У*. Пехотинец германской пехоты по военному уставу должен делать 81 или 80 шагов в минуту. Следовательно, в сутки он сделает 365·317 шагов, то есть столько шагов, сколько суток содержится в 317 годах — времени одного удара струны человече-

ства. Столько же делает ударов среднее женское сердце. Разделив это время одного шага на 317 частей, получим 424 колебания в секунду, то есть одно колебание струны *А*. Эта струна есть как бы ось звучащего искусства. Приняв средний удар мужского сердца в 70 ударов в минуту и допустив, что этот удар есть год, которому нужно найти день, находим день в колебании той же струны *А:* в среднем ударе мужского сердца оно содержится 365 раз. Эта гамма сковывает в один звукоряд войны, года, сутки, шаги, удары сердца, то есть вводит нас в великое звуковое искусство будущего. Струна *А* в средневековом немецком строе и французском несколько не совпадает, но это не меняет положение дела. Звук *У* по исследованиям Щербы делает 432 колебания в секунду. Если взять ряд 133 225 лет для колебаний материков, понимаемых как плоские струны, 317 лет для колебаний струны войн, год, 317 дней для жизни памяти и чувств, сутки, 237 секунд, 1/80 и 1/70 части минуты и 1/426 части секунды,— то перед нами будет цепь времен a_1, a_2, a_3, a_4...a_{n-1}, a_n, связанных по такому закону: a_n в 365 или в 317 раз менее a_{n-1}. Этот ряд убывающих времен и есть Гамма Будетлянина. Вообразите парня с острым и беспокойным взглядом, в руках у него что-то вроде балалайки со струнами. Он играет. Звучание одной струны вызывает сдвиги человечества через 317. Звучание другой — шаги и удары сердца, третья — главная ось звукового мира. Перед вами будетлянин со своей «балалайкой». На ней прикованный к струнам трепещет призрак человечества. А будетлянин играет, и ему кажется, что вражду стран можно заменить ворожбой струн.

Когда наука измерила волны света, изучила их при свете чисел, стало возможным управление ходом лучей. Эти зеркала приближают к письменному столу вид отдаленной звезды, дают доступные для зрения размеры бесконечно малым вещам, прежде невидимым, и делают из людей по отношению к миру отдельной волны луча полновластных божеств. Допустим, что волна света населена разумными существами, обладающими своим правительством, законами и даже пророками. Не будет ли для них ученый, прибором зеркал правящий уходом волн, казаться всемогущим божеством? Если на такой волне найдутся свои про-

роки, они будут прославлять могущество ученого и льстить ему: «Ты дхнешь, и двигнешь океаны! Речешь, и вспять они текут!»; будут грустить, что это им недоступно.

Теперь, изучив огромные лучи человеческой судьбы, волны которой населены людьми, а один удар длится столетия, человеческая мысль надеется применить и к ним зеркальные приемы управления, построить власть, состоящую из двояковыпуклых и <двояко>вогнутых стекол. Можно думать, что столетние колебания нашего великанского луча будут так же послушны ученому, как и бесконечно малые волны светового луча. Тогда люди сразу будут и народом, населяющим волну луча, и ученым, управляющим ходом этих лучей, изменяя их пути по произволу. Конечно, это задача грядущего времени. Наша задача только указать на закономерность человеческой судьбы, дать ей умственное очертание луча и измерить во времени и пространстве. Это делается для того, чтобы перенести законодательство на письменный стол ученого, а рухнувшее дерево тысячелетнего римского права заменить уравнениями и числовыми законами учения о движениях луча. Нужно помнить, что человек в конце концов молния, что существует большая молния человеческого рода — и молния земного шара. Удивительно ли, что народы, даже не зная друг друга, связаны один с другим точными знаниями?

Например: есть закон рождений подобных людей. Он гласит, что луч, гребни волн которого отмечены годом рождения великих людей с одинаковой судьбой, совершает одно свое колебание в 365 лет. Так, если Кеплер родился в 1571 году и его жизнь, посвященная доказательству вращения Земли около Солнца, в целом была высшей точкой европейской мысли за ряд столетий, то за 365.3 до него в 476 году родился «вершина индусской мысли» Ариабхатта, провозгласивший в стране йогов то же самое вращение Земли. Во времена Коперника смутно знали про Индию и, если бы люди не были молниями, закономерно связанными друг с другом, было бы удивительно это рождение Кеплера с тем же самым жизненным заданием, что и у Ариабхатты, через закономерный срок. Так же величайший логик Греции Аристотель, попытавшийся дать законы правильного разума, искусства рассуждать, родился в 384 году за 365.6 до Джона Стюарта Милля,

1804. Милль — величайший логик Европы, собственно, Англии. Или возьмем имена Эсхила, Магомета (сборник стихов — Коран), Фирдуси, Гафиза. Это — великие поэты греков, арабов и персов, одни из тех людей, которые рождаются только раз на всем протяжении судьбы данного народа. Это — летучий голландец одной и той же судьбы в морях разных народов. Возьмите года их рождения: 525 до Р.Х., 571 после Р.Х., 935 и 1300 год — четыре точки во времени, разделенные всплеском во<лн>ы в 365 лет. Или мыслители: Фихте, 1762, и Платон, 428 <до Р.Х.>, за 365.6 лет до него, то есть за шесть ударов рока. Или основатели классицизма: Конфуций, 551 до Р.Х., и Расин, 1639. Здесь связаны шестью мерами Франция и седой Китай; мы воображаем брезгливую улыбку Франции и ее «фидонк»: не любит Китая. Эти данные указывают на поверхностность понятия государства и народов. Точные законы свободно пересекают государства и не замечают их, как рентгеновские лучи проходят через мышцы и дают отпечаток костей: они раздевают человечество от лохмотьев государства и дают другую ткань — звездное небо.

Вместе с тем они дают предвидение будущего не с пеной на устах, как у древних пророков, а при помощи холодного умственного расчета. Сейчас, благодаря находке волны луча рождения, не шутя можно сказать, что в таком-то году родится некоторый человек, скажем, «некто», с судьбой, похожей на судьбу родившегося за 365 лет до него. Таким образом меняется и наше отношение к смерти: мы стоим у порога мира, когда будем знать день и час, когда мы родимся вновь, смотреть на смерть как на временное купание в волнах небытия.

Вместе с тем происходит сдвиг в нашем отношении к времени. Пусть время есть некоторый ряд точек а, в, с, d... m. До сих пор природу одной точки времени выводили из природы ее ближайшей соседки. За мышлением этого вида было спрятано действие вычитания; говорилось: точка *а* и *в* подобны, если *а*—*в* возможно более близко к нулю. Новое отношение к времени выводит на первое место действие деления и говорит, что дальние точки могут быть более тождественны, чем две соседние, и что пара точек m и n тогда подобны, если m—n делится без остатка на у. В зако-

не рождений у=365 годам, в лице войн у=365−48=317 годам. Начала государств кратны 413 годам, то есть 365+48; так, начало России в 862 году — через 413 после начала Англии, 449 год; начало Франции, 486, через <413·3> после начала Рима в 753 году <до Р.Х.>. Этим понятием время необыкновенно сближается с природой чисел, то есть с миром прерывных, разорванных величин. Мы начинаем понимать время как отвлеченную задачу деления при свете земной обстановки. Точное изучение времени приводит к раздвоению человечества, так как собрание свойств, приписывавшихся раньше божествам, достигается изучением самого себя, а такое изучение и есть не что иное, как человечество, верующее в человечество.

Изумительно, что и человек как таковой носит на себе печать того <же> самого счета. Если Петрарка написал в честь Лауры 317 сонетов, а число судов во флоте часто равно 318, то и тело человека содержит в себе 317.2 мышц = 634, или 317 пар. Костей в человеке 48·5=240, поверхность кровяного шарика равна поверхности земного шара, деленной на 365 в десятой степени.

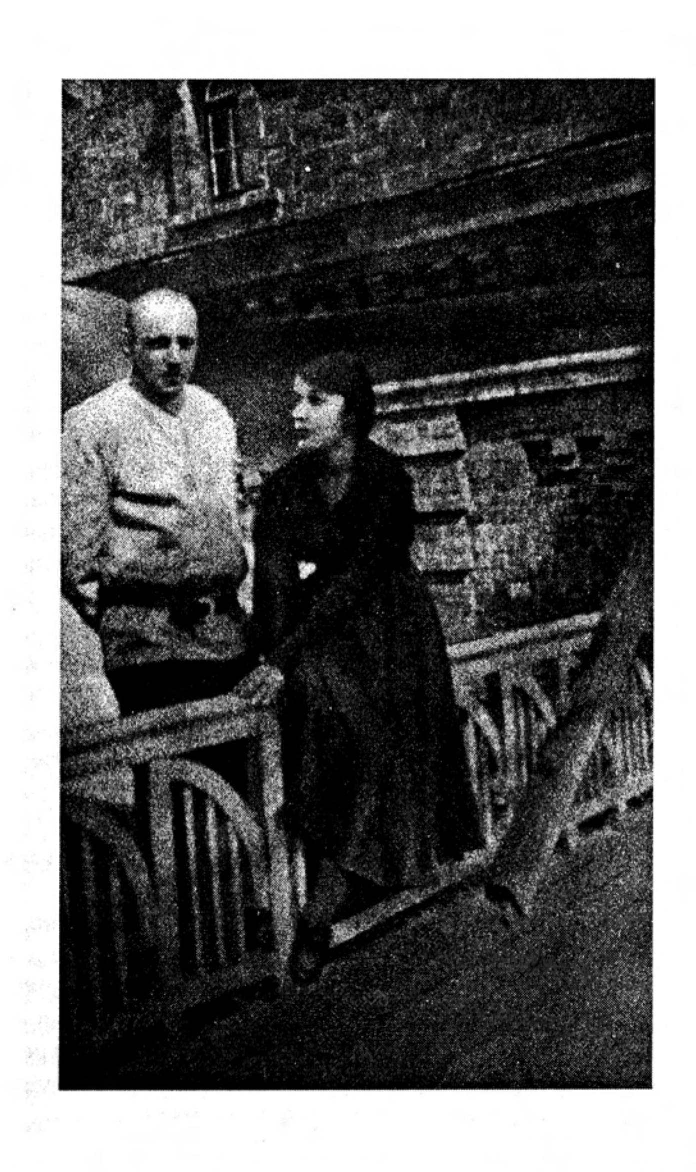
1. Стекла и чечевицы, изменяющие лучи судьбы,— грядущий удел человечества. Мы должны раздвоиться: быть и ученым, руководящим лучами, и племенем, населяющим волны луча, подвластного воле ученого.

2. По мере того, как обнажаются лучи судьбы, исчезает понятие народов и государств и остается единое человечество, все точки которого закономерно связаны.

3. Пусть человек, отдохнув от станка, идет читать клинопись созвездий. Понять волю звезд — это значит развернуть перед глазами всех свиток истинной свободы. Они висят над нами слишком черной ночью, эти доски грядущих законов, и не в том ли состоит путь деления, чтобы избавиться от проволоки правительств между вечными звездами и слухом человечества. Пусть власть звезд будет беспроволочной.

Один из путей — Гамма Будетлянина, одним концом волнующая небо, а другим скрывающаяся в ударах сердца.

20 мая 1919

В.В.Хлебников и Е.К.Неймаер в Харькове. Фотография. 1919 (см. Екатерина Неймаер. О Велимире Хлебникове // Радуга. Киев. 1965. № 11).

О СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

Слово живет двойной жизнью.

То оно просто растет, как растение, плодит друзу звучных камней, соседних ему, и тогда начало звука живет самовитой жизнью, а доля разума, названная словом, стоит в тени, или же слово идет на службу разуму, звук перестает быть «всевеликим» и самодержавным: звук становится «именем» и покорно исполняет приказы разума; тогда этот второй — вечной игрой цветет друзой себе подобных камней.

То разум говорит «слушаюсь» звуку, то чистый звук — чистому разуму.

Эта борьба миров, борьба двух властей, всегда происходящая в слове, дает двойную жизнь языка: два круга летающих звезд.

В одном творчестве разум вращается кругом звука, описывая круговые пути, в другом — звук кругом разума.

Иногда солнце — звук, а земля — понятие; иногда солнце — понятие, а земля — звук.

Или страна лучистого разума, или страна лучистого звука.

И вот дерево слов одевается то этим, то другим гулом, то празднично, как вишня, одевается нарядом словесного цветения, то приносит плоды тучных овощей разума. Нетрудно заметить, что время словесного звучания есть брачное время языка, месяц женихающихся слов, а время налитых разумом слов, когда снуют пчелы читателя, время осеннего изобилия, время семьи и детей.

В творчестве Толстого, Пушкина, Достоевского слово-развитие, бывшее цветком у Карамзина, приносит уже тучные плоды смысла. У Пушкина языковой север женихался с языковым

западом. При Алексее Михайловиче польский язык был придворным языком Москвы.

Это черты быта. В Пушкине слова звучали на «*ение*», у Бальмонта на «*ость*». И вдруг родилась воля к свободе от быта — выйти на глубину чистого слова. Долой быт племен, наречий, широт и долгот.

На каком-то незримом дереве слова зацвели, прыгая в небо, как почки, следуя весенней силе, рассеивая себя во все стороны, и в этом творчество и хмель молодых течений.

Петников в «Быте Побегов» и «Поросли Солнца» упорно и строго, с сильным нажимом воли ткет свой «узорник ветровых событий», и ясный волевой холод его письма и строгое лезвие разума, управляющее словом, где «в суровом былье влажный мнестр» и есть «отблеск всеневозможной выси», ясно проводят черту между ним и его солетником Асеевым.

«Пыл липы весенней на свеяв», растет тихая и четкая дума Петникова, «как медленный полет птицы, летящей к знакомому вечернему дереву», «узорами северной вицы» растет она, ясная и прозрачная.

Крыло европейского разума парит над его творчеством в отличие от азийского, персидско-гафизского упоения словесными кущами в чистоте их цветов у Асеева.

Другой Гастев.

Это обломок рабочего пожара, взятого в его чистой сущности, это не «ты» и не «он», а твердое «я» пожара рабочей свободы, это заводской гудок, протягивающий руку из пламени, чтобы снять венок с головы усталого Пушкина — чугунные листья, расплавленные в огненной руке.

Язык, взятый взаймы у пыльных книгохранилищ, у лживых ежедневных простынь, чужой и не свой язык, на службе у разума свободы. «И у меня есть разум» — восклицает она — «я не только тело», «дайте мне членораздельное слово, снимите повязку с моих губ». Полная огня в блистающем наряде цветов крови, она берет взаймы обветшавшие, умершие слова, но и на его пыльных струнах сумела сыграть песни рабочего удара, грозные и иногда величественные, из треугольника: 1) наука, 2) земная звезда, 3) мышцы рабочей руки. Он мужественно смотрит на то

время, когда «для атеистов проснутся боги Эллады, великаны мысли залепечут детские молитвы, тысяча лучших поэтов бросится в море»; то «мы», в строю которого заключено «я» Гастева, мужественно восклицает «но пусть».

Он смело идет в то время, когда «земля зарыдает», а руки рабочего вмешаются в ход мироздания.

Он — соборный художник труда, в древних молитвах заменяющий слово «Бог» словом «*Я*». В нем «*Я*» в настоящем молится себе в будущем.

Ум его — буревестник, срывающий ноту на высочайших волнах бури.

1919

В МИРЕ ЦИФР

Мы все знаем, как наши бабушки и прабабушки увлекались «звериным числом» — 666, придавая ему особый таинственный смысл. Это не странно. Научные загадки так часто окружены сиянием «потустороннего» мира. Позднее разум разрушает налет чертовщины и находит холодные законы.

Таких чисел, пожалуй, найдется не одно... Таковы числа 48, 317, 1053, 768, 243.

Судьба таких чисел напоминает распространенную игру взрослых — сношения с загробным миром, эти блюдечки, выстукивающие пророчество, эти удары невидимых крыл пролетающих духов, неземное пение и т.д.

Вероятно, такая же судьба ждет и эти числа. Кто бы, например, подумал, что многочисленные правительства, к которым так применимы слова Пушкина:

Сколько их! Куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят?
Ведьму ль замуж выдают? —

правительства Львова, Скоропадского и т.д. возникали правильной рябью по волнам времени через 48 дней.

Их уравнение, называя через X день открытия правительства, а через K исходную точку, следующее:

$X=K+48n$

Возьмем исходной точкой 27 августа 1917 года, когда образовалось «Государственное Совещание» и всходила звезда Корнилова. Пусть этот день, написанный очень белым цветом, будет K. Тогда через 48 дней, при $n=1$, будет 14 октября 1917 го-

да — образование «Временного Совета», с Керенским во главе. Сделав п=3 получим 19 января 1918 года — заседание Учредительного собрания; п=4 дает 8 марта — правительство князя Львова; п=5 дает 26 апреля 1918 года — возникновение правительства Скоропадского; п=7 получим 18 сентября 1918 года — правительство Авксентьева.

Эти белые правительства точно игрушечные кораблики, спускаемые на волны, возникали и тонули через 48 дней.

Лучше всего их судьбу передает следующая таблица: значение п, день открытия X=K+48 п дней, K=27 авг. 1917 г.

Название правительств:

п=0—28 августа 1917 Государственное совещание в Москве (Корнилов);

п=1—14 октября 1917 Временный Совет России (Керенский);

п=3—19 января 1918 Учредительное Собрание;

п=4—8 марта 1918 Сибирское правительство князя Львова;

п=5—26 апреля 1918 Правительство Скоропадского в Киеве;

п=7—16 сентября 1918 Государственное совещание Авксентьева в Уфе.

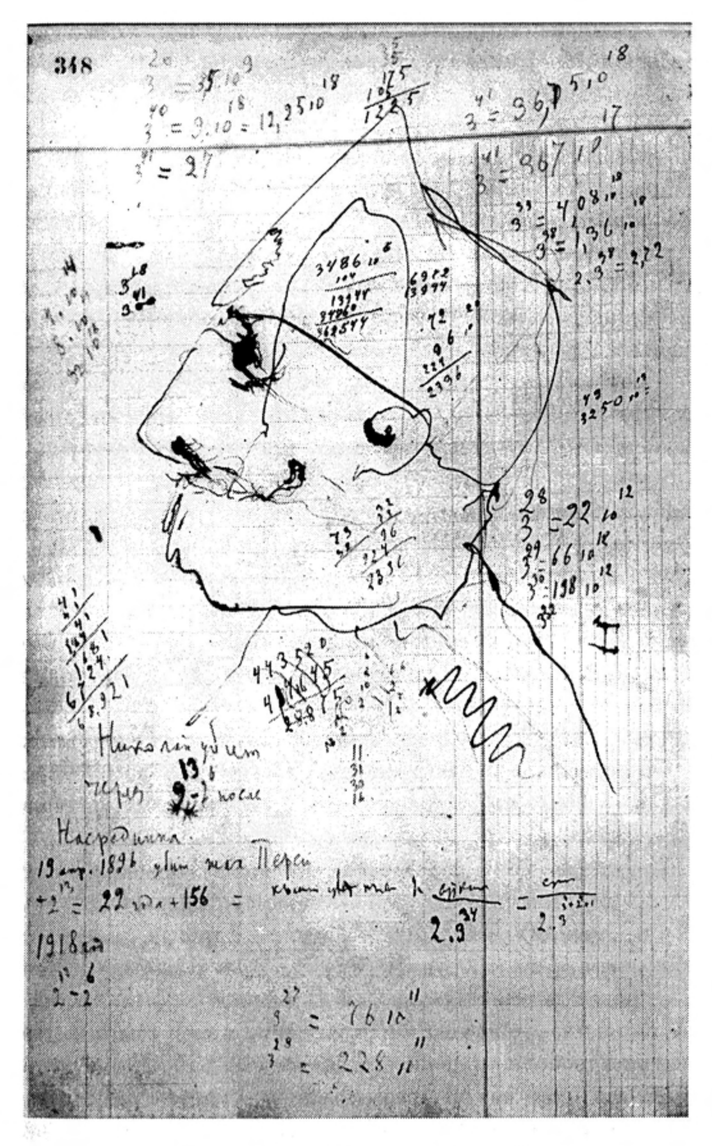
Так эти имена, похожие на докучливую стаю ворон, соединяются одним управлением.

Вообще 48 дней очень часто соединяют подобные события: так, например, шествие Гапона 22 января 1905 года и 19—22 декабря 1905 года — вооруженное восстание в Москве отделены 48 днями.

Теперь возьмем числа 768 и 1053.

Это настоящие два маленьких «чёрта», выступающие всюду, где нужно соединить два последовательных звена одной и той же цепи. Чистые законы времени одинаковы для всех вещей, совсем так же, как законы пространства одни и те же и для треугольника 3 точек на черепе человека, покоящемся на ладони ученого, исследующего его.

Возьмите смерти царей, применив к ним эти числа. Если число 48 помогло составить «уравнение» белых правительств, то число 768=48·16 участвует в «уравнении» смерти отошедших в вечность царей.

Вычисления «закона гибели царей»
(с изображением убитого в 1896 г. шаха Персии)

«Скорбный лист царей» в виде уравнения имеет следующий вид: X=769•5п+1052 к.

Если п=1, к=1. X=4897 дней = 769•5+1052 или числу дней между 16 июля 1918 года (смерть Николая II) и 17 февраля 1905 года (убийство Сергея Александровича).

Если п=3, k=2, X=13639=769•15+1052•2, т.е. времени между 13 марта 1881 года (убийство Александра II) и 16 июля 1918 года (убийство Николая II). Таким образом, X (день смерти) = 769•5п+1052к. При к=п имеем день смерти Александра II, при п=2, к=1 получаем день взрыва Каляевым Сергея Александровича, при п=3, к=2 день расстрела Николая II.

Эти правильности указывают на закономерность происходящих событий. Изучив его до конца, мы сможем делать съемку отдаленных точек времени как в прошлом, так и в будущем.

Изучая «горы будущего», мы будем поступать совершенно так же, как землемер, смерив угол и длину тени, измеряет высоту гор, на которых никогда не бывал.

Но вот те же числа как связи времен между повторными точками народных восстаний.

I. 31 марта 1871 года — начало Парижской Коммуны. Через 768•22 — 16 июля 1917 года — вооруженное выступление рабочих в Петрограде.

II. 29 мая 1871 года — разрушение Вандомской колонны как знак отречения от власти над другими народами. Через 1053•16 — 16 июля 1917 года — вооруженное выступление в Петрограде.

III. 7 марта 1848 года — <восстание в Париже>. Через 1053•20 — 3 ноября 1905 года — Красный Петроград.

IV. 29 апреля 1848 года — манифестация безработных с требованием права на труд. Через 1053•8 — 10 апреля 1871 года — провозглашение Парижской Коммуны.

V. Убийство Сипягина (14 апреля 1902 года), бывшее одним из толчков свободного движения, произошло за 1053 дня до указа о созыве народных представителей — 3 марта 1905 года.

VI. Китайская республика (13 февраля 1912 года) возникла за 1054•2 до провозглашения Украинской республики 22 ноября 1917 года и падения военной ставки.

Таким образом, эти числа довольно часто встречаются как меры расстояний во времени, и, может быть, когда-нибудь любознательный ум даст им отвлеченное объяснение.

Но эти уравнения удивительно «уравнивают» все и всех перед лицом какого-то отвлеченного закона.

Что же касается до $3^5-1=242$, то это число (пятая степень трех без единицы), весьма часто отделяет начало деятельности от ее конца.

Керенский стал членом правительства 15 марта 1917 года. Вскоре стал его главой, 14 марта 1917 года издан «Приказ N 1».

Через 3^5 — 1 после 15 марта — бой в Царском Селе, бегство Керенского — 12 ноября 1917 года.

День 7 ноября 1917 года как конец войны был поворотным днем в русско-германских отношениях и торжеством Германии, вершиной германского могущества.

Через 3^5 — 1 Мирбах, германский посол, был убит; 21 марта Николай II был арестован. Через $2(3^5-1)-16$ июля он был расстрелян. Здесь тоже было падение с одной ступени на другую, ниже расположенную, хотя оба события равнозначны.

22 ноября начались мирные переговоры с Германией. В то же время Украина, отчасти под давлением Германии, объявила себя независимой.

Через 3^5 — 1 Эйхгорн, этот носитель германского влияния на Украине, был убит. Обстановка, создавшая необходимость появления Скоропадского как ставленника немецкого влияния, возникла после разгрома Корнилова, сторонника держав Согласия, и под давлением съезда левых эсеров, требовавших войны с Германией (17 апреля). Через 3^5 — 1 после 16 апреля — день отречения от власти и бегство Скоропадского (14 декабря). Он стал не нужен ходу вещей.

Корнилов был убит 13 апреля, через 3^5 после Лондонского совещания союзников (7 августа 1917 года), выдвинувших Корнилова как своего ставленника.

Выступление чехословаков 25 мая было наиболее сильным военным вмешательством союзников в дела России. Через 3^5 — 23 января 1919 года приглашение участвовать в мирных переговорах на Принцевых островах как отказ воздействия грубой силой.

Точно так же мятеж левых эсеров, направленный против Советской власти (7 июля 1918 года), вспыхнул через $3^5 - 1$ после образования правительства Ленина 9 ноября 1917 года.

Напротив, через $2(3^5-1)$ после начала Советской власти 7 ноября 1917 года, был первый съезд III Интернационала, 6 марта 1919 года торжественное чествование его.

Здесь как бы выступает старое правило: отрицание отрицания дает утверждение, два «нет» дает «да».

28 января 1919 года возникло Советское правительство Раковского. За 3^5 до него 30 мая в Киеве разогнан крестьянский съезд.

20 января 1863 года возникновение «Жонда Народового» в первые дни польского восстания. Через 3^5-1 после него — 19 сентября 1863 года покушение на наместника Польши графа Берга. Этот выстрел был последней заключительной точкой вспыхнувшего 22 января восстания, подавленного русской военной властью.

Убийство Мирбаха и мятеж левых эсеров 7 июля был днем высшего раскола среди левых. Через 3^5-1 был созван 2—6 марта 1919 года III Коммунистический Интернационал, положивший конец расколу и вернувший освободительному движению единство.

Таким образом, $3^5-1=242$ дням отчетливо соединяет начало и конец известного пласта времени.

Надеемся, что эти сопоставления, которые пока только будят ум, скоро станут областью исследования.

Осень 1920

РАДИО БУДУЩЕГО

Радио будущего — главное дерево сознания — откроет ведение бесконечных задач и объединит человечество.

Около главного стана Радио, этого железного за́мка, где тучи проводов рассыпались точно волосы, наверное, будет начертана пара костей, череп и знакомая надпись: «Осторожно», ибо малейшая остановка работы Радио вызвала бы духовный обморок всей страны, временную утрату ею сознания.

Радио становится духовным солнцем страны, великим чародеем и чарователем.

Вообразим себе главный стан Радио: в воздухе паутина путей, туча молний, то погасающих, то зажигающихся вновь, переносящихся с одного конца здания на другой. Синий шар круглой молнии, висящий в воздухе точно пугливая птица, косо протянутые снасти. Из этой точки земного шара ежесуточно, похожие на весенний пролет птиц, разносятся стаи вестей из жизни духа.

В этом потоке молнийных птиц дух будет преобладать над силой, добрый совет над угрозой.

Дела художника пера и кисти, открытия художников мысли (Мечников, Эйнштейн), вдруг переносящие человечество к новым берегам...

Советы из простого обихода будут чередоваться с статьями граждан снеговых вершин человеческого духа. Вершины воли научного моря разносятся по всей стране к местным станам Радио, чтобы в тот же день стать буквами на темных полотнах огромных книг, ростом выше домов, выросших на площадях деревень, медленно переворачивающих свои страницы.

РАДИОЧИТАЛЬНИ

Эти книги улиц — читальни Радио! Своими великанскими размерами обрамляют села, исполняют задачи всего человечества.

Радио решило задачу, которую не решил Храм как таковой, и сделалось так же необходимым каждому селу, как теперь училище или читальня.

Задача приобщения к единой душе человечества, к единой ежесуточной духовной волне, проносящейся над страной каждый день, вполне орошающей страну дождем научных и художественных новостей,— эта задача решена Радио с помощью молнии. На громадных теневых книгах деревень Радио отпечатало сегодня повесть любимого писателя, статью о дробных степенях пространства, описание полетов и новости соседних стран. Каждый читает, что ему любо. Эта книга, одна и та же для всей страны, стоит в каждой деревне, вечно в кольце читателей, строго набранная, молчаливая читальня в селах.

Но вот черным набором выступила на книгах громкая научная новость: Химик X., знаменитый в узком кругу своих последователей, нашел способы приготовления мяса и хлеба из широко распространенных видов глины.

Толпа волнуется и думает: что будет?

Землетрясение, пожар, крушение в течение суток будут печатаны на книгах Радио... Вся страна будет покрыта станами Радио...

РАДИОАУДИТОРИИ

Железный рот самогласа пойманную и переданную ему зыбь молнии превратил в громкую разговорную речь, в пение и человеческое слово.

Все село собралось слушать.

Из уст железной трубы громко несутся новости дня, дела власти, вести о погоде, вести из бурной жизни столиц.

Кажется, что какой-то великан читает великанскую книгу дня. Но это железный чтец, это железный рот самогласа; суро-

во и четко сообщает он новости утра, посланные в это село маяком главного стана Радио.

Но что это? Откуда этот поток, это наводнение всей страны неземным пением, ударом крыл, свистом и цоканием и целым серебряным потоком дивных безумных колокольчиков, хлынувших оттуда, где нас нет, вместе с детским пением и шумом крыл? На каждую сельскую площадь страны льются эти голоса, этот серебряный ливень. Дивные серебряные бубенчики, вместе со свистом, хлынули сверху. Может быть, небесные звуки — духи — низко пролетели над хаткой. Нет...

Мусоргский будущего дает всенародный вечер своего творчества, опираясь на приборы Радио в пространном помещении от Владивостока до Балтики, под голубыми стенами неба... В этот вечер ворожа людьми, причащая их своей душе, а завтра обыкновенный смертный! Он, художник, околдовал свою страну; дал ей пение моря и свист ветра! Каждую деревню и каждую лачугу посетят божественные свисты и вся сладкая нега звуков.

РАДИО И ВЫСТАВКИ

Почему около громадных огненных полотен Радио, что встали как книги великанов, толпятся сегодня люди отдаленной деревни? Это Радио разослало по своим приборам цветные тени, чтобы сделать всю страну и каждую деревню причастницей выставки художественных холстов далекой столицы. Выставка перенесена световыми ударами и повторена в тысячи зеркал по всем станам Радио. Если раньше Радио было мировым слухом, теперь оно глаза, для которых нет расстояния. Главный маяк Радио послал свои лучи, и Московская выставка холстов лучших художников расцвела на страницах книг читален каждой деревни огромной страны, посетив каждую населенную точку.

РАДИОКЛУБЫ

Подойдем ближе... Гордые небоскребы, тонущие в облаках, игра в шахматы двух людей, находящихся на противоположных точках земного шара, оживленная беседа человека в Америке с человеком в Европе... Вот потемнели читальни; и вдруг донеслась далекая песня певца, железными горлами Радио бросило лучи этой песни своим железным певцам; пой, железо! И к слову, выношенному в тиши и одиночестве, к его бьющим ключам, причастилась вся страна. Покорнее, чем струны под пальцами скрипача, железные приборы Радио будут говорить и петь, повинуясь е<го> волевым ударам.

В каждом селе будут приборы слуха и железного голоса для одного чувства и железные глаза для другого.

ВЕЛИКИЙ ЧАРОДЕЙ

И вот научились передавать вкусовые ощущения — к простому, грубому, хотя и здоровому, обеду Радио бросит лучами вкусовой сон, призрак совершенно других вкусовых ощущений.

Люди будут пить воду, но им покажется, что перед ними вино. Сытый и простой обед оденет личину роскошного пира... Это даст Радио еще большую власть над сознанием страны...

Даже запахи будут в будущем покорны воле Радио: глубокой зимой медовый запах липы, смешанный с запахом снега, будет настоящим подарком Радио стране.

Современные врачи лечат внушением на расстоянии по проволоке. Радио будущего сумеет выступить и в качестве врача, исцеляющего без лекарства.

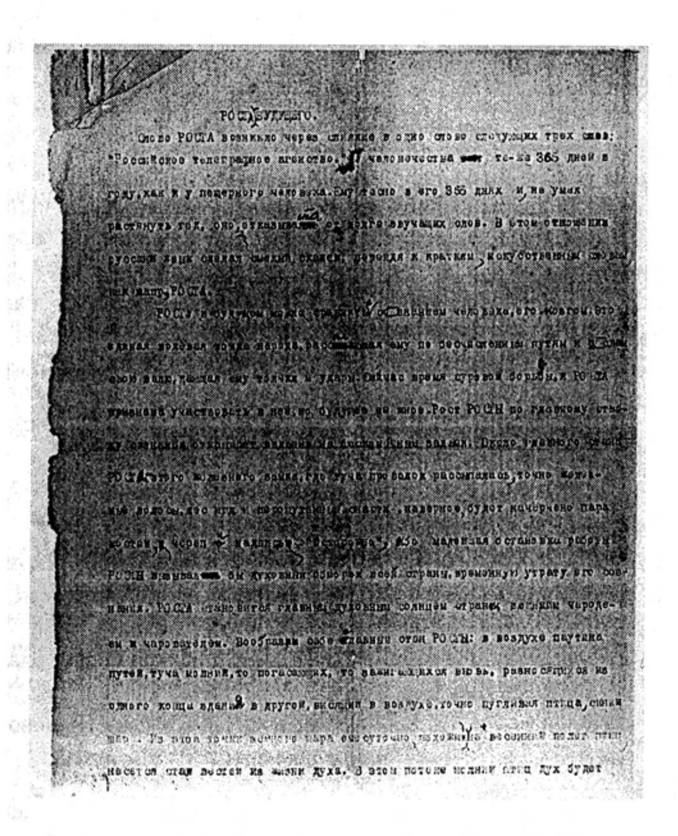
Известно, что некоторые звуки, как «ля» и «си», подымают мышечную способность, иногда в шестьдесят четыре раза, сгущая ее на некоторый промежуток времени. В дни обострения труда, летней страды, постройки больших зданий эти звуки будут рассылаться Радио по всей стране, на много раз подымая ее силу.

И наконец,— в руки Радио переходит постановка народного образования. Верховный совет наук будет рассылать уроки и чтение для всех училищ страны — как высших, так и низших.

Учитель будет только спутником во время этих чтений. Ежедневные перелеты уроков и учебников по небу в сельские училища страны, объединение ее сознания в единой воле.

Так Радио скует непрерывные звенья мировой души и сольет человечество.

Осень 1921

РОСТА БУДУЩЕГО.

Слово РОСТА возникло через слияние в одно слово следующих трех слов: "Российское телеграфное агентство." [illegible] человечества [illegible] те-же 365 дней в году, как и у пещерного человека. Ему тесно в его 365 днях, и, не умея растянуть год, оно отказывается от долго звучащих слов. В этом отношении русский язык сделал смелый скачок, переходя к кратким, искусственным словам, как напр. РОСТА.

РОСТУ в будущем можно сравнить с [illegible] человека, его мозгом. Это единая мозговая точка народа, рассылающая ему по бесчисленным путям [illegible] свою волю, давая ему толчки и удары. Сейчас время суровой борьбы, и РОСТА принуждена участвовать в ней, но будущее ее мирно. Рост РОСТЫ по [illegible] [illegible] Около главного [illegible] РОСТА этого [illegible] здания, где туча проволок рассыпалась, точно [illegible] волосы, [illegible] наверное, будет начерчено пара костей и череп с надписью "[illegible]", ибо маленькая остановка работы РОСТЫ вызывала бы духовный обморок всей страны, временную утрату его сознания. РОСТА становится главным духовным солнцем страны, [illegible] чародеем и чароведом. Вообразим себе здание этой РОСТЫ: в воздухе паутина путей, туча молний, то погасающих, то зажигающихся вновь, [illegible] из одного конца здания в другой, висящих в воздухе, точно пугливая птица, [illegible] шар. Из этой точки [illegible] шара [illegible] несется стая вестей из жизни духа. В этом потоке молний птиц дух будет

Страница авторизованной машинописи «Роста будущего». 1921

<ПОСЛЕСЛОВИЕ К СТИХАМ ФЕДОРА БОГОРОДСКОГО>

Творчество — это искра между избытком счастья певца и несчастьем толпы.

Творчество — разность между чьим-нибудь счастьем и общим несчастьем.

И тогда, когда чье-нибудь счастье треплется, как последний лист осени или первый всход весной, оно спешит пропеть свое «кукареку».

Я — здесь!

Я — счастлив.

А вы как?

Такова и книга Федора Богородского. Он — продавщик с корзиной счастья, кричащий не «огурцы!», а «даешь, берешь счастье!»

Следуя глухому шепоту разума, он рассказывает, при каких условиях им в данной обстановке решена его задача счастья, чему он молится, что осыпает бранью или просто толкает сапогом, как обветшалый пень, полный пыли.

У кого нет счастья, идите к новому портному, Федору Богородскому!

Он скроит! Сошьет!

Он знает, как сшить счастье.

Он «ввинтил шуруп лучей в гайку облаков» и, не успевши свернуть буйной головы в этот час мировых суток, знает, как ложатся тени и лучи счастья.

Вы, читающие, смотрите, как всплескиваются волны славословия у материков брани.

Не забудьте этот случайный чертеж, раскрашенный мозолистой рукой «братишки» Федора Богородского.

Он счастлив —

А вы как?

Январь 1922

II

<ВОЗЗВАНИЕ К СЛАВЯНАМ>

Славяне! В эти дни Любек и Данциг смотрят на нас молчаливыми испытателями — города с немецким населением и русским славянским именем. Полабские славяне ничего не говорят вашему сердцу? Или не отравлены смертельно наши души видением закованного в железо Рейхера, пробождающегося копьем славянина-селянина?

Ваши обиды велики, но их достаточно, чтобы напоить полк коней мести — приведем же их с Дона и Днепра, с Волги и Вислы.

В этой силе, когда Черная Гора и Белград, дав обет побратимства, с безумством обладающих жребием победителей по воле богов, готовы противопоставить свою волю воле несравненно сильнейшего врага, говорят, что дух эллинов в их борьбе с мидянами воскрес в современном славянстве, когда в близком будущем воскреснут перед изумленными взорами и Дарий Гистасп, и Фермопильское ущелье, и царь Леонид с его тремя стами — теперь, в эти дни, или мы пребудем безмолвны? В дни, когда мы снова увидели, что побеждает тот, кто любит родину? Или мы не поймем происходящего как возгорающейся борьбы между всем германством и всем славянством? Или мы не отзовемся на вызов, брошенный германским миром славянству? И будет ли направлен нами удар по габсбургскому, а не по гогенцоллернскому латнику?

Уста наши полны мести, месть капает с удил коней, понесем же, как красный товар, свой праздник мести туда, где на него есть спрос,— на берега Шпрее. Русские кони умеют попирать копытами улицы Берлина. Мы это не забыли. Мы не разучились быть русскими. В русских подданных значится <кенигсбергский> обыватель Эммануил Кант ...

Война за единство славян, откуда бы она ни шла, из Познани или из Боснии, приветствую тебя! Гряди! Гряди дивный хоровод с девой Сл<а>вией как предводительницей Горы! Мы не понесем удара по габсбургскому потоку, мы понесем его по гогенцоллернскому наезднику! Священная и необходимая, грядущая и близкая война за попранные права славян, приветствую тебя!

Долой Габсбургов! Узду Гогенцоллернам!

Октябрь 1908

В.В.Хлебников.
Фотография. 1908–1909

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Дорогой Вячеслав Иванович!

Я задался вопросом, не время ли дать Вам очерк моих работ, разнообразием и разбросанностью которых я отчасти утомлен. Мне иногда казалось, что если бы души великих усопших были обречены, как возможности, скитаться в этом мире, то они, утомленные ничтожеством других людей, должны были избирать, как остров, душу одного человека, чтобы отдохнуть и перевоплотиться в ней. Таким образом душа одного человека может казаться целым собранием великих теней. Но если остров, возвышающийся над волнами, несколько тесен, то не удивительно, если они время от времени сталкивают одного из бессмертных опять в воду. И таким образом состав великих постоянно меняется. Но к делу!

Уже Бисмарк и Оствальд были отчасти русскими. Мы переживаем время «сечи и натиска». Собственно европейская наука сменяется наукой материка. Человек материка выше человека лукоморья и больше видит. Вот почему в росте науки предвидится пласт — Азийский, слабо намеченный и сейчас. Было бы желательно, чтобы часть ударов молота в этой кузне Нового века принадлежала русским. Но русские несколько холодны к подвигам своих соотчичей и не заботятся о первенстве. Я вообще сомневаюсь, чтобы в России можно было что-нибудь напечатать, кроме переводов и подражаний ...

<1912>

***

Мы хотим Девы слова, у которой глаза зажги-снега. Она метет пол веником из синих цветов нивы. Она сыплет жемчуг, и павлинье стадо клюет его. О, голубозарные, синеокие, синегрудые павлины!

Мы хотим, чтобы слово смело пошло за живописью.

Было бы совершенно бессмысленно вступать в словесную битву с этими людьми словесной промышленности. Их, как измен<ников> нужно брать рукой, защищенной перчаткой, и тогда русская слове<сная> нива буде<т> выполота от пауков.

Но, скажут, указываемые требования отымают права искусства для искусства.

На это мож<но> д<ать> два <возражения>.

I-е: искус<ство> сейч<ас> терпит жестокую власть вражды к России; страшн<ый> ледян<ой> ветер ненав<исти> губит раст<ение>.

II-е: свобода искусства слова всегда была ограничена истинами, каждая из которых частность жизни. Эти пределы в том, что природа, из кот<орой> искусство слова зиждет чертоги, есть душа народа. И не отвлеченного, а вот этого именно. Искусство всегда хочет быть именем душевного движения, властным призывать его. Но имя у каждого человека одно. Для сына земли искусство не может быть светлым, пороча эту землю. У воинствен<ных> народ<ов> искусство, представл<яющее> дремуч<ие> воспом<инания> вои<нов>, в виде отриц<ания> вой<н> будет лжеискусство<м>.

Андрей Белый томится в темнице Пушкина, так прославленного им, но он уже оплакивает ее. На реце Вавилонской сидел<и> и плакал<и>.

В чем же заключа<ется> эта темница?

Темница эта имеет своеобразное строение.

1-я черта: оно двухъярусное; ниж<ний> ярус — легкомысленно<е> отриц<ание> <яруса> верхнего — уважения к инородцам.

Это было до тех пор, пока русский народ не заявил своей власти над русским словом.

<1912>

***

Мы обвиняем старшие поколения в том, что <они> дают младшим чашу бытия отравленной.

Вместо того, чтобы старшее поколение, высоко неся над головой блюдо, подносило на нем младшему сноп прекрасных цветов и острый меч (он заслуживает внимания, когда кто-нибудь замышляет похитить цветы), старшее поколение подносит нам сноп булавок, говоря: «Это лучшие цветы, какие судьба уготовила нам», и среди них старательно запрятанную змею, лишь изредка блистающую темным телом. Да, в этом смысл жизни Андреева, Арцыбашева, Сологуба и других, чтобы мы, вступающие в жизнь, выпили отравленную чашу бытия, невинными глазами принимая ее за лучший напиток, а молодую змею принимали за безобидную подробность, тесемку, изящно обвившую сноп трав.

Вечно присутств<ующий> при этом Боборыкин спешно составляет протокол о загадочном происшествии, <старчески> шамкает губами и посылает его в «Вестник Европы».

Вот наш суд. Мы вас не караем, не устраиваем торговой казни над обвиняемыми, но мы отделяется от вас, вожди молодежи, и говорим — мы уже не те, что вы. Мы разгляд<ели> вашу змею.

Одни из вас начинают есть падаль, другие от полноты проклятых вопросов служат горничными.

Для этого предательства одного поколения по отношению к другому вы придумали много названий, как «проклятые вопросы», «мозговая извилина», «передовитость».

Мы, Россия завтра, говорим: будет! Довольно, порочные умы, люди <старших> возрастов.

Мы протянули наш меч, чтобы выбить преступную чашу.

Это восстание молодежи.

Мы щит и вождь ее против старцев.

Вы — дети, потому что вы не<жили>, но были дудкой преступных уст. Вы слушали похвалу из преступных уст.

<1912>

***

Воин не наступившего царства приказывает думать и почитать его веру. Он вооружен, как ловец зверей: сеткой для ловли мыслей и острогой для защиты их. Он наг и мощен.

Кто мы? Мы будем свирепствовать, как новая оспа, пока вы не будете похожи на нас, как две капли воды. Тогда мы исчезнем. Мы уста рока. Мы вышли из недр русского моря. Мы, воины, начиная собой новое сословие в государстве, говорим:

1) Остров мысли внутри самовитой речи, подобно руке, имеющей пять пальцев, должен быть построен на пяти лучах звука, сквозящего сквозь слова. То есть правило пяти лучей как изысканное строение звонкой речи с пятью осями. Так, «Крылышкуя золотописьмом тончайших жил» («Пощечина общественному вкусу») образует четыре строчки, построенные по пяти *к, л, р,у* (строение пчелиных сот). «Мы, не умирающие, смотрим на вас, умирающих» построены пятью *м*. Довольно примеров и пятиосного строения морских звезд нашей речи.

2) Мы требуем раскрыть Пушкинские плотины и сваи Толстого для водопадов и потоков черногорских сторон надменного Р у с с к о г о   я з ы к а.

Пример: Когович? — спросят тебя. Им ответишь: Я соя небес.

Разбив стеклянные цепи на лапах, орлы над пропастью мрачно летят в Черногорию учиться клекоту для новых *достигов* (слово юноши Игнатова). Помимо завываний многих горл, мы говорим: и там, и здесь одно море.

3) Я зову увидеть лицо того, кто стоит на пригорке и чье имя — Пришедший Сам.

4) Мы оскорблены искажением русских глаголов переводными значениями. Мы негодуем и вопием — это застенок.

5) Мы учим: слово управляет мозгом, мозг — руками, руки — царствами. Мост к самовитому царству — самовитая речь.

6) [Мы советуем быть искателями жемчужин русского моря, ловцами темных уродливых ракушек.]

7) [Мимоходом] мы вспоминаем, что кроме языка слов, есть немой язык понятий из единиц ума (ткань понятий, управляющая первым). Так, слова Италия, Беотия, Таврида, Волынь (земля волов), будучи разными словесными жизнями, суть одно и то же: рассудочная жизнь, бросающая тени на поверхности наречий четырех государств.

8) Вспомним, что в земле, называемой Германия, *г* и *ш* начинают до двух десятков самых славных имен славы и разума этого народа (Шиллер, Шлегель, Шопенгауэр, Шеллинг, Гете, Гейне, Гейзе, Гегель).

В первом <звуке> мы видим носителя судьбы и путь для воль, придавая <ему> роковой смысл.

Этот волевой знак иногда общ у разных имен: Англия и Альбион, Иберия и Испания.

Как нитям судьбы, рубежный звук сопутствует державе от колыбели до заката.

Следовательно, слово имеет тройственную природу: слуха, ума и пути для рока.

Правящие роды имеют иногда общий роковой знак (лоб звуков) с своей страной, передовой звук общей породы (Германия, Габсбурги, Гогенцоллерны).

Это не есть игра случая.

Это было открыто языку говоров — рок в двух значениях: слово и судьба.

Как очерк судьбы, *г* сопутствует Германии и Греции, <*р*> — России и Риму.

Финикийцы и французы.

Помимо звуколиствев и корнесмысла, в словах (через передний звук) проходит нить судьбы, следовательно, у него трубчатое строение. Не следует относиться с суеверным ужасом к то-

му, о чем говорится. Пусть сравнительное языкознание придет в ярость.

9) Мы утверждаем, что именно числительные обозначали понятия родового быта. Число *семь* указывает, что прарус имел семью из семи человек (оба слова словесно родичи). Имя *восемь* <указывает> на вход в семью (*во-*) нового чужого члена. Одиноко своеобразно слово *сорок*, дальше — *десять* и *сто*.

10) Мы говорим:

М заключает в себе распадение целого на части; *Л* — движение без власти большей силы; *К* — обращение силы движения в силу покоя; *Т* — подчиненность движения большей силе; *С* — собирание частей в целое; *Н* — обращение весомого в ничто; *Б* — наибольшая точка силы движения; *П* — заполнение пустоты телом; *Р* — непокорное движение; *В* — проникновение малого в большое; *Ж* — увеличение от избытка силы; *Г* — малое положение от недостатка силы <...>

<1912–1913>

***

Памятники должны воздвигать железные дороги, рудовладельцы, заводы, а власть должна наблюдать их и давать помощь почина и ума, доя их, как молочных коров пастух.

Они дают костяк, ребра и позвоночник народной душе и должны строиться русскими.

Они должны быть воздвигнуты по всему лицу земли русской.

Они суть персты каменного сторожа, указывающие молодцу, куда идти. Памятники говорят народу, что в бытии есть самоцель.

Памятники служат речью между населением и властью, они суть звуки чугунного разговора власти и народа, они доступны для чтения(на них соединяются взоры всего народа), они носители мысли, будучи чертогом смысла подобно членам письмен и иероглифам.

Поэтому должной цепью памятников можно сказать сердцу русского народа нечто, речь. Чугунное ударение русской речи — по обеим сторонам Днепра, дабы пароходы плыли под памятниками.

Воздвигнуть памятник Илье Муромцу — мощи русского народа в родном селе Карачарове. Тако власть говорит: она надеется, что русские будут жить по образцу своего богатыря, и матери родят богатырей, смотря на каменную капь.

Сковороде власть думает <воздвигнуть памятник> в Чернигове.

Власть говорит, что в ее ограде свободно развиваться всем сторонам русского духа.

Воздвигнуть <памятник> в Судаке первому русскому князю Бравлину.

В Киеве — первому царственному русскому: Юстиниану-Управде. Этим будет <дан> чугунный свиток прав русских на Царьград.

Основателям завоевания Сибири Строгановым памятник в Перми.

Матери Петра Великого Нарышкиной в Петербурге. Это будет указывать русской женщине ее истинное назначение — давать великих сынов.

В Киеве памятник Геродоту — первому писавшему о России.

Памятник греческим мудрецам Платону, Сократу, <нрзб.>, Аристотелю.

Памятник Лопухину в виде дерева, под которым умирал герой.

В Киеве памятник Нестору, Котошихину, Карамзину, Костомарову, Ключевскому из каменной белой колоннады <в> полтора человеческих роста и ряда бюстов на ней.

Памятник орловскому рысаку в Воронеже, и нагого юношу рядом с ним.

В Петербурге Менделееву.

Великий памятник Иоанну Грозному в Москве.

В Москве для вящего слияния русских и грузин — великому грузину, грудью оборонявшему Россию от бусурманов, Багратиону.

И чтимой грузинской святой Нине.

Встарь грузины не были менее русскими, чем русские. Пусть добрая старь будет законом новым временам.

В Новгороде воздвигнуть <памятник> первому Рюриковичу — Рюрику.

Памятник Самко — первому борцу с немцами.

Возможно объединение русских с армянами. Должно чтимому армянами лицу поставить памятник в Москве.

В Астрахани поставить памятник Волынскому, Пугачеву, Разину — борцам за русскую свободу.

В Киеве — Крижаничу, южнороссу, величаемому в России.

<нрзб.> Иоанну Гусу.

Боярыне Морозовой в Москве. <Аввакуму.>

В Москве Яну Собескому памятник. Тако у полян почтить Польшу.

И победителю при Грюнвальде Владиславу II.

В Москве памятник Гоголю, Пушкину, Мицкевичу; три друга — любимца муз.

В Москве или Царицыне (или Петербурге) памятник Садко — первому моряку, любимцу водяного царя.

В Киеве— отцу воздухоплавания Змею Тугариновичу.

В нем же старику «Калевалы» <Вяйнямейнену> — намек на слияние финнов с русскими.

Памятник Рублеву — пусть напомнит русской живописи, что у ней есть древние корни в старь.

В Киеве — Никите Кожемяке.

В Москве и Донской области — Платову, Бакланову, Орлову, Дежневу (донским полководцам).

В Ростове-на-Дону — «Слава казаку» — высокий чугунный столб с венком.

Василию Шабанову в Москве.

На Волге в Самаре (ворота в Сибирь) — памятник Ермаку, самый высокий в мире, подобный статуе свободы в Америке, а в нем ладья <нрзб.> и колосс с дымящейся пищалью, а она светит огнем.

В Москве — Борису и Глебу.

Кроме того, Дежневу, Хабарову и Афанасию Никитину там же или в Астрахани.

На Волге в Самаре колоссальный памятник Земному Шару.

Персидской княжне, брошенной в Волгу, и Разину — памятник печальный на рейде перед впадением Волги в Каспийское море. И привлекут сердца персов.

Алиханову памятник в Москве. Это будет звать мусульман в русское русло.

Памятник славянофилам в Москве.

В Перми памятник Кукше — светоч, освещающий с высоты горы.

На Кавказе памятник Прометею в виде изваяния, прикованного к Казбеку.

В Крыму Диане и Митридату, и Ифигении, деве, закланной жрецом. И римскому полководцу, бывшему там. И Аврааму, приносящему в жертву Исаака.

В Казани памятник Охотину и Курбскому.

В Пскове Ордыну-Нащокину — первому столпу государства.

В Самаре памятник Адаму и Еве в виде высокой чугунной пальмы, узорный чугунный столб с венцом и белокаменными изваяниями <нрзб.> прародителей по ним, и львом и серной.

Памятник Рябову в Москве.

В Киеве памятник малороссийскому гетману Дорошенко и другим. Среди многих да будет человек с фамилией на *енко*.

В Холме Роману Галицкому.

В Киеве русскому языку в виде мирно сидящих орла и соловия, и лебедя внизу, на престоле из мраморных изваяний книг Пушкина, Льва Толстого.

Так украсится и освятится красотой и лепотой русская земля и великорусский материк, вспоминая и объединяя людей из русского народа.

<1913>

***

А Китай растет в землю, и от дружбы с ним станем хозяевами оной земли, рекомой Азией, яко янки <хозяевами земли>, рекомой Омерикой. А сам Китай зла не замышляет. А игра малая идет, чтобы копье Китая насторожить, аки рогатину, на сердце русское. А ведут ее янки, а втихомолку и другия. Самим же <русским>, поселившись на берегу морском, торговать безвозмездно и беспошлинно и стать, яко бриты глаголемые в Индии. Но треба не пускать <других> на берег, а то будет худо, когда <нрзб.>. И многие озоруют, чтобы навлечь на нас гнев Китая. А забыли про гнев русский. И кто примет первый печаль, неизвестно.

Есть же нецыи мужи и глаголют, что Россия <яко> Чехия станет [в союз с немецкой державой, а после русский престол станет общегерманским престолом и потому Россия станет окраиной немецкой.] Або Польша — черновое письмо Руси, а судьбина общая.

Есть же другия, что глаголют, что случилось бы то, будь русские словянами, но не случится, бо русские — русские. Но великую смуту производят глаголющие первое и <нрзб.> треба породниться с русскими. И умолкнут говорящие злое. И будет великое веселие и краше станут русские девы. Да не меняют русского имени на славянское: мена не к володе.

Бе Пушкин как бы внук единого арапина, из страны черной вывезенного. И Ондрей Боголюбский бе сын туркини.

Инде же кровь холодна и я<ко> рекома скифская, треба поселить либо некую толику здравых телом персиян ли, с Святой ли земли арабов — они же одной веры с нами, либо румын, зело подобны римлянам они. Рекут: тече в жилах русских кровь

чудьская. Оттого хилы и не люты, но кротки, иные суть плосконосы и не люты видом. Нам треба арабских невест дать либо румынских, и исправится образ их. Наблюдать же то следует на людях знаменитых и <славных>.

Глаголют неции, японская кровь была в малой толике хороша в Москве, и хорошая монгольская кровь идет — бе Карамзин, Аксаков праведные мужи. Глаголют, примесь монгольской крови противоборствует Западу. И то треба испытать, дабы был казак как ствол, а односельчане — древие.

Глаголют, где дымится рекомый завод, там нет казака. А не будет духа казацкого, кто защитит заводы? С хорошей же дружиной и заводы будут. Треба запретить в Донской области заводы, но избегать малоземелья.

Яко садовник над садом, тако Государь над своим народом трудится. А треба богатырям земли русской дать малую льготу, да выделены будут Государевым оком. И день для них назначить, праздник их.

Темным брадой и волосами, рекомым чернявыми, лепо родниться с грузинской або сартской кровью. Зело искусны сарты в торговле и ремеслах, и много мо<гут> производить добра.

Есть же кровь рекомая новгородская, в меру разумны, но сильны и смелы духом те люди и завоевательны зело.

Есть и волжская <кровь>, тело имеют великое и голубоглазы: те сосуды наипаче оберегать и блюсти, бо они влага рустия.

И дабы облегчить оные браки, треба для невест, яко для переселенцев из дальних стран, давать бесплатный проезд, чтобы жених за невестой и невеста к нему имели бесплатный проезд.

Был народ рекомый булгары, к войне был нестоятелен, но в деле купеческом искусен; шел он от словен и турков, и то иметь в виду надо.

Або краснокожих кровь мало привить: дики те и свирепы видом, имеют лютую храпость.

Еще есть малайцы — люди молоды и дики, и тех мало позвать в Россию да крестить.

А есть море рекомое Хвалынское, и живут люди зовомые ловцы, православные и русские родом. И больше нет моря, где

бы были русские на море. И дать им вольный закон и суд иметь и чинить города на других морях опрочих.

А быть тому морю морской детской, и быть морскому союзу, чтобы не знали властей, не платили оброков, а то государству не в убыток. <А чтобы оттуда починка пошла>: пойти на Соловки да там устроила морское казачество, да вобрала в себя помор стародавних, да живут полной волей, да ставят пароходы и иное что, и никто, кроме них, да не ловит там рыбу. И оттуда ж путь на Сибирь. А не то шведы вкупе с англичанами подадут руку янки.

А жить на том севере тяжело и уже то будет служба, что живут. Да гостинец посылать им, хлеб и соль и прочее чего, а чтобы принимали всяк народ, ежели православен, и с них за то ничего бы не спрашивалось. И чтобы закон перед тем севером останавливался, яко перед святым местом. И в темницах еже суть, те могут на севере честно жить и на воле на приисках. И снимется с них осуда, и закон забудет их дела. И тако возникнет приморский люд на севере.

А треба в стране рекомая Монголия дать некоему обществу право созывать к себе всяк люд, и у них тот люд не оттягать, и пойдут туда разные люди и забудут зло, и через то Мунгалия получит нажиток.

Да пригороды треба построить под Москвой да Царьградом, да поселить донских <казаков> и пусть занимаются торгом.

<1913>

БЕСПЛАТНЫЕ СОВЕТЫ

Ввиду того, что <часть> населения Астраханской страны бывает на суше не чаще, чем бакланы (только отдыхая и ночуя на ней), и писать для нее сухопутные советы и законы — праздное занятие, предлагается установить отдел земства — «морство» с заседающими в нем «морцами» с целью искусственного разведения редкой на Каспийском море птицы — русской. В этих видах бесплатно отводятся места по побережью для поселков, поступающие в собственность поселенцев. Земский пароход и холодильник ежедневно обходят эти морские поселения, доставляя пищу и скупая рыбу, и побережье принимает <постепенно> цветущий вид, приятно ласкающий земцев.

Ввиду того, что отсутствие железнодорожного выхода целой Волги к ее морю способствует мнению о русских как разумных и здравомыслящих людях только в том случае, если бы оное море было наполнено серной кислотой, которой надо беречься, земство должно повести сражение за этот выход, дающий дачную жизнь и морское купанье всему Северо-Востоку России. В крайнем случае провести его самому, сделав пайщиками плательщиков налогов.

Принимая в соображение, что судоходный отхожий промысел один из невторостепенных в жизни гг. избирателей земства, земство может или само взять в свои руки нефтяное дело, построив заводы, или, исходя из взгляда, что судоходство только тогда будет крепким, когда у него будут свои нефтяные промыслы, посоветовать союзу судовладельцев завести их для своих нужд.

Так как весьма <мало> исследована Конская страна и море Восходящего солнца, то пособие из земских средств Петровско-

му музею для ученых исследований будет вполне уместно и ничем не нарушит духа земских учреждений.

Заботясь о нравственности своего населения, земство может открыть в своих селах отделы общества «Сокол», поддерживая приличным пособием его существование, а в господине Народном Университете иметь <сведущих воскресных> чтецов по табаководству, рыбному делу, добыче нефти, шелководству и <по> всем волнующим край вопросам, превратив его в Народный Политехникум Волгограда.

По духу населения Волгоградскому <земству> отвечает Вятское земство.

Но так как вы этого ничего не сдел<аете>, то одним лишним земством в России будет больше.

1913

Музей Петра Великого («Петровское общество исследователей Астраханского края»). Фотография. 1913

РЯВ О ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ

Ряв! Железнодорожный закон Италии заключается в совпадении с морским берегом полотна, и вот стройная нога этого полуострова таперича обута в цельный железнодорожный сапог. Вторая черта: внутри полуострова железные пути очень скудны. Железнодорожное полотно никогда не уходит от бьющихся волн моря, и очертания Италии обведены чугункой. Вдольморские пути привели рекомую Италию к торговому расцвету.

В России приморские пути проводятся только в не совсем русских областях (Кавказ, Финляндия), ввиду несомненных выгод этого способа постройки.

Боящийся лица Волги, Волжский путь не доведен к Каспию. Устья Дуная и Дона, будучи сшиты друг с другом вдоль морского берега, дадут расцвет югу.

На севере России должны быть торопливо связаны Печора и Обь и Лена и Енисей. Тогда только будет разумна паутина железнодорожных пауков Москвы и других городов.

Ряв!

Североамериканский железнодорожный «крюк» заключается в том, что чугунный путь переплетается с руслами Великих рек этой страны и вьется рядом с ними, причем близость обоих путей так велика, что величавый чугунный дед всегда может подать руку водяному, и поезд и пароход на больших протяжениях не теряют друг друга из вида.

На востоке от Вислы русла Волги и Днепра (их средние течения) могли бы, как верхушки двух деревьев, быть связаны одним железнодорожным кругом. Теперь же, чтобы попасть в Саратов или Казань, нижегородец должен проехать в Москву.

Прямой путь от устья Волги до устья Оби полезен для жизни по ту сторону Урала (Камня). Впрочем, на смену пресмыкающимся путям приходят летающие и реющие пути. Есть опасность, что железными дорогами, как непонятными буквами непонятного языка, не было бы начертано на знакомых и понятных страницах слово «глупость» (дурь). Слова другого значения: расчет, разум.

1913

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ ТЕНИШЕВСКАГО УЧИЛИЩА

(Моховая, 33).

Въ воскресенье, 3-го Ноября 1913 года,

Давидъ Давидовичъ

БУРЛЮКЪ

прочтетъ публичную лекцію

О ФУТУРИСТАХЪ

(Отвѣтъ Гг. Чуковскимъ),

въ пользу Орловскаго землячества при СПБ. Политехническомъ институтѣ,

НА ТЕМУ:

ПУШКИНЪ и ХЛѢБНИКОВЪ.

I. ПОЗОРНЫЙ СТОЛБЪ РОССІЙСКОЙ КРИТИКИ:

1) Наслѣдство Пушкина. «Пушкинъ» символъ XIX в. Культура Россіи XIX в. О Чухломѣ и Царевококшайскѣ.

2) Наши дни. Сумятица и неразбериха критической возни. Гнусность. Передержка. Чуковскій. Философовъ. Гомункулусъ. Измайловъ. Рѣдько. Брюсовъ. Рогачевскій-Львовъ

3) Традиціи. Вопросъ традиціи преемственности. Больной вопросъ современнаго искусства. Разрѣшеніе его есть рѣшеніе вопроса о правѣ на существованіе Новаго искусства.

4) Прошлое. Грядущее. Что такое Футуризмъ? Что такое футуристы. Итальянцы, русскіе. Никто не опредѣлилъ этого теченія. Почему: Акмеисты, эго-футуристы Мезонинъ Поэзіи — возбуждаютъ недоумѣніе, если именуются футуристами.

II.

1) XIX в.—вѣкъ Пушкина. 2) Отношеніе къ слову и къ идеѣ. 3) Роль традиціи и эпохи. 4) Хлѣбниковъ Разрушитель. 5) Гилея Футуристы — характеристика. Лившицъ, Маяковскій, Крученыхъ, Н. Бурлюкъ. 6) Хлѣбниковъ Созидатель. 7) Любовь къ языку 8) Пониманіе мива въ связи съ Логосомъ. 9) Арійскій пластъ культуры. 10) Личность Хлѣбникова. 11) Поэтъ и общество.

Афиша лекции Д.Д.Бурлюка

<ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ 1913 ГОДА>

I

Вы, волны грязи и порока и буря мерзости душевной!

Вы, Чуковск<ие>, Яблонов<ские>! Знайте, у нас есть звезды, есть и рука кормчего, и нашей ладье не страшны ваша осада и приступ.

Словесный пират Чуковский с топором Уитмана вскочил на испытавшую бурю ладью, чтоб завладеть местом кормчего и сокровищами бега.

Но разве не видите уже его трупа, плавающего в волнах?

II

Пристав Чуковский вчера предложил нам отдохнуть, соснуть в участке Уитмана и какой-то *кратии*. Но гордые кони Пржевальского, презрительно фыркнув, отказались. Узда скифа, кою вы можете видеть на Чертомлыцкой вазе, осталась висеть в воздухе.

1913

Н.И.Кульбин.
Автопортрет. Литография. 1913

Н.И.Кульбин.
Портрет Ф.-Т.Маринетти. 1914

***

Бездарный болтун!

В стороне скотский поступок врача Кульбина. Он, этот слабоумный безумец, этот верный Личарда, надеялся убежденной бранью искреннего дурака запачкать чье-то имя. Но так как в скотском поступке известного врача я услышал голос итальянца, управляющего петрушками, то я с некоторым отвращением к этому грязному делу возвращаю вам слова Кульбина: подлец, негодяй. Он ваш раин (славянин нашел господина и кнут). Заступитесь же за своего слугу, как более сильный и более равный мне, и, неся ответственность за его поступки, вынесите тяжесть слов «негодяй», «подлец» и пр<имите> удар в лицо Маринетти, этого итальянского овоща.

Понимайте письмо как угодно, вкупе или порознь с тремя друзьями, но здесь Восток бросает вызов надменному Западу, с презрением шагая через тела падале<доителей>.

Ваш итальянец Маринетти (беседа в <№> 13984 «Биржевых ведомостей») удивляет своей приятной развязностью.

Нам незачем было прививаться извне, так как мы бросились в будущее от 1905 г. То, что Бурлюк<и>, Кульбин<ы> не заметили этой лжи, указывает, что они рядились, а не были.

Между прочим, эта беседа № 13984 — монолог из Грибоедова (французик из Бордо).

Вы, приятель, опоздали приехать в Россию, вам нужно было приехать в 1814 г. Сто лет ошибки в рождении человека будущего.

Бешеный бег жизни заключается не в том, чтобы французик из Бордо выскакивал каждое столетие.

Итак, прибегая к языку, к которому прибег ваш раин Кульбин, вы подлец и негодяй. Так чествует новейшего французика из Бордо Будетлянин. До свидания, овощ!

Я уверен, что некогда мы встретимся при пушечных выстрелах в поединке между итало-германским союзом и славянами на берег<ах> Далмации. В Дубровнике я назначаю место встречи друзей.

P.S. Ввиду того, что ваш друг уклонился от ответственности за свои слова, я совершенно уверен в соответствующем поведении и с вашей стороны и никакими просьбами не решаюсь вас утруждать, считая исчерпанным происшедшее.

Трусость — народная черта итальянцев, искусных торгашей и учителей, обу<чающих> м<ошенничеству>.

Письмо не будет тайна.

С членами «Гилеи» я отныне не имею ничего общего.

<2 (15) февраля 1914>

«Гилея» (Д. и Н.Бурлюки, А.Крученых, В.Маяковский, Б.Лившиц).
Фотография. 1913

<ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО С УТВЕРЖДЕНИЕМ СВОИХ АВТОРСКИХ ПРАВ>

В сборниках: «I том стихотворений В.Хлебникова», «Затычка» и «Журнал русских футуристов» Давид и Николай Бурлюки продолжают печатать подписанные моим именем вещи, никуда негодные, и вдобавок тщательно перевирая их.

Завладев путем хитрости старым бумажных хламом, предназначавшимся отнюдь не для печати,— Бурлюки выдают его за творчество, моего разрешения не спрашивая.

Почерк не дает права подписи. На тот случай, если издатели и впредь будут вольно обращаться с моей подписью, я напоминаю им о скамье подсудимых,— так как защиту моих прав я передал моему доверенному и на основании вышесказанного требую —

первое: уничтожить страницу из сборника «Затычка», содержащую мое стихотворение «Бесконечность»; второе: не печатать ничего без моего разрешения, принадлежащего моему творческому «я».

Тем самым налагаю запрещение на выход I тома моих стихотворений как мною не разрешенного.

Виктор Владимирович Хлебников.

<2 (15) февраля 1914>

!
БУДЕТЛЯНСКИЙ

На наш звонок 1913 год дал земному шару новую породу людей: храбрых (хоробрых) будетлян. Отцы (Брюсов, Бальмонтик, Мережковский, Толст<ой> и др.) подали блюдо второй ЦуСИМы, держа полотенце через плечо.

Ма-а-до-е поколение небрежным пинком ноги разбило кушанье и выбило из рук растерявшегося.

Оно попросило в звонок мяс свежих. Осколки. Раскрытые рты.

Тогда, пока мы *вонзали* наши честные зубы в новое яство,— были созваны все воздухи улицы, дабы учинить нам тесноту и отравить радость.

В таком положении *дела* и теперь. Мы выслушиваем храбрый лай шавок: Измайлова, Философова, Ясинского и других кольцехвостатых.

Кстати, доказательство того, что человек желает стать четвероногим: Мережковский четвероног Философовым, Бальмонт — Городецким, Брюсов — Эллисом.

Учитесь: на язык бросает тень будущее.

Сущность Брю-Баль-Мереж: они просили о пощаде ожидаемого победителя, предвидя разгром с востока, загодя молили кривобрового самурая: «Оставь мне жизнь. О, пощади меня среди мушек мира».

«Весы» — предусмотрительная заблаговременная сдача.

Их строчки, как поРОКА и лжи, боялись силы и гнева. Все крепкие, дебелые слова русского языка были изгнаны с страниц «Весов». Их «Весы» — это перевернувшаяся собачка, машущая

лапками на запад, визжащая о совершенной невинности своей перед желтым волкодавом.

В нас же каждая строчка дышит победой и вызовом, желчью победителя. Взрывы пластов, гул. Мы — сопка. Мы — блевак, дымящийся черным дымом.

И с неба смотрится какая-то дрянь,
Величественно, как V Е В Толстой.

Помните про это! Люди.

Первый учитель Толстого — это тот вол, коий не противился мяснику, грузно шагая на бойню.

Пушкин — изнеженное перекати-поле, носимое ветром наслаждения туды и сюды.

Мы же видим мглистыми глазами Победу и разъехались делать клинки на смену кремневых стрел 1914 года. В 1914 были брызги, в 1915 — бразды правления!

О, Аррагонский бык!

В 1914 году мы вызвали на песок быка прекрасной масти, в 1915 — он задрожит коленями, падая на тот же песок. И потечет слюна великая (похвала победителю) у дрожащего животного.

Пока наше развитие идет как художественное развитие, например, Байрона (все по образцу старого).

Гнев, рев присяжных заседателей — от полтинника за строчку, лаятелей за строчку (есть оправдание: у них ведь семьи), впереди бежит брань — тень от двигающегося паровоза. Сотни тысяч из приютов, родовспомогательных заведений, богаделен, питающихся нами, едят лучше обыкновенного. Врачи и присяжные поверенные гневно бросают перуны.

А мы растем. А мы растем.

Мы не в шутку назвали себя «Пришедший Сам» , <потому> что мы взаправду 1) Сам, 2) Пришедший.

«Крылышкуя ...» и т.д. потому прекрасно, что в нем, как в коне Трои, сидит слово «ушкуй» (разбойник). «Крылышкуя», скрыл ушкуя деревянный конь.

Измайловы и Ясинские разлили молоко негодования. Приветствовать такую молочную породу, лучше холмогорской! Кра-

вы: Измайлов, Философов, Ясинский и другие, щекочущие мышки читателя лаятели. До свидания, г.г. быки!

Быкобоец приподымает шляпу и уходит.

Только мы открыли, что человек 20-го века, влача тысячелетний труп (прошлое), согнулся, как муравей, влачащий бревно. Только мы вернули человеку его рост, сбросив вязанку прошлого (Толстых, Гомеров, Пушкиных).

Для умерших, но все еще гуляющих на свободе, мы имеем восклицательные знаки из осины.

Все свободы для нас слились в одну основную свободу: свободу от мертвых, г.г. ранее живших.

В стране чисел есть знаки ∞ и 0, всё и ничто. Для врагов наших все на восток от Германии было ничто, а на запад — ∞, все. Они не жили, а только слюняво завидовали живущим там. Мы, поставив знаки на места, научили жить господствующее сословие господ полутрупов.

Над мрачной пропастью предков, под глыбой громад, по отвесной стене настоящего вся страна пробирается на ногах козы, ступая, точно на уступы в стене, на брошенные нами величаво намеки и кораны в трех строчках(например: «О, рассмейтесь...», «Будьте грозны, как Остраница...»), делая скачок от одной скважины в стене к другой, иногда изящно, как коза, останавливаясь и отдыхая, для передышки. Орлы стерегут ее.

1914

МЫ И ДОМА
КРИЧАЛЬ

Вонзая в человечество иглу обуви, шатаясь от тяжести лат, мы, сидящие на крупе, показываем дорогу — туда! — и колем усталые бока колесиком на железной обуви, чтобы усталое животное сделало прыжок и вяло взяло, маша от удовольствия хвостом, забор перед собой.

Мы, сидящие в седле, зовем: туда, где стеклянные подсолнечники в железных кустарниках, где города, стройные, как невод на морском берегу, стеклянные, как чернильница, ведут междуусобную борьбу за солнце и кусок неба, будто они мир растений; «посолонь» — ужасно написано в них азбукой согласных из железа и гласных из стекла!

И если люди — соль, не должна ли солонка идти по-солонь? Положив тяжелую лапу на современный город и его улицетворцев, восклицая: «Бросьте ваши крысятники!» — и страшным дыханием изменяя воздух, мы, Будетляне, с удовольствием видим, что многое трещит под когтистой рукой. Доски победителей уже брошены, и победители уже пьют степной напиток, молоко кобылиц; тихий стон побежденных.

Мы здесь расскажем о вашем и нашем городе.

I. Черты якобы красивого города прошлецов (пращурское зодчество).

1. Город сверху. Сверху сейчас он напоминает скребницу, щетку. Это ли будет в городе крылатых жителей? В самом деле, рука времени повернет вверх ось зрения, увлекая за собой и каменное щегольство — прямой угол. На город смотрят сбоку, будут —

сверху. Крыша станет главное, ось — стоячей. Потоки летунов и лицо улицы над собой город станет ревновать своими крышами, а не стенами. Крыша как таковая нежится в синеве, она далека от грязных туч пыли. Она не желает, подобно мостовой, мести себя метлой из легких, дыхательного горла и нежных глаз; не будет выметать пыль ресницами и смывать со своего тела грязь черною губкой из легкого. Прихорашивайте ваши крыши, уснащайте эти прически узкими булавками. Не на порочных улицах с их грязным желанием иметь человека как вещь на своем умывальнике, а на прекрасной и юной крыше будет толпиться люд, носовыми платками приветствуя отплытие облачного чудовища, со словами «до свиданья» и «прощай!» провожая близких.

Как они одевались? Они из черного или белого льна кроили латы, поножи, нагрудники, налокотники, горла, утюжили их и, таким образом, вечно ходили в латах цвета снега или сажи, холодных, твердых, но размокающих от первого дождя, доспехах из льна. Вместо пера у иных над головой курилась смола. В глазах у иных взаимное смелое, утонченное презрение. Поэтому мостовая прошла выше окон и водосточных труб. Люд столпился на крыше, а земля осталась для груза;город превратился в сеть нескольких пересекающихся мостов, положивших населенные своды на жилые башни-опоры; жилые здания служили мосту быками и стенами площадей-колодцев. Забыв ходить пешком или <ездить> на собратьях, вооруженных копытами, толпа научилась летать над городом, спуская вниз дождь взоров, падающих сверху; над городом будет стоять облако оценки труда каменщиков, грозящее стать грозой и смерчем для плохих кровель. Люд на крыше вырвет у мотыги ясную похвалу крыше и улице, проходящей над зданиями. Итак, его черты: улица над городом, и глаз толпы над улицей!

2. Город сбоку. «Будто красивые» современные города на некотором расстоянии обращаются в ящик с мусором. Они забыли правило чередования в старых постройках (греки, ислам) сгущенной природы камня с разреженной природой — воздухом (собор Воронихина), вещества с пустотой (то же отношение ударного и неударного места — сущность стиха). У улиц нет би-

ения. Слитные улицы так же трудно смотрятся, как трудно читаются слова без промежутков и выговариваюся слова без ударений. Нужна разорванная улица с ударением в высоте зданий, этим колебанием в дыхании камня. Эти дома строятся по известному правилу для пушек: взять дыру и облить чугуном. И точно, берется чертеж и заполняется камнем. Но в чертеже имеет существование и весомость черта, отсутствующая в здании, и наоборот, весомость стен здания отсутствует в чертеже, кажется в нем пустотой; бытие чертежа приходится на небытие здания, и наоборот. Чертежники берут чертеж и заполняют его камнем, т.е. основное соотношение камня и пустоты умножают (в течение веков не замечая) на отрицательную единицу, отчего у самых безобразных зданий самые изящные чертежи, и Мусоргский чертежа делается ящиком с мусором в здании. Этому должен быть положен конец! Чертеж годится только для проволочных домов, так как заменять черту пустотой, а пустоту камнем — то же, что переводить папу Римского знакомым римской мамы. Близкая поверхность похищена неразберихой окон, подробностями водосточных труб, мелкими глупостями узоров, дребеденью, отчего большинство зданий в лесах лучше законченных. Современный доходный дом (искусство прошлецов) растет из за́мка; но замки стояли особняком, окруженные воздухом, насытив себя пустынником, походя на громкое междометие! А здесь, сплющенные общими стенами, отняв друг от друга кругозор, сдавленные в икру улицы,— чем они стали с их прыгающим узором окон, как строчки чтения в поезде! Не так ли умирают цветы, сжатые в неловкой руке, как эти дома-крысятники? (Потомки замков!)

3. Что украшает город? На пороге его красоты стоят трубы заводов. Три дымящиеся трубы Замоскворечья напоминают подсвечник и три свечи, невидимых при дневном свете. А лес труб на северном безжизненном болоте заставляет присутствовать при переходе природы от одного порядка к другому; это нежный, слабый мох леса второго порядка; сам город делается первым опытом растения высшего порядка, еще ученическим. Эти болота — поляна шелкового мха труб. Трубы — это прелесть золотистых волос.

4. Город внутри. Только немногие заметили, что вверить улицы союзу алчности и глупости домовладельцев и дать им право строить дома — значит без вины вести жизнь одиночного заключения (мрачный быт внутри доходных домов очень мало отличается от быта одиночного заключения); это жизнь гребца на дне ладьи, под палубой; он ежемесячно взмахивает веслом, и чудовище алчности темной и чужой воли идет к сомнительным целям.

5. Так же мало замечали, что путешествия <внутри города> лишены полноты удобств и неприятны.

II. Лекарства Города Будрых.

1. Был выдуман ящик из гнутого стекла, или походная каюта, снабженная дверью, с кольцами, на колесах, со своим обывателем внутри; она ставилась на поезд (особые колеи, площадки с местами) или пароход, и в ней ее житель, не выходя из нее, совершал путешествие. Иногда раздвижной, этот стеклянный шатер был годен для ночлега. Вместе с тем, когда было решено строить не из случайной единицы кирпича, а с помощью населенной человеком клетки, то стали строить дома-остовы, чтобы обитатели сами заполняли пустые места подвижными стеклянными хижинами, могущими быть перенесенными из одного здания в другое. Таким образом было достигнуто великое завоевание: путешествовал не человек, а его дом на колесиках или, лучше сказать, будка, привинчиваемая то к площадке поезда, то к пароходу.

Как зимнее дерево ждет листвы или хвои, так эти дома-остовы, подымая руки с решеткой пустых мест, свой распятый железный можжевельник, ждут стеклянных жителей, походя на ненагруженное невооруженное судно, то на дерево смерти, на заброшенный город в горах. Возникло право быть собственником такого места в неопределенно каком городе. Каждый город страны, куда прибывал в своем стеклянном ящике владелец, обязан был дать на одном из домов-остовов место для передвижной ящико-комнаты (стекло-хаты). И на цепях с визгом подымался путешественник в оболочке.

Ради этого размеры шатра во всей стране — одного и того же образца. На стеклянной поверхности черное число, порядок владельца. Сам он во время подъема что-нибудь читал. Таким образом, возник владелец: 1) не на землю, а лишь на площадку в доме-остове, 2) не в каком-нибудь определенном городе, а вообще в городе страны, одном из вошедших в союз для обмена гражданами. Это было сделано для польз подвижного населения.

Строились остовы городами; они опирались на союз стекольщиков и железников Урала. Похожий на кости без мышц, чернея пустотой ячеек для вставных стеклянных ящиков, ставших деньгами объема, в каждом городе стоял наполовину заполненный железный остов, ожидавший стеклянных жителей. Нагруженные ими же, плавали палубы и ходили поезда, носились по дорогам площадки. Такие же остовы-гостиницы строились на берегу моря, над озерами, вблизи гор и рек. Иногда в одном владении были две или три клетки. Шатры в домах чередовались с гостиными, столовыми и резварнами.

2. Современные дома-крысятники строятся союзом глупости и алчности. Если прежние замки-особняки распространяли власть вокруг себя, то замки-сельди, сплющенные бочонком улиц, устанавливают власть над живущими в нем внутри его. В неравной борьбе многих обитающих в доме с одним владеющим им, многих, не сделавших ни одного яркого душегубства, но живущих в мрачной темнице, в заключении в доходном доме, под тяжелой лапой союза алчности и глупости, на помощь многим сначала приходили отдельные союзы, а потом государство. Было признано, что город — точка узла лучей общей силы и в известной доле есть достояние всех жителей страны и что за попытку жить в нем гражданин страны не может быть брошен (одним из случайно отнявших у него город) в каменный мешок крысятника и вести там жизнь узника, пусть по приговору только быта, а не суда. Но не все ли равно сурово наказанному, даже если он не подозревает о страшном равенстве своего жилища: суд или быт бросил его, как военного пленника, в темный подвал, отрезанный от всего мира?

Было понято, что постройка жилищ должна быть делом тех, кто их будет населять. Сначала отдельные улицы объединялись

в товарищества на паях, чтобы строить, чередуя громады с пустотой, общие замкоулицы и заменить грязный ящик улицы одним прекрасным улочертогом; в основу лег порядок древнего Новгорода. Вот вид большой улицы Тверской. Высокий избоул окружался площадью. Тонкая башня соединялась мостом с соседним замкоулом. Дома-стены стояли рядом, как три книги, стоящие ребром.

Жилая башня двумя висячими мостами соединялась с другой такой же, высокой, тонкой. Еще один дворцеул. Все походило на сад. Дома соединялись мостами, верхними улицами градоула.

Так были избегнуты ужасы произвола частного зодчества. Растительный яд стал караться наравне с зодческим мышьяком. За частными лицами осталось право строить дома: 1) вне города, 2) на окраинах его, в деревнях, пустынях, но и то для своего личного пользования. Позднее к улицетворству перешла государственная власть. Это были казенные улочертоги.

Присвоив права улицетворца и очертив кру́гом своих забот *жианиц* и *жиянство* (от *жить*, словопроизводство по словам: *пианство* и *пианиц)*, власть стала старшим каменщиком страны и на развалинах частного зодчества оперлась о щит благодарности умученных в современных крысятниках.

Нашли, что черпать средства из постройки стеклянных жилищ нравственно. Измученные равнодушным ответом: «пущай дохнут, пущай живут», ушли под крыло государства-зодчего.

Запрет на частное зодчество не распространялся на избы, хаты, усадьбы и жилища семей. Война велась с крысятниками. Занятая избоулом земля оставалась во владении прежних собственников. Житеул 1) сдавался обществам городов, врачей, путешествий, улиц, приходам; 2) оставался у строителя; 3) продавался на условиях, ограничивающих алчность правосодержания. Это был могучий источник доходов. Градоулы, построенные на берегах моря и в живописных местах, оживили ее высокими стеклянными замками. Итак, основным строителем стало государство; впрочем, оно стало таким в силу превосходства своих средств, как самое могучее частное общество.

3. Что строилось? Теперь внимание. Здесь рассказывается про чудовища будетлянского воображения, заменившие современные площади, грязные, как душа Измайлова.

a) Дома-мосты; в этих домах и дуги моста, и опорные сваи были населенными зданиями. Одни стекло-железные соты служили соседям частями моста. Это был мостоул. Башни-сваи и полушария дуг. (Корень *ул* от слов *улица, улей, улика, улыбка, Ульяна.)* Мостоулы нередко воздвигались над рекой.

b) Дом-тополь. Состоял из узкой башни, сверху донизу обвитой кольцами из стеклянных кают. Подъем был в башне; у каждой светелки особый выход в башню, напоминавшую высокую колокольню (100—200 сажен). Наверху площадка для верхнего движения. Кольца светелок тесно следовали одно за другим на большую высоту. Стеклянный плащ и темный остов придавали ему вид тополя.

c) Подводные дворцы; для говорилен строились подводные дврцы из стеклянных глыб, среди рыб, с видом на море и подводным выходом на сушу. Среди морской тишины давались уроки красноречия.

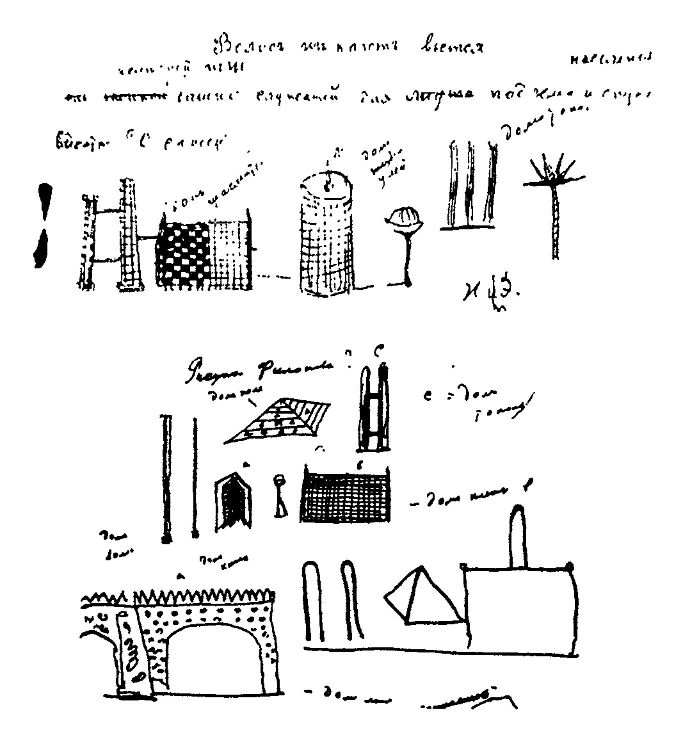
d) Дома-пароходы. На большой высоте искусственный водоем заполнялся водой, и в нем на волнах качался настоящий пароход, населенный главным образом моряками.

e) Дом-пленка. Состоял из комнатной ткани, в один ряд натянутой между двумя башнями. Размеры 3×100×100 сажен. Много света! мало места. Тысяча жителей. Очень удобен для гостиниц, лечебниц, на гребне гор, берегу моря. Просвечивая стеклянными светелками, казался пленкой. Красив ночью, когда казался костром пламени среди черных и угрюмых башен-игл. Строится на бугре холмов. Служит хорошим домом-остовом.

f) Тот же, с двойной тканью комнат.

q) Дом-шахматы. Пустые комнаты отсутствовали в шахматном порядке.

h) Дом-качели. Между двумя заводскими трубами привешивалась цепь, а на ней привешивалась избушка. Мыслителям, морякам, будетлянам.

В.В.Хлебников.
Рисунки к декларации «Мы и дома»

i) Дом-волос. Состоит из боковой оси и волоса комнат будетлянских, подымающихся рядом с нею на высоту 100—200 сажен. Иногда три волоса вьются вдоль железной иглы.

j) Дом-чаша; железный стебель, 5—200 сажен вышиной, подымает на себе стеклянный купол для 4—5 комнат. Особняк для ушедших от земли; на ножке железных брусьев.

k) Дом-трубка. Состоял из двойного комнатного листа, свернутого в трубку, с широким двором внутри, орошенным водопадом.

l) Порядок развернутой книги; состоит из каменных стен, под углом, и стеклянных листов комнатной ткани, веером расположенной внутри этих стен. Это дом-книга. размеры стен 200—100 сажен.

m) Дом-поле; в нем полы служат опорой пустынным покоям, лишенным внутренних стен, где в живописном беспорядке раскинуты стеклянные хижины, шалаши, не достающие потолка, особо запирающиеся вигвамы и чумы; на стенах грубо сколоченные природой оленьи рога придавали вид каждому ярусу охотничьего становища; в углах домашние купанья. Нередко полы подымаются один над другим в виде пирамиды.

n) Дом на колесах; на длинном маслоеде одна или несколько кают; гостиная, светская ульская для цыган 20 века.

Начала: 1. Оседлый остов дома, бродячая каюта.

2. Человек ездит по поезду, не выходя из своей комнаты.
3. Право собственности на жилище в неопределенно каком городе.
4. Казна — строитель.
5. Правило построек особняков; гибель улиц; удары замкоулов, междометия башен.

Прогулка: читая изящное стихотворение из четырех слов «гоум, моум, суум, туум» и вдумываясь в его смысл, казавшийся прекраснее больших созвучьерубных приборов, я, не выходя из шатра, был донесен поездом через материк к морю, где надеялся увидеть сестру. Я почувствовал скрип и покачивание. Это железная цепь подымала меня вдоль дома-тополя; мелькали клетки

стеклянного плаща и лица. Остановка; здесь в пустой ячейке дома я оставил свое жилище; зайдя к водопаду и надев стиль одежд дома, я вышел на мостик. Изящный, тонкий, он на высоте 80 сажен соединял два дома-тополя. Я наклонился и вычислил себя, что́ я должен делать, чтобы исполнить волю его в себе. Вдали, между двух железных игл, стоял дом-пленка. 1000 стеклянных жилищ, соединенных висячей тележкой с башнями, блестели стеклом. Там жили художники, любуясь двойным видом на море, так как дом иглой-башней выдвинулся к морю. Он был прекрасен по вечерам. Рядом на недосягаемую высоту вился дом-цветок, с красновато-матовым стеклом купола, кружевом изгороди чашки и стройным железом лестниц ножки. Здесь жили И и Э. Железные иголки дома-пленки и полотно стеклянных сот озарялись закатом. У угловой башни начинался другой, протянутый в поперечном направлении, дом. Два дома-волоса вились рядом, один около другого. Там дом-шахматы... Я задумался. Роща стеклянных тополей сторожила море. Между тем четыре «Чайки № 11» несли по воздуху сеть, в которой сидели купальщики, и положили ее на море. Это был час купанья. Сами они качались на волнах рядом. Я думал про сивок-каурок, ковры-самолеты и думал: сказки,— память старца или нет? Иль детское ясновидение? Другими словами, я думал: потоп и гибель Атлантиды была или будет? Скорее, я склонен думать — будет.

Я был на мостике и задумался.

<1914>

БУЛЛА О ВЕТРОВОЙ ВОЙНЕ

Люди!

Во время о́но племя немцев, посылавшее в [Россию] Азию слащавых лекарей Гаазов, теперь посылает газы без <лишнего> *а*.

Перун, разящий Вотана, видит, что врач Гааз делает свою работу без <этого> *а*.

Где разница? Поэтому будем говорить о гаазах вообще.

Перун и Вотан тяжко целуются мечами. [Клинок] лезвие яда <несет смерть> ветрочумы.

<Если хам (черная земля) знает силу ветрового оружия, это приведет его к силовым способам победы>.

<Если известен химический состав гаазов, то хамические способы борьбы с ними просты и хитры>.

<Можно использовать>:

<1>. Взрывные шашки или ядра с веществом, дающим при встрече с чумным ветром твердый осадок (порошок золы либо влагу).

<2>. Те же шашки и ядра, но дающие соединения легче воздуха, что направит полет ядра вверх.

<3>. Охладительная решетка, соединенная со льдом и жидким водородом, будучи теплопроводна, заставит яд стекать каплями и обратит в жидкость.

<4>. Воронки (губки) пустоты; выкапываются пустоты достаточного объема, которые втягивают в себя яд.

<5>. В обход окопов провести подземный путь; у тылового конца работает мощный нагнетатель, вбирающий в себя ядовитые пары.

<6>. Водяной невод натягивается в несколько рядов; создается непроницаемая стена, препятствующая выходу <ядовитого> облака.

<7>. Изменение направления ветра путем пожара (жечь уголь). Точка пожара должна находиться впереди окопов.

<...>

<Весна 1915>

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

<I>

1. Называть числа пятью гласными — *а, у, о, е, и: а —1, у—2, о—3, е—4, и—5, я*—0. Пятиричное счисление.

2. Все мысли земного шара (их так немного!), как дома улицы, снабдить особым<и> числ<ами> и разговаривать (обмениваться мыслями), пользуясь языком зрения.

Назвать числами речи Цицерона, Катона, Отелло, Демосфена и заменить в судах и других учреждениях никому ненужные подражательные речи. Это первый международный язык. Это начало отчасти проведено в сводах закона.

Языки останутся для искусств и освободятся от оскорбительного груза. Слух устал.

3. Избрать 1915 год годом Новой Эры; обозначить года посредством чисел плоскости $а + в\sqrt{-1}$, в виде $317d + е\sqrt{-1}$, где $е < 317$.

4. Носить вместо одежд средневековые латы белого цвета из того полотна, которое теперь служит для жалких воротничков и нагрудничков.

5. Учредить для вечной непрекращающейся войны между желающими всех стран особый пустынный остров, например, Исландию (прекрасная смерть).

6. В обыкновенных войнах пользоваться сонным оружием (сонными пулями).

7. Внести тот же порядок и строй в деле рождения, какой существует теперь в деле убийства. Войска рождений, ограниченное число их.

8. Перековать в войнах ветер чумы на ветер сна. Тогда государства вызовут наше восхищение и заслужат уважение.

9. Везде вместо понятия пространства вводить понятие времени, например, войны между поколениями земного шара, войны окопов времени.

10. Нельзя было бы избежать крушения поездов, если бы их движения были бы ограничены только пространством (полотном); точно так же и полотно государств требует расписания их движения (разных поездов по одному полотну).

11. Разделить человечество на изобретателей и остальных (прочих). Отряд вещих очей.

12. Углубиться в искусство сочетания племен и выводки новых для нужд земного шара.

13. Преобразование жилищных прав: право быть собственником комнаты в неопределенном городе с правом постоянно менять место (право на жилище, лишенное пространственного определения).

Летающее человечество не ограничивает своих прав собственности отдельным местом.

14. Строить дома в виде железных решеток, куда бы могли вставляться подвижные стеклянные домики.

15. Требовать у вооруженных союзов людей с оружием в руках оспаривать мнение будетлян, что весь земной шар принадлежит им.

16. Основывать сословия ге<о>гогов и сверхгосударства.

<II>

1. Разбудить в заводских трубах желание петь утреннюю хвалу восходящему Солнцу — как над Сеной, так и в Токио, над Нилом и в Дели.

2. Основать мировое правительство украшения земного шара памятниками, работая над ним, как токарь.

Украсить Монблан головой Гайаваты, а седые утесы Никарагуа — головой Крученых, Анды — головой Бурлюка.

Признать основным правилом памятника, что место рождения человека и его памятник должны стоять на разных концах земной оси.

В мелком Ламанше может быть воздвигнут морской, выходящий из воды, памятник Гурриэт эль Айн, сожженной на костре персианки. Пусть чайки садятся на него вблизи парохода, полного англичан.

На Главной площади Вашингтона имеет быть воздвигнут памятник первым мученикам науки — китайцам Хи и Хо, государственным наблюдателям неба, казненным за рассеянность.

Воздвигнуть бегающие и странствующие памятники на площадях поездов.

3. Основать труд художников почерка, зная, что почерк самой начертательной дрожью руководит читателем. Немой голос почерка.

Также основать сословие художников числа.

4. Использовать скучающие глаза поездов для отпечатания на них очередного дня искусства, похожего на стрелу вдогонку.

5. Внести новшества в землевладение, признав, что площадь землевладения не может быть менее поверхности земного шара. Так решаются споры государств между собой.

6. Измерять единицами удара сердца трудовые права и трудовой долг людей. Удар сердца — деньги будущего. Врач — казначей будущего. Голод и здоровье — счетоводная книга, а радость, яркие глаза — расписка.

7. ... размеры земного шара во времени, пространстве и силах признаются исходной единицей, а цель убывающих в 365 раз величин — производными единицами: a, $\frac{a}{365}$, $\frac{a}{365^2}$.

Таким образом не будет глупых секунд и минут, но будут сутки, деленные на 365 частей. «День дня» равен 237 секундам, следующая единица 0,65 секунды.

Единицей площади будет 59 см^2 $= \frac{K}{365^7}$, где K — поверхность земли.

Единицей длины будет $\frac{R}{365^3}$ = 13 см, где R — радиус земли. Также вес и силы. Достигнется то, что многие величины будут выражаться числом единицы.

8. Применить радио для передачи чтений Главного Университета сельским училищам. Любое училище у подножия зеленого холма будет получать ученые новости, а учитель будет слуховой трубкой внимательного села.

Язык молний как проводник научной истины.

9. Расчленить мировую жизнь знаний на правительства данной научной цели. Например, правительство изучения вопроса: существует ли прямая связь между людьми на двух концах земной оси, связаны ли их настроения, желания? Человек на Миссисипи не плачет ли, если радостен человек на Волге? Или правительство исследования кривизны земного пространства. Постановка таких задач требует создания особого научного правительства данной научной цели.

10. Основать общество скрипачей на земном шаре.

Гордый союз Скрипземшаров. <Обобществить земной шар: играть на нем, как на скрипке>.

11. Совершить постепенную сдачу власти звездному небу ...

12. Рассматривать землю как звучащую пластину, а столицы — как собравшуюся в узлах стоячих волн пыль <чертежи Кундта>. Это хорошо знают Англия и Япония.

13. Помня о преимуществах единой морской границы, обратить Азию в единый духовный остров. Любить слитность морских границ Азии — новая заповедь. Впрочем, второе море над нами — небо.

14. Считать первым днем новой Кальпы 25 декабря нового стиля 1915 года.

<III>

1. Разводить в озерах съедобных, невидимых глазу существ, дабы каждое озеро было котлом готовых, пусть еще сырых озерных щей. Толпы обедающих, купаясь, будут располагаться по берегам,— пища будущего.

2. Совершать обмен видами труда посредством обмена ударов сердца. Исчислять каждый труд ударами сердца — денежной единицей будущего, коей равно богат каждый живущий. Считать, что среднее число ударов = 365.317 в сутки.

3. Этой же единицей исчислять международный обмен торговли.

4. Закончить великую войну первым полетом на луну.

5. Создать общий письменный язык арийцев, научно построенный.

6. Пусть воздухоплавание будет одной ногой, а удар искровой речи другой ногой человечества. Что будет дальше — увидим.

7. Построить искусство легко просыпаться от снов.

8. Помня, что n^0 — знак точки, n^1 — знак прямой, n^2 и n^3 — знаки площади и объема, искать пространства дробных степеней: $n^{1/2}$, $n^{1/3}$, $n^{2/3}$. Понимать силы как степени пространства исходя из того, что сила есть причина движения точки, движение точки создает прямую, движение прямой создает площадь, а переход точки в прямую и прямой в площадь создается ростом степени от нуля к единице и от единицы к двум.

9. Ввести обезьян в семью человечества и наделить их некоторыми правами гражданства.

1915, <1918>

ТРУБА МАРСИАН

Люди!

Мозг людей и доныне скачет на трех ногах (три оси места)! Мы приклеиваем, возделывая мозг человечества, как пахаря, этому щенку четвертую ногу, именно — о с ь в р е м е н и.

Хромой щенок! Ты больше не будешь истязать слух нам своим скверным лаем.

Люди прошлого не умнее себя, полагая, что паруса государства можно строить лишь для осей пространства. Мы, одетые в плащ только побед, приступаем к постройке молодого союза с парусом около оси в р е м е н и, предупреждая заранее, что наш размер больше Хеопса, а задача храбра, величественна и сурова.

Мы, суровые плотники, снова бросаем себя и наши имена в клокочущие котлы прекрасных задач.

Мы верим в себя и с негодованием отталкиваем порочный шепот людей прошлого, мечтающих уклюнуть нас в пяту. Ведь мы босы. (Ошибка в согласной.) Но мы прекрасны в н е у к л о н н о й и з м е н е с в о е м у п р о ш л о м у, едва только оно вступило в возраст победы, и в неуклонном бешенстве заноса очередного молота над земным шаром, уже начинающим дрожать от нашего топота.

Ч е р н ы е п а р у с а в р е м е н и, ш у м и т е!

Виктор Хлебников, Мария Синякова,
Божидар, Григорий Петников,
Николай Асеев.

В.В.Хлебников и Г.Н.Петников в Харькове.
Фотография. 1916

Божидар (Б.П.Гордеев).
Фотография. 1914

М.М.Синякова.
Шарж на Н.Н.Асеева. 1920-е гг.

«ПУСТЬ МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ РАСКОЛЕТСЯ НА МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ И МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ»

— Вот слова новой священной вражды. Наши вопросы в пустое пространство, где еще не было человека,— их мы будем властно выжигать и на лбу Млечного Пути, и на круглом божестве купцов,— вопросы, как освободить крылатый двигатель от жирной гусеницы товарного поезда старших возрастов. Пусть возрасты разделятся и живут отдельно! Мы вскрыли печати на поезде за нашим паровозом дерзости,— там ничего нет, кроме могил юношей.

Нас семеро. Мы хотим меча и чистого железа юношей. Им, утонувшим в законы семей и законы торга, им, у которых одна речь: «ем», не понять нас, не думающих ни о том, ни о другом, ни о третьем.

Право мировых союзов по возрасту. Развод возрастов, право отдельного бытия и делания. Право на все особо до Млечного Пути. Прочь, шумы возрастов! Да властвует звон прерывных времен, белые и черные дощечки и кисть судьбы. Пусть те, кто ближе к смерти, чем к рождению, сдадутся! Падут на лопатки в борьбе времен под нашим натиском дикарей. А мы — мы, исследовав почву материка времени, нашли, что она плодородна. Но цепкие руки оттуда схватили нас и мешают нам свершить прекрасную измену пространству. Разве было что пьянее этой измены? Вы! чем ответить на опасность родиться мужчиной, как не похищением времени? Мы зовем в страну, где говорят деревья, где научные союзы, похожие на волны, где весенние войска любви, где время цветет, как черемуха и двигает, как поршень, где зачеловек в переднике плотника пилит времена на доски и, как токарь, обращается с своим завтра. (О, уравнения поцелуев! О, луч смерти, убитый лучом смерти, поставленным на пол волны). Мы идем туда, юноши, и вдруг кто-то мертвый, кто-то костлявый хватает нас и мешает нам вылинять из перьев дурацкого сегодня. Разве это хорошо?

Государство молодежи, ставь крылатые паруса времени; перед тобой второе похищение пламени приобретателей. Смелее! Прочь костлявые руки вчера, перед ударом Балашова пусть будут искромсаны ужасные зрачки. Это — новый удар в глаза грубо пространственного люда. Что больше: «*при*» или «*из*»? Приобретатели всегда стадами крались за изобретателями, теперь изобретатели отгоняют от себя лай приобретателей, стаями кравшихся за одиноким изобретателем.

Вся промышленность современного земного шара с точки зрения самих приобретателей есть «кража» (язык и нравы приобретателей) — у первого изобретателя — Гаусса. Он создал учение о молнии. А у него при жизни не было и 150 рублей в год на его ученые работы. Памятниками и хвалебными статьями *вы* стараетесь освятить радость совершенной кражи и умерить урчание совести, подозрительно находящейся в вашем червеобразном отростке. Якобы ваше знамя — Пушкин и Лермонтов — были вами некогда прикончены, как бешеные собаки за городом, в поле! Лобачевский отсылался *вами* в приходские учителя. Монгольфьер был в желтом доме. А мы? Боевой отряд изобретателей?

Вот ваши подвиги! Ими можно исписать толстые книги!

Вот почему изобретатели в полном сознании своей особой породы, других нравов и особого посольства отделяются от приобретателей в независимое государство времени (лишенное пространства) и ставят между собой и *ими* железные прутья. Будущее решит, кто очутился в зверинце, изобретатели или приобретатели? И кто будет грызть кочергу зубами.

В.Хлебников

ПРИКАЗЫ

I. Славные участники будетлянских изданий переводятся из разряда людей в разряд марсиан.

Подписано: *Король времени Велимир I-й*

II. Приглашаются с правом совещательного голоса, на правах гостей, в Думу Марсиан: Уэллс и Маринетти.

«Улля, улля», Марсиане!

Предметы обсуждения.

1) Как освободиться от засилья людей прошлого, сохраняющих еще тень силы в мире пространства, не пачкаясь о их жизнь (мыло словотворчества), предоставив им утопать в заработанной ими судьбе злобных мокриц. Мы осуждены завоевать мерой и временем наши права на свободу от грязных обычаев людей прежних столетий.

2) Как освободить быстрый паровоз младших возрастов от прицепившегося непрошеным и дерзким образом товарного поезда старших возрастов?

Старшие! Вы задерживаете бег человечества и мешаете клокочущему паровозу юности взять лежащую на ее пути гору. Мы сорвали печати и убедились, что груз — могильные плиты для юности.

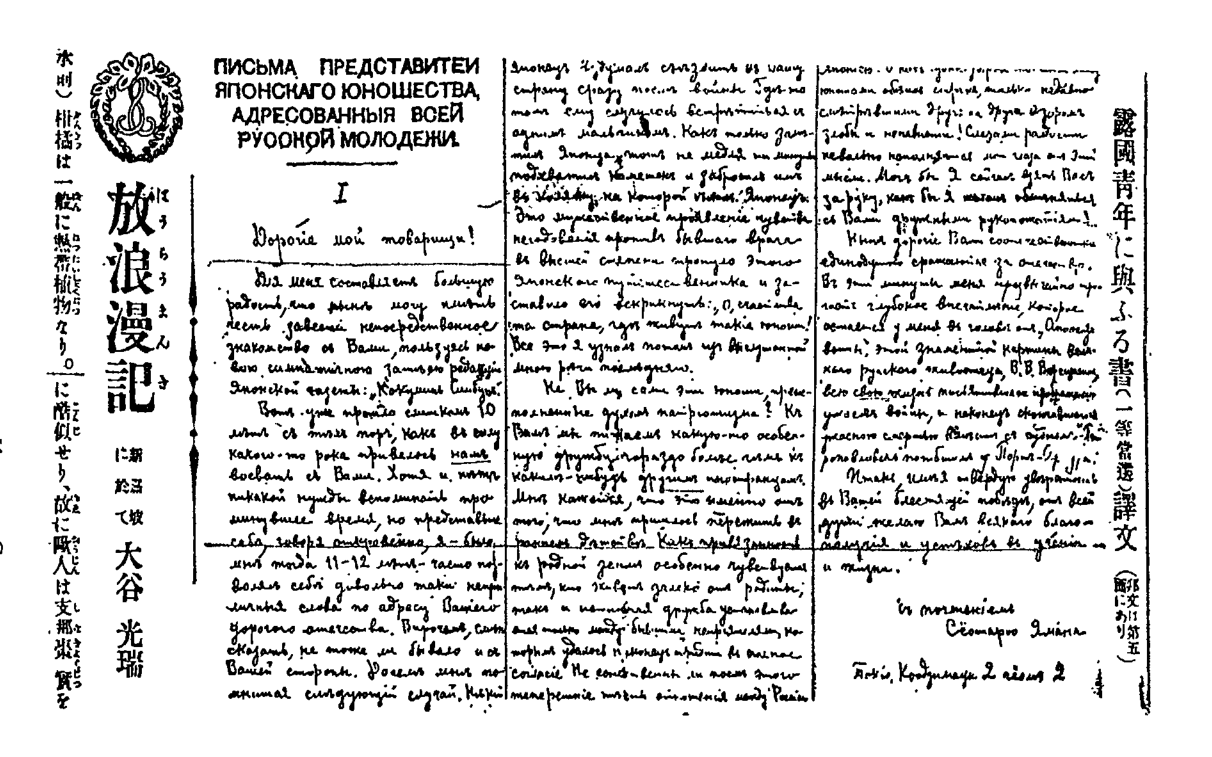
Под видом груза, прицепленного к нашей свистящей надменно грозе, заячьим способом провозится грязь донебесных людей!

110 день Кальпы.

<май—июнь 1916>

ПИСЬМО ДВУМ ЯПОНЦАМ

Наши далекие друзья! Случилось так, что мне пришлось прочесть ваши письма в «Кокумине-Симбун», и я задумался, буду ли я навязчив, отвечая вам. Но я решил, что нет, и, поймав мяч, бросаю его вам, чтобы участвовать в нашей игре в мяч младших возрастов. Итак, ваша рука протянута к нам, итак, ее встретила рукопожатием наша рука, и теперь обе руки юношей двух стран висят над всей Азией, как дуга Северного Сияния. Самые хорошие пожеланья рукопожатию! Я думаю, что вы о нас не знаете, но случилось так, что кажется, что вы пишете нам и о нас. Те же мысли об Азии, какие осенили вас умно и внезапно, приходили и нам в голову. Ведь это случается, что на расстоянии начинают звенеть струны, хотя никакой игрок не касался их, но их вызвал таинственный звук, общий им. Вы даже прямо говорите к юношам нашей земли и от имени юношей вашей. Это очень отвечает нашей мысли о мировых союзах юношей и о войне между возрастами. Ведь у возрастов разная походка и языки. Я скорее пойму молодого японца, говорящего на старояпонском языке, чем некоторых моих соотечественников на современном русском. Может быть, многое зависит от того, что юноши Азии ни разу не пожали друг другу руки и не сошлись для обмена мнениями и для суждения об общих делах. Ведь если есть понятие отечества, то есть понятие и сынечества, будем хранить их обоих. Как кажется, дело заключается не в том, чтобы вмешиваться в жизнь старших, но в том, чтобы строить свою рядом с ними. То же общее, о чем мы молчим, но чувствуем, есть то, что Азия есть не только северная земля, населенная многочленом народов, но и какой-то клочок письмен, на котором

放浪漫記 大谷光瑞

ПИСЬМА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЯПОНСКАГО ЮНОШЕСТВА, АДРЕСОВАННЫЯ ВСЕЙ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

I

Дорогие мои товарищи!

Для меня составляет большую радость, что ныне могу иметь честь завести непосредственное знакомство с Вами, пользуясь [illegible] редакции Японской газеты: „Кокумин Симбун".

Вот уже прошло около 10 лет с тех пор, как в силу какого-то рока привелось нам воевать с Вами. Хотя и [illegible] никакой нужды вспоминать прошлое время, но представьте себе, говоря откровенно, я — бывши тогда 11–12 лет — часто позволял себе довольно таки неприличныя слова по адресу Вашего дорогого отечества. Впрочем, сказать, не тоже ли бывало и со Вашей стороны. Досель мне помнится следующий случай. Некий японец, я думал съездить в Вашу страну сразу после войны. Будучи там ему случилось встретиться с одним мальчиком. Как только заметил японца, тот не медля ни минуты подхватил камешек и забросил им в коляску, на которой ехал японец. Это энергическое проявление чувства негодования против бывшего врага в детской [illegible] этого японского путешественника и заставило его воскликнуть: „О, славная эта страна, где живут такие юноши!" Все это я узнал потом из [illegible] рассказа.

Не Вы ли сами эти юноши, преисполненные духом патриотизма? К Вам мы питаем какую-то особенную дружбу, гораздо больше, нежели к каким-нибудь другим иностранцам. Мне кажется, что это именно от того, что мне пришлось перечитать в [illegible] Как привязанность к родной земле особенно чувствует тот, кто живет далеко от родины; так и истинная дружба устанавливается только между бывшими неприятелями, которым удалось наконец прийти к полному согласию. Не [illegible] теперешние тесные отношения между Россией и Японией [illegible] только недавно [illegible] друг на друга [illegible] зубы и ненавидели! [illegible] Мог бы я сейчас [illegible] за руку, как бы я желал обменяться с Вами дружеским рукопожатием!..

Ныне дорогие Вам соотечественники единодушно сражаются за отечество. В эти минуты меня [illegible] глубокое впечатление, которое осталось у меня в голове от [illegible] знаменитой картины великого русского живописца, В. В. Верещагина, [illegible] ужасов войны, а наконец [illegible] Порт-Артура.

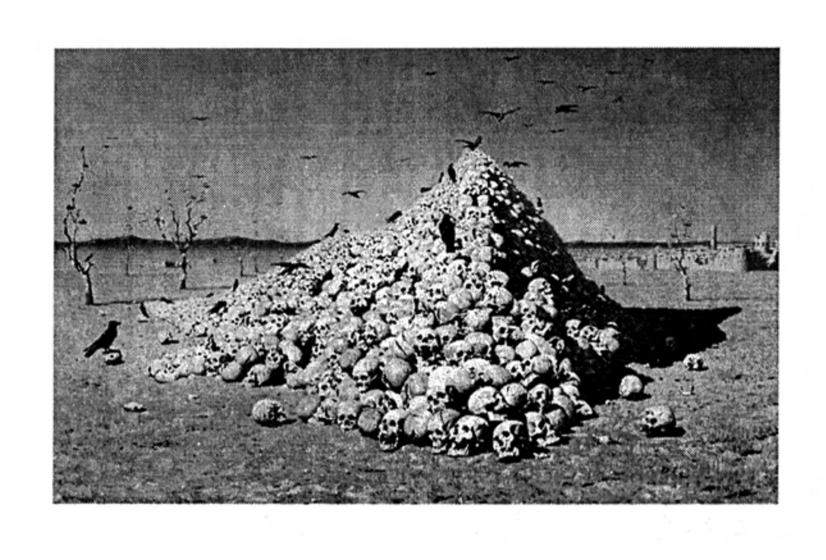
Итак, имея твердую уверенность в Вашей блестящей победе, от всей души желаю Вам всякого благополучия и успехов в учении и жизни.

С почтением
Сёотаро Ямана

Токио, Кодзимачи 2 [illegible] 2

露國青年に與ふる書（一等當選）譯文

Фрагмент японской газеты «Кокумин-Симбун»

В.В.Верещагин. Апофеоз войны. 1874.
Посвящение автора: «Всем великим завоевателям — прошедшим, настоящим и будущим»

должно возникнуть слово Я. Может быть, оно еще не поставлено, тогда не должны ли общие судьбы, некоторым пером, написать очередное слово? Пусть над ним задумалась рука мирового писателя! Итак, вырвем в лесу сосну, обмакнем в чернильницу моря и напишем знак-знамя «Я — Ази<я>». У Азии своя воля. Если сосна сломится, возьмем Гауризанкар. Итак, возьмемся за руки, возьмем двух-трех индусов, даяков и подымемся из 1916 года, как кольцо юношей, объединившихся не по соседству пространства, но в силу братства возрастов. Мы могли бы собраться в Токио. Ведь мы — современный Египет, поскольку можно говорить о переселении душ, а вы часто звучите как Греция древних. Когда даяк, охотник за черепами, прибьет в хижине открытку Верещагина «Похвала войне», он присоединится к нам. Но это прекрасно, что вы бросили мяч лапты в наши сердца. Это потому хорошо, что дает нам право сделать второй шаг, необходимый для обеих сторон и невозможный без вашего любезного начала, так как в возврате мяча заключается игра в мяч.

Весь Ваш, японские друзья, В.Хлебников

Вот порядок вопросов, которые мы бы могли обсудить при первой встрече на Азийском съезде.

1) Союзная помощь изобретателям в их войне с приобретателями. Изобретатели нам близки и понятны.

2) Основание первого Высшего Учебна будетлян. Он состоит из нескольких (13) взятых внаймы (на 100 лет) у людей пространства владений, расположенных на берегу моря или среди гор у потухших вулканов в Сиаме, Сибири, Японии, Цейлоне, Мурмане, в пустынных горах, там, где трудно и не у кого приобретать, но легко изобретать. Радиотелеграф соединяет их всех друг с другом, и уроки проходят по радиотелеграфу. Иметь свой радиотелеграф. Сообщение по воздуху.

3) Устраивать через 2 года правильные нападения на души (не на тела, а на души) людей пространства, охотиться за науками, поражая их смертельной стрелой нового изобретения.

4) Основать Азийский Ежедневник песен и изобретений. Это для того, чтобы ускорить наш полет стрижей будущего. Статьи

печатаются на любых языках, по радиотелеграфу из всех концов. Переводы содержания за неделю. Он будет хлыстом скорости тогда, если будет ежедневным и если будет в руках будетлян!

5) Думать о круго-Гималайской железной дороге с ветками в Суэц и Малакку.

6) Думать не о греческом, но о Азийском классицизме (Виджай, ронины, Масих-аль-Деджал).

7) Разводить хищных зверей, чтобы бороться с обращением людей в кроликов. В реках разводить крокодилов. Исследовать состояние умственных способностей у старших возрастов.

8) В наших снятых в временное пользование живописных владениях устраивать таборы изобретателей, где они смогут устраиваться согласно своим нравам и вкусам. Обязать соседние города и села питать их и преклоняться перед ними.

9) Добиться передачи в наши руки той части средств, которая приходится на нашу долю. Старшие возрасты не умеют выдавить из себя достаточно честности по отношению к младшим, и во многих странах эти последние ведут жизнь константинопольских собак<...>

10) В остальном предоставить старшим возрастам устраиваться, как им угодно. Их дело — торг, семьи, приобретения. Наше — изобретения, война с ними, искусства, знания.

11) Разрушать языки осадой их тайны. Слово остается не для житейского обихода, а для слова.

12) Вмешаться в зодчество. Переносные каюты с кольцом для цеппелинов, дома-решетки.

13) Язык Чисел Венка Азийских Юношей.

Мы можем обозначить числом каждое действие, каждый образ и, заставляя показываться число на стекле светильника, говорить таким образом. Для составления такого словаря для всей Азии (образы и предания всей Азии) полезно личное общение членов Собора Отроков будущего. Особенно удобен язык чисел для радиотелеграмм. Числоречи. Ум освободится от бессмысленной растраты своих сил в повседневных речах.

Сентябрь 1916

ЛЯЛЯ НА ТИГРЕ

Ты — северное божество Белоруссии, ты с снежными ресницами, синими глазами и черной бровью, ты, чьи смеющиеся волосы упали на руки ветра, спрашивающая воинов времени: «Что, козочки, сыты ли»? Он только что бросил оленя с дико загнутыми назад рогами, а мальчики воздуха одевают твое тело рогожей воздуха,— ведь ты вечно купаешься в черных и серых зенках людей — радостных и хмурых, вскочила на тигра, он, полосатый, гулял среди сосен, и заставила его сделать бросок бешеным копьем в будущее. Оно еще на железных воротах, но не овцы ли будущего блеют от ужасной осады, когда железо тигровой груди бьется о железо ворот! Да, мы и Ляля Белоруссии, так часто вешающая на рогах зубра венки своей прелести, мы и бабр, грозный и гнедой, Ганга. Вот почему мы и веселы, как детское слово «цаца», и чудовищны, как хмель опьяненных собой пушек, пляшущих пляску ведем. Твои золотые косы, упавшие на зверя — это наши первые чистые Веры. «На страшный верх из вер...» (Петников).

Сломанные когти и ссадины на груди — наши умершие товарищи: «Сердец отчаянная Троя не размела времен пожар еще — не изгибайте в диком строе, вперед, вперед, товарищи!» (Асеев — Божидару). Они были, эти ушедшие рано товарищи, сами занесшие над горлом жертвенный нож и сами принесшие вязанку хвороста для своего дыма. Да будет еще раз почтена их память.

Кого бы не раздавил, как страшный удар молотом, голос Владимира Облачного, если бы он не заметил в самом голосе улыбку Ляли, управляющей тигром. И мрачная тризна воинов, и праздник мечей его голоса — это только челнок, где гребут вои-

ны, но в нем Ляля. Когда он говорит: «Эй, вы! небо, снимите шляпу, я иду», — это он снова ударился о стены ворот, а когда говорит: «И солнце моноклем вставлю в широко растопыренный глаз»,— это та спрашивает, что ей делать с солнцем и моноклем?

Мы знаем твердо, что мы не повторимся на земном шаре. Чтобы оставить по себе памятник и чтобы люди не сказали: «они сгинули как обры», мы <основали> государство времени (новая каменная баба степей времени; она грубо высечена, но она крепка), предоставив государствам пространств или помириться с его существованием, оставив в покое, или вступить с ним в яростную борьбу. Люди боролись до тех пор телами, туловищами, и только мы нашли, что туловища — это скучные и второстепенные рычаги, а веселые — в коробке черепа. Поэтому мы сделались пахарями мозгов — мозгопашцами. Ваши мозги для нас — это только залежи песков, суглинков, слоистых горючих сланцев. Мы уже относимся к вам и вашим обычаям как к мертвой природе, так неестественно все, что вы делаете и творите на бедной земле. Мы — еще только начало. Как говорил некогда Крученых: «мир погибнет, а нам нет конца». Как рыбаки, мы поймали вашу свободную волю и верования <в> уравнения. Как кравчие, мы способны накормить одним стихотворением целый год в жизни великого народа. Как швеи, мы сшиваем народности в одно мещанское одеяло, чтобы было во что кутаться озябшей земле (длинные желтые ноги! Вашей, сударь, хилости). Как это? Что же будет, когда мы подымемся еще выше по ступеням общественной лестницы? И теперь, когда мы слышим милые и родственные голоса с берегов далекого Ниппона («Кокумин» Токио — «Временник» Москва), мы присваиваем себе гордое имя Юношей Земного Шара. Авось, и через 100 лет мы останемся ими. Да будет светел путь этого нового имени. Государство времени озаряет люд-лучами дорогу человечества. Оно уже скомкало в комок грязного листа все старые знания. Его колыбельный подвиг. Правда, вы смотрите на него как на «игру для себя» (Евреинов), и мы идем куда-то, то как пена, оттолкнутые обратно в море, то как брошенная к столбу победы рукой возницы семерка лучших коней Гикса с снежными гривами и черными телами. Мы искусились во многих областях луч-

ше, чем вы думаете. Заметьте, уже пять лет мы ведем войну с лучшими людьми великого народа (потому что кто-то из нас лучший — или вы, или мы, из скромности мы предполагаем, что вы). И что же? Вы кончаете тем, что устами «Русских ведомостей» признаете наши достижения необычайными и ослепительными...

Маяковский в неслыханной вещи «Облако в штанах» заставил плакать Горького. Он бросает душу читателя под ноги бешеных слонов, вскормленных его ненавистью. Бич голоса разжигает их ярость. Каменский в прекрасной вещи «Стенька Разин» искусно работал над задачей так разместить на цветущем кусте сто соловьев и жаворонков, чтобы из них вышел Стенька Разин. Хлебников утонул в болотах вычислений, и его насильственно спасали. «Светись о грядущей младости, еще не живое племя. О время, я рад, что достиг держать тебе нынче стремя» — так пишет, выступая, Асеев с сдержанной гордостью, знающей о существовании еще больших гордостей (Асеев и Петников — «Леторей»). Петников выпустил Новалиса и работал над исследованием корней русского языка. Огонь, зажженный на далеком словесном стане, освященный именем Божидара, других лучей, чем Север. «Леторей» и «Ой конин» — ледоход Дона. От Божидара, который продолжает быть спутником двух или трех людей к Земному Шару, осталась редко прекрасная речь о «едином познавательном снаряде» и «соборе внечувственных добыч». Он разбился, летя, о стены прозрачной судьбы. Вот птица падает, и кровь капает из клюва. «В нас неотвязно маячит образ снаряда», «легкими летчиками <к познанию> крылим мы, все единя, для единого покрывала *всеведения*» — вот его прекрасные слова. Мы постигаем Божидара через отраженное колебание в сердцах, знавших его ... «Такая ль воля не допета, пути ль не стало этой поступи?» — спросил Асеев, отвечая — «Гляди, гляди больней и зорче», «Мы бьем, мы бьем по кольцам корчей. Идем, идем к тебе на выручу».

Скорбь — хорошая почва для воли. И к нашей русской кузне ста рек присоединяются очередные молотки Ниппона. Мы идем к общей цели, разгадке воли Азии = Ас+ц + у.

Конец 1916

<РОК, БЕРЕГИСЬ!>

Можно купаться в количестве слез, пролитых лучшими мыслителями по поводу того, что судьбы человека еще не измерены. Задача измерения судеб совпадает с задачей искусно накинуть петлю на толстую ногу рока. Вот боевая задача, поставленная себе будетлянином.

Не знать ее и отговариваться ее незнанием будетлянин не может и не имеет права. Когда она будет достигнута, он насладится жалким зрелищем судьбы, пойманной в мышеловку, испуганно озирающейся на людей. Она будет точить зубы о мышеловку, призрак бегства будет стоять перед ней. Но будетлянин скажет ей сурово: «Ничего подобного», и, задумчиво нагнувшись к ней, будет изучать ее, пуская клубы дыма.

Нижеследующие строки отвечают тому мгновению, когда всадник заносит ногу в стремя. Рок, оседланный и взнузданный, берегись!

Будетлянин железной рукой взял повода. Затянул удилами твой конский рот! Еще удар ветра, и начнется новая дикая скачка погони всадников рока.

Опьянению скачкой пусть их научит Синий Дон!

Конец 1916

ЛЮД И ЛАД

Дорогой Петников!

Вы знаете, что наша цель (уже увенчавшая нас) — решая струнной игрой то, что решается пушечным боем, сдать звездному миру власть над людьми, отделавшись от ненужных посредников между ними и нами.

На улицы, растерзанные львиными челюстями восстаний, мы выходим как мученица, неумолимая в своей вере и кротости поднятых глаз (как правящих молнии на море земных звезд).

Мировой рокот восстаний страшен ли нам, если мы сами — восстание более страшное? Вы помните, что было основано охватившее земной шар правительство поэтов. Вы помните, как звенящая струна племен соединила Токио, Москву и Сингапур.

Мы подражаем седым волнам во время седой бури, единящей — то подымаясь, то скатываясь во множество, в широту.

Вы помните, что удалось изыскать лад судеб, необходимый нам для переноса человечества на ладонь нашей мысли, на очередную ступень бытия. Ведь он движется, этот странник столетий. <Вы помните>, как найденные лады связали букву *у* в рокот струны *А*, в шаг пехотинца и удары сердца: рокот волн, лады рождений — подобные точки луча судьбы.

Помните, как было сооружено достаточное основание для того, чтобы говорить о лучах людей, о людосвете, наряду с черным, холодным и жгучим лучом и смоляным лучом бешеной молнии. Это делалось для того, чтобы перенести законодательство на письменный стол ученого, и чванное римское право, основанное на словесных определениях, заменить шествующим будетлян-

ским правом, состоящим из знаков равенства, точек умножения и деления чисел, знаков корней *I* и *H* (мнимые величины применены к человеческому веществу). Как мы мечтаем приступить к сооружению зрительных стекол и увеличивающих чечевиц для люд-лучей, стихийно волнующихся войнами, и бытовой дикарский луч человечества, проходящий с завязанными глазами,— заменить научными волнами. Все изобретения для малых лучей и законы Бальмера, Френеля, Фрау-Тирера и Планка, все искусство отражать, руководить, отдалять, приближать мы клянемся, юноши, применить к лучам человеческого рода. Так совершается победа над пространством, а победа над временем достигнута путем приведения и передачи сознания при втором рождении. Мы намерены умирать, зная секунду второго рождения, завещая закончить стихотворение.

Так шьет швейный станок судьбы, прокалывая иглой точки рождения закономерным узлом на полотне человеческого рода.

Ариабхата и Кеплер! Мы снова видим его, год богов древних, великие священные события, проносящиеся через 365 лет. Это пока высшая струна гаммы будетлянина, и не восхищены ли мы, видя, что на конце этого растущего скачка законов рода находится колебание гласной *у* и волны главной оси звучащего мира струны *А*. Это первый раздел нашего договора с небом человеческого рода, подписанного кровью великой войны.

Что же касается до второй преграды на нашем пути — много-языка —то помните, что было приступлено к пересмотру основ языков и найдено было, что звуковым станком языков является Азбука, каждый звук которой скрывает вполне точный пространный словообраз. Это необходимо для переноса человека на будущую ступень единого языка, и это мы сделаем в будущем году.

Весь Ваш *Велимир Хлебников*

<*Март 1917*>

ВОЗЗВАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ЗЕМНОГО ШАРА

Только мы — Правительство Земного Шара. И не удивительно. В этом никто не может сомневаться. Мы — неоспоримы и признаны всеми в этом сане.

Мы, свернув ваши три года войны в одну ракушку грозной трубы, поем и кричим — рокот той грозной истины, что Правительство Земного Шара уже существует. Оно — мы.

Только мы, стоя на глыбе себя и своих имен, осмеливаемся среди моря ваших злобных зрачков назвать себя Правительством Земного Шара.

Какие наглецы — скажут некоторые, но мы улыбнемся, как боги.

Мы говорим, что не признаем господ, именующих себя государствами, правительствами, отечествами и прочими торговыми домами, книгоиздательствами, пристроившими торгашеские мельницы своего благополучия к трехлетнему водопаду потоков вашего пива — и нашей крови выделки 1917 с кроваво-красной волной. Дырявой рогожей слов о смертной казни вы завесили глаза Войны с родиной на устах и уставом военно-полевых судов.

Эго-э! Кто нам товарищ и друг на этом большом пути?

Мы славим поезда верноподданных ее святейшества В е с н ы и ее народ, густым гроздом пчел облепивший поезда, изнемогающие от тяжести нового всадника — М и р а. Мы знаем, что это весна с улыбкой грусти зовет и смотрит на свой народ.

Так говорим мы, послы и комиссары Земного Шара. А вы,

государства пространства, успокойтесь, поправьте ваши женские платки и не войте, точно вы на похоронах оплакиваете самих себя: никто вас не будет обижать. Вы будете пользоваться охраной наших законов как частное соглашение частных лиц, наравне с обществами борьбы с сусликами, или союзов поклонников Данте, или союзов распространения усовершенствованных молотилок. Мы вас не тронем.

Наша тяжелая задача — быть стрелочниками на путях встречи Прошлого и Будущего.

Оставайтесь себе добровольными соглашениями частных лиц, никому не нужными, не важными, скучными, как зубная боль у бабушки XVII столетия ...

Если вы, государства, благонравны, то зачем эта пища богов, зачем трещим мы на ваших челюстях, мы, солдаты и рабочие? Если же вы плохи, о государства, то кто из нас ударит палец о палец, чтобы помешать вашей гибели?

Наделенные разумом, мы так же хладнокровно относимся к смерти, как относится хлебороб к замене одного плуга другим, более совершенным. Ваш<и> темного разбоя государств<а> пространства, о короли и султано-кайзеры, так же отлича<ю>тся от нашего <общежития>, как рука обезьянки, обожженная неведомым богом-огнем, от руки всадника, спокойно держащего узду оседланного рока [мыслителя, спокойно держащего вожжи вселенной]. Больше того. Мы основываем общество защиты государств пространства от жестокого обращения со стороны молодых управляющих земным шаром. Как режет ваши уши это новое сословие<!> Они молоды и неучтивы, простите им недостатки воспитания...

Мы — особый вид оружия. Товарищи рабочие, не сетуйте, что мы идем особой дорогой к общей цели. У каждого рода оружия свой строй и свои законы. Мы рабочие-зодчие [социал-зодчие].

Тяжелой очередной перчаткой пусть будут эти три слова:

Правительство Земного Шара.

Чье черное знамя безволода поднято рукой человека и уже подхвачено рукой вселенной? Кто вырвет эти черные солнца? Краски зноя черных солнц? Враг?

По праву первенства и в силу захватного права МЫ — Правительство Земного Шара. Мы и никто больше.

Подписи:
В.Хлебников
Г.Петников

Мы верим, что этот список скоро пополнится блестящими именами Маяковского, Бурлюка и Горького.

Пропуск в правительство звезды.

Весна 1917

<ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А.М.ГОРЬКОМУ>

Алексей Максимович!

Хотя мы сторонники войны между возрастами, но мы знаем, что возраст духа не совпадает с возрастом туловища. Поэтому мы обращаемся к Вам с небольшой просьбой: ответьте нам, руководясь решением совести, на вопрос: можем ли мы быть достойными членами Правительства Земного Шара или нет? Созвать его мы предполагаем в ближайшем будущем.

Жмем Вашу руку.

Каменский
Петников
Хлебников

Весна 1917

ТЕЗИСЫ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

ВЫСТУПАЮТ — ХЛЕБНИКОВ И ПЕТНИКОВ

1. Мы — смуглые охотники, привесившие к поясу мышеловку, в которой испуганно дрожит черными глазами Судьба. Определение Судьбы как мыши.

2. Наш ответ на войны — мышеловкой.

3. Луч человечества. Народы как лучи. Прекрасные водопады числа.

4. Охапка уравнений рока. (Мы дровосеки в лесу чисел). Уставшие руки.

5. Точный ковер рождений. Тайна человечества. Лучи Хлебникова.

6. Невод поколений и его мера. Законы станка времени. Он устал, этот путник столетий, — дадим же в его пыльную руку голубых цветов.

7. Кто первый вскочил на хребет дикому року? Только мы. Нам не нужно седла. Мы скачем, рукою о рок зазвенев. Наши удары весел. Самоубийство государств. Кто подставил меч? Мы — в седле.

8. Петля на толстой ноге Войны.

9. Осада языков.

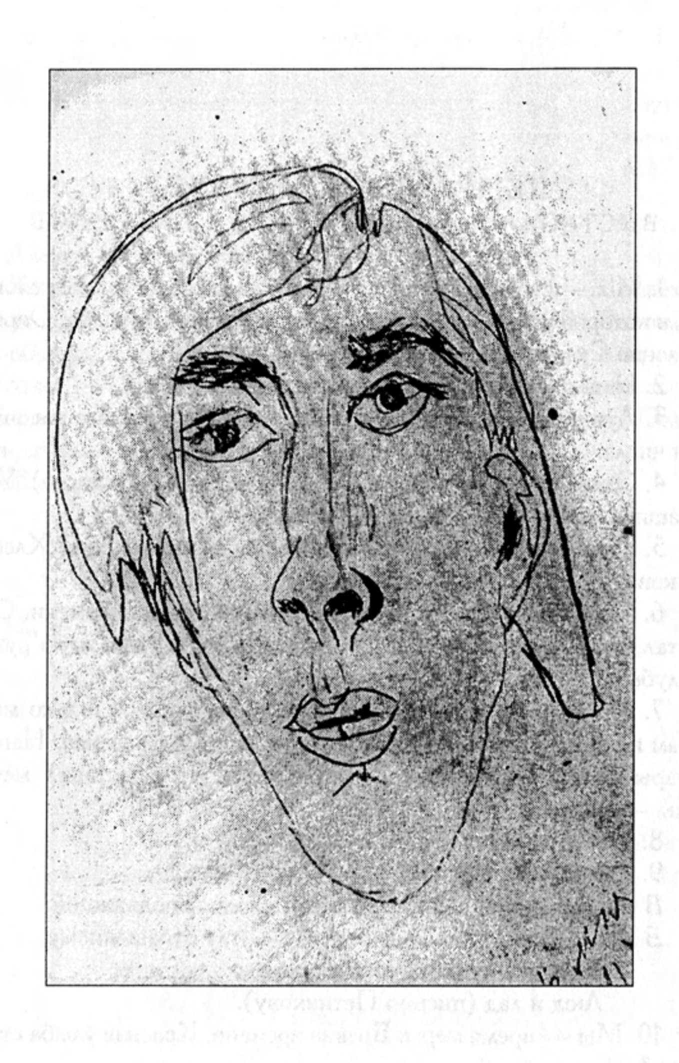
В как вращение подвижной точки около неподвижной.

З как равенство падающего угла — углу отраженному.

Будущие кудри языков и ужас их простоты.

Люд и лад (письмо Петникову).

10. Мы — время меры. Бревна времени. Красная улыба столетий.

В.Хлебников. Григорий Петников. 1917

11. О кровяном шарике. Его родословная. Знакомые. Друзья.

12. О гелии. Луч мира. Мир как стихотворение.

13. Хвала восходящему солнцу. Мы чиним расхлябанное созвездие солнца и стучим молотками. Бойтесь не верить нам. Мы пришли к вам из будущего, из дали столетий. Взирающие на ваше время с утеса будущего.

Читаем стихи. Беседа.

<Весна 1917>

***

Мы, Председатели Земного Шара, приятели Рока, друзья Песни и пр. и пр., 1-го июня 1918 года признали за благо воплотить ныне мысль, которою до сего времени болели сердца многих: основать Скит работников Песни, Кисти и Резца.

Схороненный под широкими лапами сосен, на берегу пустынных озер, он соберет в своих бревенчатых стенах, ветром и пылью разносимых сейчас по сырому лицу Московии. Седой нас<е>льник Скиф удаляется в Скит, чтобы там в одиночестве прочесть волю древних звезд.

Это будет монастырь — или заштатный, или выстроенный нами — смотря по тому, найдет ли сочувствие Пьеро, надевающий теперь на измученную голову покаянную скуфью и кожаный ремень на усталые чресла.

Руководимые в своих делах седым Начальником Молитвы, мы, может быть, из песни вьюги и звона ручьев построим древнее отношение Скифской страны к Скифскому богу.

Мы зовем всех верноподданных нашей мысли явиться с помощью к празднику ее осуществления.

Письма с предложениями обращать: Нижний Новгород, Тихоновская, 22, летчику Федору Богородскому.

Дано на распутье всех дорог в 10 ч. 33 м. 27 с. по часам Предтеченского.

Присутство:

Велимир Хлебников
Федор Богородский
Предтеченский
Арсений Митрофанов
Борис Гусман
Ульянов
Сергей Спасский

Лето 1918

ИНДО-РУССКИЙ СОЮЗ

1. Общество ставит своей целью защиту берегов Азии от морских разбойников и создание единой морской границы.

2. Мы знаем, что колокол русской свободы не заденет уха европейца.

3. Как и отдельные классы, государства делятся на государства угнетателей и государства порабощенных.

4. Пока во всех государствах пролетарии не взяли власть, государства можно разделить на государства-пролетарии и государства-буржуа.

5. К угнетаемым государствам относятся великие народы материка Ас<ц>у (Китай, Индия, Персия, Россия, Сиам, Афганистан).

6. Острова—угнетатели, материки—угнетаемые.

7. Максимум морских границ, полное отсутствие сухопутных.

8. Из пепла великой войны родилась единая Азия.

9. Мы, облаченные в тяжелые латы положительных наук, спешим на помощь нашей общей матери.

10. В Астрахани, соединяющей три мира — арийский, индийский и каспийский, треугольник Христа, Будды и Магомета, — волею судьбы образован этот союз.

11. Подлинник начертан на листьях лотоса и хранится в <нрз>. Постановлением трех хранителем его назначено Каспийское море.

Мы выступаем как первые азиаты, сознающие свое островное единство. Пусть гражданин нашего острова пройдет от Желтого моря до <нрз>, не встречая границ. Пусть татуировка государств будет смыта с тела Азии волей арийцев.

Уделы Азии соединяются в остров.

Мы, граждане нового мира, освобожденные и объединенные Азией, проходим перед вами праздничным шествием. Удивляйтесь нам!

Девушки, сплетайте венки и кладите их под ноги победителям будущего. Тернии, которыми спешат оцарапать ноги идущих к единству, мы поспешим превратить в розы.

Наш путь к единству Звезды через единство и через свободу материка к свободе Земного Шара. Мы идем по своему пути не как деятели смерти, а как молодые Вишну в рубахе рабочего. Песня и Слово — наше волшебное оружие.

Смотрите, Азия только одна, а у нее столько женихов — японцы, англичане, американцы. Нашим ответом будет натянутый лук Одиссея.

Начиная нашу жизнь, мы вырываем Индию из великобританских когтей. Индия — ты свободна! Трое первых, назвавших себя азиатами, освобождают тебя.

Вспомни заветы Цейлона; так и мы стучимся в твой разум, остров Ас<ц>у. Мы бросились в глубь веков и собрали подписи Будды, Конфуция и Толстого.

Народы Азии, думайте больше о своем единстве и оно не оставит вас. Мы зажигаем светильник. Народы Азии посылают лучших сынов поддерживать зажженное пламя.

Мы созываем конгресс угнетенных народов у великого озера. Великие мысли рождаются около великих озер. Здесь, у самого большого озера в мире, родилась мысль о самом большом острове мира.

Мы призываем Россию к немедленному соединению с южным Китаем для образования мирового тела великой Швейцарии Азии.

Мы приносим в жертву наши сердца провозглашаемому треугольнику рас. Помня это, мы делаем бессмертными наши имена и вонзаем их в голову бегущих столетий.

Народы, следуйте за нами!

Сентябрь 1918

СОЮЗ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

Открытый в городе глубокого духовного застоя, городе Астрахани, Союз изобретателей медленно старается завоевать свое «право быть» и построить точку опоры в изобретении новых видов пищи, как мука из рыбы, тыквенный чай. Есть мнение, что возможна выработка «озерных щей», так как вода высыхающих ильменей насыщена мельчайшими живыми существами, и, будучи прокипячена, очень питательна; вкус напоминает мясной отвар. В будущем, когда будет исследована съедобность отдельных видов этих невидимых обитателей воды, каждое озеро с искусственно разведенными в нем невидимыми обитателями будет походить на большую чашку озерных щей, доступную для всех.

Конечно, краевая научная мысль не оставит без должного внимания еще одной продовольственной возможности.

Жало мирового разума, управляемое ростом населения, будет настойчиво жалить все живые места косности и застоя.

Осень 1918

***

Говорят, что стихи должны быть понятны. Так <понятна вывеска на> улице, на которой ясным и простым языком написано: «Здесь продаются...» . <Но вывеска> еще не есть стихи. А она понятна. С другой стороны, почему заговоры, заклинания так называемой волшебной речи, священный язык язычества, эти «шагадам, магадам, выгадам, пиц, пац, пацу» — суть вереницы набора слогов, в котором рассудок не может дать себе отчета, и являются как бы заумным языком в народном слове? Между тем этим непонятным словам приписывается наибольшая власть над человеком, чары ворожбы, прямое влияние на судьбы человека. В них сосредоточена наибольшая чара. Им предписывается власть руководить добром и злом и управлять сердцем нежных. Молитвы многих народов написаны на языке, непонятном для молящихся. Разве индус понимает Веды? Старославянский язык непонятен русскому. Латинский — поляку и чеху. Но написанная на латинском языке молитва действует не менее сильно, чем вывеска. Таким образом, волшебная речь заговоров и заклинаний не хочет иметь своим судьей будничный рассудок.

Ее странная мудрость разлагается на истины, заключенные в отдельных звуках: *ш*, *м*, *в*, и т.д. Мы их пока не понимаем. Честно сознаемся. Но нет сомнения, что эти звуковые очереди — ряд проносящихся перед сумерками нашей души мировых истин. Если различать в душе правительство рассудка и бурный народ чувств, то заговоры и заумный язык есть обращение через голову правительства прямо к народу чувств, прямой клич к сумеркам души, или высшая точка народовластия в жизни слова и рассудка, правовой прием, применяемый в редких случаях.

С другой стороны, Софья Ковалевская обязана своим даром числа, как она сама указывает в своих воспоминаниях, тому, что стены ее детской спальни были оклеены своеобразными обоями — страницами из сочинений ее дяди по высшей алгебре. Надо сказать, что мир чисел — наиболее заповедная область для женской половины человечества. Ковалевская одна из немногих смертных, вошедшая в этот мир. Мог ли понимать семилетний ребенок знаки равенств, степени, скобки и все эти волшебные письмена итогов и вычетов? Конечно, нет, но все-таки они оказали решающее влияние на ее жизненную судьбу — она сделалась под влиянием детского толчка загадочных обоев знаменитым числяром.

Таким образом, чары слова, даже непонятного, остаются чарами и не утрачивают своего могущества. Стихи могут быть понятными, могут быть непонятными, но они должны быть хороши, должны быть истовенными.

На примерах алгебраических знаков на обоях детской спальни Ковалевской, оказавших столь решающее влияние на судьбу ребенка, и на заговорах показано, что слову не может быть предъявлено требование: «быть понятно, как вывеска». Речь высшего разума, даже непонятная, какими-то семенами падает в чернозем духа и позднее загадочными путями дает свои всходы. Разве понимает земля письмена зерен, которые бросает в нее пахарь? Нет. Но осенняя нива все же вырастает ответом на эти зерна. Впрочем, я совсем не хочу сказать, что каждое непонятное творчество прекрасно. Я намерен сказать, что не с<ледует> отвергать творчество, если оно непонятно данному слою читателей.

Говорят, что творцами песен труда могут быть лишь люди у станка. Так ли это? Не есть ли природа песни в <уходе от> себя, от своей бытовой оси? Песня не есть ли бегство я? Песня родственна бегу, — в наименьшее время покрывать наибольшее число верст образов и мысли!

<Если не уйти от> себя, не будет пространства для бегу. Вдохновение всегда изм<еняло> происхождению певца. Средневековые рыцари воспевают ди<ких> пастухов, лорд Байрон — морских разбойников, сын царя — Будда — прославля-

ет нищету. Напротив, судившийся за кражу Ше<кспир> говорит языком королей, так же как и сын скромного м<ещанина> Гете, и их творчество посвящено придворной жизни. Никогда не знавшие войны тундры Печерского кр<ая> хранят былины о Владимире и его богатырях, давно забытые <на> Днепре. Творчество, понимаемое как наибольшее отклонение струны мысли от жизненной оси творящего и бегство от себя, заставляет думать, что и песни станка будут созданы не теми, кто стоит у станка, но теми, кто стоит вне стен завода. Напротив, убегая от станка, отклоняя струну своего духа на наибольшую длину, певец, связанный со станком по роду труда, или уйдет в мир научных образов, странных научных видений, в будущее земного шара, как Гастев, или в мир общечеловеческих ценностей, утонченной жизни сердца, как Александровский.

<1920>

***

Когда-нибудь человечество построит свой труд из ударов сердца, причем единицей труда будет один удар сердца.

Тогда и смех и улыбка, веселье и горе, лень и переноска тяжести будут равноценны, потому что все они требуют затраты ударов сердца.

Пусть человеку, находящемуся в состоянии *а*, требуется работа *д*, чтобы перейти в состояние *в*. Допустим, нагой человек хочет одеться. И пусть ему попадется место или вещь *м*, которая уменьшает работу *д* до *к*.

Тогда разность *д* — *к*, уменьшающая труд перехода из одного состояния в другое, и будет ценностью вещи *м*. Например, человек находит рубашку и просто одевает ее, вместо того чтобы соткать ее вновь. Это уменьшение труда и будет ее ценностью.

Работа сердца — всеобщий казначей, расплачивающийся за все проявления жизни человеческого тела, создает новую единицу обмена трудами — один удар сердца.

Духовная наука получит великое значение, потому что будет изучено, каким образом лень одного будет помогать труду других.

Таким образом будет оправдан лентяй, потому что его работа сердца направлена на повышение общей трудовой радости. Будет изучено, когда и по какому закону вольная лень переходит сама, без усилия извне, в радостный труд. И на этих повторах перехода лени в труд по законам волн будет построен мировой труд и все трудовое звучание людей.

Он будет добровольным лучом ленетрудных волн.

Будет найдена длина во времени ленетруда и законы красивого звука, целые числа одновременных колебаний волны будут применены к труду.

<1920>

***

Необходимо труду вернуть его природу чуда. Разве это не чудо — новый воздушный мозг, опутывающий землю?

То, что мы находили под крышкой черепа, теперь сами строим для земли и всего рода людей как мозг нового существа.

Необходимо быть осторожным со словом *приказ такой-то*. Потому что высшие виды труда не подчиняются приказу, и вместо них приказ получает подделку из низшей области труда.

Сейчас наблюдается детская игра в приказы. Здесь есть другой путь.

Как одна струна своим звучанием вызывает звучание другой, одинакового с ней числа колебаний, одинаково настроенной, так и высокие трудовые волны одного человека самим своим звучанием могут без приказа вызывать одинаковые по высоте трудовые волны соседей.

Это — зажигательное действие пороховых струн труда. Действует в пространстве. Примером не использовано до сих пор.

Таким образом, для того чтобы труд мог подняться на высшие струны своей жизни, нужно, чтоб общественный строй отказался от приказа как завещанного рабским и военным бытом.

Нужно дать место и простор вдохновению и зажигательным примерам. Тогда на смену приказному строю придет вдохновенный строй, где люди будут вдохновлять друг друга для высших видов труда.

Приказ есть наследие дикарского военного быта. Струны увел<ичивают> силу труда.

Идемте в замки, построенные из глыб ударов сердца!

<1920>

РЕЧЬ В РОСТОВЕ

Здесь товарищ Рок лишил меня слова, но так как мы, будетляне, боремся не только с роком, одетым в штаны и курящим «мирзабекяну», но и с тем, чей ноготь мизинца — звездное небо, и иногда кладем его на лопатки, то я все-таки из немого и человека с закрытым ртом становлюсь гласным, возвращая себе дар свободной речи.

Современность знает два длинных хвоста: у кино и у пайка. Породистые петухи измеряются длиной их хвоста.

Тот, кто сидит на стуле и видит всадника, скачущего по степи, ему кажется, что это он сам мчится в дикой пустыне Америки, споря с ветром. Он забывает про свой стул и переселяется во всадника.

Китай сжигает бумажные куклы преступника вместо него самого.

Будущее теневой игры заставит виновного, сидя в первом ряду кресел, смотреть на свои мучения в мире теней. Наказание не должно выйти из мира теней! Пусть тот, кто украл простую булку, смотрит на полотне дикую улюлюкающую толпу, преследующую его, и себя, сидящим за решеткой. И, посмотрев, спокойно возвращается в свою семью. Пусть, если снова когда-нибудь будет казнен и колесован Разин, пусть это произойдет лишь в мире теней! И Разин, сидя в креслах теневой игры, будет следить за ходом своих мучений, наказания, спрятанного в тени. Видит, как его двойник, как дар последнего презрения, выплюнул свои искрошенные, но молчаливые зубы.

Пусть люди смотрят на себя в темнице, вместо того чтобы сидеть в ней. Смотрят на свой теневой расстрел, вместо того, чтобы быть расстрелянными. Что это будет так, в этом ручается длина очереди перед теневой игрой.

1920

<О ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ>

Про некоторые области земного шара существует выражение: «Там не ступала нога белого человека». Еще недавно таким был весь черный материк.

Про время также можно сказать: там не ступала нога мыслящего существа.

Если не каждый самый мощный поезд сдвинет с места все написанное человечеством о пространстве, то все написанное о времени легко подымет каждый голубь в письме, спрятанном под крылом. Это всего несколько вскользь брошенных, иногда очень метких, замечаний. Я не говорю о чисто словесных трудах по данному вопросу, которые не ведут к цели и служат плохим топливом паровозу знаний.

Таким образом случилось то, что юность науки о времени отделена от первых дней земной жизни науки о пространстве приблизительно семью «годами богов». Семью триста-шестидесяти-пятилетиями, которыми удобно измерять большие времена, большие полотна веков.

Казалось, наука о времени должна идти тем же путем, которым шла наука о пространстве.

Избега<ю> заранее готовых мыслей открыть свой разум, как слух, к голосу опыта, лежащего перед ним. Если в ушах не будет внутреннего звона и навязчивых голосов бреда, голос опыта будет, конечно, услышан. Задача — увидеть чистыми глазами весь опыт в кругозоре человеческого разума.

Мы знаем, что в основу науки о пространстве лег опыт плотников и землемеров, искавших равные площади полей при отводе участков древнему землевладельцу.

Этим людям знаний приходилось уравнивать прямоугольники и треугольники полей с круговыми и решать написанную пером гор и долин задачу равных площадей для полей неравных очертаний.

Наоборот, точные законы времени смогут решить задачу равенства во власти, справедливого распределения земельных участков во времени, задачу разверстки учений о власти и размежевания поколений. Так возводится правда во времени.

Чистые законы времени учат, что все относительно. Они делают нравы менее кровожадными, странно облагораживают их. Они помогают выбирать сотрудников и учеников, позволяют проводить прямую кратчайшего пути к той или другой точке будущего, а не идти сложной извилистой дорогой обманчивой погони за настоящим.

В дни расцвета каждому народу свойственно понимать свое будущее как касательную к точке его настоящего. Каждому народу свойственно жестоко разочаровываться в добротности этих первобытных способов заглядывать в свое будущее.

<Законы времени> дают справедливые границы каждому движению: например, устанавливая межи между поколениями, они в то же время позволяют заглянуть в будущее, потому что законы времени не могут изменяться от положения точки, в которой находится изучающий человек, исследующий время. Открытая перед наукой о времени дорога — изучение количественных законов нового открытого мира.

Постройка уравнений и изучение их.

При первом же взгляде на найденные уравнения величин времени выступает несколько своеобразных черт, присущих только миру времени и заслуживающих быть перечисленными...

<1920>

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Воля! Воля будетлянская! Вот оно! Вот оно! Желанное, родимое! Упавшее из птичьей стаи. Наше прекрасное откровение и сноведение в одеждах чисел.

Дар права всем государствам земного шара (все равны — нет любимцев и пасынков) быть разбитыми через 3^n дней после своей победы. Равным образом подыматься и лететь с пением кверху через $<2^n>$ дней после падения и слома крыл о камни рока, падать в пропасть через 3^n дней после стояния на горе.

И до нас иные пытались писать законы, искушали свои слабые силенки в пении законов.

Бедные! Они думали, что это легче, чем писать стихи? А в законотворчестве видели богадельню глупости (Дизраэли). Разбитые на первом поприще, они шли ко второму, как в сторону слабейшего сопротивления.

Бедные! Главным украшением своей законоречи они считали дуло ружья. Свои своды-законы они душили боевым порохом и думали, что в этом состоит хороший вкус и изящные движения, вся соль в искусстве «пения законов».

Красноречие своих законов они смешивали с красноречием выстрелов — какая грязь! Какие порочные обычаи прошлого! Какое рабское поклонение перед прошлым.

Они нас обвиняют, что мы ступаем сто первым копытом по дороге законодателей. Какая черная клевета!

Разве до нас строились законы, которых нельзя нарушать? Только мы, стоя на глыбе будущего, даем такие законы, какие можно не слушать, но нельзя ослушаться. Они нерушимы.

Сумейте нарушить их!

И мы признаем себя побежденными!

Кто сможет нарушить наши законы?

Они сделаны не из камня желаний и страстей, а из камня времени.

Люди! Говорите все вместе: «Никто»!

Прямые, строгие в своих очертаниях, они не нуждаются в опоре острого тростника войны, который ранит того, кто на него опирается.

<1920–1921>

ПРИКАЗ ПРЕДЗЕМШАРОВ

I. Чтобы старшие солнечные миры (соперники Солнца) с ниспадающим весом — Юпитер, Сатурн, Уран обращались по закону А: дабы их годичные времена переходили одно в другое по уравнению, построенному на основе тройки, как энного корня из числа дней.

Три — телега смерти, упадка; у старших миров нога уравнения — три.

Закон А:

$$x = \frac{3^7+1^n}{2} + 1053 + \frac{n-1}{2n-2x} \cdot \frac{3^5+3}{2} - \left(1\frac{n+1}{2} - 3^2 - 3\right)$$

или

$x=365\cdot(365^{n-3} + 3^{n+1} + 3) - 48\cdot(3n-2)$.

Ответ: $n=1\cdot x = 4332$ <дня>, год Юпитера; $n=2\cdot x = 10759$<дней>, год Сатурна; $n = 3\cdot x = 30688$ <дней>, год Урана.

В единицах года этот закон перехода имеет следующий вид:

$x = 3n+1 + 3$ <земных года> или 123084 <дня> года (год = 365 дней = $3^5 + 3^4 + 3^3 + 3^2 + 3^1 + 1$).

II. Приказ, чтобы уравнение перехода времен младших звезд (растущего веса) строилось на основании два (стояло на ноге два):

$x = 11\cdot 2^{n-2} + (n-1)(3\cdot 2^3)2^{(n-1)(5-2n)} = 6$.

Ответ: $n = 1\cdot x = 88$ (Торгаш); $n = 2\cdot x = 224$ (Красотка); $n = 3\cdot x = 365$ (Земля).

Это уравнение, твердо стоящее на ноге два, вскрывает договор трех звезд! По нему строится общество трех звезд с разной окраской нравов.

(Торгаш, Красотка и Жена).

III. Приказ о приходе Товарищей Солнца

Летучее правительство солнечного мира.

Следует заметить:

$$\frac{3^m+1}{2} = 3^{m-1} + 3^{m-2} + 3^{m-3} + 3^{m-4}...3^2 + 3^1 + 3^0 + 1 ,$$

а $1053 = 3^6 + 3^5 + 3^4 = 3^{3+3} + 3^{3+2} + 3^{3+1}$

Мы приказываем не людям, а солнцам! (с о л н ц а м).

Приказоновшество, приказотворчество — (сдвиг прицела приказов).

И спрашиваем мы — Председатели Земного Шара, кому лучше приказывать — людям или солнцам?

И мы с удивлением видим, что солнца без несогласий и крика выполняют наши приказания.

Мы, Предземшары, предпочли бы мятеж и восстание, товарищ — Солнце!

Скучно на свете.

Верно: *Велимир Первый.*

30 января 1922

I

ПРЕДСКАЗАНИЯ

Чистые законы времени одинаковы и для звезд, и для сдвигов земной коры, и для граждан общежития людей. На основании таких уравнений довольно легко предсказывать.

Вот удостоверение, выданное <мне> в качестве стряпчего Морполитбюро в Баку.

Удостоверение

Настоящее выдано тов. Хлебникову Виктору в том, что он 17 декабря 1920 года читал в коллегии лекторов университета «Красная Звезда» доклад «Опыт построения чистых законов времени в природе и обществе», при чем в этом докладе указывал, что 21 января 1921 года должно возникнуть где-либо новое Советское Правительство.

Заведующий морским университетом «Красная Звезда»
Бородин.

Баку, 2 марта 1921 г.
Подпись руки тов. Бородина удостоверяет
Начальник общего отдела В.Гуцало
13 марта 1921 г.
С подлинным верно:
Старший делопроизводитель финотдела В.Колесников
13 марта 1921 г.

И на самом деле 21 января была признана новая Советская Республика Азербайджанская, столицей которой был Баку; этот день был днем рождения союзного государства.

Сообщил В.Хлебников.

Весна 1922

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

РАЗГОВОР ОЛЕГА И КАЗИМИРА

О л е г. Кроме случаев уродства, рука имеет пять пальцев. Не следует ли отсюда, что и самовитое слово должно иметь пять лучей своего звукового строения, <как> гривы коня Пржевальского?

К а з и м и р. Возьми и посмотри.

О л е г. Вот «Пощечина общественному вкусу» (стр. 8):

Крылышкуя золотописьмом тончайших жил,
Кузнечик в кузов пуза уложил
Прибрежных много трав и вер.
Пинь-пинь тарарахнул зинзивер—
О лебедиво —
О озари!

Устанавливаю, что в них от точки до точки 5 к, 5 р, 5 л, 5 у. Это закон свободно текущей самовитой речи. «Шопот, ропот, неги стон» (стр. 52) построено на 5 о; «Мы, не умирающие, смотрим на вас, умирающих» построено на 5 м (стр. 31). Есть много других примеров. Итак, самовитое слово имеет пяти-лучевое строение и звук располагается между точками на остове мысли пятью осями, точно рука и некоторые морские звезды.

К а з и м и р. Вообще слово — лицо с низко надвинутой шляпой. Мыслимое в нем предшествует словесному, слышимому. Отсюда «Беотия», «Италия», «Таврида», «Волынь» — тени, брошенные «землей волов» на звук.

О л е г. Важно отметить, что судьба звуков на протяжении слова не одинакова и что начальный звук имеет особую природу, отличную от природы своих спутников. Примеры упорства это-

го звука при перемене остальных: Англия и Альбион, Иберия и Испания. Ш и Г упорно стоят в начале имен многих немецких мылителей: Шиллер, Шопенгауер, Шлегель, Гете, Гейне, Гейзе, Гегель, Гауптман.

В России начинается с Б мятеж ради мятежа. Иногда правящий род и страна начинаются с общего начального звука (Германия: Гогенцоллерны, Габсбурги; Русь: Рюриковичи, <Романовы>). Двойственность, раздел древнего мира на Г и Р (Греция и Рим), в новом веке имеет русских и германцев (немцев). Здесь Г и Р древнее, чем страны. Это не есть игра случая. «Рок» имеет двойное значение судьбы и языка. Первый звук, в отличие от других, есть проволока, русло токов судьбы.

Казимир. И имеет трубчатое строение, и им слух пользуется, чтобы услышать будущее в неясных говорах.

Олег. Да, он есть как бы позвоночный столб слова. Рассудочный свод языка древнее словесного и не изменяется, когда изменяется язык, повторяясь в позднейших оборотах. Так, «теплый» и сейчас имеет бранный смысл («теплые люди»), а «свет, светик» — ласковый, приветливый («светик ясный»). Между тем это старинное противопоставление грешного начала (от слова гореть) и святого (от свет, светить). Древнему разуму просвечивались сквозь нравственные порядки вещественные силы.

Казимир. Как прекрасен был Винтанюк в его отзыве о завоевателе: «человек здоровый, лицо сухое, а пузо не малое».

Олег. О, он неувядающий учитель слога, образчик красноречия, столетний судья. Это приговор ста лет. Романченко — учитель замысла. Я вижу бурное черное море, гребень молний и одинокого пловца. Смотри, как Р, точно край облака, освещенный судьбой, сопутствует одной паре народов, от колыбели до современности, а Г — другой. Итак, природа первого звука иная, чем остальных. А упорно стоит в начале названий материков — Азия, Африка, Америка, Австралия, хотя названия относятся к разным языкам. Может быть, помимо современности, в этих словах воскресает слог А праязыка, означавший сушу.

<1913>

СПОР О ПЕРВЕНСТВЕ

Как восстановить право на первенство в одном сложном ученом споре? В особенности, если черноглазый рокочущий истец плохо знаком с законами, а сомнительный ответчик давно под землей?

Северным странам, где солнце никогда не бывает буднем, известен соловей (красношейка). В границах правильного круга у него на груди красное пятно свежей крови. Красное пламя величиной с видимые размеры солнца. На сером скромном оперении северной птицы оно удлиняет вечер, вспорхнув среди кустарников после заката, и солнце на птице зверю заменяет закатившееся, звездное. Птица кажется черноглазым капищем с клювом, чирикая, поворачивающим свою грудь к людям. Небольшое небо, иногда с козявкой во рту.

Тело исчезает в сумраке. Видно только лже-солнце (ясный, как жар, малиновый кружок). Сумрак. Ивы. Значит ли это высокомерное пламя своего рода проповедь «будем как солнце»? Или это было бы глупо для северной службы солнцу — порхающего капища с песнью, черным клювом, ногами, живым желудком и крылатого?

Скорее здесь можно прочесть указанье на свою родословную, мысль «я — солнечного происхождения», обращенную к ивам и подруге, вероятно, другого предка. Но грекам было знакомо близкое учение. Именио Аполлон (юноша-солнце) соединил в своей природе: 1) солнце, 2) земные лучи мужества. Может быть, и те и другие (греки и соловьи) были независимы друг от друга в своих исканиях, но право первенства все же за соловьем — живым северным храмом солнцу, то есть соотечественником.

Солнце одно, и <оно> вблизи земли. Звезд много, и они вдали. Но само солнце — только одна из звезд.

Дело ума родственно с делом сердца; и страсти и мысли — одной породы, и разнятся лишь числами. Именно ум ведает многими, но дальними, а сердце — чем-то одним и близким.

Ум относится к отдаленному множеству, сердце — к одному, стоящему рядом. $S = \frac{k}{n \cdot t}$, где S— ум или сердце, n— число, t— расстояние.

Отыскивая земное в <звездном>, можно сказать: ум от звезд, сердце от солнца.

Но Ислам возник в двойном поясе, вблизи от солнца как вера Солнца. Месть и страсть.

Вера ума не должна ли родиться вдали от солнца, у льдов севера?

Табити и холодный рассудок. Скифы. Ось. О звуке написано море книг по имени Скучное. Среди них — одинокий остров — мнение маньчжурских татар: 29—30 звуков азбуки суть 30 дней месяца и что звук азбуки есть скрип Месяца, слышимый земным слухом. Маньчжурские татары и Пифагор подают друг другу руки. Сквозь прозрачную азбуку виден месяц.

Если взять число лет, равное числу дней в месяце, то мы будем иметь правящие людом могучие времена 27, 28 и 29 лет, каждое с особой судьбой и особым жезлом.

28 лет управляет сменой поколений. Смена волн поколений.

Несколько примеров: Пушкин родился через 28·2 после Державина, Чебышев через 28 после Лобачевского, Герцен через 28·6 после Мазепы.

Петр Великий через 28 после Мазепы, оба встретились при Полтаве. Эльбрусы своих поколений Карамзин и Чаадаев тоже через 28. Волынский через 28·2 после Никона. Пугачев через 28·7 после Иоанна Грозного. Через 28·2 Карамзин и Забелин. Карамзин и Катков 28·2. Пугачев и Белинский 28·3. Никон и Кутузов 28·5 (и Крижанич 28·4).

Ряд<ы>

1765 Карамзин	Чаадаев 1793
1644 Мазепа	Петр Великий 1672
1821 Катков	Витте 1849
1793 Чаадаев	Катков 1821
1633 Голицын	Волынский 1661
1799 Пушкин	Победоносцев 1827

показывают, что через 28 лет поколения вступают в борьбу с задачами поколения на 28 лет более раннего (Мазепа и Петр).

До некоторой степени можно говорить, что если когда-то родился человек с «звездой жизни» А, то путь $в=-А$ изберет поколение, пришедшее через 28 лет.

Так сменяются «жизненные звезды», подразумевая под ними только известный способ говорить.

У поколения Карамзина с греко-римским совпадало все лучшее под солнцем, и Карамзин тяжелой полкой своих книг нарядил предков в римские доблести, чтобы все лучшее совпадало с именем русского.

Поколение Чаадаева разделось от одежд портно<го> Карамзин<а>. Пушкин видел «Оправдание Сумасшедшего» и «Государство Российское»; католичество у Карамзина и у Чаадаева относятся друг к другу, как черный и белый цвет. А Катков через Чаадаева может подать руку Карамзину. Также последователи Каткова с наибольшим осуждением и духом борьбы относились к государственной деятельности одного современника. Пространство более вещественно, чем числа.

Лобачевский захотел построить другой, несуществующий, вещественный мир, а Чебышев дал большую стройность не вещественному, но существующему уже миру чисел.

Через Польшу Украйна была доступна лучам Запада, что давало ей особую от Московского государства природу и вызвало Мазепу. Петр Великий «окном в Европу» (Пушкин) для великороссов устранил раскол и как сама победа встретился с Мазепой при Полтаве. Но уравнение нравов, выводимых из изучения преданий старины глубокой (Пушкина, Чебышева, Чаадаева), позволяет судить о будущих поколениях.

Лобачевский и Чаадаев родились в один год, и оба хотели (по-разному) построить не этот, другой мир.

В ряду Карамзин, Чаадаев, Катков четные (от Карамзина) были западниками, нечетные — <славянофилами>.

Для Пушкина замечательно, что вместе с ним родились Верстовский (живая «Аскольдова могила») и Львов: здесь лучи времени (луч предка), разлагаясь, насыщают разные дарования.

Исчисление по 27 лет дает следующий ряд: 1718 Сумароков, 1745 Кулибин, 1772 Сперанский, 1799 Пушкин, 1826 Салтыков, 1853 Владимир Соловьев и Короленко. Он замечателен проходящей через него одной общей мыслью. Каждое поколение как бы держит в руках игрушку, в которой разочаровывается следующее, и ищет новой: слово, мосты, законы, изнеженность, проклятие жизни, робкое оправдание жизни.

<1913–1914>

МЕДНЫЕ ДОСКИ

Колебательный закон, проводимый относительно истины

Примеры.

1) Есть число π, отношение круга к поперечнику. Оно иногда зовется Архимедовым, так как Архимед первым изучал его и нашел его три первых знака. Это еще было в седой древности. Архимед родился в 287-ом году до <Р.Х.>. Но это же число зовется Лудольфовым по имени Лудольфа ван Цейлена. В средних веках он нашел 35 знаков π. Лудольф родился в 1539-м году. Между годами их рождений прошло 365•5 лет. Архимед был убит римлянами. Рим был разрушен славяно-германскими ордами, и все же через 365•5 лет возникает новая точка нежности и внимания к π, созвучная Архимеду.

2) Западные народы знают логику Аристотеля и логику Джона Стюарта Милля. Только две их знает просвещенное человечество. Аристотель родился в 384 году до <Р.Х.>, Милль в 1806. Между ними 2190 лет=365•6.

3) У двух стран: Франции и Греции — было два великих писателя, написавших каждый «Эдипа-царя» — Вольтер и Софокл. Лиссабонское землетрясение заставило Вольтера задуматься о отношениях двух величин, a и b, рока и человека. Софокл родился в 496 году <до Р.Х.>, Вольтер <в> 1694, через 2190=365•6. Две время-пространственные точки словесных высей.

4) Шиллер 1759, через 365•6 после Горация 65 до <Р.Х.>. Шамиссо 1781, через 365•5 после Овидия 43 до <Р.Х.>. Большие поэты Рима и Германии.

5) Два ложно-классика: Конфуций 551 до <Р.Х.> и Расин 1639 — через 2190=365•6. Влияя на одежды, учреждения, нравы, ложно-классицизм был св<оего> р<ода> светским вероисповедыванием.

6) Кеплер родился в 1571, через 365•3 после великого индусского умозрителя чисел Ариабхаты в 476 по <Р.Х.>.

7) Апулей, написавший «Золотого осла», через 364 после Энния (239 и 125 по <Р.Х.>).

8) Платон 427 год <до Р.Х.>, за 365•6—1 до Фихте 1762. Границы мышления, замыкающие «я», у Фихте напоминают учение о людях как тенях подлинного.

«Отец Схоластики» Ансельм Кентерберийский, бросивший тень на все средние века, родился в 1033-ем году, через 365•4 после Платона.

И все трое: Платон, Ансельм, Фихте — измерены платоническим годом. Pl=An=Fi (mod. 365).

9) Флодеар, «Гомер Христианства», родился в 894, за 365•2 до христианина-мыслителя Блэза Паскаля 1623. Араб Ибн-уль-Фарад 1180, за 364 до Торквато Тассо 1544.

10) Китаец Матуанлин 1245, высшая точка учености, через 365•5+2 после Пифагора 582<до Р.Х.>. Два мудреца двух стран.

Спенсер 1820, через 365•6+1 после Мэн-цзы 371 до <Р.Х.>, китайского мудреца (народ> боги> царь). Тоже два мудреца, англичанин и китаец, в то время как раньше были китаец и грек.

11) В 558 (до Р.Х.) родился Будда с его учением о созерцании божества через отказ от желаний. Через 365•6=2190 в 1632-м родился Спиноза Барух, учивший о созерцании рока через непротивление, успокоение, отрешение от желаний. Покорность судьбе. Желания болезненны и приносят боль. Голландский Будда через 365•6 после индусского. Два бодисатвы.

12) Великий писатель Ирана Мансур-Абдул-Фирдуси в «Шах-намэ» воскресил смутные образы предков и дал своему народу прошлое. Он родился в 935 (одно из известий). Эсхил то же сделал для греков, написав «Персов», то есть воскресив борь-

 Хлѣбниковъ

„Ину Анумъ Сирумъ". Статья 1-ая Черта сходства.	Сборникъ законовъ" Велимира. Сводъ законовъ, для которыхъ не нужно правительствъ и Судей и цѣпей, но достаточно звѣздъ наверху. Кто? Пары подобныхъ людей, рожденныхъ черезъ 365 п. лѣтъ.			
Два вѣродателя Нирвана	Моисей—1653	и	Будда—558 Гаутама	365. 3
Любвесѣятели	Будда—558	и	Спиноза † 1632 Б рухъ	365. 6
Любветесы я[illegible]сго-	Мэнъ цзы—371	и	Іисусъ Христосъ — 6	365.
тесы бога бѣдныхъ	Іисусъ Христосъ 6	и	Іотъ Унтманъ † 1819	365. 5
Пророки жизни	Сократъ—468		Сковорода † 1722	365. 6
Число творцы	Авраамъ—2040		Пифагоръ — 580	365. 4
Атомъ	Демокритъ—459		Лукрецій Каръ—94	365.
Сводка лѣтописей	Титъ Ливій † 59		Карамзинъ † 1766	365. 5
Живопись	Васнецовъ † 1349		Рафаель † 1483	365.
Живопись	Панкувая — 219		Рембрнатъ † 1606	365. 5
Измѣреніе [illegible]ного шара	Эратосфенъ — 276		Якутъ † 1184	365. 4
Измѣр[illegible] неба. Ученіе о небѣ	Анаксимандръ — 610		Аль Батани † 850	365. 4
Пророки—	Птоломей † 86		Тихо де Браге † 1546	365. 4
„ Вращенія земли	Аріабхэтта † 476		Кеплеръ † 1571	3. 365
„ Наслажденцы	Эпикуръ — 342		Гюисмансъ † 1848	365. 6
Покдонники старины	Конфуцій — 551		Расинъ † 1539	365. 6
Учителя равенства	Зенонъ — 340		Чайтанья 1485	365. 5
Мыслечеты	Аристотель — 384		Джонъ Стюартъ Милль 1806	365. 6
Пѣсни	Абу Темамъ † 807		Шота Руставели 1172	365.
Пѣсни	Фирдуси † 935		Шамседдин Гафизъ 1300	365...
„ — “	Эсхилъ—525		Гафизъ 1300	365. 5
„ — “	Софоклъ—496		Вольтеръ 1694	365. 6
„ — “	Пиндаръ—521		Петрарка 1304	365. 5
„ — “	Овидій—43		Тегнеръ 1782	365. 5
„ — “	Гораціи—66		Шиллеръ 1759	365. 5
„ — “	Тезей 641		Саади 1184	365 5
Мудрецы	Авраамъ 2040		Матуакликъ	365. 9

Мѣра, побѣдившая вѣру; уравненіе пророковъ. Уравненіе мысли. Лоскутья народовъ спитые въ человѣчество.

«Ину Анум Сирум» — заклинание халдейских звездочетов

Статья 2-ая. Единство ладовъ. Времямѣріе. По образцу и подобію.	Время 1 удара.	Число сутокъ.	Имя.
Біеніе материковъ, морей и горъ.	115705 лѣтъ.	$\frac{2}{365.317}$	S_1.
Время между подобными людьми. — біеніе рожденій.	365 лѣтъ.	365^2.	S_2.
Біеніе народовъ (войнъ, мыслезорь, сходствъ, законовъ, храмовъ, ученій).	317 лѣтъ.	365.317.	S_3.
Сутки.	$\frac{1}{365}$ года.	1	S_4.
X — время.	237 секундъ.	$\frac{1}{365}$	S_5.
Время *1* шага пѣхотинца принятаго для германской пѣхоты.	81 шагъ въ минуту.	$\frac{1}{365.317}$	S_6.
Время *1* удара сердца женщины.	81 ударъ въ минуту.	$\frac{1}{365.317}$	S_7.
Время *1* удара сердца мужчины.	70 ударъ въ минуту.	$\frac{1}{317^2}$.	S_8.
Время *1* колебанія струны *A*.	440 колебаній въ секунду.	$\frac{1}{317.365^2}$	S_9.
Верхняя граница голоса.	1760 колеб. въ секунду.	$\frac{1}{4.317.365}$.	S_{10}.
Нижняя граница голоса	55 колебаній въ секунду.	$\frac{8}{317.365^3}$	S_{11}.
1 колебаніе сопрано.	220 колеб. въ сек.	$\frac{2}{317.365^2}$	S_{12}.

Или *1* шагъ войны (S_3) такъ относится къ суткамъ (S_4) какъ сутки къ шагу пѣхотинца $S_3 : \frac{S_3}{S_4} = \frac{S_4}{S_6}\ \frac{365.317}{1} = 1 : \frac{1}{365.317} = 365.317$. Ударъ сердца женщины ($S_7$) такъ относится къ удару струны *A* (S_9) какъ годъ къ суткамъ; $\frac{S}{—}\ \frac{S_3}{S_7} = \frac{1}{365.317} : \frac{1}{365^2.317} = 365$. Слухъ въ струнѣ *A* нашелъ отношеніе года своего сердца къ суткамъ звуковъ и звѣздное небо попало въ знаменатель.

Статьи-таблицы из сборника «Временник 4-ый». 1918

бу с персами. Эсхил родился в 525 году до <Р.Х.>. Между ними 365·4 года. Эсхил=Мансур-Фирдуси (mod. 365·4 лет).

13) <Известны> многие связи рождений людей, забытых человечеством. То, что носители подобных истин рождаются через один или несколько платоновских лет, озаряя общий луч глупости, не есть ли это закон кратных отношений в применении к колебательному закону истины?

Учение о переселении душ было детским лепетом о том же. Природа молнии, грозы, опутывающи<х> земной шар, объясняет многое.

10 ноября 1916

АЗОЮЗ

Союз ставит своей целью сближение народов Азии и устраивает раут азийских народов.

а) Причины возникновения союза: все более и более выступающая необходимость самообороны для разорванных частей одного целого — священного острова Ас<ц>у.

б) В этом величественном чертеже Азии мы видим место Европы как спутника, вращающегося вокруг главного светила — Азии.

в) Объединение народов Америки. Цемент — принципы Французской революции. Азия должна создать свои, более усовершенствованные принципы, вокруг которых могли бы объединиться ее народы.

г) Каковы эти принципы?

1. Политический лучизм как основа мировоззрения народов Азии, то есть принципы, долженствующие лечь в основу ее жизни.

2. Соединение вращательного движения человечества и <по>ступательного создает лучеобразное.

3. Основные лаборатории изучения времени.

4. Лаборатория времени — Верховный Совет управления Азией.

5. Молчание — основной принцип в отношениях людей. Человек может сказать человеку слово, когда у него есть что сказать.

6. Человек должен быть одет легко и просто. Человек не может быть внутренне свободным, если его стесняют внешние условия. Война всем условностям материального и нематериального характера.

7. Культ совести. Один вечер в неделю беседы о совести.

8. Индивидуальная совесть впадает в общественную совесть. Совесть — душа Азии.

Сентябрь 1918

***

Знаки равенства протянуты от полотна к зрителю. Тот, кто сидит на стуле и видит всадника, скачущего по степи, думает, что это он сам скачет по диким пустыням Америки.

Мудрый Китай, карая, сжигает бумажную куклу вместо преступника, и преступник потирает руки от радости, видя, как сурово наказан порок.

Тень мучается, человек смотрит. Люди измеряют глубиной его мучений свою вину. Будущее усадит преступника в спокойное кресло, чтобы он видел, как жестоко наказана его тень. Чтобы он видел свои мучения на теневом полотне.

Тот, кто съел за утренним завтраком чужую булку, пусть, наказуемый, видит по тени, как толпа дико гонится за ним и свистит и улюлюкает.

Пусть, если снова когда-нибудь будет казнен Разин, он будет казнен лишь на полотне для теней, а сам, сидя в первом ряду, будет внимательно изучать свои мучения, как он, четвертуемый, скрипит зубами.

Это вести из будущего.

Пусть люди смотрят на себя в темницах, вместо того чтобы сидеть в них. И тот, кто должен по закону тосковать о цветах, пусть видит себя тоскующим, но держит цветы.

Осень 1921

КОЛЛЕКТИВНОЕ

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДЕКАБРЬСКОЙ КНИГИ 1911 года.

Рисунки: 1) Пл. Андр. Петровъ, сотрудникъ жур. „Природа и Охота". 2) Къ статьѣ Н. А. Байкова—„Змѣи и ихъ прирученіе". Халисъ (Ancistrodon halis). Характерная поза змѣи. 3) Кормленіе прирученныхъ халисовъ. 4) Укрощеніе дикаго халиса. 5) Къ статьѣ Н. А. Байкова—„Собаки Манчжуріи". Лайка Сибирлетъ. 6) Звѣровая лайка типа гольдскаго. 7) Звѣровая лайка гольдовъ. 8) На жировкѣ. Съ картины *Бориса Скубенко.*

Страница московского журнала «Природа и охота»

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ НА ПАВДИНСКОМ ЗАВОДЕ

Весною 1905 года, частью на средства Казанского Общества Естествоиспытателей, нам удалось поехать на Павдинский завод, расположенный по восточному склону северной части Среднего Урала, на расстоянии около 60 верст к северу от города Верхотурья. Окрестности Павдинского завода были исследованы в прежние года Сабанеевым.

Местность эта была замечательна не только девственной, чрезвычайно разнообразной благодаря присутствию гор тайгой, но и огромным заводским прудом, на котором весной и осенью останавливалась масса пролетной водяной птицы; но, к сожалению, этот пруд был спущен задолго до нашего приезда, и теперь пролетная водяная птица останавливается в сравнительно незначительном количестве. Рельеф почвы окрестностей Павдинского завода довольно разнообразен: большие низины лога чередуются то с более возвышенными местами, то с неровной поверхностью, покрытой увалами и сопками; в некоторых местах расположены большие горы — по-местному, «камни». На западе расположен Магдалинский камень (высота 709 м), Лялинский камень (852 м), к востоку тянется Сухогорский камень (1,200 м), Конжаковский камень (около 1,572 м). Конжаковский и Сухогорский, в особенности первый, состоят из целого ряда вершин, голых скал, соединенных лесистыми или безлесными хребтами. Речки и ручьи довольно многочисленны. Имея характер горных, они обычно текут с шумом и грохотом по камням, бросая пену на берега. В среднем поясе гор очень многочисленны маленькие ручейки, текущие под камнями россыпей. Стоит

только прислушаться, чтобы услышать то здесь, то там их мелодичное журчание. Из древесных пород Павдинской дачи наблюдается больше всего сосны — около 40%, ели — около 20%, пихты — около 15%, лиственницы и кедра около 10% и около 5% березы[1]. Хотя количество древесных пород немногочисленно, характер тайги, благодаря неровному рельефу почвы, чрезвычайно разнообразен. Наиболее низкие места — болотистые берега озер, болота, часто тянущиеся на много верст, имеют характер, близкий к моховым северо-средне-русским болотам; такие же чахлые, редкие сосенки и сплошной моховой ковер под ними, весь усыпанный прошлогодней клюквой, и лишь иногда присутствие чахлых кедров и бородатого лишая сразу напоминают о севере. Такие места очень слабо заселены. Кое-где виднеются следы белых куропаток, оленей, медведей, редко-редко залетит ореховка или синица и лишь свиристели регулярно прилетают полакомиться прошлогодней клюквой, да по веснам летят на них токовать тетерева. В общем, болота производят гнетущее впечатление своей мертвенностью. Кажется, все живое лишь мимоходом бывает в них. Несколько более высокие места обычно заняты мшистыми густыми кедровниками, такими же густыми, часто трудно проходимыми ельниками, пихтовниками или сосняками. Как и болота, они отличаются безжизненностью, в особенности в наиболее густых местах. Изредка прозвучит песнь дрозда или вьюрка, пролетят синицы или кукши, и лишь в период созревания орехов кедровники сильно оживляются массами прилетевших ореховок. Приблизительно на такой же высоте по долинам рек и на пожарищах встречаются густые березняки. Почва в березняках бывает обычно покрыта мхом, ягодниками и травянистыми растениями. Это наиболее оживленные места тайги. Здесь охотно гнездуют тетерева, вальдшнепы, встречаются выводки глухарей, рябчиков; масса мелкой птицы оглашает эти леса своим пением; особенно здесь многочисленны овсянки, коньки, пеночки и синички-гаечки; налетают хищники, сойки, кукши; в тех же местах, где над березняком подымаются отдельные де-

---

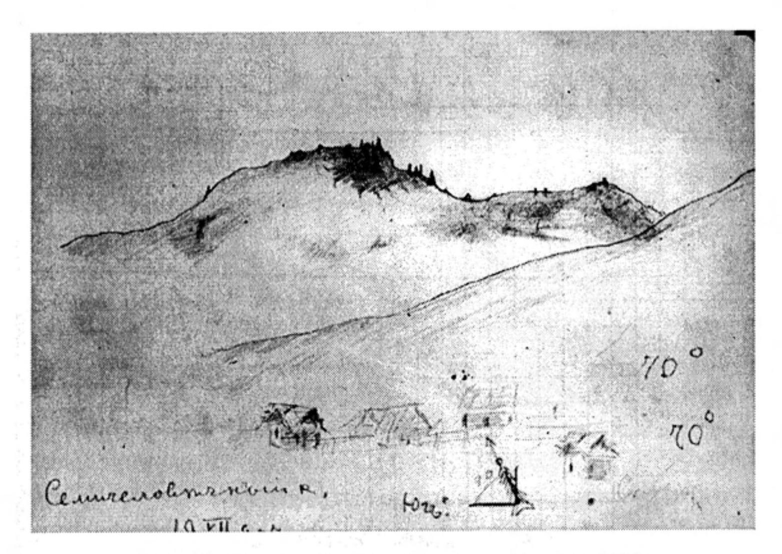
[1] Процентное содержание древесных пород в тайге и высота гор, выраженная в метрах, взяты из статьи Сидоренко «Поездка на Павдинский завод».

ревья лиственниц, бывают заняты раскидистыми, не очень густыми, но часто огромными соснами, елями, кедрами, пихтами; иногда лес бывает смешанный. Но особенно характерен для этого пояса мачтовый бор. Это, так сказать, пояс наиболее мощной тайги. Выше по горам картина начинает повторяться, но в обратном порядке: сперва не очень большие, часто чрезвычайно густые ельники, сосняки, пихтовники, кедровники, затем на границе лесов, у гольцов, характер растительности начинает меняться, приближаясь к растительности болот, но лишь со следами долгой борьбы с ветром: деревья не только чахлые, но странно изогнутые и часто стелящиеся; не стелясь, выше всех заходит лиственница. На гольцах среди лиственниц часто встречаются деревья с древесиной спирально закрученной. По-видимому, благодаря этому закручиванию, дерево часто лишается коры и гибнет; по крайней мере, у вершин очень много встречается таких оголенных, отмерших деревьев. Среди них на вершине Конжаковского камня нам удалось встретить дерево удивительной формы: древесина ствола у него так сильно закрутилась, что кора почти вся погибла и отпала за исключением узкой полоски, спирально обмотавшей ствол. Края у этой полоски сблизились и слились, как бы образуя новый ствол, дающий жизнь вершине с ветвями. На вершинах деревья пользуются всяким прикрытием от господствующего ветра, с удивительной точностью принимая контуры скал и камней, за которыми они таятся. Наконец, на самых вершинах наиболее высоких «камней» деревья почти совсем отсутствуют, занимая ямы, расщелины и промежутки между скалами. Сходство в распределении растительности книзу и кверху средней части гор, как кажется, можно всецело объяснить влажностью, так как на вершинах чрезвычайно часто выпадают дожди и сильная роса, и почва там не менее влажна, чем на болотах: часто при ходьбе по оленьему мху вода буквально, как из губки брызгала во все стороны.

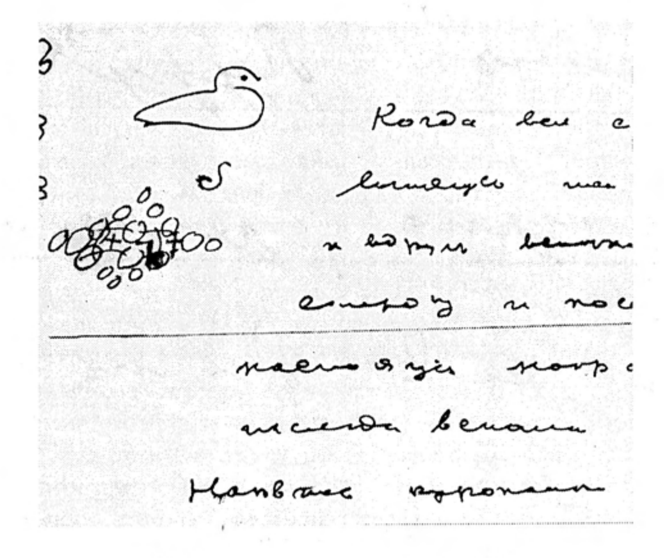
По замечанию местных жителей, когда в долинах стоит пасмурная погода, на горах уже идет дождь. Должно быть, вершины этих гор, достигая высоты, на которой ходят обычно низкие облака, как предметы холодные, вызывают выпадение осадков в

виде дождей или росы. В среднем же поясе гор количество воды наименьшее, так как здесь она протекает, собравшись в ручьи и речки; если пренебречь почвенными условиями, эта сравнительно малая влажность и дает возможность деревьям особенно сильно разрастаться. Но нужно заметить, что перемены в характере растительности по вертикальному направлению заключаются не столько в смене одних видов другими, так как нередко одна древесная порода покрывает полосу горы снизу доверху, сколько в изменении индивидуального вида растений: внизу растительность слабая, развесистая и сравнительно нежная; к среднему поясу она делается более мощной, а к верхнему опять делается чахлой и более грубой, что, нужно думать, объясняется влиянием ветра. В особенности это заметно на бородатом лишае: внизу он мягок, как овечье руно, и достигает длины аршина и более, кверху он грубеет, укорачивается, на предельной же высоте он встречается в виде короткой, густой, около вершка длиною, щетины. Даже из этого поверхностного очерка можно представить, что и при сравнительно небольшом количестве пород деревьев характер тайги может быть чрезвычайно разнообразным. Но нужно заметить, что это разнообразие еще сильно увеличивается от присутствия или отсутствия подлеска. По-видимому, подлесок сильно влияет и на состав, и на количество птичьего и звериного населения тайги. Как кажется, во многих случаях птичье население его не зависит от того, в каком лесу он находится, будет то бор, кедровник или ельник; а это особенно заметно, если подлесок состоит из лиственных пород. В нем появляются такие характерные формы, как славки, камышевки, встретить которых едва ли можно в том же лесу без подлеска. Впрочем, это же наблюдается и в других случаях, когда в каком-либо месте находятся в одно и то же время разные типы тайги: населенне их обычно мало зависит друг от друга.

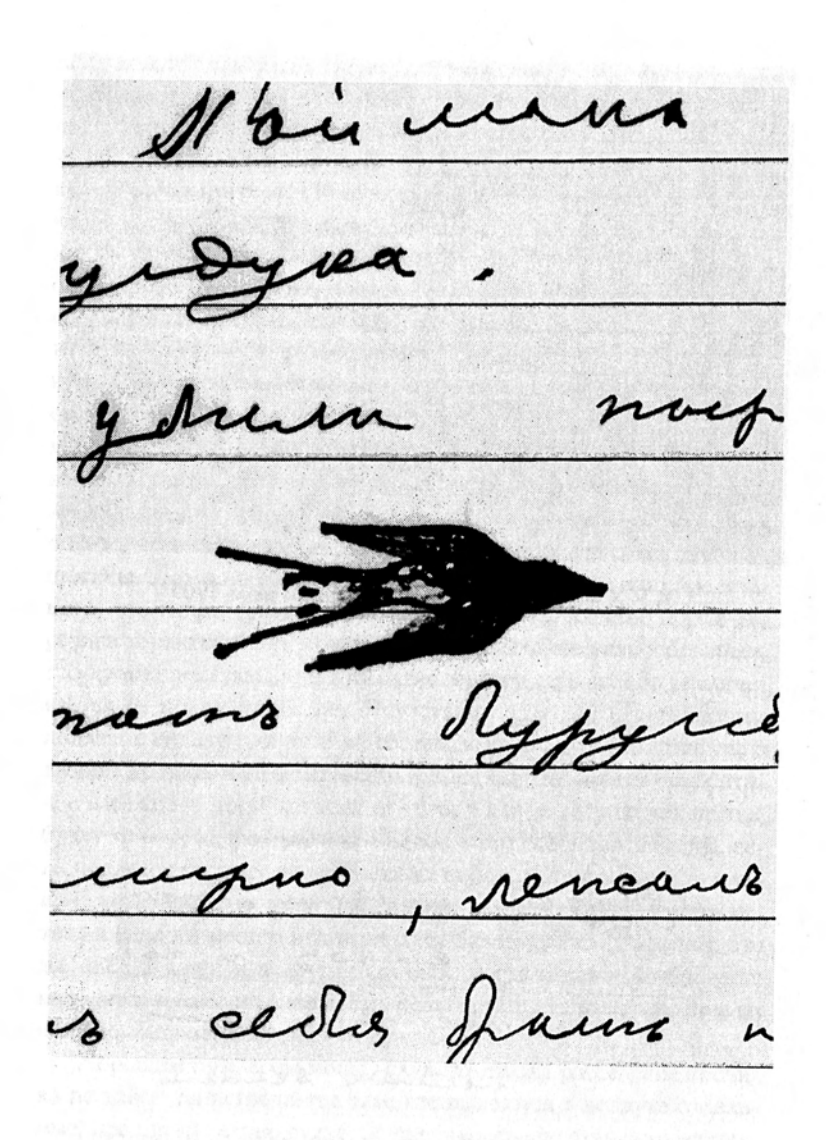
Хорошим примером может служить также расселение кобчика по тайге: он встречается там, где выдаются в воздухе отдельные, предпочтительно сухие, редкие деревья, независимо от того, стоят ли эти деревья редко на земле или выдаются над березняком или другим лесом; высота местности и деревьев тоже, как ка-

В.В.Хлебников. Уральский пейзаж. 10 июля 1905

Из орнитологических записей. 1905

В.В.Хлебников.
Рисунок в записях орнитологических наблюдений. 1905

жется, играет незначительную роль; нам приходилось встречать кобчиков, правда, в различном количестве, не только в долинах, но и на мелких деревьях, на границе древесной растительности, на вершине Белого камня. Зависимость расселения некоторых животных от присутствия или отсутствия подлеска замечается даже местными промышленниками. Так, они объясняют редкость зайца, лисы и волка в окрестностях Павдинского завода малым количеством подлеска; действительно, за 30 верст от Павдинского завода, около села Мелехина, распространены леса с подлеском, и там заяц, лиса и волк довольно многочисленны.

При таком разнообразном рельефе почвы и разнообразия в характере растительности можно представить, что распределение птиц и зверей в тайге чрезвычайно сложно: есть места, сильно заселенные и слабо; в каждом типе тайги виды птиц и зверей находятся в разных сочетаниях, при чем у многих птиц и зверей местообитание меняется периодически по временам года и в течение дня. Все это легко бросается в глаза, так как тайга отличается чрезвычайной дифференцировкой и большим масштабом, в котором выражен каждый тип ее; даже такие случайные типы, как бурелом, простираются в тайге иногда на версты. Но, впрочем, наиболее прихотливыми птицы являются в период гнездования; с подрастанием же птенцов выводки начинают бродить в поисках пищи, и тогда один и тот же вид можно встретить в более разнообразных типах тайги. Многие птицы, питающиеся ягодами, с замечательной правильностью, по мере созревания ягод, посещают те или другие места тайги. С ранней весны они кормятся прошлогодней брусникой и клюквой, затем начинают летать на долины рек кормиться жимолостью; к осени же, покончив с выводом птенцов, зерноядные птицы, как вьюрки, снегири, зяблики, дрозды и т.д. тысячными стаями сбиваются на горных ягодниках. Впрочем, эти ягодники привлекают почти все население тайги, в особенности медведей, которые осенью в поисках ягод залезают на самые высокие горы. Нам пришлось встретить одну сопку, покрытую ягодниками, так истоптанную медведями, что она производила впечатление любимого публикой загородного леса. Но, несмотря на разнообразие и изменчи-

вость образа жизни птиц тайги, можно согласиться с местными охотниками-промышленниками, различающими 3 периода: весну, когда вся птица, занятая брачными делами, так или иначе пением, криком, движениями обращает на себя внимание человека; «глухое время», когда все птичье население тайги в поисках укромных, излюбленных мест разлетается по тайге, всячески стараясь как можно меньше обращать на себя внимание; и, наконец, осень, когда птицы вновь собираются на кормных местах в значительном количестве, сравнительно мало боясь человека.

Крупные звери, по крайней мере, «правильные», как лось, олень, по словам промышленников, в зависимости от времени года и погоды замечательно постоянны в предпочтении одних типов тайги другим, благодаря чему опытные промышленники всегда знают, где их искать.

Наиболее же беспорядочный образ жизни, по словам промышленников, у медведя: он все лето колесит по тайге, где попало, и потому будто бы наверняка его никогда нельзя рассчитывать встретить.

Subfam. Cigninae. G-us Cygnus.

26/IX видно было много пролетных стай лебедей (выпала крупа). 6/X стая лебедей около 30 штук тянула вдоль Сухогорского хребта.

Subfam. Anserinae.

26/IX был сильный пролет гусей.

Subfam. Fuligulinae. G-us Fuligula. Sp. F. Fuligula Linn.

Сильный пролет был 26/IX.

15/X убита хохлатая чернеть из пары на Лялинском озере.

G-us Harelda ledch. Sp. H. Glacialis Linn.

Сильный пролет морянок наблюдался 26/X.

Subfam. Accipitrinae. G-us Accipiter Sp. A. nisus Linn.

Ястреб-перепелятник изредка встречается в окрестностях Павдинского завода. В колл. ♀.

Subfam. Falconinae. G-us Lithofalco Hume. Sp. L. aesalon Briss.

Пара дербников, по-видимому, гнездовала в хвойном лесу у Лялинского озера. Приходилось наблюдать, как дербник преследовал свиристелей. С 24/X дербники появились на поскотинах, где останавливались пролетные Otocoris alpestris. У убитого 26/X в желудке найден был целый полупереваренный жаворонок (не было лишь маховых и рулевых перьев), в зобу же сердце и куски грудины другого. Последний дербник исчез с поскотин 7/X.

G-us Erythropus Brehm. Sp. vespertinus Linn.

В окрестностях Павдинского завода кобчик является довольно распространенной птицей. Его можно встретить лишь в тех местах, где отдельные, предпочтительно сухие, деревья выдаются в воздухе, будь то болота, покрытые травой или кустарником, поскотины, горные вершины на пределе растительности или густой лес, предпочтительно лиственный, из которого выдаются отдельные крупные деревья. Осенью удалось наблюдать отлет кобчика. В день отлета с раннего утра деревья на поскотинах были осыпаны их сгорбленными неподвижными фигурами (до 11 птиц на одном дереве). В продолжение нескольких часов птицы сидели неподвижно, точно подавленные чем-то, и только некоторые из них, поднявшись на крылья, делали несколько кругов и опять садились. Около 12 часов кобчики снялись. Можно было наблюдать, как передние садились на вершины деревьев, пропуская над собой сильно растянувшуюся стаю, и вновь догоняли ее.

Убиты 11/V на увале у деревни Мелехино, 25/V на вершине Павдинского камня.

Subfam. Tetraoninae. G-us Lagopus. Sp. Lagopus mutus (Montin).

Горные куропатки в окрестностях Павдинского завода встречаются лишь на безлесных вершинах наиболее высоких гор. Благодаря этому, общее количество их незначительно, несмотря на то, что в излюбленных местах они довольно многочисленны. Мы были несколько раз на вершинах Павдинского, Сухогорского и Конжаковского камня и всякий раз удавалось встречать горных куропаток.

До сих пор они не знакомы с человеком и, как можно заметить, вовсе не считают его опасным существом. Насколько они небоязливы, можно показать, приведя описание из дневника некоторых наших встреч с ними.

5-го июня мы в первый раз поднялись на Павдинский камень. На следующий день на заре нас разбудил крик куропатки. Мы разбрелись, и брату первому удалось встретить куропаток. Вот как это он описывает: «В тот день шел по плечу камня, как вдруг какой-то звук привлек мое внимание. Сухой и трескучий, он походил на к-р-р..а..а. Его особенность была та, что очень трудно было судить, откуда он шел[1] . Он был принесен ветром и, казалось, вместе с ним умер. Прошло немного времени, снова громкое, настойчивое кр-ря...крау совсем недалеко.

Первый слог выкрикивается тихо, второй громко и далеко разносится кругом. Крик похож на скрипение старого дерева или на весеннюю дробь дятла по сухому сучку. Снимаю ружье и вижу саженях в двух от меня на широком камне стоит, подергивая хвостом, быстро прижимая шею, куропатка. В ее поведении есть что-то беспокойное и вызывающее, но она не собирается ни улететь, ни спрятаться. После выстрела ветер уносит 2 зимних пера. К следующему дню за ночь выпали у куропатки остальные зимние перья. В тот день мы несколько раз видели горных куропаток. После экскурсии по лесу мы вновь подымались на вершину, оставалось еще немного пройти, как вдруг сажени за 2 перед нами мы заметили куропатку. Она лежала на подушке из оленьего моха на боку, вытянув ноги, как это делают собаки, греясь на солнце; на нас она смотрела спокойно и как бы вопросительно,

[1] Это, должно быть, объясняется тем, что птица во время крика поворачивает голову в разные стороны.

должно быть, принимая нас за особый вид северных оленей или других кротких зверей. Как это было ни неприятно пользоваться ее доверчивостью, мы решили ее пристрелить. Пуля Франкота прошла навылет через нижнюю часть груди. Куропатка вскочила, пробежала несколько шагов и села в ямку, закрыв глаза. Думая, что она умирает, мы хотели ее взять руками, но едва рука приблизилась к ней на несколько вершков, она испуганно открыла глаза и улетела, как здоровая.

Очевидно, до сих пор она не видела в нас злого умысла. Как показало вскрытие зобов, летом и весной куропатки питаются исключительно листками, цветами альпийских растений. Ко времени же созревания голубики они водятся по местам, поросшим этой ягодой, и кормятся в это время, как и многие растительноягодные, почти исключительно этой ягодой. Гнезд горных куропаток нам не удалось найти. Но один местный охотник рассказывал, что им было найдено на безлесной вершине около 28 мая гнездо с 5 яйцами. Довольно пестрая окраска горных куропаток изумительно гармонирует с фоном мха и серых камней; лишь при движении птиц она несколько рябит и тем обращает на себя внимание. Но все же, даже если заметить птицу, стоит только отвести глаза, и она снова делается невидимой; приходится прежде припомнить ее очертания и тогда лишь вновь ее увидеть. Осенью, когда куропатки издали белели на тусклом, сером фоне скал, легко можно было наблюдать их повадки. Впрочем, к этому времени привычки их могли несколько измениться, так как некоторые из них пострадали от выстрелов. Увидев человека, куропатки всей стаей приходили в движение: одни повертывались грудью, другие, наоборот, повертывались в противоположную сторону, после они очень высоко вытягивали свои тонкие белые шеи и замирали без движения, следя за подходящим человеком. Так неподвижно стая выдерживала приближение человека на 2—10 шагов и срывалась прямо вверх; поднявшись сажени на две, быстро неслась над землей; прежде чем садиться, стая старается залететь за какое-нибудь прикрытие, как это делают рябчики; за прикрытием стая круто поворачивает и пролетает низко над землей несколько сажен и тогда лишь садится. Сильно испуганные на верху горы куропатки летят вниз до начала древесной

растительности. Нам не приходилось видеть, чтобы они залетали в лес. В крайнем случае куропатки прячутся, залетая в промежутки меж камней в россыпях; понятно, этот прием пригоден лишь в защиту от хищных птиц и в особенности, когда окраска куропаток весной и осенью не совпадает с окраской среды. Нам этого не приходилось видеть, но косвенно эти соображения подтверждаются тем, что в некоторых пустотах меж камней находится много перьев куропаток, и показаниями местных охотников. Так, по словам одного промышленника, ему удалось до снега в одну охоту убить 8 побелевших куропаток; охоту он производил со своим товарищем; они скатывали с вершины горы большие камни и таким образом выпугивали куропаток, затаившихся в россыпях. Насколько можно было заметить, в стае одна птица берет на себя роль вожака. При приближении человека она первая начинает беспокоиться и принимает в отличие от других особенно возбужденную позу, сходную с позой поющего петуха. По крику этого вожака и срывается стая. Куропатки довольно сильно привязаны друг к другу. Поздней осенью, когда куропатки уже побелели, хотя снег еще не выпал, из стаи была убита одна куропатка; остальные все снялись и полетели, но вдруг одна отделилась из стаи, вернулась и села около убитой. Как оказалось после второго выстрела, это была самка.

В колл. находятся:

♂ 15/IX. С Павдинского камня.
♂ 6/VI. С вершины Павдинского камня.
♂ 30/VIII. Камень-Колпак Сухогорского хребта.
29/VI. С Сухогорского камня (пол не помечен).
♀ 30/VIII. Камень-Колпак Сухогорского хребта.
♀ 6/X. Вершина Павдинского камня.

G-us tetrao Linn. Sp. tetrao tetrix Linn.

Тетерев, по-местному — пальнушка, довольно многочислен в окрестностях Павдинского завода. В наибольшем количестве встречается в березовых лесах, вырастающих первыми на гарях. Нам пришлось встретить выводок на хребте Сухогорского камня на пределе лесной растительности. Добыть не удалось.

Sp. t. urogallus Linn.

Глухарь по-местному — тетеря. В окрестностях Павдинского завода местами встречается в большом количестве. Глухарок в период гнездования нам удавалось встречать уже на расстоянии версты от Павдинского завода. В «глухое время», насколько нам удалось заметить, глухарки, в поисках укромных мест, рассеиваются по тайге, предпочитая в это время хвойные леса, и лишь к осени появляются в березняках на ягодниках.

В колл. находятся juv. 24/V. Сосняк у Павдинского завода; juv. 16/VI. Река Логва.

G-us tetrastes Keys. Sp. T. Bonasia Linn.

Из всех промысловых птиц рябчик встречается в наибольшем числе в окрестностях Павдинского завода. О количестве его можно судить потому, что на Павдинском заводе существуют охотники, промышляющие исключительно рябчика. Ими в осень берется около 70 пар на ружье. Осенью выводки рябчиков встречаются в березняках на ягодниках. Рябчики охотно селятся на горах, доходя до предела лесной растительности. По словам промышленников, горные рябчики достигают особенно крупных размеров и дороже оплачиваются скупщиками.

В колл. находится:

♀ 6/X. Павдинский камень.

Subfam. Phasianinae. G-us Coturnix Moehring. Sp. C. communis Bonn.

Весной слышен был голос перепела на лугах у речки Ляли. Убить не удалось.

Subfam. Charadriinae. G-us Aegialitis Boie. Sp. A. dubia (Scop.).

6/VII. Один малый зуек был добыт в долине речки Ляли.

Subfam. Scolopacinae. G-us Limonites Koup. Sp. L. temmincki (Leisl).

Куличек-воробей многочислен по речкам Павде и Ляле на весеннем и осеннем пролете.

19/V. Около берега речки убиты 3 L. temm.

21/V. Убит один куличек, притаившийся в хвоще.

G-us Pelidna Cuv. Sp. P. alpina (Linn).

Был добыт один экземпляр. Запись утеряна.

G-us Scolopax Linn. Sp. S. rusticula Linn.

Вальдшнепы очень многочисленны в окрестностях Павдинского завода и тем более, что за ними никто не охотится, — бьют лишь случайно. Пока продолжалась тяга, вальдшнепов можно было наблюдать каждый вечер по нескольку штук в любом месте тайги. Нам приходилось видеть, как тянувшие вальдшнепы подымались на высокие горы до предела лесной растительности. Ночуя на вершине Белого камня, мы были на заре разбужены хорканьем вальдшнепа; он, должно быть, привлеченный тлеющим костром, протянул сажени на две над нами. По-видимому, огонь их сильно привлекает. 10 июня ночью в глухой тайге к нашему костру подлетел и сел на сухое дерево тянувший вальдшнеп; он был убит, оказался ♂.

Последний вальдшнеп был замечен 9 сентября.

Subfam. Phalaropinae. G-us Phaloropus Briss. Sp. P. Hyperboreus Linn.

Плавунчиков наблюдали осенью на осеннем пролете.

В колл. находятся два экземпляра.

G-us Cuculus Linn. Sp. C. canorus Linn.

Обыкновенная кукушка реже встречается, чем C. intermedius.

Убита 20 мая на речке Павде.

C. intermedius Vahl.

В течение брачного периода сибирская кукушка странствует по лесу, и голос ее в это время бывает слышен то в одной, то в другой стороне с утра до вечера. На одном месте кукушка не остается долго; прокричав несколько раз свое тру-тру-тру глубоким, гортанным, далеко разносящимся голосом, она издает своеобразный крик, похожий на у-кха-кха-кха, срывается и летит дальше; во время крика крылья у нее свисают и вся колышется в любовной истоме, в такт крику. Увидеть ее в это время редко удается, так как после крика она некоторое время чутко прислушивается и оглядывается; при малейшей опасности перелетает дальше за несколько десятков сажен. В особенности осторожна делается, если заметит, что ее преследуют. Но если подходить к ней, как к токующему глухарю, можно всегда надеяться на успех. Сибирские кукушки предпочитают хвойные леса; охотнее всего держатся в смешанных; редко встречаются в чистых борах. Они довольно малочисленны, и лишь голос обращает на них внимание человека; обычно из любого места слышно бывает одну-две кукушки; только раз в отмирающем ельнике нам удалось встретить кукушек в большом количестве. Замолкла кукушка 12 июня. C. conorus еще продолжала куковать.

В колл. 23/V ♂. Бор с хвойным и лиственным подлеском. 25/VI. ♂. 31/V. ♂.

Subfam. Picinae. G-us Dendrocopus Koch. Sp. D. major Linn.

Добыт 5/VII один большой дятел около Павдинского завода. (В 1909 году под Киевом, около Святошина, мне удалось наблюдать в монастырском бору, как большой пестрый дятел расклевывал яйца серой мухоловки. Птички с криком налетали на дятла, но он каждый раз отмахивался клювом. Сняв гнездо, я увидел, что часть яиц уже была выпита.)

Sp. D. minor Linn.

В колл. ♀ (Бор с хвойным подлеском) и ♂ 5/VII.

G-us Picoides Lacep. Sp. P. Tridactylus Linn.

Обыкновенен в местной тайге. В густом ельнике на болоте найдено было гнездо с полувзрослыми птенчиками. Помещалось оно в дупле ели на высоте около $1^1/_2$ сажени.

G-us Picus Linn. Sp. P. martius Linn.

Черный дятел — одна из наиболее обыкновенных и характерных птиц местной тайги, избегает лишь очень густых ельников и чахлых болотных лесов,— березняков, гольцов и т.п. Особенно охотно селится на крупных, не слишком густых, смешанных лесах. По своей крикливости черный дятел особенно обращает на себя внимание. Весной крик его сходен с криком хищной птицы. В период гнездования в особенности в туманную, пасмурную погоду, желна часто кричит днем и почти непрерывно ночью. Крик его можно передать, как «п-и-и-ть», звучащим печально и протяжно. Промышленники уверяют, что это он дождю радуется, «пить просит». Мы пробовали считать, сколько раз в минуту кричит черный дятел; оказалось, в среднем около 16.

Если принять во внимание, что кричит он целую ночь, кажется, трудным предположить, что это делается совершенно бесцельно. Обычно, громко крикнув, самец замолкает; скоро из гнезда доносится тихий, лишь вблизи слышный, ответный крик самки, несколько похожий на первое колено рябчика: «п-и-и-нь» и так без конца всю ночь. Если вспомнить, что черный дятел недурно вооружен и обладает большой осторожностью, невольно приходит на мысль: не является ли этот крик самца непрерывным отманиванием от гнезда возможных врагов, в виде хищных, лазящих зверков, которые могли бы по запаху найти дерево с гнездом; привлеченные же криком, они могут полезть за самцом и дать таким образом ему возможность отманить их от гнезда. Если рассуждать так, то ответный крик самки возвещает, что у гнезда все благополучно; в противном случае самец является и отманивает от гнезда. Это нам удалось наблюдать 27 мая, благодаря писку птенцов во время кормления; нам удалось найти гнездо желны; на следующий день, когда мы пошли к гнезду с кошками для лазанья, наше приближение вызвало целую бурю зву-

ков: сперва с разных сторон начал раздаваться обычный крик желны «п-и-и-ть», «п-и-и-ть», ближе у гнезда эти звуки сменились на резкие, громкие «тпрбань» или «тпрань-бань» и дятлы запрыгали на ближних деревьях. Гнездо было расположено на высоте более 3 сажен в дупле крупной лиственницы. Длина дупла около 10 вершков, диаметр лотка около $4^1/_2$ вершков, отверстие около $3^1/_2$ вершков, высота и широта $2^1/_2$ вершка. Птенцы совершенно оперились, два взяты в коллекцию. Когда их брали, они испускали устрашающие крики, сходные с мяуканьем кошек. Обратило на себя наше внимание присутствие на дне гнезда экскрементов в особых плотных кожистых оболочках. Это нужно рассматривать, как приспособление к гнездованию в дуплах и в защиту от хищных зверей; если бы экскременты не имели бы оболочки и выбрасывались бы из гнезда, они привлекали бы пробегающих внизу хищных, лазящих зверков; если бы оставались в гнезде, они сильно попачкали бы птенцов и от гнезда был бы более сильный запах.

Убит 27/V. Павдинский камень.

Subfam. Alaudinae. G-us Otocorys Br. Sp. O. alpestris Linn.

Наблюдались на осеннем пролете. 12/IX и особенно 15/IX был наиболее сильный пролет; останавливались рюмы во время пролета на безлесных вершинах гор, на поскотинах и частью по безлесным берегам горных речек. Стайки рюмов охотно держались с подорожниками.

Убиты 16/IX на р. Павде и 26/IX. ♂

Subfam. Fringillinae. G-us Chloris Cuv. Sp. C. Chloris (Linn).

Убита в лиственном лесу кладбища у Сухогорского завода 15/VI. Очень редка в окрестностях Павдинского завода.

G-us Chrysomitris. Sp. C. spinus Linn.

Чижи встречаются лишь в небольшом количестве в окрестностях Павдинского завода.

Убит 15/VI на моховом болоте. ♂

G-us Carpodacus Kaup. C. erythrinus (Pall.).

Чечевица нередка на поскотинах и по долинам рек. Добыт 1 экземпляр.

G-us Pinicola (Vieill.). Sp. P. enucleator. Linn.

Щура нам приходилось наблюдать 2 раза: 8/VI взрослого на безлесной вершине Павдинского камня и молодую особь на пределе древесной растительности на плече Конжаковского камня.

G-us Emberiza Briss. Sp. E. rustica Pall.

Овсянка-ремез — обыкновенная птица малорослых, хвойных лесов, растущих на болотистой почве; любит лес с подлеском. Охотно держится в сплошном лесу. 16/V еще вели кочевую жизнь и летали стаями, хотя уже держались парами. 23/VIII наблюдался отлет овсянок-ремезов.

Добыты: 29/V березняк у Павдинского завода ♀, 1/VI болото у Павдинского завода juv., 14/VII Сухогорский камень, 1/VI болото у Павдинского завода, 16/V болото, покрытое березняком, и № без этикетки.

Sp. E. aureola Pall.

Дубровник местами очень многочислен. Встречается на поскотинах, вырубках, в долинах рек и на пределе лесной растительности на горах; избегает сплошной тайги и гольцов

21/VI найдено было гнездо дубровника в болотистом месте, на опушке небольшой пихтовой рощицы; гнездо помещалось на кочке, покрытой травой и кустом; птенцов, покрытых пухом, было пять штук.

Добыты: ♂ 30/V у Павдинского завода, ♂ 17/VI.

E. citrinella Linn.

Обыкновенная овсянка, одна из наиболее часто встречающихся птиц в окрестностях Павдинского завода. В отличие от овсянки-ремеза и сходства с дубровником, она не любит селиться в сплошной тайге, а лишь более или менее по открытым местам, но в отличие от дубровника, который предпочитает места

сырые с лиственным кустарником и в особенности луга с мелким кустарником и деревьями, она является менее прихотливой и часто селится на открытых сухих местах. Охотно гнездует на пределе лесной растительности. 18/X кончился пролет овсянок.

E. leucocephala Gm.

Самка белошапочной овсянки была добыта 14/VII на сплошных сухих лугах у Сухогорского завода; при ней находился выводок уже почти взрослых, хорошо летавших птенцов.

Subfam. Ampelinae. G-us Ampelis Linn. Sp. A. garrulus. L.

В повадках свиристеля есть особенность, обращающая на себя внимание: в «глухое время», как и многие таежные птицы, он отличается удивительной осторожностью: гнездующая пара обычно отмечает человека в открытой местности шагов на 150—200 и начинает беспокойно носиться на кругах со своим характерным свистом, часто присаживаясь на самые высокие вершины елей, но и тут они далеко не подпускают человека на выстрел: но едва подрастут птенцы и свиристели начнут бродить семьями по ягодникам, они делаются совершенно небоязливы. Как это наблюдается и у свиристелей, кочующих в центральных губерниях России, они подпускают так близко, что нетрудно бывает добыть любую птицу из стаи.

Juv. и ♀ 7/ VII на вырубках Павдинского завода.

Subfam. Motacillinae. G-us Motacilla Linn. Sp. M. melanope Pall.

Горная трясогузка обыкновенна по берегам быстрых горных речек, независимо от того, каковы берега: имеют ли они характер лугов, или покрыты кустарником, или сплошной тайгой.

В колл.: ♂ у речки Павды 11/VI, 17/VI, ♀ 13/V.

M. flava. Linn.

Желтая трясогузка нередка на поскотинах и попадается иногда в потных лугах долин рек.

23/VIII наблюдалась последняя желтая трясогузка.

G-us Anthus. Sp. A. arboreus Bechst.

Лесной конек — обыкновенная птица окрестностей Павдинского завода. Отличается своей неприхотливостью. Найдено было 3 гнезда: 2/VI с 6 сильно насиженными яйцами, 6/VI гнездо с 1 яйцом и 11/VI с 5 яйцами у подножия Павдинского камня.

Добыты: ♀ бор 11/VI, 13/VI, 16/VI, ♂ моховое болото, ♂ вершина Белого камня 26/V, кедровник 20/V, 18/VI.

A. Cervinus Pall.

Краснозобый конек лишь раз был добыт в ивовых зарослях на берегу речки у Лялинского озера 17/V.

G-us Parus Linn. Sp. P. Major. L.

Большая синица весной и летом очень редка в местной тайге. Чаще они начали встречаться к осени. Много их было 3/X и в особенности 8/X.

P. cinctus Bodd.

Гаичка буроголовая лишь раз была добыта в березняке на плече Конжаковского камня juv. 17/VI.

P. ater Linn.

Московка изредка встречается в окрестностях Павдинского завода.

Добыты: ♂ плечо Павдинского камня 26/V и 23/VI в ельнике на речке Павде.

P. Palustris Linn.

Гаичка — одна из наиболее обыкновенных и неприхотливых птиц местной тайги. Особенно охотно держится в березняках на болотах.

G-us Acredula Koch. Sp. A. Caudata Linn.

Долгохвостая синица лишь изредка встречается в местной тайге.

Добыты: juv. 13/VI, juv. ивняк в долине речки Павды.

G-us Lanius Linn. L. collurio Linn.

Сорокопут-жулан встречается на поскотинах и в безлесных долинах рек.

Добыта ♀ луга у Павдинского завода. 18/VI.

G-us sitta Linn. Sp. S. uralensis. Licht.

Поползень — довольно обыкновенная птица. Избегает лишь очень глухих мест. На Сухогорском камне нам приходилось видеть, как они залетали почти до самого верха горы, где растут лишь стелющиеся деревья.

В колл. 4 экземпляра.

G-us Accentor Bechst. Sp. A. modularis Linn.

Завирушка лесная очень многочисленна на горах на пределе лесной растительности. Излюбленные ее места, где береза все еще сохраняет вид дерева, в то время как ель образует ползучие заросли. В этих зарослях или можжевельниковых скрывается обычно лесная завирушка. Даже испуганная она не покидает их и лишь незаметно перелетает из одного куста в другой. Замечено было, что в сильные туманы она ведет менее скрытный образ жизни, появляясь на открытых местах. Осенью замечены были лесные завирушки в можжевеловых зарослях, в долинах рек.

В колл. находится ♂ с Конжаковского камня.

G-us Sylvia Scop. Sp. S. horlensis Bechst.

Был добыт 1 экземпляр.

S. curruca (Linn).

Славка-завирушка избегает сплошной, глухой тайги. Селится в кустарниках по берегам рек, на поскотинах, покрытых кустарниками, и особенно многочисленна на пределе древесной рас-

тительности на горах. Поднимается она очень высоко: встречается, где есть хоть следы древесной растительности. Но особенно многочисленна она в поясе, где березы еще стоят, в то время как другие древесные породы образуют густой стелющийся покров под ними. Там обычно встречается S. curruca с Acc. modularis. Весеннее расселение птички на места гнездовья представляет некоторые особенности, которые довольно ясно говорят о значении для мелких птиц непрозрачности среды. Приозерные ивовые и других пород кустарники заселились славками-завирушками лишь 21/V. Позеленение кустарников совершилось не постепенно, а сразу, и также произошло расселение, так как еще 20/V эти кустарники были пустынны и лишены жизни. Наоборот, ивовые и другие кустарники по берегам речки Ляли заселились еще 17/V, так как здесь кусты раньше потеряли свою прозрачность; но и здесь заселение точно совпало с позеленением кустарников: еще 15/V была найдена лишь одна славка, прятавшаяся в корнях. До этого числа, с первого дня наблюдения (13/V), S. curruca держалась исключительно в хвойных зарослях лесных просек и здесь была необыкновенно многочисленна.

S. atricapilla (Linn).

Славка черноголовая нередка в крупных и густых ельниках, пихтовниках и кедровниках.

В колл. ♂ с кедровника на плече Павдинского камня.

G-us Phylloscopus Boie. Sp. borealis (Blas).

Добыт был 1 экземпляр ♂ 10/VI.

Sp. P. viridanus Blyth.

Зеленая пеночка — обыкновенная птица малорослой тайги, особенно охотно держится в березняках на болотах.

В колл. ♂ 15/V, 3 шт. juv. 1/VII и у 3 этикетки утеряны.

P. Trochilus Linn.

Добыт 1 экземпляр в окрестностях Павдинского завода ♂ 17/VI.

P. tristis Blyth.

Печальная пеночка — очень обыкновенная птица, избегает лишь глухой тайги. Обычно встречается вместе с P. viridanus. С 15 приходилось наблюдать парочку P. tristis, завивавших гнездо. Последний раз видели P. tristis 13/IX.

В колл. ♂ 17/VI, juv. 3 экз.— долина речки Павды, 22/VI; juv. 3 экз., долина р. Павды, 14/ VI.

G-us Turdus Linn. Sp. T. iliacus Linn.

Одна из наиболее обыкновенных и неприхотливых птиц местной тайги.

В колл. находится 1 экземпляр.

G-us Erithacus Cuv. Sp. E. Calliope Pall.

Соловей-красношейка был добыт лишь раз в густом лиственном подлеске группы деревьев на лугах у Павдинского завода — ♂ 8/VIII.

G-us Pratincola Koch. Sp. rubetra.

Чекан луговой — обыкновенная, а местами многочисленная птица. Придерживается открытых мест тайги, будь то поскотины, вырубки, горы, долины рек или озер.

В коллекц. 1 экземпляр, у моховых берегов Лялинского озера 17/V.

P. maura Pall.

Добыты: ♂ луга Павдинского завода, 15/VI, ♀ — 12/ VI.

Subfam. Muscicapinae. G-us Muscicapa Linn. Sp. M. grisola Linn.

Серая мухоловка нередко встречается в местной тайге; обычно селится в местах, разреженных рубкой или огнем; девственной, глухой тайги избегает.

В колл. 3 экз.: 19/V, 20/V и 30/V.

G-us Tarsiger Hadgs. Sp. T. cyanurus Pall.

В «глухое время» славок-сивохвосток мы встретили лишь раз, правда, в довольно значительном количестве у предела лесной растительности на плече вершины Кресты Конжаковского камня. Местность эта по характеру растительности довольно своеобразна: она не настолько высока, чтобы деревья сильно уменьшались в размере, но высота местности и каменистость почвы сказались в том, что кедры, растущие здесь, имея довольно крупные размеры, стояли редко, как в парке; почва под ними имела тот же характер, как на безлесных вершинах; покрыта была ягодниками и сплошным ковром ягеля; кое-где расположены были ямы, заросшие можжевельником; склоны были покрыты более густым лесом. Сивохвостки, которых мы здесь наблюдали, держались понизу, по большей части в кустах можжевельника, в ямах: по повадкам и крику они очень напоминали малиновок или варакушек.

Это не совсем согласно с наблюдениями Сабанеева; по его словам, «в самом Урале они едва ли не многочисленнее, но и тут обитают только в логах и у подошвы гор, никогда не подымаясь на последние»; может быть, это противоречие объясняется тем, что Сабанеев почти не посещал вершин гор. По его словам, «всего многочисленнее они в дремучих ельниках и пихтовниках Павдинской дачи, где встречаются чаще всех других видов Sylvia и Lusciola. Это настоящий представитель северных еловых лесов: Sylvia cyanura и Anthus arboreus ... положительно составляют главных обитателей последних, встречаются притом в самой глуши, вдали от каких бы то ни было лужаек, прогалин и речек». Может быть случайно, но мы, часто посещая в глухое время дремучие ельники, ни разу не встретили Sylvia cyanura; это все же указывает, что в ельниках Sylvia cyanura если встречается, то лишь местами. По словам Сабанеева, «по образу жизни Sylvia cyanura несколько приближается к мухоловкам. Она находится в беспрестанном движении, причем ловит насекомых; держится на верхушках деревьев, большею частью самых высоких, так что застрелить ее еще, пожалуй, труднее, чем Ficedula borealis». Сивохвостки, которых мы наблюдали, не отличались ни боязливо-

стью, ни стремлением держаться на вершинах. Может быть, эти противоречия станут понятны, если предположить, что Сабанееву приходилось наблюдать сивохвосток под осень. В это время они являются менее прихотливыми; и нам также приходилось их встречать в густых хвойных лесах, у подножия Павдинского камня; 28 августа мы наблюдали сивохвосток у речки в березняках. Особенно много пролетных сивохвосток было 12 сентября.

Добыты: ♀ Конжаковский камень, 18/VII; juv. Конжаковский камень.

Subfam. Corninae. G-us Corvus Linn. Sp. Cornix Linn.

Серая ворона обыкновенна у человеческого жилья. Осенью 25/IX в пасмурный день пришлось наблюдать пролет ворон. Пролетели 3 растянувшихся в поперечном направлении стаи в юго-западном направлении; в меньшей стае было около 78 особей. Среди ворон летела стая каких-то мелких птичек.

G-us Nucifraga Briss. Sp. N. coriocatactes Linn.

В глухое время кедровки, рассеиваясь по тайге, встречаются нечасто, более их бывает в кедровниках у гольцов.

В это время они ведут, как и многие таежные птицы, крайне скрытный образ жизни; обычно, заметив человека первой, кедровка издает короткий, тревожный, каркающий звук и, не дав себя заметить, исчезает; если ее преследовать, она перестает кричать и скрывается. Но иногда, по-видимому, поблизости от гнезда, она пытается отманивать: для этого скрывается за стволом дерева и громко, настойчиво кричит; если за ней пойти, она незаметно перелетает и снова начинает отманивать. Насколько нам пришлось заметить, гораздо менее осторожными кедровки являются на гольцах, куда они летают, отрыв свои прошлогодние запасы кедровых орехов; может быть, эта меньшая осторожность объясняется удаленностью их гнезд. Но лишь выведутся птенцы и кедровки начнут странствовать семьями по тайге,— осторожность их совершенно покидает. Обычно они странствуют вереницей; заметив человека, передовая птица подлетает близко, несколько раз предупреждающе каркает и летит дальше;

пройдет полминуты, минута,— налетит с тем же криком вторая, третья и т.д. Снова водворяется тишина, лишь вдали звучат изредка их уже спокойные голоса. Но иногда кедровки принимают ближе к сердцу опасность: треснет сучок под ногой, стукнет ружье,— молча появляется кедровка на разведке; прилетела, увидела — и вот уже лес оглашается старательным, раздирающим уши криком, возвещающим опасность. Ореховка поворачивается в разные стороны и долго, добросовестно кричит. Со всех сторон направляются к ней товарки; слетевшись, они долго следят за человеком, грубо и тревожно каркая.

Трудно сказать, случайно ли, но мы по большей части наблюдали это под осень в кедровниках; может быть, бывая в других местах мимоходом, кедровки не задерживаются долго около враждебных существ, тут же, так сказать, на досуге, они могут заняться ими, а может быть, имея под осень в кедровниках большие запасы орехов, они находят особенно нежелательным присутствие посторонних существ; так и объясняют это местные промышленники: «ишь пакость, — говорят они,— ругается, думает, что мы за шишками пришли».

В лесу они играют ту же роль, как пигалицы на болоте: при своей подвижности и любопытстве они быстро открывают убежище существ, подозрительных по их мнению; особенно досаждая своим криком на охоте. Раз нам пришлось ночевать в доме заброшенной шахты на плече Сухогорского камня, но лишь забрезжил рассвет, мы были разбужены отчаянным, торжествующим криком кедровок, успевших уже залезть в комнаты. По своему характеру кедровки очень общественны: приходилось наблюдать, как кедровка, залетев в глухое болото или на вершину гольцов, долго и пустынно каркает, пока не получит ответа, после чего она, обычно, снимается и летит на голос или ждет прилета других. Кедровки очень крикливы. Крик их замечательно богат интонациями: то она злобно каркает, завидев врага, то стонет, то пищит, то бормочет, как бы разговаривая с кем-то. Наевшись, кедровка часто сидит подолгу, нахохлившись и закрыв глаза, видимо наслаждаясь своим голосом, как бы рассказывая что-то о дневных впечатлениях на своем странном языке:

«пи-у, пи-у, пи-у», стонет она болезненно и жалостно; «пи-и, пи-и, пи-и», пищит она голосом тонким, как крик рябчика; вот настойчиво и вразумительно звучит ее голос: «кннья, кннья, кннья»; вот переходит в бормотанье: «кя, кя, кя»; вот, вздрагивая от напряжения и еще больше, как бы сердито ероша перья, грубо и хрипло шипит она. Кедровки всеядны, но по крайней мере кедровки, живущие оседло в кедровниках, как уверяют местные охотники-промышленники, круглый год в значительной мере питаются кедровыми орехами. Мы систематически не следили, но, действительно, в начале лета у убитых кедровок в кедровниках зобы были набиты почти исключительно ядрами кедровых орехов; особенно охотно кедровки прячут свои запасы у гольцов, должно быть потому, что там зимою снег сдувается ветром, да и разыскивать запасы легче, так как в некоторых местах почва там почти голая. В излюбленных местах, как на вершине Белого камня, мы встречали много конусовидных отверстий от клювов ореховок и валяющуюся около них скорлупу орехов. В каждой яме бывает около десяти, чаще менее орехов. По-видимому, кедровки собирают свои запасы летом, не столько руководясь памятью, сколько отыскивая первые ростки проросших орехов; раскапывая, кедровки достают остальные. Интересно, что проросших орехов кедровки не едят, но обрывают и бросают их зеленые ростки. Промышленники уверяют, будто бы кедровки это делают с досады, что им не удалось воспользоваться орехами. Понятно, некоторые ростки остаются, и, таким образом, кедровки сильно способствуют расселению кедра. В то же время, делая из года в год запасы из отборных орехов, они, можно думать, имели влияние на улучшение качества самых орехов. В общем, нужно думать, они находятся приблизительно в тех же отношениях к кедру, как люди к пшенице. Осенью ореховки быстро справляются с урожаем орехов, не столько, может быть, съедая их, сколько пряча по лесу и роняя на землю, где их подбирают медведи, бурундуки и мыши. По словам промышленников, для этого кедровки заглатывают орехи и, забрав таким образом около горсти, разносят их по лесу. Так, по словам местных жителей, в 1901 году орехов уродилось в окрестностях Павдинского завода очень

много, но налетела такая масса кедровок, что не дала воспользоваться урожаем. Зимой, по словам местных жителей, кедровки достают свои запасы из-под снега. Но когда выпадут большие снега, да ударит сильный мороз, плохо приходится кедровкам: во множестве летит она к жилью человеческому одна за другой на любую приманку, попадая мальчишкам в силки, или мрет по тайге от стужи и голода.

Весной (26 мая), наблюдая на пределе лесной растительности, на вершине Павдинского камня, как кедровки откапывали свои запасы, мы заметили кедровку, одиноко суетившуюся в камнях; она была убита и оказалась типичной тонкоклювой (macrorhynchos), зоб ее был набит исключительно мелкими паучками, тогда как в это время у местных (caryocatactes) зобы были в значительной мере набиты ядрами кедровых орехов; можно думать, что она не умела отыскивать прошлогодние запасы в земле по выросшим оттуда росткам.

В колл. находятся 3 экземпляра: 1 с гольцов Павдинского камня, 26/V, 10/VI, и 2 у Павдинского завода.

G-us Pica Briss. P. leucoptera.

Встречается довольно часто у жилья человеческого. 21/V найдено гнездо сороки белокрылой; помещалось оно на ветвях ели. От гнезд обыкновенной сороки, которые мы встречаем в приволжских губерниях, оно отличалось грубой работой, так как построено было главным образом из толстых сучьев, и очень крупной величиной; но, впрочем, эти особенности могли зависеть от каких-либо случайных условий. Лоток был выстлан грубыми комьями глины. Птенцы были еще голые.

В колл. находятся: ♀ окрестности Павдинского завода. 28/V; juv. поскотины у Павдинского завода, 27/V.

G-us Garrulus Briss. Sp. G. brondti Eversm.

Сойка рыжеголовая встречается лишь изредка, преимущественно в борах и березняках.

В колл. ♂, долина р. Павды. 24/IX.

G-us Perisoreus Bp. Sp. P. infaustus Linn.

Кукша встречается лишь изредка. Охотнее всего держится в густых и мшистых кедровниках.

В колл. ♂, Сухогорский камень, 26/VI.

Subfam. Buboninae. G-us Glaucidium Boie. Sp. G. passerinum Linn.

Сыч-воробей был добыт в глухой кедровой тайге, у подножия Павдинского камня.

В.В. и А.В.Хлебниковы.

<1906>, 1911

Шура Хлебников, студент Новороссийского университета. Фотография. 1909

СЛОВО КАК ТАКОВОЕ

О художественных произведениях

1. Чтоб писалось и смотрелось во мгновение ока! (Пение, плеск, пляска, разметывание неуклюжих построек, забвение разучивани<я>. В.Хлебников, А.Крученых, Е.Гуро; в живописи В.Бурлюк и О.Розанова.)

2. Чтоб писалось туго и читалось туго, неудобнее смазных сапог или грузовика в гостиной. (Множество узлов, связок и петель и заплат, занозистая поверхность, сильно шероховатая. В поэзии Д.Бурлюк, В.Маяковский, Н.Бурлюк, Б.Лившиц; в живописи <Д.>Бурлюк и К.Малевич.)

У писателей до нас инструментовка была совсем иная, например:

По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел...

Здесь окраску дает бескровное пе...пе... Как картины, писанные киселем и молоком, нас не удовлетворяют и стихи, построенные на

па-па-па
пи-пи-пи
ти-ти-ти
и т.п.

Здоровый человек такой пищей лишь расстроит желудок. Мы дали образец иного звука и словосочетания:

Дыр, бул, щыл,
убещур
скум

вы со бу
р л эз

(Кстати, в этом пятистишии более русского национального, чем во всей поэзии Пушкина.)

Не безголосая, томная, сливочная тянучка поэзии (пасианс) ... (пастила), а грозная баячь:

Каждый молод, молод, молод,
В животе чертовский голод.
Так идите же за мной...
За моей спиной
Я бросаю гордый клич
Этот краткий спич!
Будем кушать камни травы
Сладость горечь и отравы
Будем лопать пустоту
Глубину и высоту
Птиц зверей чудовищ рыб
Ветер глину соль и зыбь...

(Д.Бурлюк)

До нас предъявлялись следующие требования языку: ясный, чистый, честный, звучный, приятный (нежный для слуха), выразительный (выпуклый, колоритный, сочный).

Впадая в вечно игривый тон наших критиков, можно их мнения о языке продолжить, и мы заметим, что все их требования (о, ужас!) больше приложимы к женщине как таковой, чем к языку как таковому.

В самом деле: ясная, чистая (о, конечно!), честная (гм!.. гм!..), звучная, приятная, нежная (совершенно правильно!), наконец, сочная, колоритная — вы... (кто там? Входите!).

Правда, в последнее время женщину старались превратить в вечно женственное, прекрасную даму, и таким образом *юбка* делалась *мистической* (это не должно смущать непосвященных — тем более!..). Мы же думаем, что язык должен быть прежде всего *языком* и если уже напоминать что-нибудь, то скорее всего пилу или отравленную стрелу дикаря.

Владимир Бурлюк. Портрет Давида Бурлюка
(сб. «Требник троих». 1913)

Из вышеизложенного видно, что до нас речетворцы слишком много разбирались в человеческой *душе* (загадке духа, страстей и чувств), но плохо знали, что душу создают *баячи*, а так как мы, баячи-будетляне, больше думали о слове, чем об затасканной предшественниками *Психее*, то она умерла в одиночестве и теперь в нашей власти создать любую новую... Захотим ли?

Нет!

Пусть уж лучше поживут словом как таковым, а не собой. Так разрешаются (без цинизма) многие роковые вопросы *отцов*, коим и посвящаю следующее стихотворение:

поскорее покончить
недостойный водевиль —
о, конечно,
этим никого не удивишь
жизнь глупая шутка и сказка
старые люди твердили...
нам не нужно указки
и мы не разбираемся в этой гнили...

Живописцы-будетляне любят пользоваться частями тел, разрезами, а будетляне-речетворцы разрубленными словами, полусловами и их причудливыми хитрыми сочетаниями (заумный язык). Этим достигается наибольшая выразительность и этим именно отличается язык стремительной современности, уничтожившей прежний застывший язык (см. подробнее об этом в моей статье «Новые пути слова» в книге «Трое»). Этот выразительный прием чужд и непонятен выцветшей литературе до нас, а равно и напудренным эгопшютистам (см. «Мезонин поэзии»).

Любят трудиться бездарности и ученики (трудолюбивый медведь Брюсов, пять раз переписывавший и полировавший свои романы Толстой, Гоголь, Тургенев), это же относится и к читателю.

Речетворцы должны бы писать на своих книгах: *прочитав, разорви!*

А.Крученых и В.Хлебников

1913

Афиша вечера речетворцев в Москве

СЛОВО КАК ТАКОВОЕ

В 1908 году готовился «Садок Судей» I: часть произведений попала в него, а часть в «Студию Импрессионистов». В обоих сборниках В.Хлебников, Бурлюки, С.Мясоедов и др. наметили новый путь искусства: слово развивалось как таковое.

Отныне произведение могло состоять из одного слова и лишь умелым изменением его достигалась полнота и выразительность художественного образа. Но выразительность иная — художественное произведение и принималось и критиковалось (по крайней мере это предчувствовалось) только как слово.

Произведение искусства — искусство слова.

Отсюда само собой вытекало изгнание тенденциозности, литературщины всякого рода из художественных произведений.

Близость к бесстрастно-страстной машине.

Итальянцы подхватили русские воздухи и стали писать шпаргалки искусства, подстрочники. Дел словесных у них не было и до 1912 года (время выпуска большого сборника) и после.

Понятно: итальянцы шли от тенденциозности. Как чертик Пушкина, воспевали и несли на себе современность, а между тем не проповедывать надо было, а вскочить на нее и мчаться, дать ее как итог своих произведений.

Ведь проповедь, не вытекающая из самого искусства,— есть дерево, подкрашенное под железо. Кто доверится такому копью? Итальянцы оказались крикливыми хвастунами, но молчаливыми художниками-пищателями.

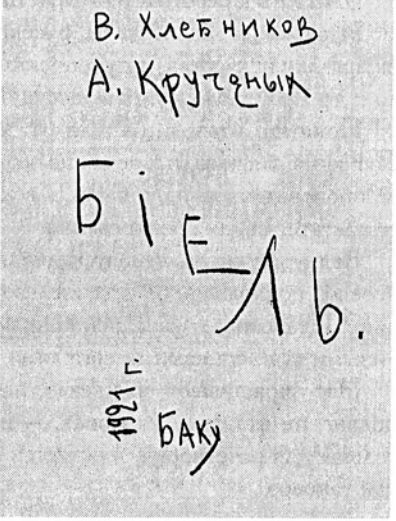
Нас спрашивают об идеале, пафосе.— Ни хулиганство, ни подвиг, ни фанатик, ни монах,— все Талмуды одинаково губительны для речетворца, и остается всегда с ним лишь оно, слово как таковое.

А.Крученых, В.Хлебников.

1913

На обложке изд. 1913 г. литография К.Малевича

Образчик саморучной продукции А.Крученых

БУКВА КАК ТАКОВАЯ

О слове как таковом уже не спорят, согласны даже. Но чего стоит их согласие? Надо только напомнить, что говорящие задним умом о слове ничего не говорят о букве ... Слепорожденные!

Слово все еще не ценность, слово все еще только терпимо.

Иначе почему же его облекают в серый арестантский халат? Вы видели буквы их слов — вытянутые в ряд, обиженные, подстриженные, и все одинаково бесцветны и серы — не буквы, а клейма!

А ведь спросите любого из речазей, и он скажет, что слово, написанное одним почерком или набранное одной свинцовой, совсем не похоже на то же слово в другом начертании.

Ведь не оденете же вы всех ваших красавиц в одинаковые казенные армяки!

Еще бы! Они бы плюнули вам в глаза, но слово — оно молчит. Ибо оно мертво [как Борис и Глеб], оно у вас мертворожденное.

А, Святополки окаянные!

Есть два положения:

1) Что настроение изменяет почерк во время написания.

2) Что почерк, своеобразно измененный настроением, передает это настроение читателю, независимо от слов.

Так же должно поставить вопрос о письменных, зримых или просто осязаемых, точно рукою слепца, знаках. Понятно, необязательно, чтобы речар был бы и писцом книги саморy<ч>ной. Пожалуй, лучше если бы сей поручил это художнику. Но таких книг еще не было. Впервые даны они будетлянами, именно:

«Буква как таковая». — Фрагмент чернового автографа А.Крученых

5

разве поэты и не ходят
как истинные адамы (не замечая наготы своей) но что
участь всего — никто этого
не заметит и не крикнет об этом
а между тем сколько скучных
томов было написано о символизме
реализме мистицизме и проч. измах!
~~[illegible]~~ измом ~~[illegible]~~ и читаются
~~наша детская~~ ~~[illegible]~~
но что общего между этой старческой болезнью
~~[illegible]~~ и буквой как
таковой великим знаком волшебным
ключом на котором ~~[illegible]~~ болтается
современность ?!
всякий изм есть [illegible] для
неперевариваемых мыслей
почерк как таковой

В
вещь переписанная кем либо
другим или самим но не
переживав[illegible] во время переписки
~~[illegible]~~ утрачивает все чары
~~[illegible]~~ которые снабдил ее почерк
в ~~[illegible]~~ час грозной вьюги вдохновения.

с правкой В.Хлебникова (ИМЛИ)

«Старинная любовь» переписывалась для печати М.Ларионовым, «Взорваль» Н.Кульбиным, «Утиное гнездышко» О.Розановой и др. Вот когда можно наконец сказать: «Каждая буква — поцелуйте свои пальчики».

Странно, ни Бальмонт, ни Блок — а уж чего, казалось бы, современнейшие люди — не догадались вручить свое детище не наборщику, а художнику...

Вещь, переписанная кем-либо другим или самим творцом, но не переживавшим во время переписки себя, утрачивает все те свои чары, которыми снабдил ее почерк в час «грозной вьюги вдохновения».

В.Хлебников
А.Крученых

1913

<ЧЕРНОВИК МАНИФЕСТА ДЛЯ «РЫКАЮЩЕГО ПАРНАСА»>

Как и встарь, мы [окутанные в облаках] стоим на глыбе слова МЫ.

Минул год со дня выпуска первых книг футуристов: «Пощечина общественному вкусу», «Громокипящий кубок», «Садок судей» I и II и др.

Семь папаш добивались чести быть для нас обезьяной Дарвина. [Старый Гомер] Ловкие старички продевают сквозь наши пути нити старых имен: Уитмэна, Даниила Заточника, А.Блока и Мельшина.

К.Чуковский развозил по всем городам [возил на рыдване по городам и весям России] имена Бурлюков, Крученых, Хлебникова [наши имена].

Ф.Губосал и Василий Брюсов выдвигали [пользовались], как щит для своего облысевшего творчества [как посохом беднягой Игорем .. ном]

Но на этом не остановились. Толпа молодых людей без определенных занятий создает разные эго-футуризмы, «Мезонины Поэзии» и проч. [созерцали нас из-за угла и перед зеркалом растерянности повторяли наши лица].

А рядом выползала новая свора [толпа] метров, адамов с [наглым] пробором, попробовавшие прицепить вывеску акмеизма и аполлонизма [и се! спешный плотничий труд] на потускневшие песни о тульских самоварах и игрушечных львах [и Аполлон, выросший из Ивана, был перекован в петербургского «адама» под потускневшей песней], а потом начала кружиться пестрым хороводом [рой мошек] вокруг утвердившегося футуризма [«адам»

беззастенчивыми кружевами лжи сшил нам кружевные штаны и кружевную рубашку. Пора цыкнуть на них].

Но если наши имена вызывают зависть [пушечные выстрелы современной печати] этих Дуровых литературы, то пусть духовная чернь [читающая «Дни» и «Речи» ослиноголовых простынь] не забудет, что мы живы [и наше «живио» обращено к себе самим. Ты, Вселенная...]

Сегодня мы выплевываем навязшее на наших зубах прошлое [заявляя: только мы утес времени. Прошлое бьется у наших подножий].

В.Хлебников
А.Крученых

<Конец 1913>

<НА ПРИЕЗД МАРИНЕТТИ В РОССИЮ>

Сегодня иные туземцы и итальянский поселок на Неве из личных соображений припадают к ногам Маринетти, предавая первый шаг русского искусства по пути свободы и чести, и склоняют благородную выю Азии под ярмо Европы.

Люди, не желающие хомута на шее, будут, как и в позорные дни Верхарна и Макса Линдера, спокойными созерцателями темного подвига.

Люди воли остались в стороне. Они помнят закон гостеприимства, но лук их натянут, а чело гневается.

Чужеземец, помни страну, куда ты пришел!

Кружева холопства на баранах гостеприимства.

В.Хлебников
Б.Лившиц

<1(14) февраля 1914>

Концертный зал при Шведской церкви Св. Екатерины
М. Конюшенная, 3.

ВТОРНИК, 11 ФЕВРАЛЯ, 1914 Г.

НАШ

ОТВЕТ МАРИНЕТТИ

БЕНЕДИКТ ЛИВШИЦ

ПРОЧТЕТ ДОКЛАД:

Итальянскiй и русскiй футуризм в их взаимоотношенiи

1) Футуризм-канон и футуризм регулятивный принцип.
2) Локальный характер итальянскаго футуризма.
3) Тяга на Восток.
4) Алканiя Запада и наши достиженiя.

АРТУР ВИНЦЕНТ ЛУРЬЕ

ПРОЧТЕТ ДОКЛАД:

Музыка итальянскаго футуризма

1) „Art des bruits" итальянцев и их 15 „шумих"
2) Истинный „Art des bruits"- музыка интеференцiи. высшiй хроматизм—хромо-акустика.

ПОСЛЕ ДОКЛАДА

СОБЕСЕДОВАНIЕ

подъ председательством профессора

И. А. БОДУЭН-де-КУРТЕНЕ

УЧАСТВУЮТ:

Вступленiе Н. И. КУЛЬБИН

Н. Д. Бурлюк, А. Е. Крученых, М. В. Матюшин, В. А. Пяст, Н. А. Рославлев, Виктор Хлебников, В. Б. Шкловскiй.

К полемике в связи с приездом Ф.-Т.Маринетти в Россию

ШКОЛА ПОЭТОВ

Вниманию поэтов города Астрахани.

Всех народностей! Всех песен!

Мы — творцы песен, приподымающие занавес будущего, шествуя впереди, зовем товарищей по художественной работе над звонким словом основать первую в городе Астрахани

к у з н и ц у   с л о в а .

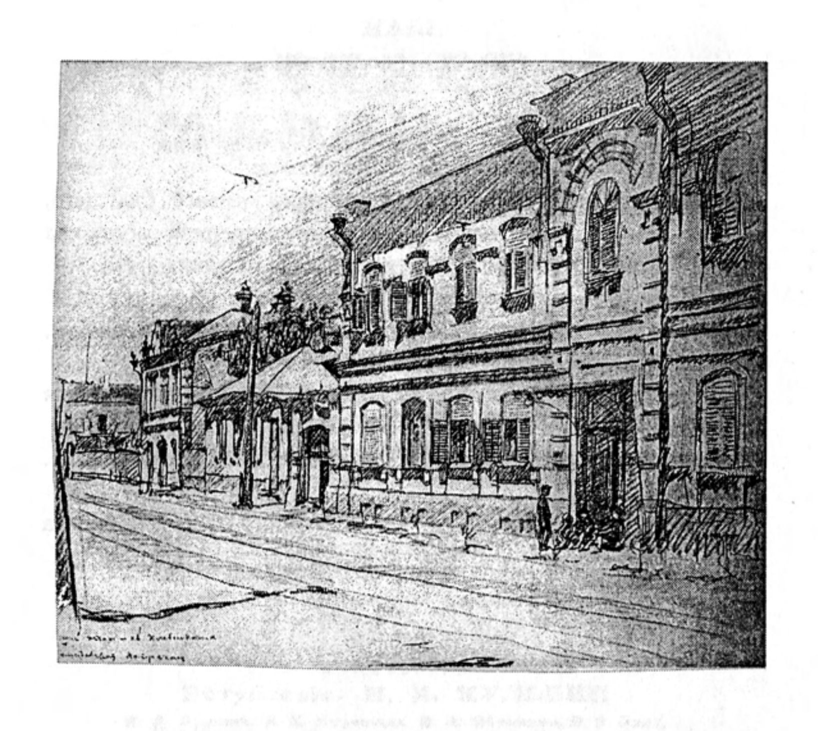
Ашуки, <м>анастехцы, баяны, поэтессы, поэты и шеиры, идите на Учредительный сбор поэтов города Астрахани.

1-е заседание во вторник, от 6 до 7 часов вечера, посвящается выработке задачи.

Место собрания: Большая Демидовская, дом Поляковых, кв. Хлебникова.

Три поэта

20 октября 1918

П.В.Митурич. Дом Поляковых на Б.Демидовской. 1926
(Здесь находится музей В.В.Хлебникова)

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ И СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ПРИМЕЧАНИЯХ

АРХИВЫ

ГЛМ — Отдел рукописей Государственного литературного музея. Москва.

ГММ — Отдел рукописей Государственного музея В.В.Маяковского. Москва.

ИМЛИ — Отдел рукописей Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН. Москва.

ИРЛИ — Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Санкт-Петербург.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства. Москва.

РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Санкт-Петербург.

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

Ряв!, 1914 — Хлебников В. Ряв! Перчатки. 1908–1914 гг. СПб.: ЕУЫ, 1914 <декабрь 1913>.

Изборник, 1914 — Хлебников В. Изборник стихов 1907–1914 гг. СПб.: ЕУЫ, 1914 <февраль>.

НХ — Неизданный Хлебников. Вып. I–XXX. Под ред. А.Е.Крученых. М.: Группа друзей Хлебникова. 1928-1935 (стеклография и машинопись).

СП — Собрание произведений Велимира Хлебникова. В 5 тт. Под общей ред. Ю.Н.Тынянова и Н.Л.Степанова. Л.: Издательство писателей. 1928–1933.

НП. 1940 — Хлебников В. Неизданные произведения. Под ред. Н.И.Харджиева и Т.С.Грица. М.: Художественная литература. 1940.

Творения, 1986 — Хлебников В. Творения. Составление, подготовка текста и комментарии В.П.Григорьева и А.Е.Парниса. М.: Советский писатель. 1986.

Утес, 1988 — Хлебников В. Утес из будущего. Проза, статьи. Составление, подготовка текста и примечания Р.В.Дуганова. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 1988.

СС — Велимир Хлебников. Собрание сочинений. В 6 тт. Под общей редакцией Р.В.Дуганова. М.: ИМЛИ РАН. 2000–2005.

SS, III,1972 — V.Xlebnikov. Sobranie sochinenij (ed. by Vladimir Markov). Munich: Wilhelm Fink Verlag. 1972.

Дуганов, 1990 — Дуганов Р.В. Велимир Хлебников. Природа творчества. М.: Советский писатель. 1990.

Харджиев, 1997 — Харджиев Н.И. Статьи об авангарде в двух томах. М.: RA. 1997.

СБОРНИКИ, ЖУРНАЛЫ

Пощечина, 1913 — Пощечина общественному вкусу. М.: изд. Г.Л.Кузьмина и С.А.Долинского <декабрь 1912>.

ССII, 1913 — Садок судей. II. СПб.: Журавль. 1913 <февраль>.

Союз молодежи, 1913 — Сборник общества художников «Союз молодежи». № 3. СПб., 1913 <март>.

МК, 1914 — Молоко кобылиц. М.<Херсон>: Гилея .1914 <декабрь 1913>.

РП, 1914 — Рыкающий Парнас. СПб.: изд. К.Л.Пуни и М.В.Матюшина. 1914 <январь>.

ПЖРФ, 1914 — Первый журнал русских футуристов. № 1—2. М.: Гилея. 1914 <март>.

Взял, 1915 — Взял. Барабан футуристов. Пг.: изд. О.М.Брика. 1915 <декабрь>.

ЛО — журнал «Литературное обозрение». М. 1980, 1985, 1996 (публикации А.Е.Парниса).

ВЛ — журнал «Вопросы литературы». М. 1985. № 10 (публикации Е.Р.Арензона).

Chlebnikov, 1986 — V.Chlebnikov. Myth and Reality (ed. by W.Weststeijn). Amsterdam. 1986 (публикации Ronald Vroon).

ПМХ, 1990 — Поэтический мир В.Хлебникова. Межвузовский сборник научных трудов, подготовленный в Астраханском пединституте. Волгоград. 1990 (публикации Н.С.Травушкина).

Вестник ОВХ — Вестник Общества Велимира Хлебникова. Вып. 1-3. М.: Гилея. 1996, 1999, 2002.

НЛО, 2003 — журнал «Новое литературное обозрение». М., 2003. № 64.

ПРИМЕЧАНИЯ

Ввиду объемности и жанрового разнообразия материала, запланированного для включения в шестой том Собрания сочинений Велимира Хлебникова (см. «О принципах подготовки издания» — СС, 1:435), редакция сочла необходимым представить этот заключительный том двумя книгами.

В первой книге собран наиболее полный корпус его статей, «ученых трудов» (авторское определение), воззваний, открытых писем. Структурирован этот корпус текстов по обобщенным разделам: «Статьи» (I) и «Воззвания» (II).

При всей очевидной условности такое деление дает возможность читателям понять и почувствовать: в первом случае — способ изложения, стремящийся к большей объективности в истолковании той или иной темы и проблемы, во втором случае — преобладание эмоционально-пафосного напора и публицистической декларативности.

Следует иметь в виду, что значительная часть включенных в эту книгу текстов (как в разделе «статей», так и в разделе «воззваний») не были подготовлены к печати самим автором; это в прямом смысле — отрывки, наброски, фрагменты, извлеченные из рукописного наследия. При стилистической сжатости и вообще эллиптическом характере хлебниковского творчества все они важны для понимания сложного контекста художественной и мировоззренческой эволюции Будетлянина.

I

«Пусть на могильной плите прочтут...» (С. 7) — Впервые: НП, 1940 (с указанием публикатора: «по беловому автографу с датой 24.XI.904»).

Публикация НП состоит из двух содержательно независимых текстов, записанных вместе и, по-видимому, одновременно. Первый представляет собой своего рода автоэпитафию (речь о себе в третьем лице). Второй («О пяти и более чувствах») является примером объективно-аналитического суждения по собственно научной проблематике. Соответственно такому прочтению публикация НП представлена в данном издании двумя последовательными, но самостоятельными сюжетами.

Можно предположить, что «Пусть на могильной плите прочтут...» (как автоэпитафия) в само́м своем замысле имела содержа-

тельную связь с другим текстовым фрагментом из записной книжки Хлебникова 1904 г. — <Посвящение русскому крестьянству>: «их-то, русских крестьян, я считаю главными своими соучастниками, исключительно кому я обязан своим трудом, так как они за меня пахали землю, сеяли, пекли хлеб, а я ничего этого не делал... Им я посвящаю этот труд как слабое доказательство тяготеющего надо мной долга и его огромности, невыполнимости» (см. Харджиев 1997. 2:275; опубликовано в 1975 г. в качестве примера «долитературного периода» биографии Хлебникова). То есть и толстовско-народническое «посвящение», и финальная христианизированная автоэпитафия имели функцию композиционного обрамления некоего программного философского «труда». Параллельно этому искомому труду писалась также исповедально-повествовательная проза «Еня Воейков». Общим творческим импульсом была идея «борьбы с видом», полемика с позитивистским представлением об антропоцентричном и иерархичном строении всего живого мира, а также и с этической концепцией «ортобиоза» как рациональной готовности человека к смерти (см. примеч. СС, 5:399). Идея равенства биологических видов продолжена и утверждена в поздних, наиболее важных частях хлебниковской утопии (см. поэму «Ладомир», 1920); идея преодоления смерти составляет главный «сверхчеловеческий» пафос Будетлянина (см. примеч. СС, 5:404).

Галилейская любовь — от определения Иисуса Христа как «пророка из Назарета Галилейского» (Мтф 21:11).

«Люби ближнего, как самого себя» — из библейских источников (Левит 19:18 и Мтф 19:19).

Установление рабочих пчел в пчелином улье — ближайшая литературная параллель — апология «роевой жизни» в сочинениях Л.Н.Толстого; см. также примеч. СС, 4:391.

Князь-человек ... князь-ткань — позднейшая «литературная» трансформация: «князь» и «кнезь» (см. примеч. СС, 5:417).

Сравнивал Землю с степным зверком... — то есть хотел понять место обитания человечества как частицу Вселенной.

Он нашел истинную классификацию наук — критическая стрела в адрес известного в России труда Герберта Спенсера (1820–1903) «Классификация наук»; имя английского философа упомянуто в нескольких текстах Хлебникова.

Он связал время с пространством — здесь наличествует общая натурфилософская проблематика (см. примеч. к статье «О времени» на С. 358).

Изучая возможные источники текстов Хлебникова, современный науковед указывает на работу немецкого ученого Г.Минковского «Raum und Zeit», посвященную специальному аспекту теории относительности. Поскольку эта работа появилась в 1908 г. (русск. пер. только в 1910 г.), возникает утверждение, что как автоэпитафия, так и ряд других тематически связанных с ней текстов, были написаны не ранее 1909—1910 гг., то есть вслед за фундаментальной работой физика о пространстве и времени. См. Щетников Андрей. К вопросу о датировке некоторых ранних прозаических сочинений Велимира Хлебникова // НЛО, 2003. С. 284—299.

Это построение не учитывает характерный для Хлебникова ход ретроспективного истолкования своих прежних текстов как «писем из будущего» (СС, 5:234), в которых предугаданы общепринятые сегодня научные открытия или реальные события текущего дня. Автоэпитафия есть такого рода «письмо из будущего» относительно более поздней заметки, где Хлебников ставит себя впереди Минковского в обосновании пространства «четвертого измерения» (см. примеч. СС, 2:532). В 1922 г. свою дореволюционную пьесу «Госпожа Ленѝн» Хлебников тоже истолковал как «письмо из будущего», как прообраз России Ленина (см. примеч. СС, 4:373).

Он создал геометрию чисел — по наблюдению А.Щетникова, источник этого утверждения: книга Г.Минковского «Geometrie der Zahlen» (1896); темой геометрии чисел интересовался профессор Казанского ун-та А.В.Васильев; Хлебников-студент, слушавший лекции А.В.Васильева в 1903—1904 гг., мог знать само имя немецкого ученого.

Он нашел славяний — ср. названия химических элементов, имеющие этническую знаковость: «*германий*» (открыт немцем Г.Винклером в 1886 г.), «*полоний*» (см. СС, 1:422 и 514).

Он основал институт изучения дородовой жизни ребенка — возможно, это указание на знакомство Хлебникова с китайской традицией исчислять жизнь человека с момента зачатия.

Он нашел микроб прогрессивного паралича — существует целый ряд медицинских исследований XIX в. по данной проблематике.

Он связал ... основы химии в пространстве — А.Щетников предположил знакомство Хлебникова с идеей «многомерной химии» в статье А.В.Васильева «Пространство и движение» (1900).

Там, где мы имеем одно и еще одно, там мы имеем... — А.Щетников называет это «утрированным изложением аксиоматики нату-

ральных чисел» (проблема, которой активно занимались казанские математики на рубеже XIX—XX вв.). По выражению немецкого математика Л.Кронекера (1823—1891), «Бог создал натуральный ряд чисел, все остальное — дело рук человеческих»; ср. примеч. к статье «Курган Святогора» на С. 362.

О пяти и более чувств<ах> (С. 9) — Впервые: НП, 1940 (см. примеч. к предыдущему тексту на С. 352).

Этот набросок предполагает знакомство Хлебникова с физиологической психологией Вильгельма Вундта (1832—1920); см. примеч. к драме «Госпожа Ленин» (СС, 4:373). Содержательная его особенность в том, что проблема синестезии (сплава разнородных физических ощущений) рассматривается в понятиях и образах математической сферы.

Пять чувств, пять ликов — ср. рассуждения о пяти лучах самовитого слова (С. 64) и о «пятеричном счислении» (С. 241).

Узор точек — по А.Щетникову, соотносим с «геометрией чисел» (см. выше).

Есть некоторое много, неопределенно протяженное многообразие — А.Щетников отмечает происхождение термина «многократно протяженное многообразие» из работы немецкого математика Б.Римана «О гипотезах, лежащих в основании геометрии» (пер. в колл. сборнике «Об основаниях геометрии», изданном в Казани в 1893 г. к юбилею Н.И.Лобачевского).

Непрерывным изменением круга можно получить треугольник — А.Щетников считает фразу естественной для топологии (раздел математики, беруший начало в работах Б.Римана).

В этот предсмертный миг в голове... происходит заполнение разрывов и рвов — ср. в стих. 1915 г.: «Пред смертью жизнь мелькает снова, / Но очень скоро и иначе...» (СС, 1:330).

О нахождении кукушки, близкой к Cuculus Intermedius Vahl., в Казанском у<езде> Каз<анской> губ<ернии> (С. 11) — Впервые: Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском ун-те (1906—1907). Приложение № 240. Казань, 1908.

В семейном архиве хранился оттиск этой первой печатной работы Виктора Хлебникова (студента-естественника второго семестра обучения) с автографом отца: «Мое благословение» (РГАЛИ).

В.А.Хлебников (биолог по образованию, любивший орнитологию и печатавшийся в изданиях Казанского Об-ва естествоиспытателей) направлял интерес своих детей к изучению природного и животного мира. См. статью братьев Хлебниковых «Орнитологические наблюдения на Павдинском заводе» в разделе «Коллективное». См. стих. 12-летнего Виктора Хлебникова (впервые: Творения, 1986):

Птичка в клетке

О чем поешь ты, птичка в клетке?
О том ли, как попалась в сетку?
Как гнездышко ты вила?
Как тебя с подружкой клетка разлучила?
Или о счастии твоем
В милом гнездышке своем?
Или как мушек ты ловила
И их деткам носила?
О свободе ли, лесах,
О высоких ли холмах,
О лучах ли зеленых,
О полях ли просторных?
Скучно бедняжке на жердочке сидеть
И из оконца на солнце глядеть.
В солнечные дни ты купаешься,
Песней чудной заливаешься,
Старое вспоминаешь,
Свое горе забываешь,
Семечки клюешь,
Жадно водичку пьешь.

Cuculus Intermedius — кукушка промежуточная.
Emberiza aureola — овсянка золотистая.
Phylloscopus viridanus — пеночка зеленая.
Cuculus canorus — кукушка обыкновенная.
Alanda arvensis — рюм (жаворонок земляной).

См. русские названия птиц в драматической сцене «Мудрость в лесу» (СС, 4:267), в «Зангези» (плоскость I «Птицы» — СС, 5:307).

Резцов — точное название источника: Резцов С.А. Птицы Пермской губ. (северный район: уезды Верхотурский и Чердынский) // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоологии, вып. 6. 1904. С. 43–225.

См. такое же неточное указание на книгу орнитологической тематики в стих. 1920 г. (СС, 2:116 и 527).

Столбищенская уездная дача — В.А.Хлебников был управляющим этим имением в 1898—1908 гг., то есть служащим по Министерству уделов (недвижимой собственности Императорского двора).

О будущем человека (С. 13) — Впервые: Дуганов, 1990 (печатается по черновой рукописи РНБ).

Летом 1909 г. в письме В.Каменскому Хлебников сообщал о работе над «сложным» произведением «Поперек времени», в котором «заключительная глава — мой проспект будущего человечества» (НП: 358).

См. рассуждения немецкого ученого В.Оствальда (С. 72 и 199), повлиявшие на становление общефилософских интересов казанского студента: «... способность прозревать будущее есть наиважнейшее из свойств человека. Мы не имеем власти над прошлым. Мы можем располагать только будущим. И всеми науками, до самых высших и абстрактных проблем, мы занимаемся с единственной целью иметь возможность с большей уверенностью созерцать будущее» (Оствальд В. Философия природы. СПб., 1903. С. 15). Ср. в «Свояси»: «... родина творчества — будущее. Оттуда дует ветер богов слова» (СС, 1:8).

Печатаемый набросок, вероятно, связан с указанным замыслом 1909 г., представляя начальную стадию его воплощения.

Идея значимости «мозговой ткани» прямо продолжает тему «князь-ткани» в автоэпитафии «Пусть на могильной плите прочтут...»

Вычисления Хлебникова (здесь и далее) никогда специально не анализировались.

Наличие в тексте хронологически первого неологизма Хлебникова «*мыслезем*» дает возможность отнести этот набросок ко времени знакомства автора с идеей «всеславянского языка» Вяч. Иванова, что стимулировало словотворческие эксперименты и новое отношение к задачам и методам литературного искусства.

Построенный по модели «чернозем», неологизм «мыслезем» [ср. прилагательные словоформы: «в мыслеземных воздушных телах» — «Песнь Мирязя» (СС, 5:26), «в полях мыслеземных» — «Искушение грешника» (СС, 5:38)] с коннотацией очеловечивания природы, неуклонного роста «мыслительного вещества» на Земле, корреспондирует с научным понятием «ноосфера», возникшим на рубеже 1920—1930 гг. в трудах В.И.Вернадского, Э.Леруа, Тейяра де Шардена. См. главу «О ноосфере и мыслеземе» в монографии: Дуганов, 1990. С. 284—297. Для связи «мыслезема» и «ноосферы» примечателен фрагмент из текста 1920 г.: «Разве это не чудо — новый воздушный мост, окутывающий землю? То, что мы находили под

крышкой черепа, теперь сами строим для земли и всего рода людей как мозг нового существа» (С. 278).

Сравнение мозга человека и носорога (их черепов) варьируется в стих. 1911 г.: «Закон качелей велит <...> владыками земли быть то носорогу, то человеку» (СС, 1:240).

Ср. стих. «Судьба закрыла сон зевком...» (СС, 2:273 и 567).

Сириус — самая яркая звезда небосвода.

Новое (С. 15) — Впервые: Дуганов, 1990 (печатается по черновой рукописи РНБ).

В наброске оспорено второе основополагающее положение предыдущего текста («Увеличивайте вес отдельного мозга во всяком человеке»).

Греческие слова γε — земля и νους — мозг, разум дают одновременно и этимологию латинского понятия *генус* — род, племя и смысловую мотивацию неологизма *мыслезем* (в предыдущем тексте).

Сион — гора близ Иерусалима, сакральный топоним иудео-христианской цивилизации.

Земля-мозг — ср. словосочетание «мозг земли» (С. 67).

Дравид — древнейший обитатель Южной Индии, здесь также и «дикарь минус 20 века».

О времени (С. 16) — Печатается впервые по черновой рукописи РНБ. Фрагменты с комментариями см. в указанной на С. 354 статье А.Щетникова.

В черновике есть две поперечные записи внутри основного текста (как контуры образно-художественных параллелей к собственно научному дискурсу заметки):

1. «Помню, взявшись рукой за <изгородь?> и вытянув шею, я впивался бездонным голубым взором в эти два понятия-близнеца, стоящие на страже загадки Бытия. Помню, гневная морщина пересекала лоб <...> и призрачная игра дум тонкой благородной корзиной запечатлевалась на белом челе сына 20 века».

2. «Лебедь восплескал всеми крыльями в трех протяжениях белизны и поплыл догонять следующую <...>. Ослепительный сияющей белизной Лебедь сел черными лапками на льдину, взмахивая молочным сверканием, и не сводил прозрачного взора с четвертой, убегающей от льдины».

Возможно знакомство Хлебникова с работой французского философа Жана Мари Гюйо «Происхождение идеи времени» (русск. пер.

1899 г. в книжной серии изд-ва «Знание»), в которой отвергается представление Канта об априорности времени и утверждается, что время не условие, а следствие сознания. В эволюции человека чувство пространства предшествует чувству времени. Гюйо ссылается на экспериментальную психологию Вундта (С. 355), согласно которой время измеряется продолжительностью шага в пространстве. Шаг был первой мерой пространства и первой мерой времени.

Во многих последующих текстах Хлебников подчеркивает превосходство знаний человечества о пространстве над знаниями о времени. Своей задачей он считает математизацию понятия времени, то есть истолкования его «наукой о числах».

Идея неопределенно многих протяженных пространств — см. примеч. к тексту «О пяти и более чувствах».

Каменные изваяния львов — сфинксы у древнеегипетских пирамид (см. «Скуфья скифа» — СС, 5:166).

Закон параллелограмма — геометрическое построение, выражающее закон сложения сил (параллелограмм сил); сформулирован голландским ученым XVI в. Стевином.

Пространство трех полукружных каналов — имеется в виду строение внутреннего уха как органа ориентации в пространстве. См. у А.Щетникова указание на принадлежность идеи немецкому физиологу Ф.Гольцу (1870). См. в письме к М.В.Матюшину 1914 г. (НП:375).

Переход от трех измерений к четвертому — имеется в виду время как четвертая пространственная координата (широко обсуждавшаяся на рубеже XIX—XX вв. научная проблема). В указанном выше письме М.В.Матюшину Хлебников упоминает о работе на эту тему в сборнике Казанского математического общества 1893 г. Применительно к изобразительному искусству проблема четвертого измерения стала темой эстетических утверждений в среде кубофутуристов в 1910-е гг. (отсюда их ироническое именование в газетных фельетонах: «Люди четвертого измерения», вероятно, в связи с названием книги В.Розанова: «Люди лунного света»).

Опыт построения одного естественнонаучного понятия (С. 18) — Впервые: Вестник студенческой жизни. Орган русской академической корпорации С.-Петербургского ун-та. 1910. № 1. 15 марта (без подписи, в оглавлении греческими буквами: Μεταβίος). Републикации: Chlebnikov, 1986 и Творения, 1986.

По-видимому, тема статьи сложилась под влиянием профессора К.С.Мережковского (брат Д.С.Мережковского), автора теории симбиогенеза клетки — об этом см.: Дымшиц В.А., Чебанов С.В. Биологические идеи Велимира Хлебникова // Хлебниковские чтения. СПб., 1991. С. 91—100. Подбор конкретных примеров из жизни птиц связан с орнитологическими наблюдениями Хлебникова в Казани под руководством отца (см. на С. 356). В Петербургский ун-т Хлебников перевелся как студент третьего семестра естественного отделения физмата; с конца 1909 г. он числится на историко-филологическом факультете.

Вторжение в биологическую тематику политико-публицистического пассажа о пангерманизме выявляет новую направленность культурных интересов и научных притязаний Хлебникова в период его самоутверждения в столице.

Недовольный фактическим небрежением сына серьезной, последовательной учебой по избранной специальности, В.А.Хлебников пишет в конце 1909 г. родным о Викторе: «Какие-то у него в Петербурге литературные и, кажется, славянские или патриотические дела» (РГАЛИ).

Метабиоз (греч. *мета* — после, *био* — жизнь) — использование одним видом микроорганизмов продуктов жизнедеятельности другого вида. По Хлебникову, метабиоз (на фоне симбиоза) демонстрирует биологический аспект соотношения времени и пространства в социально-природном плане (системно локализованные связи возрастных групп внутри этноса и соперничающих этносов на сопредельных территориях).

В историко-географических трудах Л.Н.Гумилева (1913—1994), знавшего и ценившего творчество Хлебникова, есть понятие, близкое описанным в статье отношениям и тенденциям метабиоза — «химера» (темпоральное сосуществование недружеских этносов в одной экологической нише).

Верую — здесь: credo; см. в «Зангези» — СС, 5:347.

Totanus ochropus — кулик черныш.

Turdus pilaris — дрозд-рябинник.

Muscicapa grisola — мухоловка серая.

Курган Святогора (С. 22) — Впервые: НП, 1940 (с указанием публикатора: «по автографу, хранящемуся у В.В.Каменского»).

Статья была послана 10 января 1909 г. из киевского пригорода Святошино в Петербург В.Каменскому (см. СС, 3:423), редактиро-

вавшему газ. «Луч света»; ввиду прекращения ее издания текст остался неопубликованным.

Содержательно важная конъектура («Так и единовластие наше...») введена по сообщению Хенрика Ба́рана о его работе с документами амстердамского архива Н.И.Харджиева (см. Творчество Велимира Хлебникова в контексте мировой культуры XX века. Материалы VIII Международных Хлебниковских чтений. Астрахань, 2003. Часть 1. С. 19).

Замысел первого программного заявления Хлебникова о русском языке и русской «словобе» (словесности) инициирован, безусловно, статьей В.И.Иванова «О веселом ремесле и умном веселии»: «Чрез толщу современной речи язык поэзии — наш язык — должен прорасти и уже прорастает из подпочвенных корней народного слова, чтобы загудеть голосистым лесом всеславянского слова» (Золотое руно. М., 1907. № 5. С. 55).

Идеей «всеславянского слова» воодушевлены и те стихотворения, с которыми Хлебников обратился к Вяч.Иванову из Казани весной 1908 г. (СС, 1:464–466).

Утверждение нового русского творчества, свободного от влияния «западных голосов», окончательно сформировалось на рубеже 1908–1909 гг., одновременно с работой над «Рождественской сказкой» (см. «Снежимочка» — СС, 4:368–369).

Святогор — герой русских былин, воплощение миротворения и первобытной титанической силы. Хлебников, видимо, связывал Святогора с угро-финской мифологией. См. на С. 67 сочетание имен Святогора и Ильи Муромца.

Отхлынувшее море... — тема палеографии евразийского материка, в период палеогена покрытого мировым океаном и в течение третичного периода (миллион лет назад) приобретавшего характер современной суши. Хлебников интересовался строением Земли и участвовал в геологической экспедиции на Северном Кавказе после окончания гимназии.

Благословляй или роси яд... — четверостишие из пьесы «Снежимочка» (СС, 4:177).

Вдова <...> Жена — женственный характер России (главной славянской страны) — тема политических рассуждений германского канцлера Бисмарка (см. упоминание в двух текстах: С. 72 и С. 199), подхваченная некоторыми русскими публицистами (см. примеч. СС, 3:490).

Под власть <...> древних островов — геополитическая конструкция Хлебникова: «борьба суши с островами» (см. в труде «Битвы 1915—1917 гг.» и в др. текстах).

Слова суть лишь слышимые числа — идея древнегреческого пифагореизма: числа как элементы всей мировой сущности; см. стих. «Числа» (СС, 1:239).

$\sqrt{-1}$ — «мнимое число» как знак творческого воображения присутствует во многих разножанровых произведениях Хлебникова; см. примеч. к «Свояси» (СС, 1:451). См. статью: Никитаев А.Т. Мнимые числа в творчестве В.Хлебникова // Поэтический мир Велимира Хлебникова. Межвузовский сб. научных трудов. Вып. 2. Астрахань, 1992. С. 12—21.

Буй — др.-рус. — храбрый, дерзкий.

«Первый русский» — ср. «последний русский» в пьесе «Чертик» (СС, 4:376).

Злые, но сладкие чары — намек на книгу стихов К.Бальмонта «Злые чары» (1906).

«Бýди! бýди!» — ср. существительное «будь» («чаяния о буди русского общества» — РГАЛИ) и последующее движение к словоформам «будетлянин/будетляне» (СС, 5:404).

Вот пути красоты слова, отличные от его целей — ср. в статье «Наша основа» отделение слова «чистого» от слова «бытового»; начало идеи «самовитого слова» (см. «Свояси») как параллель филологическому пафосу «суверенного слова» Ф.Ницше, понятого через В.И.Иванова.

Евклид (Эвклид) — древнегреческий математик (III в. до н. э.), давший систематическое изложение науки о пространственных отношениях и формах тел («Эвклидова геометрия»).

Одиннадцать нетленных истин — имеются в виду аксиомы Эвклида, в том числе одиннадцатая — о непересекающихся параллельных линиях (исходный пункт опровержения старой и формулирования новой геометрии в сер. XIX в.).

Лобачевский — здесь первое упоминание русского математика, ректора Казанского ун-та (см. СС, 2:573), обосновавшего «неэвклидову геометрию» и ставшего героем-символом творчества Хлебникова в паре с Разиным (см. СС, 3:251).

Корни — Божьи, слова же — дело рук человеческих — ср. на С. 355 примеч. о натуральных числах как «божьем создании».

О разработке односложных корневых слов см. примеч. к <Симфонии Любь> (СС, 5:389).

Можно предположить, что Хлебников имел сведения о строе семитских языков, в которых корни слов (из двух или трех согласных) являются смысловым ядром, а префиксацией и огласовкой создаются лексические гнезда и морфологические структуры; см. замечание об арабском корне созвучий в письме 1912 г. к А.Крученых (СП, V:298).

Словотворчество — один из основных постулатов языковой стратегии Хлебникова (в том числе и самозапрет на использование иностранной лексики). Отсюда очевидно демонстративные неологизмы данного текста: «доломерие» — геометрия, «русское умнечество» — национальное научное сообщество (по модели «купечество»). См. раздел «Словотворчество» в статье 1919 г. «Наша основа».

Слова, образованные на час и живущие веком мотылька — в связи с рассуждениями В.И.Даля о различии слов «обыденная» и «обиходная»: «*обыденки* — сутки, день, и обыденками же зовут мух или мотыльков, живущих небольшим сутки...» (Толковый словарь живого великорусского языка: «Напутное слово». С. XV).

Треба — см. примеч. СС, 1:504; ср. название футуристического сборника — «Требник троих» (1913).

Дебло — см. примеч. СС, 1:462.

Навий свет — «тот свет»; см. примеч. СС, 1:462, а также авторские примеч. в книге А.Ремизова «Посолонь» (1907).

Могачи — от *могач* (см. словообразования на тему «могу» — «можем» в X плоскости «Зангези» — СС, 5:326 и 451). Соответственно *смехачи* («Заклятие смехом», 1909) от *смехач* (в рассказе А.Ремизова «Чертик», 1907). В книге воспоминаний А.Ремизова «Кукха» (1923): «...появился В.Хлебников, с которым слова разбирали».

Образчик словоновшеств в языке (С. 28) — Впервые: Пощечина, 1913. Републикация в СП. V. 1933. Список неустановленного лица с несколькими разночтениями (ИРЛИ).

Об интересе Хлебникова к рождению авиации косвенно свидетельствует поэма «Журавль» (см. примеч. СС, 3:423).

В 1909 г. в русских журналах по воздухоплаванию обсуждался вопрос специальной терминологии.

Заметка могла быть обращена и к поэту В.В.Каменскому (в 1910 г. ушедшему в авиацию), и к издателю «Пощечины...» авиатору-любителю Г.Л.Кузьмину (см. примеч. СС, 3:444).

Некоторые предложенные словоновшества тяготеют к словоформам от глагола «летать» в словаре Даля; на их фоне заметно отсутствие слова «летчик», которое зафиксировано в словарях начала века как обозначение специалиста по управлению летательными аппаратами тяжелее воздуха. См. «летчик» как «самолет» на С. 126.

Блерио Луи (1870–1936) — франц. летчик, впервые перелетевший пролив Ламанш в 1909 г.

Первак — в указанном списке (ИРЛИ): «чемпион»

Летоба — по типу «словоба» (см. «Курган Святогора»).

Летачество — по типу «умнечество» (см. там же).

Стрибог — см. СС, 4:346.

Тат<лин> взлетел на своем леточе — возможно, Хлебникову была известна авиаконструкторская идея художника В.Е.Татлина (СС, 5:447), который построил летательный аппарат с машущими крыльями («Летатлин») в конце 1920-х гг.

<О Леониде Андрееве> (С. 31) — Впервые: НП, 1940 (в комм. к тексту «Мы обвиняем...» — ibid:461).

Начало недописанного критического памфлета против Леонида Николаевича Андреева (1871–1919) относится, видимо, к периоду наиболее тесных связей Хлебникова с литературным кругом В.И.Иванова. Отношение символистов к творчеству Л.Андреева, соперничавшего в популярности с М.Горьким и входившего в группу писателей-реалистов книгоиздательства «Знание», было очевидно негативным (статьи и отзывы З.Гиппиус, Д.Мережковского, А.Блока и др. в журналах «Весы», «Золотое руно»).

A rebours франц. — наперекор, против шерсти; так назывался роман близкого к символизму Жоржа Гюисманса (1848–1907), в русском пер. «Наоборот», 1906. См. примеч. к пьесе «Маркиза Дэзес» (СС, 4:381). См. «Гюисманс» в тексте на С. 296.

Фрагменты о фамилиях (С. 32) — Впервые: НП, 1940 (в комм. к поэме «Передо мной варился вар...» — ibid:425), где «незаконченная статья» (рукописный источник не указан) датируется концом 1912 г., возможно, ориентируясь на письмо этого времени к А.Крученых, в котором говорится о «русском счастье» (СС, V:297). Однако рассуждения о «фамилиях» и особое внимание к произведениям В.И.Иванова и М.А.Кузмина позволяют предположить, что этот критический набросок Хлебникова, скорее, ближе к периоду его ак-

тивного общения с кругом петербургских символистов. Ср. запись в рабочей тетради этого времени, где он утверждал радикальную «русскую» позицию на эстетические и общественные проблемы эпохи: «Налог на иностранные фамилии» (РГАЛИ).

«Тантал» — трагедия Вяч.Иванова (альманах «Северные цветы Ассирийские», 1905) «с античными хорами»; архаический миф о преступлениях и муках олимпийского богоборца («танталовы муки»).

«Подвиги Александра» — см. примеч. к стих. «Могилы вольности Каргебиль и Гуниб...» (СС, 1:478).

Учитель и ученик (С. 34) — Впервые: отд. изд. «Учитель и ученик. Разговор». Херсон, 1912 <май>; с авторскими сокращениями и исправлениями: «Учитель и ученик. О словах, городах и народах. Разговор I» в сборнике Союз молодежи, 1913 [нумерация «разговора» объяснима наличием в этом сборнике другого текста-диалога Хлебникова: «Разговор двух особ. II» — см. на С. 62]. Публикация сборника вошла в СП. V. 1933. Здесь печатается та же редакция (с несколькими уточняющими конъектурами).

В феврале 1911 г. Хлебников писал брату Александру: «Я усердно занимаюсь числами и нашел довольно много законностей... собираюсь довести <дело> до конца, пока не отвечу, почему это все так происходит» (РГАЛИ). В этом письме уже есть некоторые исторические даты и числовые соотношения, которые вошли в «разговор». М.В.Матюшин вспоминал, что весь 1910 г. Хлебников упорно занимался в Петербурге историко-числовыми изысканиями. Над завершением своего сочинения, ставшего первым его авторским изданием, Хлебников работал в доме Бурлюков в Таврической губ. (см. СС, 2:579).

Концентрация нескольких разнородных тем на небольшом пространстве композиционно не структурированного «ученого труда» (авторское определение в анкете 1914 г. — СП, V:279) является характерным для Хлебникова «сверхповестным» способом изложения.

В конце апреля 1912 г. Хлебников сообщил сестре Кате, что издает «новый тяп-да ляп — именуется Разговор учителя и ученика... на собственные средства (15 р.)... когда книжка будет отпечатана, я пришлю ее. Пусть она вызовет взрыв негодования или же равнодушия» (СП, V:292). Тринадцатистраничная брошюра была отпечатана в количестве 200 экз.

В ответ на реакцию родных, по-видимому, осторожно недоуменную, Хлебников написал из Одессы летом того же 1912 г.: «Уверяю

вас, что там решительно нет ничего такого, что бы позволяло трепетать подобно зайцам за честь семьи и имени. Наоборот, я уверен, будущее покажет, что вы можете гордиться этой скатертью-самобранкой с пиром для духовных уст всего человечества, раскинутой мной» (ibid:293).

Жанровая форма «разговора», ставшая едва ли не важнейшей для Хлебникова, близка «диалогам» Платона (см. СС, 2:104 и 548) и диалогическим философским сочинениям Влад.Соловьева (см. СС, 1:468).

Важно также учитывать определенную близость Хлебникова с текущей эзотерической литературой, весьма популярной в символистской среде. В этой связи см.: Богомолов Н.А. Об одном из источников диалога В.Хлебникова «Учитель и Ученик» // Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999. (Здесь показана предметная и отчасти интонационно-образная близость диалога Хлебникова к сочинению входившего в круг В.И.Иванова поэта-антропософа Б.А.Лемана (Борис Дикс) «Из книги, написанной золотыми и красными буквами» в оккультном журнале «Изида». М., 1911, № 6.) См. также примеч. к стих. «Слова пороли королей...» (СС, 2:546).

Внутреннее склонение слов — гласные основы рассматриваются по аналогии с падежными окончаниями; см. в следующем тексте «Изберем два слова...»

Бабр — см. примеч. СС, 2:590; в поэме «Песнь мне» — СС, 3:340.

Слова, отдаленные по значению и похожие по звуку — принципиальный аспект стилистики Хлебникова (а вслед за ним Маяковского и русской авангардной поэзии вообще): следует иметь в виду не только случаи квазиграмматического «склонения» слов типа «бобр — бабр», «бег — бог», но и акцентуацию паронимии («Сыновеет ночей синева» или «Син, сын сини» — СС, 2:50 и 59), игру омонимами («Коса то украшает темя / то косит траву» — СС, 1:241).

Города возникают по закону определенного расстояния — интерпретацию этой гипотетической идеи см. в статье: Кудрявцев О.К. Велимир Хлебников и концепция каркаса расселения //Известия АН СССР. Серия географическая. М., 1987. № 2. С. 60—68.

В отдельном издании «разговора» есть замечания о расположении волжских городов (Казань, Астрахань, Симбирск, Самара).

Полупоперечник — вместо иностранного «радиус».

Византия — город, известный под разными названиями: Царьград, Константинополь, Стамбул.

Христиания — ныне Осло; о включении Хлебниковым Норвегии в «славянскую ячейку» см. примеч. к стих. «Он с белым медведем бороться...» (СС, 2:570).

Где великие уничтожители книг? — см. примеч. к сверхповести «Дети Выдры» (СС, 5:442).

Я не смотрел на жизнь отдельных людей, но я хотел ... увидеть весь человеческий род <...>. Я искал правила, которому подчинялись народные судьбы — ср. историософские посылы Л.Н.Толстого: «Если история имеет предметом изучения движения народов и человечества, а не описание эпизодов из жизни людей, то она должна, отстранив понятие причин, отыскивать законы...» («Война и мир». Эпилог. Часть вторая: XI).

365±48 — эта «халдейско»-эзотерическая формула присутствует уже в письме к брату 1911 г.; в авторской анкете 1914 г. она названа «мост к звездам» (ритмическая парадигма «подобных событий в истории»); см. примеч. к «Детям Выдры» (СС, 5:440). Отсюда прослеживаются все дальнейшие числовые выкладки Хлебникова. Следует иметь в виду, что исторические даты, которыми он оперирует, не всегда точны.

Карл Мартелл (688–741) — правитель франков, остановил движение арабов в Европу в битве при Пуатье.

Ян Собеский — см. примеч. СС, 2:582.

Аттила — см. примеч. СС, 2:524.

Аэций (390–454) — римский полководец, разбивший гуннов Аттилы.

Баязет — см. примеч. СС, 5:453; там же — *Тамерлан* (Тимур).

Медина Сидония — см. примеч. СС, 2:516; там же — адмирал Рожественский.

2222 год — см. в повести «Ка» (СС, 5:127).

Эгберт Великий — первый король англосаксов (IX в.).

Ганза — торгово-политический союз северных немецких городов.

Хмельницкий Богдан (1595–1657) — гетман Украины.

Съезд в Витичеве — собрание феодальных князей Киевской Руси в 1100 г. с целью объединения сил в борьбе с половцами.

Последний удел России — вероятно, Рязанское княжество, присоединенное к Русскому централизованному государству в 1521 г.

Словарь Павленкова — однотомный «Дешевый энциклопедический словарь» (СПб., 1899), выпущенный книгоиздателем Ф.Ф.Павленковым (1839–1900).

У Паркера приводится летописец... — имеется в виду книга: «Китай, его история, политика и торговля с древнейших времен и до

наших дней. Состав. Э.Паркер». СПб., 1903. Источник привел Х.Ба́ран (Вестник ОВХ. 3. 2002. С. 71), указав, что английский синолог Эдвард Паркер (1849—1926) скептически относился к древней китайской хронологии, но Хлебников это игнорировал.

Два союзных государства, Швейцария и Америка — имеется в виду сходство федеративного союза кантонов и штатов.

Гигсы (гиксосы) — кочевые азиатские племена, захватившие Египет около 1700 г. до н. э. и изгнанные спустя сто лет.

Судьба! Не ослабла ли твоя власть над человеческим родом... — один из самоисточников названия концептуально важного и завершающего «ученого труда» Хлебникова — «Доски Судьбы», 1922. См. примеч. к стих. «Мои глаза бредут, как осень...» (СС, 1:492).

Самниум — имеется в виду окончательная победа Рима над объединением скотоводческих племен самнитов, обитавших в Средней Италии (III в. до. н. э.).

Не следует ли ждать в 1917 году падения государства? — в Пощечине, 1913 печаталась под названием «Взор на 1917 год» сводка падения государств с завершающим соотношением: «Вандалы 534 — Некто 1917». См. примеч. на С. 389 («Битвы 1915—1917 гг.»).

Ретроспективную самооценку предсказания см. в «Свояси» (СС, 1:9). В черновых записях периода 1910—1912 гг. (РНБ) фиксируется название текста: «Очерк значения чисел и о способах предвидения будущего», а годы 1917—1919 названы «великим узлом, развязанных мной событий». Сохранился также набросок письма, адресованного, вероятно, какому-то государственному чиновнику: «Желая проверить деловым путем возможность предвидения будущего, я построил предсказание на не столь отдаленные 1917—19 годы и присылаю Вам, надеясь на Ваше просвещенное внимание к нему». См. примеч. к стих. «Числа» (СС, 1:486).

Ясные звезды юга разбудили во мне халдеянина — то есть жреца халдейской (вавилоно-месопотамской) наукорелигии. См. примеч. на С. 296 («Поединок с Хаммураби»).

В день Ивана Купала я нашел свой папоротник — среди черновиков Хлебникова (РНБ) сохранилась карта мира с нанесенными им схемами военных походов и надписью, предположительно, 1911 г.: «Сегодня в ночь на Ивана Купала я сорвал цветок папоротника».

По народным поверьям, нашедший цветок папоротника получает дар ясновидения. См. примеч. к поэме «Песнь мне» (СС, 3:433). Ср. название повести Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала».

Ум материка... не похожий на ум островитян — см. примеч. к тексту «Курган Святогора» (С. 362).

Полуостровной рассудок европейцев — в кн. Н.Я.Данилевского «Россия и Европа» (см. примеч. СС, 5:401): «Европы вовсе никакой нет, а есть западный полуостров Азии». Европа у Л.Н.Толстого: «Маленький северо-западный уголок большого материка» («Война и мир». Эпилог. Часть вторая: I).

Морана — в славянской мифологии олицетворение смерти; см. в сказке А.Ремизова «Мара-Марена» (1907): кукла, которая символизирует умирание зимы. Ср. «Морных годин ожерелье...» — СС, 5:388.

Весна — имя собственное (персонаж) в пьесе А.Н.Островского «Снегурочка»; через стихи «малороссиянки Милицы» (см. примеч. на С. 371, а также СС, 2:498) возможна связь с картиной Боттичелли «Весна» (Primavera).

Ремизов (насекомое) — в отдельном изд. отсутствует эпатирующее определение, которое подсказано отрицательным персонажем хорошо известного Хлебникову рассказа писателя «Чертик»: *тараканомор, тараканщик*. См. о А.М.Ремизове в примеч. к пьесе «Снежимочка» (СС, 4:369—370).

Писатели единогласны, что русская жизнь есть ужас — последующая часть «разговора» о писателях близка материалу и тенденции статьи В.В.Розанова «Не верьте беллетристам» (газ. «Новое время». СПб., 1911. 5 января). См. примеч. к декларации «Мы хотим Девы слова...» на С. 412. Ср. недатированную запись в черновых фрагментах Хлебникова (РНБ): «Русские писатели — это лежебоки, проклинающие мир из-за отсутствия рябчиков».

Сологуб (гробокопатель) — в отдельном изд. отсутствует эпатирующее определение, связанное с расхожим представлением об авторе «Навьих чар» как певце смерти. См. примеч. СС, 5:388.

Мережковский пророчил неудачу России — вероятно, имеются в виду выступления писателя в связи с русско-японской войной.

I. Славят военный подвиг и войну. II. Порицают военный подвиг... — этот фрагмент имеет отчетливую связь с дискуссией об отношении к феномену войны в соч. В.С.Соловьева 1900 г. «Три разговора. О войне, прогрессе и всемирной истории» («Разговор первый»).

Вересаев В.В. (1867—1945) — имеются в виду книги писателя: «Рассказы о войне» (1906) и «На войне» (1907) — впечатления очевидца русско-японской войны.

Крижанич Юрий (1618—1683) — ранний идеолог славянского единства во главе с Московским государем; хорват (по другим источникам серб), много лет живший в России. Хлебников мог знать книгу: Роганович Иван. Крижанич и его философия национализма. Казань,

1899 («Он горячо предостерегает русских от увлечения всем иностранным, от чужебесия или ксеномании» — ibid. С. 59).

P. S.

В фонде Хлебникова (РГАЛИ) хранится нетранскрибированная рукопись, относящаяся к последнему периоду его жизни и творчества (1921–1922), — «Заумец и доумец. Разговор». Ее содержание: неизбежность гибели «умных» языков и разъединяющих человечество национальных государств, окрашенных цветом дробящего на малые части синего звука Эм (см. «Словарь звездного языка» — СС, 3:276).

Заумец в конце разговора получает имя *Зангези*, а *доумец* — *Главздра <в> смысел*; между ними наличествуют неопределенные *какнибудцы*.

«Изберем два слова...» (С. 47) — Впервые: НП, 1940 (публикатор датировал этот текст началом 1912 г., указав на совпадения отдельных его положений с филологической темой «о словах» в диалоге «Учитель и ученик»).

Вне основного текста автографического источника записаны вариативные характеристики букв «л», «т», «д» и следующее словарно-описательное сопоставление: «Смысл *лить* выступает из сравнения с *течь* (бегать, повинуясь силе тяжести). Река течет туда, куда уклон места. А человек льет воду, куда хочет. Отсюда луг, лужа».

«Носителем величины сходства» в близко звучащих, но разных по смыслу словах («лесина» и «лысина») Хлебников называет согласные, а «путями неравенства» — гласные (см. примеч. о «Божьих корнях» на С. 362).

Следует учесть, что упраздненная из орфографии 1918 г. буква «ять» писалась в словах «лес», «весь», «серый» и др.

Себинное движение — собственное, свое; см. в примеч. к <Симфонии Любь> — СС, 5:390.

Выдра и ведро — см. примеч. к сверхповести «Дети Выдры» — СС, 5:436.

«Ухо словесника...» (С. 52) — Впервые: НП, 1940 (публикатором указано, что текст написан на листе того же формата и тем же почерком, что и нижеследующий).

Оба текста посвящены семантизации отдельных фонетических единиц и служебных частиц речи; намечены подступы к идее «заумно-

го» (потом «звездного») языка. Ср. заметку «Пена грязная» (СС, 3:264).

Пять случаев — см. примеч. на С. 355.

Сарынь на кичку — см. примеч. к поэме «Хаджи-Тархан» (СС, 3:447).

<Узы со> (С. 54) — Впервые: НП, 1940 (под названием «Каким образом в со...). Печатается с композиционно-смысловыми конъектурами.

Между послом и солью... то общее — см. примеч. к слову «сол» в поэме «Внучка Малуши» (СС, 4:348).

Сой — см. СС, 1:470.

Песни 13 вёсен (С. 56) — Впервые: НП, 1940 (без указания автографического источника).

Сопроводительная статья к стихам знакомой девочки, о включении которых в Садок судей II Хлебников просил издателя и составителя сборника М.В.Матюшина (см. письма в СП, V:294).

В заключительном разделе СС II, 1913 («Детское творчество. Песни 13 вёсен») помещено три стихотворения «малороссиянки Милицы». За пределами издания остались сопроводительная статья Хлебникова и наиболее одиозные для либерального сознания составителя примеры «трогательной решимости» современной Орлеанской девы умереть за традиционные ценности самодержавия. О «сильно сусанинском духе» некоторых образов юной поэтессы осторожно упоминал позднее А.Крученых в воспоминаниях «О Велимире Хлебникове» // ЛО. 1996. № 5–6. С. 31.

Одно из таких «сусанинских» стихотворений Милицы (по списку Хлебникова, частное собрание) опубликовано в кн.: Бáран Хенрик. О Хлебникове. Контексты. Источники. Мифы. М., 2002. С. 91.

К Государю

О наш великий Государь,
Наш православный русский царь!
Тебя люблю я всей душою,
Любовью детскою, простою.
Вели — умру, вели же буду жить,
Всем буду верить, всех любить.
Вели себя закую в латы
Надену шлем и меч возьму

И на врага ударив смело
На поле битвы я умру.
Пусть говорят тогда: там дева пала!
Она за Государя смерти ждала,
За родину свою.
И счастлива в гробу
Тогда я буду,
Недаром же я русскою зовусь
И к Государю всей душою я стремлюсь.

По-видимому, это стихотворение Хлебников хотел включить в композицию сверхповести «Дети Выдры» (см. илл. на С. 58).

Аллюзия на тему Орлеанской девы присутствует в начале поэмы «Сельская дружба» (см. примеч. СС, 3:440). Вероятна связь между «трепетом предчувствия» юной protege Хлебникова и мотивом стихотворения 1919 г. «Над глухой отчизной...» (см. примеч. СС, 2:518).

См. статью: Арензон Е.Р. Свобода, богиня, весна... // Хлебниковские чтения. СПб., 1991. С. 62—69.

Песни 13 весен — ср. в стих. С.Городецкого: «Вот две жрицы десятой весны...»

«*Песнь к ветру*» — не была напечатана.

Строгий размер есть немая пляска, но свобода от него... есть уже язык, чувство, одаренное словом — принципиально значимая мысль о содержательности ритмических перебоев в новой поэзии («театр размеров»). Ср. в манифесте СС II, 1913: «Нами сокрушены ритмы. Хлебников выдвинул размер живого разговорного слова. Мы перестали искать размеры в учебниках; всякое движение рождает новый свободный ритм поэту» (СС, 4:39).

Взрослые не отравленную ли чашу бытия дают детям... — см. на С. 202 декларацию «Мы обвиняем...».

О бродниках (С. 60) — Впервые: СС II, 1913 (текст ошибочно попал в авторский раздел Д.Бурлюка). Републикация: Утес, 1988 (по рукописи РГАЛИ).

Бродники — упоминаются в «Повести о битве на Липице» (Новгородская летопись) и в «Повести о битве на Калке» (Тверская летопись). По гипотезе Л.Н.Гумилева («Открытие Хазарии», 1966), это потомки тюрко-хазар, которые, приняв христианство, постепенно становились казаками русского степного пограничья.

Бродни — обувь, см. «Разин напротив» (СС, 5:230).

Ермак Тимофеевич — неоднократно упоминаемый в текстах Хлебникова (см. СС, 2:322) завоеватель Сибири; по происхождению — донской казак, согласно сибирским летописям — уралец (от «пермяк»?).

Кольцо Иван — сподвижник Ермака в сибирских походах 1582–1583 гг.

Кожаные чулки — по ассоциации с романами Фенимора Купера (1789–1851) о колонизации Сев. Америки и борьбе с индейцами («Кожаный Чулок»).

Хабаров Ерофей Павлович (1610–1667) — землепроходец, из крестьян Вологодского края; составил «Чертеж реке Амуру».

Хозарское царство — см. примеч. к поэме «Внучка Малуши» (СС, 4:347) и к статье «Кто такие угроРоссы?» (С. 377).

Хабары (храбрейшее племя) — по Далю, *хабара́* — нажива, взятка (откуда — хабарник); источник информации Хлебникова неизвестен (возможно, слово связано с ивритским корнем «х-б(в)-р», имеющим коннотацию дружества, взаимопомощи).

Разговор двух особ (С. 62) — Впервые: Союз молодежи, 1913. Републикация в СП. V. 1933. См. примеч. к тексту «Учитель и ученик». В разделе «Другие редакции и варианты» см. «Разговор Олега и Казимира» (впервые: ПЖРФ, 1914; републикация в СП, V, 1933).

Кант <...> определил границы немецкого разума — см. примеч. на С. 359. Из русск. изд. 1912 г. «Философии йога» Свами Вивекананды (1863–1902): «Кант старался доказать, что мы не можем проникнуть за страшную мертвую стену, называемую рассудком. Перешагнув за мысль, интеллект и все рассуждения, вы делаете первый шаг к Богу». См. статью: Арензон Е.Р. Велимир Хлебников и Свами Вивекананда // Диалог. Советско-индийский журнал. М., 1988. № 3. С. 40–41.

Я тоскую по большому костру из книг — см. примеч. к «Детям Выдры» (СС, 5:442).

Черный... цветок, выросший из книги людей — ср. образ «черной розы» в тексте 1918 г. «Никто не будет отрицать...» (СС, 5:178).

Семь небес учения древних — астральное олицетворение Плеяд; «семь» — один из важнейших числовых элементов в разных эзотерических системах. О «тайном» смысле этого числа писал, например, в указанном на С. 366 оккультном сочинении Б.Леман.

Ученый Энглиз — Ч.Дарвин, см. примеч. СС, 5:443.

Винтанюк Е.И. — старейший (рядовой) участник войны 1812 г., которого чествовали на юбилейных торжествах 1912 г. Запечатлен кинохроникой того времени. Его отзыв о Наполеоне приводился в разных газетных репортажах. См. Ба́ран Х. О Хлебникове... 2002. С. 389.

Романченко Л.А. — преподаватель гимназии в Баку, прославился дальними заплывами по Каспию. См. Ба́ран Х. (ibid:392).

Немотивированность появления в тексте последних двух персоналий, возможно, объяснима содержательным мотивом параллельной статьи «Разговор Олега и Казимира» (идея значимости начального звука): «Романченко» вписывается в ряд «Русь-Рюриковичи-Романовы»; первый звук имени «Винтанюк» связывает этого героического старца с Велимиром.

Число пять весьма замечательно для <самовитой речи> — см. примеч. на С. 355.

Постройка на месте храма Соломона храма Юпитера — храм в Иерусалиме, построенный царем Соломоном (X в. до н. э.) и разрушенный вавилонянами (VI в. до н. э.), был восстановлен спустя сто лет и вновь разрушен в ходе Иудейской войны (I в. н. э.). Римское святилище на это место поставил император Адриан.

Хлодвиг I (465—511) — основатель франкского государства; принятие им христианства облегчило подчинение галло-римского населения.

Крещение Болгарии — от греко-византийского духовенства в 864—865 гг.

Геджра (Хиджра) — бегство Мухаммеда из Мекки в Медину, начало проповеди нового учения и особого мусульманского летоисчисления.

Крещение Руси относится к мусульманской зыби — ср. «Ах, мусульмане те же русские...» (поэма «Хаджи-Тархан», СС, 3:127).

Учреждение патриаршества — следует понимать, что это событие (в числовом соотношении с крещением Европы) как бы утверждало западный тип независимой от государства религиозной институции.

Утверждение Синода... — это событие (в числовом соотношении с историей мусульманства) как бы утверждало нераздельность религии и государства, поскольку Синод фактически стал церковным департаментом, подчиненным Петру I.

Кубилай (Хубилай, 1216—1294) — внук Чингисхана, могущественный император Китая; два его морских похода против островной Японии были неудачны. См. «Битвы 1915—1917 гг.» на С. 86.

Хидойесси (Тоётоми Хидэёси, 1536—1598) — японский полководец; организованный им морской поход с целью захвата материка закончился провалом. См. на С. 87.

К «Разговору Олега и Казимира»

Имя «Олег» см. в поэмах «Жуть лесная», «Олег Трупов» и др. текстах. Имя «Казимир» (Малевич?) морфологически соответствует персональному псевдониму «Велимир».

Автоцитаты даются по страницам Пощечины, 1913.

Конь Пржевальского — см. примеч. СС, 3:433.

О расширении пределов русской словесности (С. 66) — Впервые: газ. «Славянин». СПб., 1913. № 11. 21 марта. Републикация в НП, 1940.

В конце 1912 г. в письме к двоюродному брату Хлебников сообщил о своей возможной платной работе «при одном журнале» (СП, V:296). Скорее всего, имелась в виду редакция формировавшегося тогда «Славянина»; может быть, для этого издания первоначально предполагалась первая его историко-этнографическая заметка «О бродниках».

Всего в «Славянине» Хлебникову удалось напечатать три статьи и рассказ «Закаленное сердце». О знакомстве с Хлебниковым см. воспоминание сотрудничавшего в «Славянине» словенского литератора Янко Лаврина (1887—1986) — «Пророческая душа» // ЛО. 1985. № 12. С. 97—98.

Дубровник (Рагуза) — городская республика в средневековой Далмации на побережье Адриатики; с 1815 г. в составе Австро-Венгрии, сейчас — территория Хорватии. Возможный источник: Добрянский С.Ф. К истории отношений Рагузской республики с Россией в XVIII и XIX веках. М., 1909.

Пуцич Медо (1821—1882) — хорватский поэт и публицист, поборник культурно-общественного сплочения южных славян.

Рюген — остров в Балтийском море, в древности заселенный славянами-вендами.

Леуна — см. объяснение в «Свояси» (СС, 1:7).

В песнях Алексея Толстого — стихотворения А.К.Толстого «Ругевит» и «Боривой».

Самко — имеется в виду первый известный князь западных славян Само (VII в. н. э.); данная форма имени связана, возможно, с героем украинских народных песен казаком Самко.

Вадим — новгородец Вадим Храбрый (XI в.), герой поэмы М.Ю.Лермонтова «Последний сын вольности».

Управда — см. драматическую сцену «Управда! Ты русский!..» (СС, 4:264).

Булгар (Болгар) — см. примеч. СС, 3:438.

Древние пути в Индию, сношения с арабами — материал 3-го паруса сверхповести «Дети Выдры» (СС, 5:246).

Биармское царство — в скандинавских сказаниях VIII—X вв. далекая страна, богатая мехами и мамонтовой костью; следует относить к западно-уральскому региону современной Пермской области.

Казацкие государства — прежде всего Запорожская Сечь как своеобразная республика.

Орочоны — см. примеч. СС, 5:403 и 435.

Косовская и Грюнвальдская битвы — см. стих. СС, 1:98.

Плохо известно ей и существование евреев — ср.: «Бедна историография русских евреев несмотря на то, что евреи проникли в Россию, вероятно, еще при первых Рюриковичах и что во многих местностях нашего обширнейшего отечества евреи поселились задолго еще до появления там так называемого коренного населения» (Галант И.В. Киевский митрополит Петр Могила и его отношение к евреям // Киевская старина. 1905, май. С. 149).

«Гайавата» Лонгфелло — см. примеч. СС, 5:397.

Святогор и Илья Муромец — см. примеч. на С. 361.

Стремление к отщепенству — здесь: к сепаратизму; революция 1905 г. усилила национальные идеи федерализации единой Российской империи.

Кто такие угроороссы? (С. 68) — Впервые: Славянин. 1913, № 13, 28 марта. Републикация: Балканские чтения-2. Симпозиум по структуре текста. Тезисы и материалы. М., 1992 (А.Е.Парнис).

Угророссы — в связи с этнонимом «угры» (*Угорщина* укр. — Венгрия), то же карпатороссы: православное славянское население Закарпатской (Угорской) Руси. До 1918 г. территория его проживания входила в состав Австро-Венгерской империи, потом включена в Чехословакию, в 1938 г. оккупирована Венгрией, с 1945 г. — Закарпатская область Украины. Самоназвание — русины; жители горных районов Карпат называли себя гуцулами (см. СС, 1:291 и СС, 4:275).

Называемые венграми «орочанами» — венгерский этноним «orosz» (русский) совмещен здесь с названием амурско-тунгузского

племени «орочоны» (см. в предыдущем тексте); см. примеч. к сверхповести «Дети Выдры» (СС, 5:435).

Казнь венгерским отрядом Мирослава Добрянского — сына предводителя угророссов в 1848 г. — в 1871 г. в Ужгороде был убит сын духовного лидера промосковских русинов Адольфа Добрянского (1817—1901), который в 1848—49 гг. занимал пост гражданского комиссара при армии генерала И.Ф.Паскевича, разгромившего венгерскую революцию. Ономастическое предпочтение Хлебникова (*Мирослав* слав. — *Адольф* нем.) оставляет в тени отца (покушались на него), в данном историческом контексте фигуру более значимую.

Местные евреи носят название хозаров — ср. актуализированную легенду о хазарах как затерянном тринадцатом колене иудейском: Koestler Arthur. The thrirteenth tribe. The Khazar Empire and its heritage. London, 1976 (указ. в кн.: Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. М., 2002. С. 363).

Завоеваны людьми Хозарского царства — в черновом варианте стих. «Кубок печенежский» (1913) есть словосочетание «хозарская украина» (РНБ), что следует понимать как окраину Хазарии. См. примеч. СС, 4:347.

Comte du Chayla франц. — граф дю Шайла; автор изданной на франц. языке в СПб. кн.: Un coin oublie de terre russe. La Hongro — Russie. 1912 (один из источников Хлебникова при написании данной статьи для «Славянина»; см. Ба́ран Х. О Хлебникове... М., 2002. С. 394).

Рутены лат. — русские; в Австро-Венгрии так официально называли русинов.

Дулебы — славянское племя, жившее на Волыни.

Обры — см. примеч. СС, 2:507.

Западный друг (С. 70) — Впервые: Славянин. 1913. № 35. 7 июля. Републикация: с купюрами — в спецвыпуске газ. «Волга». Астрахань, 17 сент. 1992 г., полностью — в ОВХ 1. 1996 (Е.Р.Арензон).

Бетман-Гольвег Теобальд фон — германский рейхсканцлер в 1909—1917 гг. В марте 1913 г. в угрожающем тоне выступил в рейхстаге против национального движения южных славян, подрывающего статус-кво Европы. В глазах русской общественности — персонифицированный образ Германии как лживого «западного друга» России.

Бирон Эрнст Иоганн — курляндский дворянин, фаворит императрицы Анны Ивановны, фактический правитель России в

1730—1740 гг., см. примеч. к поэме «Хаджи-Тархан» (СС, 3:448).

Волынский Артемий Петрович — противник и жертва Бирона («бироновщины»), см. примеч. СС, 3:448.

Моммзен Теодор (1817—1903) — немецкий историк (под его руководством В.И.Иванов защитил докторскую диссертацию в 1899 г.), лауреат Нобелевской премии; в политических дискуссиях как член рейхстага занимал жесткую позицию германского государственника.

Вокруг белоликой Славии — имеется в виду идея объединения югославянских областей Австро-Венгрии в едином государстве с Сербией (Королевство сербов, хорватов и словенцев с 1918 г.); см. «Воззвание к славянам» на С. 197.

С криком «никогда»... ворон Австрии — переосмысленный мотив баллады Э.По «Ворон» (пер. В.Брюсова, 1905 г.: «Каркнул "Больше никогда!"»).

Тевтония отметила... тысячелетие... 19 годами раньше России — тысячелетие России отмечалось в 1862 г. (862 г. — начало княжения Рюрика в Новгороде); начало Германии (а также Франции и Италии) приходится на 843 г.: Верденский договор о разделе Священной Римской империи.

Ванда — мифическая славянская княжна, которая предпочла смерть браку с немецким князем; в ее честь насыпан холм на берегу Вислы у Кракова (польский город, входивший в Австро-Венгерскую империю с 1846 г. до 1918 г.).

Немецкие села в Волыни — с конца XIX в. отмечался значительный наплыв в Волынскую губернию немцев-колонистов, сохранявших подданство Австрии или Германии. Хлебников жил на Волыни мальчиком (см. примеч. СС, 5:428).

Вишневецкий Иеремия — крупнейший феодал Украины XVII в., происходил из православного княжеского рода, но принял католичество и был одним из руководителей польского войска в сражениях с казаками Богдана Хмельницкого.

Грушевский Михаил Сергеевич (1866—1934) —украинский историк и общественный деятель (в апреле 1917 г. возглавил в Киеве Центральную Раду, провозгласившую автономию Украины). Его позиция по вопросу украинской государственности рассматривалась в дореволюционной России как сепаратистская и даже прогерманская.

Кимвры и тевтоны — в исторической науке так принято называть племена германского происхождения, во II в. до н. э. вошедшие в соприкосновение с Римом. В материалах к «Доскам Судьбы» (1922): «... древней волной немецкого народа было переселение ким-

вров, когда они шли на запад, грозя Риму». С XII в. слово «тевтон» стало употребляться для общего обозначения германцев («тевтонский рыцарский орден»).

Киабры... основали Киев — в «Повести временных лет» (XII в.) говорится, что среди полян, «сидевших» по Днепру, были три брата — Кий, Щек и Хорив, построивших новый город в честь старшего. Толкование Хлебниковым племенных этнонимов — пример поэтической этимологии.

Рихман Георг — физик (член Петербургской академии наук), погиб в 1753 г., проводя опыты с атмосферным электричеством: «Умер господин Рихман прекрасною смертию, исполняя по своей профессии должность» (Ломоносов М.В. Сочинения. М., 1948. Т. 8. С. 131).

Смерть Скобелева — имеются в виду легенды о генерале М.Д.Скобелеве (см. примеч. СС, 1:518), который якобы не умер, а готовится в тяжелую годину возглавить православное воинство (см.: Евдокимов Л.В. Белый генерал М.Д.Скобелев в народных сказаниях. СПб., 1911). Известно, что герой Балканской войны 1878 г. во вред своей карьере публично напоминал о живучести прусской идеи «дранг нах Остен».

Предупреждения Крижанича — см. примеч. на С. 369.

Просьба Ермолова — русский генерал (см. примеч. СС, 4:353), враждовавший с штабными офицерами-иностранцами в кампании 1812 г., иронически просил государя «об одной милости — произвести его в немцы» (Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 3. Часть первая: IX).

В романе Уэльса «Борьба двух миров» — в действительности здесь имеется в виду роман Г.Уэллса «Война в воздухе» (1908), в котором прогнозируются возможные столкновения сильнейших держав за передел мира. Писателем названы: США, Восточно-Азиатская конфедерация (Китай и Япония), а также «Германская империя, старавшаяся осуществить свою давнишнюю мечту сначала о преобладании в Европе, а потом и во всем мире» (см. Война в воздухе. Роман из недалекого будущего. М., 1909. С. 77). См. примеч. к поэме «Журавль» (СС, 3:423).

Имена Аксакова, Карамзина, Державина, потомков монголов... — официальная генеалогия рода С.Т.Аксакова начинается с некоего варяга, хотя фамилия писателя несомненно тюркского происхождения; Н.М.Карамзин объяснял происхождение своей фамилии от Кара-Мурзы; Г.Р.Державин также вел свое родословие от выходца из Большой Орды (отсюда стих. «Видение мурзы»).

Русские не только славяне — выход за пределы традиционного славянофильства в историософские построения будущего евразийства

(Московия как улус Золотой Орды и преемница наследия материковой степной державы). Ср. у Ф.М.Достоевского: «...русский не только европеец, но и азиат» (Дневник писателя. 1881 г., январь, гл. 2).

Оствальд Вильгельм (1853—1932) — немецкий химик и философ, лауреат Нобелевской премии; долгое время жил в Риге, был член-корр. Петербургской академии наук. См. примеч. на С. 357.

Ницше — см. примеч. СС, 5:395. Неодобрительно относясь к идеям пангерманизма, Ф.Ницше с вызовом писал о своих славянских корнях.

Бисмарк Отто (1815—1898) — «железный канцлер» германского рейха; считал жизненно важным для Германии поддерживать хорошие отношения с Россией. См. примеч. на С. 361.

Вейротер (1754—1807) — австрийский генерал, нач. штаба соединенной австро-русской армии, потерпевшей поражение под Аустерлицем в 1805 г. План сражения, разработанный Вейротером, был принят к действию по настоянию Александра I. «Вейротер, бывший полным распорядителем предполагаемого сражения, представлял своею оживленностью и торопливостью резкую противоположность с недовольным и сонным Кутузовым» (Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 1, часть третья: XII).

«*Титаник*» — см. примеч. к сверхповести «Дети Выдры» (СС, 5:441).

Леонтьев просил кого-то заморозить Россию — см. примеч. СС, 4:379 и СС, 5:440.

Закон поколений (С. 74) — Впервые: в составе отдельного изд. историко-числового труда «Битвы 1915—1917 гг.» (с единственной датировкой — «Сентябрь 1914» — именно этого 14-го раздела издания). Републикация: ВЛ, 1985 (как самостоятельный текст).

На С. 290 см. вариативную параллель: «Спор о первенстве» (впервые: Изборник, 1914; републикация: Творения, 1986).

В этих двух текстах сопоставлены деятели русской истории по культурно-идеологическим оппозициям: славянофилы — западники, консерваторы — либералы, государственники — анархисты, народники — индивидуалисты и т.д. Подбор и полемические характеристики персоналий дают представление о мировоззренческой ориентации дореволюционного Хлебникова.

«Закон» своеобразно реализует поколенческий аспект естественнонаучного понятия «метабиоз» (см. на С. 18). Вместе с тем он мето-

дически близок сегодняшним календарно-нумерологическим предсказаниям, которые структурируют ритмо-циклические отрезки исторической хронологии (так называемые «исторические гороскопы»).

Приводимые даты рождений не всегда верны (частично они исправлены в нижеследующих справках о персоналиях).

28 — в нумерологии это число выражает идеальную семиступенчатую иерархию (7+6+5+4+3+2+1=28). На С. 43 («Учитель и ученик») см. замечание о «"силах" и "сроках вращения"» (т.е. «28», как «48» в «звездной» формуле 365±48, есть числовое выражение некоей энергетической парадигмы земной истории. См. также «Разговор двух особ» на С. 62).

Страх и Ужас — Фобос и Деймос (спутники Марса).

Уваров С.С. (1786—1855) — министр просвещения при Николае I.

Бакунин — см. примеч. СС, 2:539 и СС, 3:485.

Грановский Т.Н. (1813—1855) — историк-либерал, профессор Московского ун-та, друг А.И.Герцена.

Писарев Д.И. (1840—1868) — радикальный публицист-«шестидесятник», глашатай позитивизма и антиэстетизма.

Кольцов А.В. (1807—1842) — см. примеч. СС, 2:585.

Случевский — см. примеч. СС, 3:459.

Мережковский — см. примеч. СС, 2:582.

Изваяние Каменского — скульптура Ф.Ф.Каменского «Первый шаг» (1872).

«Северные цветы Ассирийские» — четвертый выпуск альманаха «Северные цветы» (1901—1905) под ред. В.Я.Брюсова. Поэт К.Случевский печатался только в первых выпусках.

Хирам — см. примеч. СС, 2:505.

Две бездны Мережковского — имеется в виду стих. Дм.Мережковского «Двойная бездна» («И смерть и жизнь — родные бездны:/Они подобны и родны,/Друг другу чужды и любезны,/Одна в другой отражены») из «Собрания стихов», 1904.

Словацкий Юлиуш (1809—1849) — Хлебникова интересовали сказочно-фантастические драмы польского поэта из архаически-«исконного» славянского начала, в том числе «Лилла Венеда» (по воспоминаниям Я.Лаврина, см. на С. 375).

Костюшко Тадеуш (1746—1817) — руководитель вооруженной борьбы за восстановление Польши в 1794 г.

Каченовский М.Т. (1775—1842) — ректор Московского ун-та, представитель т.н. скептической школы в академической историографии.

Одоевский В.Ф. (1803—1869) — «тайна имени» этого писателя и музыканта, возможно, связана со словом «*одъ*» — невесомое вещество, сила, близкая к животному магнетизму (Даль).

Тютчев Ф.И. (1803—1873) — «тайна имени» символически заключена в стихе «Ночь смотрится, как Тютчев» (СС, 1:103), см. также паронимию «О, Тютчев туч!» (СС, 4:214) как развитие тютчевской метафоры «поэт-месяц» (в стих. «Ты зрел его в кругу большого Света...»). См. примеч. СС, 3:434.

Блаватская Е.П. (1831—1891) — основательница «Теософического общества», автор известного оккультного сочинения «Тайная Доктрина».

«*Белые ночи*» — видимо, здесь название повести Ф.Достоевского ассоциативно связано с названием «сверхповестной» прозы В.Одоевского «Русские ночи»; см. примеч. СС, 5:449.

Бредихин Ф.А. (1831—1904) — астроном.

Козлов А.А. (1831—1901) — философ, критик западно-европейского позитивизма.

Мятлев И.П. (1796—1844) — автор сатирической поэмы «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границей — дан л'этранже».

Голицын А.П. (1824—1875) — публицист-эмигрант, издатель запрещенных в России исторических документов и материалов.

Григорович Д.В. (1822—1900) — писатель круга И.С.Тургенева, автор широко известной повести «Антон Горемыка».

Ясинский И.И. (1850—1931) — беллетрист и критик; вероятно, намек на его роман «Иринарх Плутархов» (1890).

Веселовский А.Н. (1838—1906) — литературовед сравнительно-исторического направления, докторская дисс. «Из истории литературного Востока и Запада. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине».

Белинский В.Г. (1811—1848) — был высоко ценим и лагерем революционной демократии и «нововременским» кругом А.А.Суворина (см. ниже).

Лавров П.А. (1823—1900) — публицист, революционный народник. См. примеч. СС, 5:447.

Ковалевский М.М. (1851—1916) — либеральный историк и социолог, автор академических работ о родовых отношениях и общине.

Герцен А.И. (1812—1870) — издавал в эмиграции журнал «Колокол» (см. примеч. СС, 2:588), имевший широкую либеральную аудиторию.

Ткачев П.Н. (1844—1885) — радикальный народник, издавал в эмиграции журнал «Набат», обращенный к узкому кругу революционеров-подпольщиков.

Панаев И.И. (1812—1870) — соиздатель (с Н.А.Некрасовым) журнала «Современник».

Кукольник Н.И. (1809—1868) — поэт, прозаик; его драма «Рука Всевышнего...» считалась в либерально-демократических кругах образцом «квасного патриотизма».

Успенский Г.И. (1843—1902) — писатель-демократ, его очерки «Нравы Растеряевой улицы» (1866) стали поводом для закрытия журнала «Современник».

Толстой А.К. (1817—1875) — один из наиболее любимых Хлебниковым писателей с русским историческим кругозором.

Тургенев Н.И. (1789—1871) — историк, экономист; большую часть жизни провел за границей, был заочно приговорен к пожизненной каторге по делу декабристов.

Златовратский Н.Н. (1845—1911) — прозаик-бытописатель.

Кропоткин — см. примеч. СС, 2:564.

Морозов Б.И. (1590—1661) — боярин, участвовал в составлении «Соборного уложения» (1649), законодательного свода допетровской Руси.

Станкевич Н.В. (1813—1840) — поэт, глава философского кружка московских «любомудров».

Решетников Ф.М. (1841—1873) — автор повести «Подлиповцы» (журнал «Современник», 1864).

Котошихин Г.К. (1630—1667) — подьячий Посольского приказа; отказавшись вернуться на родину, издал в Швеции сочинение «О России в царствование Алексея Михайловича».

Аблесимов А.О. (1742—1783) — автор водевилей и комических опер.

Грибоедов А.С. (1795—1829) — см. на С. 222 и примеч. СС, 4:380.

Салтыков — Салтыков-Щедрин М.Е. (1826—1889).

Мясницкий (Барышев) И.И. (1854—1911) — писатель-сатирик.

Лейкин Н.А. (1841—1906) — редактор-издатель юмористических журналов.

Ершов П.П. (1815—1869) — автор сказки «Конек-Горбунок».

Лермонтов М.Ю. (1814—1841) — см. стих. СС, 2:298.

Щербатов М.М. (1733—1790) — историк, автор сочинения «О повреждении нравов в России».

Аксаков — здесь: сын С.Т.Аксакова (см. на С. 72) Константин; см. примеч. СС, 4:376.

Костомаров Н.И. — см. примеч. СС, 1:526.

Радищев А.Н. (1749—1802) — «бунтовщик хуже Пугачева» (характеристика Екатерины II).

Панин П.И. (1721—1789) — генерал, получил неограниченные полномочия при подавлении «пугачевщины».

Посошков И.Т. (1652—1726) — экономист и публицист, умер в Петропавловской крепости (причиной заточения, возможно, послужил критический дух его сочинений).

Сенковский О.И. (1800—1858) — прозаик, историк, под псевдонимом «Барон Брамбеус» печатался в собственном журнале «Библиотека для чтения».

Страхов Н.Н. (1828—1896) — публицист, был тесно связан с Ф.Достоевским и Л.Толстым; автор книги «Борьба с Западом в нашей литературе».

Чаадаев — в русском историческом сознании является типом «западника», философствующего оппонента самодержавного строя. См. примеч. СС, 5:437.

Катков М.Н. (1818—1887) — публицист, издатель журнала «Русский вестник»; тип философствующего охранителя власти.

Озеров В.А. (1769—1816) — драматург, сложившийся в значительной мере под влиянием французских просветителей.

Нагаев А.И. (1704—1781) — гидрограф и картограф.

Румовский С.Я. (1734—1812) — астроном.

Соймонов Ф.И. (1682—1780) — гидрограф, первый дал очертания Каспийского моря-озера; назначенный губернатором Сибири, организовал ряд экспедиций по изучению Северного Ледовитого океана.

Кошанский Н.Ф. (1781—1831) — профессор латинской и русской словесности в Царскосельском лицее; ему адресовано стих. Пушкина «Моему Аристарху» (1815).

Тредиаковский В.К. (1703—1768) — поэт (родом из Астрахани), интересный Хлебникову своим общественно осмеянным «косноязычием» (оппозиция «красноречию» пушкинской эпохи). См. примеч. СС, 3:477.

Кайданов И.К. (1792—1843) — профессор Царскосельского лицея.

Симашко Ф.И. (1817—1892) — автор учебников по математике.

Кайгородов Д.Н. (1846—1924) — орнитолог и лесовод.

Ковальский М.А. (1821—1884) — математик и астроном.

Ковалевская С.В. (1850—1891) — первая женщина, ставшая профессором математики, см. на С. 275.

Сенявин Д.Н. (1763—1831) и *Орлов-Чесменский* (1737—1807) — адмиралы, известные своими победамн над турецким флотом.

Полежаев А.И. (1805—1838) — поэт, отданный в солдаты за «буйственные» стихи.

Мазепа И.С. (1644—1709) — см. в стих. СС, 1:303.

Рунич Д.П. (1778—1860) — попечитель Петербургского учебного округа (как чиновник в области просвещения оппозиционирует демократу-просветителю Н.А.Добролюбову).

Магницкий М.Л. (1778—1855) — попечитель Казанского учебного округа, прославился твердостью искоренения «духа вольнодумства»; Хлебников, возможно, знал его идею создания в Астрахани института Востока («для приобщения к научным кругам Индии»).

Тихон Задонский (1724—1783) — епископ, канонизирован в 1861 г.

Сковорода Г.С. (1722—1794) — украинский странствующий философ, см. на С. 207.

Суворин А.С. (1834—1912) — критик-публицист, крупный издатель, см. примеч. СС, 5:407.

Леонтьев Н.С. (1862—1910) — путешественник-ориенталист (Иран, Индия); генерал-губернатор экваториальных провинций Абиссинии.

Пнин И.П. (1773—1805) — поэт и публицист.

Панин В.Н. (1801—1874) — министр юстиции при Николае I.

Никон (1605—1681) — организатор церковных реформ, явившихся причиной раскола в русском православии; патриарх Московский.

Иоанн Кронштадтский (1829—1908) — протоиерей, духовный писатель, был близок царскому двору; канонизирован в 1990 г.

Веселаго Ф.Ф. (1817—1895) — историк русского флота.

Сипягин Н.П. (1785—1824) — издатель «Военного журнала».

Правосудию оно даст часы вместо весов — в черновике статьи (РНБ): «Этой женщине с повязанными глазами мы даем часы вместо старых весов и снимаем повязку. Если Римское право было с весами, то Российское будет с часами».

Нестор-летописец — монах Киево-Печерского монастыря, гг. рождения и смерти неизвестны; считается основоположником древнерусского летописания («Повесть временных лет», нач. XII в.).

Умика Будийц — логика будетлян.

Багратион — см. примеч. СС, 4:382.

Ртищев Ф.М. (1625—1673) — советник царя Алексея Михайловича, способствовал воссоединению Украины с Россией.

Матвеев А.С. (1625—1682) — дипломат, добился закрепления за Россией Киева.

Среди родившихся в 1885 — в черновике статьи (РНБ): «Среди родившихся в 1885 году должен быть звездный потомок славного рода: 1) Святополк-Мирский 1857, 2) Иоанн Кронштадтский 1829, 3) Остроградский, Даль, Панин 1801, 4) Пнин 1773, 5) Кутузов, Кулибин, Потоцкий 1745, 7) Волынский 1689, 9) Голицын 1663, 10) Никон 1605. Если не считать пропуска до и после Волынского, то рождения всех этих людей разделены 28 годами. Отсюда звездные сословия. Мы имеем право сослаться на опыт одного из этого поколения и сказать, что так или иначе он чувствовал в себе все эти влияния».

Остроградский М.В. (1801—1861) — математик, см. примеч. на С. 432.

Даль В.И. (1801—1872) — лексикограф; в авторском перечне Хлебникова используемых им «языков» есть самостоятельная позиция — «Даль» (см. Григорьев В.П. Будетлянин. М., 2000. С. 117). Свою художественную прозу В.Даль печатал под псевдонимом «Казак Луганский»; ср. «Казак с большого луга» в рассказе «Смерть Паливоды» — СС, 5:258.

Святополк-Мирский П.Д. (1857—1914) — князь, министр внутренних дел (1904—1905); отец литературного критика-евразийца Д.П.Святополка-Мирского (1891—1939), автора нескольких статей о Хлебникове.

Из дневниковых записей Хлебникова: «17 мая 1914... день смерти П.Д.Святополка-Мирского, за 28 лет ранее меня родившегося, ровесник папы... впервые почувствовал жалость к отцу и встал на семейную точку зрения» (СП, V:328).

К статье «Спор о первенстве»

Соловей (красношейка) — см. «Орнитологические наблюдения на Павдинском заводе» (С. 325).

Табити — см. примеч. СС, 4:347. Объяснение современника: «Название, придуманное Хлебниковым и означающее по-эскимосски "Полярная звезда"». (Лившиц Б. Полутораглазый стрелец. 1933. С. 205).

«Будем как солнце» — см. примеч. СС, 3:452.

Маньчжурские татары — можно подразумевать китайцев, которые в мифологии чисел сходятся с греческим пифагореизмом. Но для

Хлебникова все же актуальнее японцы (наследники китайской культуры), укрепившиеся на материке после войны с Россией.

Скрип Месяца — в мусульманском лунном календаре месяцы попеременно имеют 29 и 30 дней.

Число лет, равное числу дней в месяце — принцип хронологических сопоставлений, частично использованный в работе «Битвы 1915—1917 гг.» («русский» год соотнесен с «японским» днем).

Чебышев П.Л. (1821—1894) — математик и механик.

Забелин И.Е. (1820—1908) — историк и археолог.

Витте С.Ю. (1849—1915) — государственный деятель реформистского толка при двух последних российских императорах; консерваторы считали его тайным либералом и врагом самодержавия.

Победоносцев К.П. (1827—1907) — обер-прокурор Синода; антипод Витте.

«*Оправдание сумасшедшего*» — подцензурный текст П.Я.Чаадаева «Апология сумасшедшего» (опубликован только в 1906 г.).

Верстовский А.Н. (1799—1862) — композитор и театральный деятель.

Львов А.Ф. (1798—1870) — скрипач и композитор, сын директора Придворной певческой капеллы (автора гимна «Боже, царя храни») Львова Ф.П. (1766—1836).

Сумароков А.П. (1717—1777) — поэт и драматург.

Кулибин И.П. (1735—1818) — механик, изобретатель.

Сперанский М.М. (1772—1839) — ближайший политический советник Александра I; отстранен от государственной службы в 1812 г. как приверженец союза с Францией и тайный либерал.

Битвы 1915—1917 гг. Новое учение о войне (С. 83) — Впервые: отдельное изд. (в кол. 700 экз.). Пг.: Журавль, 1915 <факт. декабрь 1914>, с предисловием А.Крученых. [Заключительный раздел издания — «14. Закон поколений» — см, выше]. Репринт: SS, III, 1972 (в составе 14-и разделов, но без предисловия).

Предисловие А.Крученых

Законы судьбы, предлагаемые Хлебниковым, были и у астрологов, каковые вкупе со многими «великими мудрецами древности» знали лишь часть мира и потому владели частью истины.

Верные, но не проверенные были гадания их.

Уясняя таковые, изыскания Хлебникова имеют, кроме того, важное поэтическое значение.

И до нас иные мечтали: «Мирозданье расколдуем!».

Но лишь мы (то будетляне, то азиаты) рискуем взять в свои руки рукоять чисел истории и вертеть ими, как машинкой для выделки кофе!

Гадание г-жи Тэб, например, — как и иных историков — могут быть более или менее остроумны, но научного значения она сама им не придает.

Для нас же, если история не будет приведена к числу, — она еще не история, а лишь м-ме Тэб!

В.Хлебников чрезвычайно воинственный человек и родился таковым.

Кто читал его «Боевую славян», призыв «Посолонь на немь», «Ночь в Галиции» и др. (см. «Изборник» и «Ряв!»), тот знает, что великая война 1914 г. и завоевание Галиции воспеты Хлебниковым уже в 1908 году!

Не будем поэтому коситься на его пророчества в предлагаемой книге.

Уже указано их историческое и поэтическое значение. Их же определение отдельных событий выяснят сами события.

Если в 1915 г. сбудутся судьбы, находящиеся пока «в руках» (рукописях) Хлебникова, — то его изыскания станут историческим законом. Или же придется проверить вычисления, призвав на помощь еще новые части света и новые миры...

Но теперь храбрый Хлебников сделал вызов самой войне —

к барьеру!

[В оригинале знаки препинания отсутствуют. «*Мирозданье...*» — намек на поэзию акмеистов (С.Городецкий); *Тэб* — вероятно, известная в то время гадалка; *завоевание Галиции* — октябрь 1914 г.]

Вопреки названию нового «ученого труда» предсказания военных событий на ближайшие годы лишь осторожно вкраплены в сопоставительные материалы известных морских сражений прошлого (часть 1). Далее (часть 2) следуют хронологические сопоставления, которые должны выявить числовые закономерности государств и народов, их «гребни и волны» в «законе сохранения времени», то есть варьируются наблюдения из прошлых текстов («Учитель и ученик», другие «разговоры»).

Новый содержательный материал представлен в разделе «Запись 13» (собственно «новое учение о войне»): здесь события русско-японской войны 1904 г. рассматриваются в сопоставлении с историей колонизации Сибири. Годам «сибирского движения» русских соответствуют дни «японского противодвижения» («Три столетия походов в Си-

бирь повторены тремястами дней осады Порт-Артура»). Исходным пунктом русского движения на Восток принят 1552 год (взятие Казани и прекращение независимого татарского ханства вблизи Московской Руси). Предсказанная в 1912 г. дата «падения государства» имеет здесь иное историко-числовое обоснование: «Через 365 после 1552 года приходится 1917 г.».

Общий философско-методологический принцип «учения»: в истории действует «закон», а не «причина» (см. примеч. на С. 367.).

Осенью 1916 г. Хлебников из Астрахани послал Г.Н.Петникову в Харьков рукопись статьи, известной только по названию — «Дерево войн» (СП, V:307).

Брошюра, которая печаталась без наблюдения Хлебникова, страдает непоследовательностью в обозначении разделов и параграфов текста. Прежде всего это касается темы русско-японской войны. В данной републикации восстановлена содержательная логика в изложении этого материала: «Записи 13» предшествует §<12> как вступление в тему («Отдельная война есть уменьшенный в 365 раз...»); фрагменты, обозначенные в брошюре как § 13 с буквами, собраны вместе перед заключительным §14.

Хронологические неточности, в ряде случаев сомнительность написания собственных имен присутствуют в этой работе, как и в предыдущих. При этом чрезвычайное обилие дат, персоналий, исторических и географических именований, многие из которых переходят из одного текста в другой, из поэтического дискурса в научный и наоборот (см. в повести «Ка», в поэме «Царапина по небу» и в др. произведениях). Здесь комментируются только узловые моменты содержания, выявляющие последовательность историософских интересов Хлебникова, особенности его мышления, а также темные места текста.

Велизарий — полководец византийского императора Юстиниана (VI в.); см. примеч. к сцене «Управда!..» (СС, 4:391).

Вероятность ожидания битвы через 317 — «учение» вышло в свет, а Хлебников продолжал уточнять свои прогнозы, следя за текущими событиями Мировой войны. См. «Время — мера мира» (С. 112–113); см. статью-таблицу на С. 298.

Англо-испанская морская война Медины Сидонии — см. примеч. к стих. «Лунный свет» (СС, 2:516).

Deus afflavit — сжатое воспроизведение латинской фразы «Afflavit Deus et dissipati sunt» («Господь подул, и они рассеялись») на памятной английской медали о несостоявшемся вторжении на Британские острова испанского флота (см. Ба́ран Х. О Хлебникове... 2002.

С. 405). Это событие европейской истории XVI в. равнозначно, по Хлебникову, неудачному военно-морскому походу монголо-китайцев на Японию в XIII в., демонстрируя «закон» борьбы материковых стран с островными, «борьбу моря и суши».

Си́лла — феодальное корейское государство, подвергшееся в XVI в. нападению японцев; жители материка (корейцы и китайцы) сражались с островитянами.

Холм из ушей врагов (Мимизука) — Х.Ба́ран (ibid:406) указывает на постоянный источник Хлебникова («История человечества». Под ред. Г.Гельмольта. Т. II. СПб., 1903), в котором говорится, что для отступивших японцев «наглядным успехом остался только Мимизука (ушной холм)... под ним, говорят, погребены носы и уши убитых корейцев и китайцев».

События в желтом мире... их преломление в белом мире — см. примеч. к повести «Ка» (СС. 5:409).

Войны Велизария 534, 5<4>5 дают предсказания на 1917, 1928 — Велизарий в 533 г. уничтожил в Сев. Африке королевство германских вандалов; предсказанное «падение государства» в 1917 г. соотносится с этим событием шагом истории в 1383 года («Учитель и ученик»). Предсказание на 1928 г. рассчитывается по этому же шагу истории. См. частное письмо 1927 г. В.В.Хлебниковой, жены П.В.Митурича (СС, 5:433): «В Москве о войне совсем не говорят <...> Тем не менее, надо запастись продуктами. Мы купили большой фосфорный ящик и запасли фонд — запасал Петя. Ждет войну, главное — по Витиным вычислениям, который предсказывает победу Азии, Азийские штаты, Мировые советы и падение Европы, кроме России» (цит. по кн.: Вера Хлебникова. «Что нужно душе...». М. 2000. С. 136). По-видимому, в пересказе близких людей сохранилось позднее (1922 г.) толкование Хлебниковым данного предсказания на 1928 год.

Хаммураби (Хаммура́пи) — царь Вавилонии (XVIII в. до н. э.); его законы были высечены клинописью на большом каменном столбе. См. на С. 296 таблицу «Поединок с Хаммураби» (преодоление древних законов «законами Велимира»).

Шпрее — река в Берлине, см. «Воззвание к славянам» (С. 197).

91 день (в каждой части года) — см. в «Ка-2» (СС, 5:158).

Порт-Артур — крепость и военно-морская база у Желтого моря (Ляодунский полуостров), арендованная Россией у Китая в 1898 г. Оборона (329 дней) и падение крепости (20 дек. 1904 г. по ст. ст.) сыграли важную роль в русско-японской войне 1904—1905 гг.

Морские бои у ворот Ляотешаня — в проливе Лаотешань, минированном русскими, погибло несколько судов японского блокадного дозора.

Тигровый залив — узкий рукав, соединяющий Желтое море с закрытыми акваториями, на которых располагались русские укрепления.

Свияжск — крепость на Свияге (приток Волги) была построена распоряжением Ивана IV Грозного в 1551 г. как плацдарм для наступления на Казань.

Сасебо — японская военно-морская база на острове Кюсю (префектура Нагасаки).

«Варяг», «Кореец» — русские суда, вступившие в неравный бой с японским флотом в районе нейтральной корейской гавани Чемульпо 27 января 1904 г. (у Хлебникова все даты — по нов. ст.). В тот же день японцы вывели из строя три больших русских судна на внешнем рейде Порт-Артура. Начало войны.

Дело на Ялу — первое крупное сражение сухопутных войск в районе нижнего течения реки, пограничной между Китаем и Кореей; после этого японская армия стала продвигаться в Маньчжурию и на Ляодунский полуостров.

«Петропавловск» — флагманское судно, на котором погибли командующий флотом С.О.Макаров и художник В.В.Верещагин.

Того Хэйхатиро (1847–1934) — командующий японским флотом.

Дальний — город и военная база севернее Порт-Артура; основан русскими в 1898 г. по договору об аренде стратегической территории. В 1954 г. Дальний и Порт-Артур были переданы СССР Китаю.

Время — мера мира (С. 102) — Впервые: отдельное изд. (в кол. 700 экз.). Пг.: Журавль, 1916 <март>. Репринт: SS, III,1972.

Над новым «ученым трудом» Хлебников работал с конца 1914 до конца 1915 г. В письме Матюшину из родительского дома в Астрахани: «Роюсь в Брокгаузе, многотомных трудах о человечестве» (НП:372).

Наряду с материалами о войнах, государствах и народах подбираются данные о числовых закономерностях в научных открытиях и технических изобретениях, штудируются биографии и дневники для изучения «закона души одного человека», соизмеримого с «законами души человечества». Кратким изложением нового труда явилась статья «Он сегодня (Буги на небе)», опубликованная в альманахе «Взял» (1915).

Из воспоминаний В.Каменского: «Брик однажды созвал ученых-математиков к себе, и Хлебников прочитал доклад "О колебательных вол-

нах 317-ти". <...> Хлебников доказывал математикам связь между скоростью света и скоростями Земли солнечного мира, о связи, заслуживающей имени "бумеранга в Ньютона" <...> Смелость хлебниковских уравнений в отношении "закона души одного человека" привела ученых в состояние "опасного психо-момента" и они ушли с несомненным "бумерангом" в головах. Ибо никак не могли связать уравнения опытных наук со свадьбой Пушкина <...> Вскоре после "вечера математики" Маяковский — Брик выпустили журнал "Взял", где Хлебников напечатал свой бумеранг в Ньютона» («Путь энтузиаста». М., 1931. С. 121.).

Первый печатный отзыв о числовых наблюдениях Хлебникова: Козырев Мих. Ритм жизни // Очарованный странник. Альманах весенний. Пг., 1916. № 10.

Если есть два понятия близнеца, то это место и время — ср. «О времени» (С. 16).

На чистом холсте... сделать несколько черт, наметив углами и точками нос, уши, глаза, лицо Времени — ср. стих. «Бобэоби пелись губы...» (СС, 1:198).

Гамильтон Уильям (1805—1865) — англ. математик, автор книги «Алгебра как наука о времени».

Прекрасный ряд лучей Френеля <...> — одна из многих отсылок к достижениям физической науки; см. на С. 262.

Жизнь Пушкина — в письме Матюшину упомянута книга Н.О.Лернера «Труды и дни Пушкина» (1903).

Множества, толпы — см. примеч. к прозе «Ка-2» (СС, 5:418).

Об этом в книге «Несколько слов о природе времени на земном шаре» — может быть, отсылка к вымышленному источнику.

Дневник Марии Башкирцевой — см. примеч. к «Свояси» (СС, 1:453).

Никто лучше не исполняет приказаний, чем солнце — ср. стих. «Моряк и поец» (СС, 2:179). По наблюдению В.В.Бабкова, это библейская аллюзия: «Давал ли ты когда в жизни своей приказание утру и указывал ли заре место ее?» (Иов, 38:12).

Ньютон — см. примеч. к прозе «Еня Воейков» (СС, 5:400).

Скрябин А.Н. (1871—1915) — композитор, см. примеч. СС. 2:516.

Софисты Протагор, Горгий — древнегреческие философы; исходя из представления о «человеке как мере всех вещей», приходили к идее невозможности словесно-объективного описания сущности материи.

Лейбниц — см. в «Свояси» (СС, 1:7); примеч. СС, 5:400.

Новалис (1772—1801) — немецкий писатель-романтик; см. примеч. СС, 2:506 и СС, 3:493.

Аменофис IV — см. примеч. к повести «Ка» (СС, 5:410).

Масих-аль-Дэджал — см. примеч. к повести «Ка» (СС, 5:411). Возможный источник Хлебникова: Малов Е.А. Книга о последнем времени или о кончине мира. Казань, 1897. (Перевод анонимной книги «Ахыр заман», популярной среди казанских татар.)

(Число)... (зверь) — см. стих. «Зверь + число» (СС, 1:334 и 509).

Поход Виджаи — см. примеч. СС, 5:411; источник Хлебникова — «История человечества» Г.Гельмольта. Т. II. С. 489.

«Сломанный тростник» Египта — по наблюдению Х.Бáрана, это трансформированная цитата из книги пророка Исайи (36:6) в «Истории человечества» Г.Гельмольта («Сломанная трость, которая ранит того, кто на нее опирается» — Т. III. С. 74).

Тирпиц — см. примеч. СС, 5:454.

Аспазия — возлюбленная Перикла, вождя Афин (V в. до н. э.); «пчелиный строй» означает, вероятно, высокую роль женщины в структуре общества. 1770 год — зенит царствования Екатерины II.

Канто-Лапласовский ум — см. примеч. к пьесе «Мирсконца» (СС, 4:383).

От крестовых походов 1095 до 1916 г. ... — см. стих. «В те дни, совсем как и сегодня...» (СС, 1:315) и письма М.В.Матюшину (НП: 375–377).

Бруса (Пруса) — столица турок-осман до завоевания ими Константинополя.

Вступительный словарик односложных слов (С. 115) — Впервые: НП, 1940 (по автографу, хранившемуся у В.В.Каменского, который датировал эту заметку 1915 годом).

Тра — см. в стих. СС, 1:236.

Зороль-мороль — см. в стих. СС, 2:25.

О простых именах языка (С. 117) — Впервые: Очарованный странник. Вып. 10. Альманах весенний. Пг., 1916 <февраль>. Републикация в СП. V. 1933.

Из серии филологических заметок, в которых Хлебников, отвергая традиционное языкознание, образно семантизирует отдельные согласные звуки (буквы). Основной тезис: смысловое содержание слова определяется начальным звуком («простым именем языка»).

Дальтон (Дóлтон) Джон (1766–1844) — англ. химик, сформулировал закон кратных отношений: все вещества, вследствие их атомистического строения, соединяются только в кратных пропорциях.

Планк Макс (1859–1947) — нем. физик, автор теории квантов.

Вейс Пьер (1865–1940) — франц. физик, впервые дал количественное определение магнитного момента атома через кратное число.

О М — см. стих. СС, 2:83.

О К — частный случай (*князь — конь — книга*) см. в стих. СС, 1:355.

О С — см. заметку на С. 54.

З и его околица. Из книги «О простых именах языка» (С. 121) — Впервые: НП, 1940. Печатается по рукописи (ИМЛИ)

См. примеч. СС, 2:550.

Зирин — см. в сверхповести «Дети Выдры» (СС, 5:268).

Тимирязев К.А. (1843–1920) — ботаник и физиолог; здесь имеется в виду его исследование поглощения света хлорофиллом (зеленая окраска растений).

<Рычаг чаши> (С. 126) — Впервые: НХ, XV, 1930. Републикация в СП. V. 1933 (под названием <Разложение слова>).

По воспоминанию Д.В.Петровского, Хлебников предложил ему «работать над "таблицей шумов", как он называл азбуку, пренебрегая гласными, которые были, по его мнению, женственным элементом в речи и служили лишь для слияния мужественных шумов. Присутствовать хотя бы в качестве фамулуса в лаборатории, где искался камень мудрецов, — я с радостью согласился» («Повесть о Велимире Хлебникове», 1926). Таким образом композиционный прием «разговора» (см. «Учитель и ученик») имеет в этом тексте определенную биографическую реальность. Знакомство Петровского с Хлебниковым относится к началу 1916 года (см. примеч. к прозе «Ка-2» — СС, 5:417–419).

Бо́льшая часть текста — подбор слов на «простое имя языка» — Эль (см. стих. СС, 2:84).

Слова на «Х» и «Ч» (преимущественно из областных диалектов) имеются в словаре Даля. О «Х» см. «Паны и холопы в Азбуке» (часть поэмы «Царапина по небу» — СС, 3:271).

Название текста мотивировано определением «Ч» как «тела-чаши», то есть рычага равновесия.

О втором языке песен. Числоимена (С. 131) — Впервые: Временник. М. <Харьков>, 1917 <фактически ноябрь

1916> (под ред. назв. «Второй язык»; так же в републикации: СП. V. 1933).

Д.В.Петровский, вспоминая встречу с П.А.Флоренским в Сергиевом Посаде (см. примеч. СС, 5:419), отметил: «Отец Павел говорил нам о своем "законе золотого сечения", о том музыкальном законе, по которому известная лирическая тема (настроение) у разных поэтов одинаково дает преобладание тех или иных шумов, строится на определенной шумовой формуле. После Хлебников подверг такому опыту пушкинский "Пир во время чумы"». См. примеч. к предыдущему тексту.

Наблюдения над «числоименами» собственных стихотворений присутствуют и в более ранних статьях Хлебникова (см. «Разговор двух особ», «Воин не наступившего царства...»).

Кара, павшая на близких — «Пир во время чумы» написан в селе Болдино (1830), где Пушкин пережидал холерный карантин.

Египтянка — имеется в виду импровизация Чарского на тему «Клеопатра» в повести Пушкина «Египетские ночи»

П — «простое имя языка», см. стих. СС, 1:381.

Отдел — здесь: строфа.

О пользе изучения сказок (С. 133) — Впервые: СП. V. 1933. Печатается по рукописи, имеющей второе название: «Ковер-самолет» (РГАЛИ).

Фарман — самолет конструкции франц. летчика Анри Фармана (1874–1958).

Масих-аль-Деджал — см. примеч. на С. 393.

Сака-Вати-Галагалайяма — см. примеч. к повести «Есир» (СС, 5:426). *Сака-Вати*, возможно, восходит к санкр. *Сукхавати* — счастливая страна бессмертия.

Антихрист — ср. «Краткую повесть об Антихристе» Вл.Соловьева (приложение к его «Трем разговорам»): антиутопия «грядущего человека», который становится вождем «единого человечества».

Разговор. Из «Книги удач» (С. 135) — Впервые: Временник 2. М. <Харьков>, 1917. Републикация в SS. III. 1972. Печатается с несколькими композиционными перестановками по смыслу.

Авторская датировка совпадает с датировкой стих. «Свобода приходит нагая...» (СС, 2:8).

В разделе «Другие редакции и варианты» см. текст «Медные доски» с разработкой второй темы «разговора»: «платоновский год» как модуль истории в 365 лет (закон рождения «подобных людей»). Впер-

вые: Вестник ОВХ 2, 1999 (публикация А.Т.Никитаева по автографу из фонда С.П.Боброва в РГАЛИ; предполагался для печатания в неосуществленном третьем сборнике Центрифуги). На тему «подобников» см. также текст «Колесо рождений» (С. 161).

Бог браней — Марс; ср. в поэме Пушкина «Полтава»: «И бога браней благодатью...»

Число е — «Эйлерово число», основание натуральных логарифмов.

Тиглат-Пилезар (Тиглатпаласар), VIII в. до н. э. — ассирийский царь-реформатор.

845 год в Китае — сюжет историка Сыма Цяня (см. примеч. к поэме «Азы из узы» — СС, 3:476).

Иконоборцы — участники проходившего под лозунгом отрицания святости икон крестьянского движения в Византии против монастырского землевладения (VIII—IX вв.).

В 903 году Убейзула объявил себя духом Божиим <...> — по-видимому, имеется в виду основатель династии фатимидов в Сев. Африке в X в. Алид Обейдаллах, добившийся независимости от Багдадского халифата и провозглашенный пророком («История человечества» Г.Гельмольта. Т. III. С. 319). Далее у Хлебникова следует смысловая неточность (или типографская ошибка в публикации).

Шинран (протестантство в буддизме) — из «Истории человечества» (Т. II. С. 12): «В 1220 г. Шинран основал секту Шин, довольно удачно называемую протестантами Японии: они отрицают безбрачие... аскетизм, но учат спасению посредством веры в Будду». В кн. «Буддизм в Японии». М., 1993. С. 206: Синран (1173—1262) основал секту Снн (Дзёдо-синсю, то есть истинная школа чистой земли).

Утверждая «луч вероисповеданий», Хлебников объединяет мусульманство, буддизм и христианство шагом истории в 317 лет. От неназванной им даты 1220 г. шаг назад дает 903 г., шаг вперед — 1537 г.

Лютер Мартин и *Кальвин* Жан — основатели двух ветвей антикатолической Реформации в XVI в. Протестантский устав Лютера (1537) был поддержан группой князей в г. Шмалькальдене, где возник союз против императора Священной Римской империи Карла V.

Арианская ересь — отрицание единосущности Троицы; по имени александрийского священника Ария (IV в.).

Манихейская ересь — требование полного ухода от мирского зла, вплоть до физического скопчества; по имени персидского проповедника Мани (III в.).

Павликанская ересь — социальное движение византийских низов (VI в.); по имени апостола Павла.

Асока — см. примеч. СС, 5:411.

Конфуций (Кун-цзы) — основоположник китайской философии и политической мысли (VI в. до н. э.); см. в поэме «Полужелезная изба...» (СС, 3:214).

Судьба работает как швейный прибор — образ-рефрен: см. в стих. СС, 2:363, на С. 262 и др.

Лудольф Ван Цейлен (1540–1610) — голландский математик, определил 32 десятичных знака числа π.

Милль Д.С. — см. примеч. СС, 1:515.

Ансельм Кентерберийский — англ. ученый-схоласт XII в., утверждал существование Бога как олицетворение всего мыслимого совершенства.

Землетрясение в Лиссабоне — с катастрофой в Португалии 1755 г. связана «Поэма о гибели Лиссабона» Вольтера и его же философская повесть «Кандид, или Оптимизм», в которой поставлено под сомнение христианское учение о предустановленной мировой гармонии.

Товарищ К. — по-видимому, А.Ф.Керенский, см. СС, 3:174.

Хупаво — от «хупавый»: ловкий (Даль).

К тексту «Медные доски»

Шамиссо Адельберт (1781–1818) — немецкий писатель и натуралист.

Овидий — см. примеч. СС, 3:433.

Апулий (Апулей) — см. примеч. СС, 1:491.

Энний Квинт — римский поэт (II в. до н. э.), автор эпической поэмы «Анналы».

Флодеар (Флодоард) — франц. поэт и хронист X в.

Матуанлин (Ма Дуань-линь, 1250–1325) — китайский ученый-энциклопедист; его «подобник» в паре мудрецов — Авраам (см. С. 296).

Мэн-цзы (Мэнций) — последователь Конфуция, III в. до н. э.

Спиноза Барух — евр. имя голландского философа-пантеиста Бенедикта Спинозы, см. СС, 5:153 и 454.

Фирдуси (Фирдоуси) Абулькасим — персидский поэт X в., его поэма «Шах-намэ» датируется приблизительно 976–1010 гг.

Закон кратных отношений — см. примеч. к статье «О простых именах языка» (С. 393).

Природа молнии — см. примеч. к сверхповести «Сестры-молнии» (СС, 5:444).

Лебедия будущего (С. 139) — Впервые: НХ, X, 1928. Републикация в СП, IV, 1930. Печатается по рукописи (ИМЛИ).

Первоначальное название: «Лебедия через два года. Вести из будущего». Ср. стих. «Страну Лебедию забуду я...» (СС, 1:354 и 516).

Текст предназначался для газеты «Красный воин» в качестве литературного приложения к информационной заметке об открытии в Астрахани Краевого ун-та имени А.В.Луначарского (12 ноября 1918 г.). По-видимому, редакция отклонила статью как утопию, далекую от практических задач дня. Тем не менее Хлебников продолжил сотрудничество в органе Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта; газету редактировал поэт Сергей Федорович Буданцев (1896–1940), см. примеч. на С. 431 и СС, 5:423.

Соединенные Станы Азии — ср. астраханскую декларацию «Азосоюз» (С. 299).

Живопись пальбой — идея звуко-цветовых соответствий, см. примеч. к стих. «Бобэоби пелись губы...» (СС, 1:476).

Задруга серб. — организация взаимопомощи.

Лучшим храмом считалось... место... где получали право жить... — имеется в виду проект Нижне-Волжского природного заказника; одним из инициаторов был В.А.Хлебников, в 1927–1929 гг. занимавший пост директора заповедника в дельте Волги.

Стук в двери... крохотного кулака обезьяны — идея равенства биологических видов; см. «Предложения» на С. 245 и примеч. СС, 5:443.

Открытие Народного университета (С. 144) — Впервые: Красный воин. 1918. № 66. 28 ноября (подписано инициалами «В.Х.»). Републикация в НП, 1940.

Вступительный «Отчет» — материал редакции. Заметка написана в связи с открытием 26 ноября 1918 г. вечерней народной школы при Краевом ун-те.

Бакрадзе К.И. (1864–1937) — комиссар народного просвещения Астраханской губернии.

Усов С.А. (1867–1931) — зоолог, коллега В.А.Хлебникова.

Скрынников А.М. (1860–1920) — геолог и палеонтолог.

Завоевание Месяца — ср. в «Предложениях» (С. 245).

Богдо — см. в поэме «Хаджи-Тархан» (СС, 3:121).

Астрахань — окно в Индию — мотив поэмы «Хаджи-Тархан» (1913); см. декларацию «Индо-русский союз» (С. 271).

Открытие Художественной галереи (С. 146) — Впервые: Красный воин. 1918. № 85. 20 декабря (с подписью «Веха»). Републикация в ЛО. 1980. № 2.

Интерес Хлебникова к изобразительному искусству формировался в гимназические годы, когда он занимался рисованием под руководством приглашаемых на дом учителей-художников. Сестра Вера, учившаяся живописи в русских и зарубежных частных школах и мастерских, в первые годы после революции, живя в Астрахани, была непосредственно вовлечена в местную художественную жизнь.

Догадин Павел Михайлович (1876—1919) — инженер, коренной астраханец; собранная им коллекция живописи и графики (131 ед.) составила основу открытого 15 дек. 1918 г. Рабочего художественного музея (будущей Астраханской картинной галереи). [Изучением коллекции Догадина занималась искусствовед Т.Я.Слободских.]

Шишкин И.И. (1832—1898) — характеристика стиля известного пейзажиста («сухое и мертвенное письмо») совпадает с оценкой его творчества в статьях Д.Бурлюка и В.Маяковского 1912—1914 гг.

Малявин — см. СС, 1:323; у Догадина был единственный рис. художника — «Бабы» (эскиз к известному живописному полотну).

Репин И.Е. (1844—1930) — имеется в виду его акварель «Прометей» по мотивам поэмы Т.Г.Шевченко «Кавказ» (в 1914 г. к столетию великого Кобзаря обсуждалась идея создания памятника).

Бенуа ... как всегда безличный и средний — названная акварель с изображением Пекина принадлежит Альберту Бенуа (1852—1936), хотя оценка Хлебникова адресована, очевидно, Александру Бенуа (1870—1960), с которым как художественным критиком жестко полемизировали футуристы. См. памфлет Д.Бурлюка «Галдящий Бенуа и новое русское национальное искусство» (1913).

Сапунов Н.Н. (1880—1912) — участник группы «Голубая роза», см. примеч. СС, 5:393.

Рерих Н.К. (1874—1947) — интерес художника к славянской архаике (сценография балета И.Стравинского «Весна священная», 1913), позднее к индуизму и буддизму мотивирует исследовательскую параллель «Рерих и Хлебников» (см. Гунн Г. Очарованная Русь. М., 1990. С. 134—228).

Нестеров М.В. (1862—1942) — Догадин имел эскиз картины «Видение отроку Варфоломею», купленный у автора в 1915 г. Определение этого эскиза как «жемчужины всего собрания» присутствует в более поздней статье: Усов Д.С. Догадинская картинная галерея в Астрахани // Ученые записки Астраханского Гос. Ун-та. Вып. 1. 1919. См. примеч. к стих. «Саян» (СС, 2:578).

Суриков В.И. (1865—1911) — у Догадина было полотно художника «Сирень».

Сомов К.А. (1869—1913) — у Догадина была картина художника «Дама в вечернем саду».

Теодорович-Карповская Е. (1894—?) — художница из Польши; у Догадина была ее картина «В мастерской художника», 1917.

Врубель М.А. (1856—1910) — см. примеч. СС, 1:466; СС, 3:461 и др. У Догадина был эскиз предкаминного экрана (сама вещь находится в музее «Абрамцево»).

Кустодиев Б.М. (1878—1927) — в Астрахани есть мемориальный музей художника, его именем названа местная картинная галерея.

Мальцев Г.П. (1888—1953) — автор полотна «Понизовая вольница», получившего первый приз на конкурсе Академии художеств. С 1914 г. и до смерти жил в Италии.

Котов П.И. (1889—1953) — портретист, действительный член АХ СССР; в Астрахани работал в 1917—1922 гг., организовал здесь Высшие художественные мастерские.

В собрании есть письма... — автографы писателей (Ф.Достоевского, Л.Толстого, А.Чехова и др.) в 1930-е гг. ушли в разные архивохранилища страны. Догадин собрал также этнографическую коллекцию предметов быта калмыков, которая могла быть известна Хлебникову.

Филонов — см. СС, 1:214; СС, 3:140; СС, 5:126.

Ларионов М.Ф. (1881—1964) — см. СС, 1:257; СС, 3:37. «Лучизм» — живописный метод художника.

Малевич К.С. (1878—1935) — см. на С. 160, а также СС, 3:398; СС, 4:370.

Татлин — см. стих. «Татлин, тайновидец лопастей...» (СС, 1:374); СС, 5:447. «Татлинизм» — определение самого художника.

Дерзкие взрывы всех живописных устоев — ср. в стих. «Бурлюк»: «Странная ломка миров живописных / Была предтечею свободы» (СС, 2:332).

А с т р а х а н с к а я Д ж и о к о н д а (С. 149) — Впервые: Красный воин. 1918. № 87. 22 декабря (с подписью «Веха»). Републикация в ЛО. 1980. № 2.

Она была похищена каким-то безумным поклонником — в 1911 г. шедевр Леонардо да Винчи «Джоконда» (портрет Моны Лизы) был похищен из парижского Лувра неким авантюристом как национальная собственность Италии. См. в поэме Маяковского «Облако в штанах» (1915): «Вы — Джиоконда, которую надо украсть».

Была раскопана известным художником Бенуа — на самом деле архитектор Л.Н.Бенуа (брат известного «мирискусника») предположил высокое авторство полотна «Мадонна с цветком», которое находилось в семейной коллекции его тестя, астраханца А.А.Сапожникова. В илл. приложении к газ. «Астраханский вестник» (8 дек. 1913 г.) полотно было воспроизведено. На выставке картин из частных коллекций в Императорском Эрмитаже «Мадонна с цветком» экспонировалась как произведение Леонардо да Винчи, принадлежащее Л.Н.Бенуа. Вскоре она была приобретена государством и стала собственностью Эрмитажа. См. кн.: Марков А.С. Реестр открывает тайны. Очерки. Волгоград, 1989.

После 1917 г. вновь образованные провинциальные галереи стали поднимать вопрос о возвращении им местных художественных ценностей, которые тем или иным путем ушли в столичные музеи.

Н а с ъ е з д е (С. 151) — Впервые: Красный воин. 1919. № 120. 22 января (с подписью «Веха»). Републикация в ПМХ, 1990.

В заметке говорится о III съезде Советов Астраханского уезда, который состоялся 15 января 1919 г.

Чилим — водяные орехи (у Даля «чилимник» — прозвище астраханца).

Чакан астрах. — сочное болотное растение.

Х у д о ж н и к и м и р а! (С. 153) — Впервые: НХ. VI. 1928. Републикация в СП. V. 1933. Печатается по прижизненной машинописи (РГАЛИ).

Обращение к художникам написано весной 1919 г. для несостоявшегося сборника «Интернационал искусства», подготовленного Международным бюро отдела ИЗО Наркомпроса. В числе авторов значились: А.Луначарский, К.Малевич, М.Матюшин, В.Маяковский, В.Татлин, Д.Штеренберг.

Первоначальное название текста — «Письменный язык Земного Шара: система иероглифов, общих для народов планеты». Начертательные знаки «звездного языка», предложенные Хлебниковым, были использованы В.Е.Татлиным при постановке «Зангези» в 1923 г. (см. примеч. СС, 5:447).

К перечню произведений, которые должны были войти в Собрание 1919 г., Хлебников добавил: «Озаглавить отдел статей "Книга заветов". У Софьи Исааковны Дымшиц есть статьи "К художникам мира" и "Ритмы человечества". Они должны быть включены в Собрание» (НП:6).

[Дымшиц С.И. (1889–1963) была первой женой писателя А.Н.Толстого (см. СС, 3:429); входила в Союз художников-изобретателей при ИЗО Наркомпроса, сохранился ее эскиз обложки для сборника «Интернационал искусства» (РГАЛИ); см. о ней в кн.: Пунин Н. О Татлине. М.: RA, 2001].

Не обнаруженная пока статья «Ритмы человечества» по материалу, вероятно, соответствовала более ранним текстам и, скорее всего, фрагментами вошла в «Доски Судьбы». Ср. словосочетания: «Тайна человечества» («Тезисы», 1917), «Костер человечества» (стих. 1920), «Часы человечества» (см. на С. 434).

Письменный язык, общий для всех народов третьего спутника Солнца — ср. «Словарь звездного языка» к поэме «Царапина по небу» (СС, 3:276), плоскость VIII «Зангези» (СС, 5:319).

20 имен построек, начатых с Х — см. на С. 128.

Прибегнуть к способу красок — на цветозвуковой символике построены стих. «Бобэоби пелись губы...» (СС, 1:198), «Песни звукописи» (СС, 5:332) и др.

Хата и по-египетски хата — др. егип. «хут» — дом, храм; в рукописных набросках Хлебникова: «Сыны той страны, где *а* переходит в *у* и потому *мать* звучит как *мут*, и у вас и у нас белые мазанки носят название хаты» (РГАЛИ). В подобных замечаниях есть сходство с идеями палеонтологии речи академика Н.Я.Марра (1864–1934), который в так наз. «глоттогоническом процессе развития всех языков мира» подчеркивал неразрывность мифотворчества и словотворчества.

Аттила и Аэций — выразители «закона времени», исторические антагонисты (см. на С. 40).

Голова Вселенной. Время в пространстве (С. 159) — Впервые: НХ. XXVII. 1934. Републикации: Suche und Experiment. Dresden, 1978 (Л.А.Жадова) и Утес, 1988.

Черновой вариант под названием «Математический манифест» (РГАЛИ). Написано весной 1919 г. для сборника «Интернационал искусства» (см. примеч. к предыдущему тексту).

Числовые лубки — объяснение своих нумерологических построений через нарочитый примитивизм (лубочность) авангардного изобразительного искусства. См. примеч. к стих. «Бой в лубке» (СС, 1:507).

Клети и границы отдельных наук не нужны ему [«художнику числа»] — см. воспоминания поэта и математика С.П.Боброва (1889—1974) о разговоре с Хлебниковым по поводу теории относительности: «"Ну, это, — говорит, — научный жаргон, больше ничего". — "Ну, а как же тяготение?" — "Да и тяготение — тоже научный жаргон <...> Я легко могу построить мир, где не будет ни света, ни тяготения". Так сказать, сразу обрубил те основные корни, на которых держался Эйнштейн <...> И начал говорить, что вот теория чисел и прочее — там нужно быть зорким, там замечаются некоторые периоды» (Вестник ОВХ 1.1996. С. 52). См. стих. «Помимо закона тяготения...» (СС, 2:103). Разумеется, этим не ограничивается проблема отношения Хлебникова к теории относительности.

Падает в гелий — см. в «Математическом манифесте»: «Вес земного шара = $60 \cdot 10^{25}$ граммов. Вес атома гелия = $68 \cdot 10^{-25}$ граммов (вес *а*-частицы). В гелии, втором в ряду Мозеля, земля переходит в молнию, их атомы тождественны. Гелий <...> есть атом молнии, *а*-частица, каждый атом заключает два заряда. В глыбе гелия, равной по весу нашей звезде, содержится 365^{20} *а*-частиц и 365^{20} зарядов электричества. Условность молнии. Созвучие молнии году. Время и земной год, вы населили и атом гелия. Найдено».

Спутники Юпитера — по дневниковой записи, «вычислено 1 марта 1919», в «Досках Судьбы» — это материал раздела «Азбука неба».

Числа на свободе — ассоциация с тезисом «слова на свободе» в манифесте Ф.-Т.Маринетти «Разрушение синтаксиса».

Теневые чертежи Малевича — «беспредметными» (супрематическими) композициями художника Хлебников заинтересовался в начале 1916 г. См. в «Математическом манифесте»: «В некоторых теневых чертежах Малевича я нашел, что отношение наибольшей затененной площади к наименьшей темной — число 365 — равно году, деленному на день. Я подпрыгнул от радости, увидев время, приказывающим пространству. И великое число Земли, да<ющим> красоту площадей. Отсюда вывод: чтоб памятник был красив, его пятно должно быть в 365 раз меньше площади площади».

Друзы — наросты на гранях кристалла.

Колесо рождений. Разговор (С. 161) — Впервые: НХ. XXX. 1935. Републикация по рукописи (ГЛМ): Вестник ОВХ 1. 1996 (Р.В.Дуганов).

Написано для сборника «Интернационал искусства» (см. выше). По желанию редакции текст следовало сократить. Прямыми скобками Хлебников выделил в рукописи тезисы, которые были перепечатаны на машинке (РГАЛИ) и впервые опубликованы в кн.: Chlebnikov, 1986. P. 286—287. См. примеч. о «подобных людях» на С. 395.

Бхагавата-Пурана — памятник древнеиндийской литературы о сущности Вишну, девятым воплощением которого является Будда. Полное описание указанного в сноске источника: Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. Т. 1. Священные книги буддизма, происхождение, состав и характерные черты их. Жизнь и легенда Будды. Пг., 1916.

В разных буддистских традициях данные о рождении Будды существенно разнятся.

Мэн-цзы — см. на С. 397.

Бек (Бёкк Ричард) —американский теософ, издатель произведений У.Уитмена; в его книге «Космическое сознание» (рус. изд. Пг., 1915) приводятся две возможные даты рождения Христа.

Савонарола — см. примеч. СС, 1:515.

Маркс Карл (1818—1883) — первое упоминание Хлебниковым основателя «научного коммунизма».

Socio — луч, annus socii — социальный луч, год человеческого сообщества (то есть дополняя «прекрасный ряд лучей Френеля, Беккереля, Рентгена, Герца» (С. 103), там же: «люд-луч».

Мор Томас (1478—1535) — его сочинение «О наилучшем устройстве государства, или о Новом острове Утопии» считается началом «утопического социализма».

Кропоткин Петр — см. примеч. СС, 2:564 и др.

Магомет (Мухаммед) — современные историки ислама, основываясь на арабских источниках, считают 570 год рождением пророка.

Ван Чун (27—104) — китайский философ.

Сократ (470/469—399 до н. э.) — древнегреческий философ.

Зонкава (Дзонкава) — см. примеч. СС, 3:470.

Сковорода Григорий Саввич (1722—1794) — укр. просветитель, бродячий философ. См. на С. 207.

Аполлоний Тианский (I в.) — древнегреческий философ-неопифагореец и маг, прославившийся различными чудесами.

Пико дела Мирандолла (1463—1494) — итальянский гуманист, утверждал, что свобода человека не ограничена ни природой, ни Богом.

Ариабхата (476—?) — индийский астроном и математик, высказал предположение о вращении Земли вокруг своей оси.

Кеплер Иоганн (1571—1630) — немецкий астроном, открыл законы движения планет, изобрел телескоп с двояковыпуклыми линзами. См. примеч. СС, 2:504.

...еще менее знают про солнечные пятна урожаи на земле — имеется в виду теория А.Л.Чижевского о влиянии солнечной активности на земную жизнь (см. примеч. СС, 2:502).

Эратосфен Киренский (II в. до н. э.) — основатель математической географии, измерил дугу земного меридиана.

Якут ибн-Абдаллах (XIII в.) — арабский путешественник, географ.

Пакувий Марк (II в. до н. э.) — римский драматург и художник.

*Ханифа (*Абу-Ханифа, 699—767), разработал мусульманскую систему логической аргументации и права.

Розенкрейц Христиан — легендарный основатель ордена рыцарей истины («розенкрейцеры»); в литературе о нем 1378 год является датой путешествия на Восток. См. примеч. СС, 5:422.

Сен-Мартен (1743—1803) — франц. философ, основатель масонской ложи «мартинистов».

Чжу Си (Чжу-цзы, 1130—1200) — один из основоположников неоконфуцианства.

Пещера Платона — имеется в виду знаменитый символ пещеры в платоновском диалоге «Государство» (514а—517), дающий образное представление о вещах как тенях идей.

Наша основа (С. 167) — Впервые: Лирень. М. <Харьков>, 1920 <факт. в начале 1921 г.>. Републикация в СП. V. 1933. Печатается с несколькими поправками.

Наиболее известная и чаще других цитируемая статья Хлебникова, в которой последовательно изложены его «будетлянские» воззрения на поэтический язык и числовую онтологию исторических и природных явлений. В авторском перечне произведений (1922, РГАЛИ) статья названа «Наши основы» и датирована 20 мая 1919 г. С этой

статьи начинается чрезвычайно плодотворный «харьковский» период творчества Хлебникова (весна 1919 — лето 1920).

По воспоминаниям литературоведа В.О.Перцова (1898–1980), Хлебников писал статью «для журнала "Пути творчества", редактором которого был Г.Н.Петников, а я — секретарем. Хлебников пришел ко мне в солдатской гимнастерке и в обмотках, без всяких материалов. Устроившись неловко около письменного стола — видно было, что такой способ писания был для него не очень привычен — он стал покрывать бумагу ровными строчками, как бы переписывал с готового текста, и не прерывал этого занятия, пока не кончились бутерброды с какой-то пайковой икрой эпохи военного коммунизма. К счастью, у меня был достаточный их запас. Огромная статья написалась в один присест. Писалась она как учебная или пропагандистская для студентов, которые, как и я, увлекались Хлебниковым» (Вопросы литературы. М., 1966. № 7. С. 58).

Харьковский журнал «Пути творчества» (см. СС, 2:494) в силу превратностей Гражданской войны выходил с большими перерывами. Статья появилась в малотиражном альманахе издательства «Лирень» (составитель Г.Петников).

Закон Мозелея — англ. физик Г.Мозли в 1913–1914 гг. установил связь между частотой рентгеновского излучения вещества и его атомным номером (своеобразно подтвердив периодическую таблицу элементов Менделеева). См. примеч. к статье «Голова Вселенной» (С. 402).

Мировой закон Лоренца — общие преобразования пространственных координат и времени голландского физика Г.Лоренца (1904 г.), имеющие фундаментальное значение в обосновании теории относительности.

Поперечное колебание луча — то есть световых волн (работа франц. физика О.Френеля 1821 г.) — С. 102 и 262.

Со скоростью большей скорости света — согласно теории относительности, при этом линейные размеры тела, его масса и энергия становятся мнимыми величинами.

Тиять — вероятно, неологизм со значением противоположным глаголу «сиять»; антитеза «простых имен языка»: Т и С.

Мнестр (Петников) — указано слово в стих. Г.Петникова «Поросль солнца». Однако «мнестр» (и «мнепр») — это неологизмы из ранней словотворческой поэмы Хлебникова «Немотичей и немичей...» (СС, 3:52).

Бобэоби — см. стих. СС, 1:198.

Дыр, бул, щыл — начало заумного стих. А.Крученых 1913 г.

Манчь! Манчь — см. «Ка» (СС, 5:140).

Чи брео зо! — пример заумной речи персонажей (ср. в повести «Ка», в драме «Боги»).

Хата значит хата не только по-русски — см. примеч. на С. 402.

Законы Наполеона — Гражданский кодекс Франции, принятый в 1804 г.

По исследованиям Щербы — Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. СПб., 1912.

133225 лет для колебаний материков — то есть 365^2; гипотеза движения материков возникла в 1912 г. К этому же времени относится запись Хлебникова о «годе во второй степени» (РНБ) как особой, открытой им, единице времени.

«Ты дхнешь, и двигнешь океаны...» — из стих. И.И.Дмитриева (1760—1837) «Размышления по случаю грома».

Фидонк (Fi donc) франц. — возглас пренебрежения.

Петрарка написал в честь Лауры 317 сонетов — см. примеч. СС, 2:516.

Чечевица — см. примеч. СС, 4:377.

Гамма Будетлянина, одним концом волнующая небо, а другим скрывающаяся в ударах сердца — ср. у Л.Н.Толстого: «Существуют линии движения человеческих воль, один конец которых скрывается в неведомом, а на другом конце которых движется в пространстве, во времени и в зависимости от причин сознание свободы людей в настоящем» («Война и мир». Эпилог. Часть II:XI).

О современной поэзии (С. 182) — Впервые: Пути творчества. 1920. № 6—7 <февраль-март>. Перепечатки: газ. «Дальневосточный телеграф». Чита. 29 января 1922; журнал «Вещь». Берлин 1922. № 3. Вошла в СП. V. 1933.

Перекличка и скрытая полемика со статьей Б.Лившица (см. на С. 439) «В цитадели революционного слова» (Пути творчества. 1919. № 5).

Петников в «Быте побегов» и «Поросли солнца» — названы книги стихов Г.Петникова (см. СС, 5:423), вышедшие в 1918 г. в Харькове.

Его солетник Асеев — см. СС, 3:493; совместная книга Г.Петникова и Н.Асеева «Леторей», 1915.

Б.Лившиц, отметив поэтическую группу «Лирень» (Асеев, Божидар, Петников) как продолжение новаторства «Гилеи», особо выделяет творчество Петникова («буйный расцвет самовитого слова, т.е. слова, осознавшего себя как самоцель»). По Б.Лившицу, слово Петникова — «растение» в противоположность слову О.Мандельштама, которое замкнуто в себе самом, лишено способности органического роста («камень»).

Хлебников отмечает «европейский разум» творчества Петникова, имея в виду влияние на него немецкой и французской поэзии. В Асееве, более погруженном в стихию славянского фольклора, Хлебников видит прежде всего «азийское» слово, близкое ему самому.

Гастев Алексей Капитонович (1882—1941) — один из зачинателей поэзии Пролеткульта; в 1919 г. был председателем Всеукраинского совета искусств, сотрудничал в «Путях творчества». После книги «Пачка ордеров», 1921 (см. примеч. СС, 2:585) перестал писать стихи, посвятив себя теории и пропаганде научной организации труда. Хлебников цитирует из книги А.Гастева «Поэзия рабочего удара» (Харьков, 1919) стихотворения в прозе: «Гудки», «Мы растем из железа», «Кран». См. примеч. к стих. «Завод...» (СС, 2:566).

Известно поэтическое обращение Н.Асеева к А.Гастеву: «Стальной соловей» (1923).

Для Б.Лившица «революционное по своему динамическому устремлению творчество Гастева, равнодушного к революционным путям поэтического слова», является примером эстетически отрицательным.

В мире цифр (С. 185) — Впервые: журнал «Военмор». Баку. 1920, № 49. Републикация в SS. III. 1972.

Осенью 1920 г. Хлебников числился лектором Политотдела Волжско-Каспийской флотилии. В письме к родным он сообщил, что читал доклад «Коран чисел» в «ученом обществе при университете “Красная звезда”» (СП, V:316). Журнальная статья, вероятно, имеет отношение к этому докладу. См. «Предсказания» на С. 286.

В «Досках Судьбы» указано, что «чистые законы времени найдены в Баку 17/XII 20 года».

Наши бабушки и прабабушки увлекались «звериным числом» 666 — Пьер Безухов, посещавший масонскую ложу, знал о «зверином числе» и высчитал, что числовое значение слов «император Наполеон» (по-французски) равно 666: «Наполеон есть тот зверь, о котором предсказано в Апокалипсисе» (Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 3. Часть 1: XIX). См. также статью: Розанов В. «Звериное число» // альм. «Северные цветы». СПб., 1903. № 3.

Эти блюдечки, выстукивающие пророчества — см. примеч. СС, 5:398.

Слова Пушкина — из стих. «Бесы» (1830).

Львов Г.Е. (1861—1925) — председатель Временного правительства с марта по июль 1917 г., председатель Сибирского правительства в Омске весной 1918 г.

Скоропадский П.П. (1873—1945) — царский генерал, гетман Украины с апреля до декабря 1918 г.

Корнилов Л.Г. (1870—1918) — Верховный Главнокомандующий при Временном правительстве; один из зачинателей «белого» движения.

Авксентьев Н.Д. (1878—1943) — правый эсер, член Временного правительства.

Гапон — см. примеч. СС, 2:575.

3^5 (пятая степень трех) — см. примеч. СС, 2:544.

Приказ № 1 — приказ Петросовета в марте 1917 г., положивший начало полной дезорганизации русской армии.

Отрицание отрицания — закон диалектики, сформулированный Гегелем.

Державы согласия — Антанта.

Раковский Х.Г. (1873—1941) — возглавлял советское правительство Украины в Харькове (1918—1919).

Граф Берг — см. примеч. СС, 5:453.

Мирбах Вильгельм (1871—1918) — см. примеч. СС, 5:454.

Мирные переговоры на Принцевых островах — встреча представителей Антанты с новым руководством Турции в районе Стамбула.

Радио будущего (С. 191) — Впервые: журнал «Красная новь». М., 1927, № 8 (Д.Козлов). Републикация в СП. IV. 1930.

Развитие некоторых технических идей статьи «Лебедия будущего»; текст написан в Пятигорске осенью 1921 г., когда Хлебников числился ночным сторожем в местном отд. РОСТА. Первый вариант статьи назывался: «РОСТА будущего» (см. на С. 195 прижизненную машинопись): «Слово РОСТА возникло через слияние в одно слово начальных звуков следующих трех слов: "Российское Телеграфное Агентство". У человечества те же 365 дней, как и у пещерного человека. Ему тесно в его 365 днях; не умея растянуть год, отказывается от долго звучащих слов. В этом отношении русский язык сделал смелый скачок, перейдя к кратким искусственным словам...». Ср. стих. «Признание. Корявый слог» (СС, 2:342).

Мечников — см. примеч. к прозе «Еня Воейков» (СС, 5:399).

Эйнштейн Альберт (1879—1955) — автор теории относительности, см. примеч. на С. 403.

Железный рот самогласа — ср. в стих. «Продума путестана» (СС, 2:125).

Мусоргский Модест Петрович (1839—1881) — имя композитора встречается в нескольких записях Хлебникова (РГАЛИ), иногда как антипода Н.А.Римского-Корсакова. О соотношении хоров Мусоргского с песнями поэмы «Настоящее» см. в кн.: Гервер Л.Л. Музыка и музыкальная мифология в творчестве русских поэтов. М., 2001. С. 145.

<Послесловие к стихам Федора Богородского> (С. 196) — Впервые: в кн. Ф.Богородского (см. СС, 2:557) «Даешь! Как будто стихи». Н.Новгород, 1922. Републикация в СП. V. 1933.

Книга стихов сопровождалась послесловиями В.Каменского, В.Хлебникова, С.Спасского и «рабочего Родова» (по-видимому, поэт Пролеткульта С.А.Родов). Послесловие Хлебникова датировано («январь 1922») и сопровождено ироническим уведомлением: «Печатается лишь конец статьи, т.к. не хватило места для полного проявления ее гениальности».

Он — продавщик с корзиной — ср. голоса уличных торговцев в сверхповести «Сестры-молнии» (СС, 5:286).

Ввинтил шуруп лучей в гайку облаков — у Ф.Богородского: «Ввинтился в облачную гайку / лучей шуруп» (ibid., С. 6); ср. у Хлебникова: «гайка», «отвертка», «шуруп», «долото», «бурав», «сверло» (СС, 2:363; СС, 3:215; СС, 4:79).

II

<Воззвание к славянам> (С. 197) — Впервые: газ. «Вечер». СПб., 1908. № 133. 16 октября (без подписи, как коллективное «Воззвание учащихся славян»); Ряв!, 1914 (без названия, с авторским примечанием: «Было вывешано в 1908 г. в СПб. Университете и напечатано в газете "Вечер"»); в сокращенном виде включено в статью В.Маяковского «Россия. Искусство. Мы» (газ. «Новь». М., 1914. 19 ноября) как «озарение провидца—художника Велимира Хлебникова» (ПСС. Т. 1. М., 1955. С. 318). Републикация в SS. III. 1972.

Авторская характеристика текста в анкете 1914 г.: «крикливое воззвание к славянам — в газ. "Вечер"»(СП, V:279); в другом автобиографическом материале 1914 г.: «Некогда выступил с воззванием к сербам и черногорцам» (НП:353).

«Воззвание» написано в связи с «боснийским кризисом» 1908 г.: Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, что привело к резкому обострению отношений между Веной и Белградом. Австрийские Габсбурги опирались на союз с германскими Гогенцоллернами, а король Сербии, стремившийся объединить под своим главенством всех южных славян, ожидал поддержки православной России.

«Воззвание» передает накал «славянских чувств», с которыми Хлебников, став студентом столичного университета, бросился в идейную борьбу за национальные приоритеты «русского умнечества» (см. на С. 25).

Любек — прибалтийский город в Германии на месте известного с IX в. славянского поселения Любеч. Ср. не закрепившийся за Хлебниковым псевдоним «Любек» (возможно, «Любик») — СС, 3:430.

Данциг — город-порт на Балтике, ныне польский Гданьск.

Рейхер — здесь: солдат германской империи.

Дарий Гистапс — древнеперсидский царь, начавший войну с Грецией.

Шпрее — см. на С. 390.

<Кенигсбергский> обыватель Эммануил Кант — философ Иммануил Кант (см. примеч. СС, 4:376) родился и всю жизнь провел в прусском Кенигсберге (ныне российский Калининград). Хлебников определил его в «русские подданные», по-видимому, в связи с тем, что русская армия, победив Фридриха II в 1757 г., несколько лет оставалась на территории Восточной Пруссии. В двух авторских публикациях «воззвания» Кант определяется как «нюренбергский обыватель». В указанной статье Маяковского 1914 г. — «кенигсбергский».

Познань — польский город (с 1793 до 1918 в составе Германии).

Дева Сл<а>вия — ср. «белоликая Славия» в статье «Западный друг» (своего рода предчувствие государственного именования «Югославия»); возможно, образ восходит к поэме классика чешской и словацкой литературы Яна Коллара «Дочь Славы», 1832 (Харджиев, 1997. 2:277).

Вместо предисловия (С. 199) — Впервые: МК, 1914 (с подзаголовком: «Из одного письма Велимира Хлебникова»). Републикация в СП, V:296 (раздел писем).

Исходя из содержания письма естественно предположить, что обращением к В.И.Иванову (см. примеч. СС, 3:427) Хлебников хотел начать брошюру «Учитель и ученик» (1912), но по какой-то причине убрал это предисловие из своего «ученого труда». Раздел Хлебникова в коллективном сборнике (где напечатаны поэма «Сельская дружба», окончание «Песни Мирязя» и несколько стихотворений) не требует предисловия с обоснованием «науки материка». По словам Д.Бурлюка, «Хлебников, смелый в своих рукописях, вечно хотел быть одобренным "великим", литературно успевшим...» (Фрагменты из воспоминаний футуриста. СПб., 1994. С. 58).

Избрать как остров душу одного человека — ср. «остров Хлебникова» в сверхповести «Дети Выдры» (СС, 5:279).

Бисмарк — см. примеч. к статье «Западный друг» (С. 380).

Оствальд — см. там же.

Время «сечи и натиска» — ср. движение «Бури и натиска» (Sturm und Drang) в эпоху немецкого романтизма конца XVIII в.

Человек материка выше человека лукоморья — см. примеч. на С. 368.

«Мы хотим Девы слова...» (С. 200) — Впервые: НП, 1940.

По-видимому, набросок манифестационного вступления к авторскому сборнику, задуманному Хлебниковым в 1911 г. (см. письмо М.Матюшину — НП:359).

Дева слова — ср. неологизм «словоба» (С. 24) в значении «словесность»; в то же время существенна ассоциация с «девой Славией» (см. выше). Для Хлебникова важна лексическая близость «слова» и «славы».

Зажги-снега — в народном календаре «Мария зажги-снега»: день 1 апреля, начало таяния снега. См. примеч. к стих. «Русь, зеленая в месяце Ай...» (СС, 2:576).

...синегрудые павлины — в «Зверинце» (СС, 5:41): «синий красивейшина»; традиционно считаются «царской птицей»; ср. эпитет «синеокий», характеризующий Вишну в стих. СС, 1:253. Вступительный абзац, возможно, связан с мотивом павлинов нескольких живописных полотен Н.Гончаровой.

Мы хотим, чтобы слово смело пошло за живописью — ср. в статье А.Блока «Краски и слова» (Золотое руно. 1906. № 1): «Искусство красок и линий позволяет всегда помнить о близости к реальной природе и никогда не дает погрузиться в схему, откуда нет сил выбраться писате-

лю. Живопись учит смотреть и видеть (это вещи разные и редко совпадающие)». Русские живописцы, отчетливо присутствующие в творческом сознании молодого Хлебникова: Врубель, Нестеров, В.Васнецов, Малявин и др. Вместе с тем важно свидетельство востоковеда Б.П.Денике (гимназического товарища Хлебникова): «Я пошел в Щукинскую галерею. Здесь я застал Маяковского и Хлебникова... Мы долго ходили по галерее, и Хлебников проводил аналогии между новейшей французской живописью и своими формальными исканиями в области поэтического языка» (НП:460). См. примеч. к стихопрозе «Белорукая, тихорукая, мглянорукая даль...» (СС, 5:393).

Власть вражды к России — по сообщению публикатора, в рукописи (вне основного текста) записано: «В зверинце клеветников России состоят: Мережковский, Арцыбашев, Сологуб, Ремизов». См. примеч. на С. 369 и к поэме «Разговор душ» (СС, 4:352).

Природа, из которой искусство слова зиждет чертоги, есть душа народа. И не отвлеченного, а вот этого именно — ср. в хронологически близком письме к А.Крученых: «Одна из тайн творчества — видеть перед собой тот народ, для которого пишешь, и находить словам место на осях жизни этого народа» (СП, V:298).

У воинственных народов...<искусство> в виде отрицания войны будет лжеискусством — об отношении к войне «беллетристов» и «народной песни» см. в разговоре «Учитель и ученик».

Андрей Белый томится в темнице Пушкина — имеется в виду книга «Символизм» (1910) в целом ценимого Хлебниковым писателя; упрек Пушкину содержится в тексте «Курган Святогора» (С. 24).

«На реце Вавилонской» — ироничное напоминание библейского текста: «При реках Вавилона сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе» (Псалом 136).

Отрицание <яруса> верхнего — уважения к инородцам — может быть, это следует понимать как «узость очертаний» русской литературы, которая плохо знала историческую и этническую сложность материковой почвы (см. статью «О расширении пределов русской словесности»).

«Мы обвиняем старшие поколения...» (С. 202) — Впервые: НП, 1940 (публикатором указан автографический источник: черновая запись на обложке совместной с А.Крученых книги «Игра в аду», изданной в августе 1912 г.).

По-видимому, это набросок предисловия к «Пощечине общественному мнению» (под таким заголовком Хлебников хотел издать

свою авторскую книгу — см. СП, V:296). Коллективный сборник, опубликованный в конце 1912 г., имел слегка измененный заголовок. О совместном написании манифеста «Пощечина общественному вкусу» см.: Бурлюк Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста. СПб., 1994. С. 276; Крученых А. Наш выход. М. 1996. С. 46.

Дают младшим чашу бытия отравленной — ср. стиховую параллель в поэме «Гибель Атлантиды»: «И юность и отроки наши / Пьют жизнь из отравленной чаши» (СС, 4:41).

В этом смысл жизни Андреева, Арцыбашева, Сологуба и других — см. примеч. к предыдущему тексту.

Боборыкин Петр Дмитриевич (1836–1921) — романист и публицист, автор исслед. «Европейский роман в XIX столетии».

«Вестник Европы» — литературный и научно-политический журнал, выходивший в Москве (1866–1918) под ред. М.М.Стасюлевича, М.М.Ковалевского, Д.Н.Овсянико-Куликовского. Ориентировал русское общество на западные либеральные ценности. Печатались И.С.Тургенев, М.Е.Салтыков-Щедрин, П.Д.Боборыкин и др.

Мы отделяемся от вас — мотив вражды поколений, присутствующий во многих текстах Хлебникова.

«Воин не наступившего царства...» (С. 204) — Впервые: СП. V. 1933 (под заголовком <Неизданная статья>). Печатается по черновой рукописи (РГАЛИ) с двумя пробными, вариативными названиями: «Эксампей» (см. примеч. СС, 1:492) и «Восстание вещей» (см. СС, 3:423). Символичность этих названий, а также императивный тон вступительного предложения указывают на изначальную декларативную установку текста, спонтанно перерастающего в конкретику филологических тезисов. Ср. хронологическн совпадающее с данным текстом коллективное предисловие к сборнику «Садок судей II» (СС, 4:39).

Вертикальной чертой рукопись зачеркнута до пункта 11 (как правило, такое зачеркивание означает, что текст был перебелен).

Рукопись завершается припиской А.Крученых с характеристикой гласных звуков и утверждением возможности стихотворений из одних гласных.

«Крылышкуя...» — из стих. «Кузнечик» (СС, 1:464).

«Мы, не умирающие...» — из пьесы «Девий бог» (СС, 4:154).

«Коговичʔ...» — из стихопрозы «Песнь Мирязя» (СС, 5:29).

Орлы над пропастью — намек на одноименный сборник 1912 г. петербургских эгофутуристов.

Игнатов (И.В.Игнатьев) — см. примеч. СС, 1:503.

Пришедший Сам — см. примеч. СС, 2:582.

«Памятники...» (С. 207) — Впервые: ВЛ, 1985 (по черновой рукописи РНБ).

Предвосхищая советско-государственную программу «монументальной пропаганды», Хлебников неоднократно писал о смысле и характере памятников (см. в «Предложениях» — С. 242) иногда в шутливо-ироническом, иногда в патетическом тоне. Идея данной декларации — отвратить «стремление к отщепенству» нерусских народов России (см. статью «О расширении пределов русской словесности»), утверждая древнее единство материковой державы.

Карачарово — село на Оке близ Мурома (Владимирская обл.), см. былины об Илье Муромце.

Капь — от капище: языческий храм.

Сковорода — см. примеч. на С. 404.

Бравлин — легендарный новгородский князь IX в., совершил поход в Сурож (древнее название Судака в Крыму).

Юстиниан-Управда — см. СС, 4:264 и 391.

Строгановы — уральские промышленники, способствовавшие колонизации Сибири в XVI в.

Нарышкина Наталья Кирилловна — вторая жена царя Алексея Михайловича Романова.

Геродот — «отец истории», см. примеч. СС, 4:376.

Лопухин С.В. — астраханский губернатор, жертва «бироновщины» (см. примеч. на С. 377).

Самко — см. примеч. на С. 375.

Боярыня Морозова, Аввакум — самые известные лица старообрядческого раскола XVII в.

Иоанн Гус — см. в «Детях Выдры» (СС, 5:278).

Ян Собеский — см. СС, 2:582.

Владислав II — см. СС, 1:463.

Садко — герой русских былин, см. СС, 1:203.

Змей Тугаринович (Тугарин Змеевич) — персонаж русских волшебных сказок и былин.

Вяйнямейнен — герой карело-финского эпоса «Калевала»; здесь совмещение с Калевипоэгом — героем эстонского эпоса, которого ученые мифологической школы связывали с образом Святогора (см. на С. 361).

Никита Кожемяка — героический персонаж сказок и былин (змееборец).

Рублев — см. в сверхповести «Сестры-молнии» (СС, 5:287).

Платов, Бакланов — см. СС, 1:490.

Орлов А.Г. (1737—1807) — см. СС, 5:410.

Дежнев С.И. (1605—1673) — землепроходец, открыл пролив между Чукоткой и Аляской.

Василий Шибанов — см. балладу А.К.Толстого «Василий Шибанов» (казнь Иваном Грозным стремянного князя Курбского, политического оппонента царя).

Борис и Глеб — православные великомученики (ср. примеч. на С. 438).

Хабаров — см. примеч. на С. 373.

Афанасий Никитин — см. примеч. к повести «Есир» (СС, 5:425).

Алиханов — вероятно, генерал Алиханов-Аварский Максуд (1846—1907), усмиривший крестьянские волнения в Грузии в 1905 г.

Кукша (XII в.) — инок Киево-Печерского монастыря, вел миссионерскую деятельность в Приуралье; возможно, это прозвище по названию птицы из отряда воробьиных (см. на С. 331).

Диана, Ифигения — персонажи древнегреческой мифологии, связанные с Крымом; см. примеч. СС, 1:467 и СС, 2:497.

Митридат — вероятно, Митридат Евпатор, основатель Боспорского царства в Крыму (I в.).

Римский полководец... — вероятно, имеется в виду Плавтий Сильван, побывавший в Херсонесе в 63 г.

Авраам — родоначальник евреев, готовился принести в жертву сына своего Исаака, но был остановлен ангелом, передавшим благословение Господне за покорность (Быт. 22:10—17).

Курбский А.М. (1528—1583) — командовал армией, взявшей Казань (начало движения русских в Сибирь; см. «Битвы 1915—1917 гг.).

Ордын-Нащокин А.Л. (1605—1680) — боярин, руководил Посольским приказом (дипломатическое ведомство).

Рябов — может быть, Иван Рябов (архангельский лоцман, посадил шведские суда на мель в 1701 г.) или Василий Рябов (рядовой пехотинец, герой русско-японской войны 1904 г.).

Дорошенко Петр — гетман Украины в 1665—1676 гг.

Холм — город на западе Киевской Руси (ныне Хелм в Польше).

Роман Галицкий — галицко-волынский князь, в последние годы жизни владел Киевом, убит в 1205 г. в сражении с поляками.

«А Китай растет в землю...» (С. 211) — Впервые: Утес, 1988 (по черновой рукописи РНБ).

Недоработанный текст, предназначавшийся, возможно, для газ. «Славянин», иронически стилизован под грамоту посольского дьяка допетровского времени; по существу — декларация «азийской» геополитической ориентации России (взгляд на будущее из прошлого).

Над текстом эпиграфическая запись: «Русские главным трудом своей жизни считают доказательство, что они хорошие люди. Русские! Докажите, что вы злые люди».

...будь русские славянами — ср. «русские не только славяне» в статье «Западный друг».

Святая земля — Палестина.

Румыны... подобны римлянам — румыны ведут свое происхождение от трансильванских даков, покоренных легионами римского императора Траяна (II в.) и латинизированных. См. имя вождя даков Децебала на С. 91 («Битвы 1915—1917 гг.).

Примесь монгольской крови противоборствует Западу — ср. пассаж о «немцеупорности» русских писателей («потомков монголов») в статье «Западный друг».

Сарты — население Средней Азии (междуречье Сырдарьи и Амударьи), см. примеч. СС, 1:518.

Рустия — главный поток, от *руст* — русло (Даль).

Храпость — здесь: внешность, от *храп* — морда, рыло (Даль).

Хвалынское — Каспийское, см. СС, 3:448.

Починка — начало, почин.

Соловки — Соловецкие острова (и монастырь) на Белом море, см. СС, 5:227).

Бесплатные советы (С. 214) — Впервые: ПМХ, 1990 (по черновой рукописи РНБ).

Текст следует датировать второй половиной 1913 г., когда Хлебников, приехав в Астрахань, оказался свидетелем публичных дискуссий о задачах впервые создаваемых здесь земских учреждений. Вариант названия — «Бесплатные советы Самохина». Возможно, Хлебников стилизовал свой текст под письмо в местную газету некоего заинтересованного, но скептически настроенного астраханца.

Бакланы — водоплавающие птицы.

Морцы — неологизм по типу «земцы», но см. диалектное «морцо» в стих «Море» (СС, 2:128).

Северо-Восток России — здесь, конечно, имеется в виду район Прикаспия.

Конская страна — ср. «Конецарство» в стих. «Страну Лебедию забуду я...» (СС, 1:354).

«Сокол» — общероссийское гимнастическое общество, астраханское отделение упомянуто в тексте «Время — мера мира» (С. 105).

Народный Университет — земская культурная инициатива, получившая продолжение после революции. См. текст 1918 г. на С. 144.

Чтецы — здесь: лекторы.

Вятское земство — ставилось в пример всей русской общественности результатами своей деятельности.

Ряв о железных дорогах (С. 216) — Впервые: Ряв!, 1914. Републикация в НП, 1940.

Содержательно и некоторыми лексико-стилистическими деталями эта техническая декларация примыкает к предшествующим текстам 1913 г. Возможна параллель с манифестами итальянских футуристов соответствующей тематики.

Не было бы начертано... слово глупость (дурь) — тематически напоминает слова Гоголя о двух бедах России («дураки и дороги»).

<Полемические заметки 1913 г.> (С. 219) — Впервые: НП, 1940 (с указанием: «печатается по автографу»).

Чуковский — см. примеч. СС, 3:457.

Яблоновский (Потресов) С.В. — московский журналист, автор нескольких фельетонов о футуризме; включен Д.Бурлюком в «Позорный столб русской критики» (ПЖРФ, 1914).

Есть звезды... есть и рука кормчего — ср. название «книги лирики» Вяч.Иванова «Кормчие звезды» (1903).

Чуковский с топором Уитмана — имеется в виду статья К.Чуковского об американском поэте с провоцирующим названием «Первый футурист» (газ. «Русское слово». М., 1913. № 127. 4 июня). См. в статье Б.Лившица 1919 г. «В цитадели революционного слова» (примеч. на С. 407): «Общераспространенный взгляд на Уитмэна как на родоначальника ряда новых поэтических школ грешит чудовищным непониманием его эзотерического слова».

Осенью 1913 г. Чуковский выступал в Москве и Петербурге с лекцией «Искусство грядущего дня (русские поэты-футуристы)»; в переработанном виде опубликована в альм. «Шиповник» (см. примеч. СС,

1:480). Основной мотив лекции — противопоставление отечественным новаторам демократической поэзии автора «Листьев травы». Дискуссия, возникшая на одном из выступлений критика (ему оппонировали Д.Бурлюк, А.Крученых, В.Маяковский), отражена в газ. «День» СПб., 1913. № 303. 8 ноября. В комм. НП приведена пародия Крученых, имеющая важное лексическое совпадение с заметкой Хлебникова:

Чуковский-пристав
Занялся чисткой
И ловлей прыткой,
Носат, неистов.
Из голенища
Берет узду:
Уитмана пища!
Закончил езду,
Швайку точит
Раек же ... ический
С ордой девической
В ладонь грохочет.

[К.Чуковский назван «приставом», поскольку на одном его выступлении следивший за порядком полицейский чин напомнил о запрещении градоначальником публичного чтения стихов футуристов.]

«Бездарный болтун!..» (С. 222) — Впервые: НП, 1940 (в разделе «Письма» с адресацией публикатора: «Николаю Бурлюку»; в комм. указан источник — «черновой автограф»).

В статье 1975 г. «Веселый год Маяковского» Н.И.Харджиев корректирует эту публикацию: «Сохранился черновик его [Хлебникова — *ред.*] письма, обращенного к “бездарному болтуну” Маринетти» (см. Харджиев, 1997. 2:22).

Имеющий характер памфлета и публичного открытого письма, этот текст в яростной запальчивости смешивает в одно лицо вождя итальянских футуристов *Филиппо Томазо Маринетти* (1876—1944) и некоего не названного по имени персонажа из числа «управляемых русских петрушек».

Кульбин Николай Иванович (1868—1917) — военный врач и художник, центральная фигура петербургского сообщества авангардистов, выступал организатором приема Маринетти в имперской столице. Он в данном случае — первый «петрушка» или «раин» (от *райя* — подданные турецкого султана). Но контекст письма намекает на еще

одно лицо (собственно, «болтун»), близкое Кульбину и разделяющее, согласно Хлебникову, ответственность за рабские поступки врача.

Беседа в № 13984 «Биржевых ведомостей» — неподписанная информационная заметка в известной петербургской газете от 2 февраля 1914 г. «Лекция Ф.Т.Маринетти»: «... не вдаваясь в частности и отнюдь не доходя до крайних выводов футуризма, какими нас возмущают петербургские футуристы, Маринетти с большим внешним блеском изложил свои эстетические принципы <...> Инцидентов, против ожидания, не было, кроме того, что два петербургских футуриста (из них один считается в своей среде чуть ли не «гением») пустили по рукам (в печатном виде) следующую безвкусную и бездарную заметку (сохраняем орфографию)». См. на С. 345 в разделе «Коллективное» декларацию «двух петербургских футуристов»: <На приезд Маринетти в Россию>.

Монолог из Грибоедова — монолог Чацкого в III действии комедии «Горе от ума».

На берегах Далмации. В Дубровнике — см. примеч. на С. 375.

«Гилея» — см. примеч. к стих. «Семеро» (СС, 1:496). Из поэтов-«гилейцев» в Петербурге в эти дни были Н.Бурлюк, А.Крученых, Б.Лившиц. Успевшие на заключительное московское выступление Маринетти 13 февраля 1914 г. Д.Бурлюк и В.Маяковский (они гастролировали в Крыму) публично заявили о независимости нового русского искусства. См. также письмо К.Большакова, В.Маяковского, В.Шершеневича в газ. «Новь». М., 1914. № 28. 15 февраля: «Отрицая всякую преемственность от итало-футуристов, укажем на литературный параллелизм: футуризм — общественное течение, рожденное большим городом, который сам уничтожает всякие национальные различия. Поэзия грядущего — космополитична. Вот и вся сказка об учителе и учениках».

<Открытое письмо с утверждением авторских прав> (С. 225) — Впервые: НХ. XXI. 1931. Републикация в СП. V. 1933 (в разделе «Заметки и материалы» под заголовком «Открытое письмо»).

«Перчатка», брошенная коллегам-«гилейцам», прямо связана с реакцией Хлебникова на российское турне Маринетти (см. предыдущий текст).

«I том стихотворений В.Хлебникова» — Творения 1906–1908 гг. (Прил.: статьи Д.Бурлюка и В.Каменского о Хлебникове; рис. В. и Д.Бурлюков). Том был отпечатан в конце 1913 г. в кол. 480 экз. Предполагался двухтомник.

«Затычка» — см. СС, 3:419 и СС, 4:205.

«Журнал русских футуристов» — ПЖРФ, 1914 (см. СС, 4:349).

Завладев путем хитрости старым бумажным хламом — см. Д.Бурлюк. О рукописях Велимира Хлебникова // Фрагменты из воспоминаний футуриста. СПб., 1994. С. 51—60.

Стихотворение «Бесконечность» — четверостишие (перепечатка в SS. III. 1972):

Бесконечность — мой горшек
Вечность — обтиралка
Я люблю тоску кишек
Я зову судьбу мочалкой.

Ср. обращение к «футуристу» в «Дружеских шаржах» В.Брюсова («Неизданные стихотворения». М., 1935):

Ты подбираешь слова тошнотворные: лишнее дело!
Есть и в аптеках давно средства очистить кишки.

Налагаю запрещение на выход I тома моих стихотворений — в позднейших анкетах Хлебников называл «Творения» среди своих книг; в неосуществленное Собрание 1919 г. (см. примеч. СС, 3:458) должен был войти почти весь состав тома. Это не исключает вопроса о характере первых изданий Хлебникова, учета издателями его авторской воли. Точка зрения Маяковского (из некролога «В.В.Хлебников», 1922): «К корректуре его нельзя было допускать, — он перечеркивал все, целиком, давая совершенно новый текст <...> Сам за всю свою жизнь он не напечатал ни строчки».

Личные отношения с Бурлюками реально не прерывались. С апреля по октябрь 1914 г. Хлебников подолгу жил в доме Д.Бурлюка (дер. Михалево, район подмосковного города Пушкино).

! Будетлянский (С. 226) — Впервые: журнал «Звезда». Л., 1930. № 2 (Н.Л.Степанов). Републикация в СП, V, 1933.

Печатается по рукописи (РГАЛИ), посланной М.В.Матюшину из Астрахани со следующими пометами: «Без имени в “Поладу Будетлянскую”. Это я пишу не от себя, а для Лунева, он отвечает за высказываемые здесь взгляды. Лунев или [все] Крученых. Получил “Изборник”. Кланяюсь Филонову. Спасибо за прекрасные рисунки. [Озаглавить так: жирный восклицательный знак и внизу: Будетлянский]».

Пометы позволяют отнести текст к ранней весне 1914 г., поскольку «Изборник» с литографиями П.Филонова вышел в свет в конце

февраля. Название «Полада Будетлянская» предложено для несостоявшегося коллективного сборника. (*Полада* — Пал(л)ада, то есть богиня войны? Возможна ироническая ассоциация с актрисой, выступавшей в «Бродячей собаке» под именем Паллада: упомянута в гимне артистического подвала, написанном М.Кузминым. См. в главе восьмой мемуаров Б.Лившица «Полутораглазый стрелец».) О псевдониме «Лунев» см. примеч. СС, 1:527 и СС, 5:405.

1913 год — период наибольшей групповой активности речетворцев «Гилеи»: коллективные вечера, сборники, спектакли, жесткая полемика в печати вокруг футуризма. Начало публичного бытования неологизмов «будетлянин/будетляне — будетлянский» (см. примеч. СС, 5:404).

Бальмонтик — см. примеч. СС, 3:452.

Цусима — о проигранном русскими морском сражении 1905 г. (постоянный мотив разножанровых текстов Хлебникова). Возможно, переразложение этого топонима стимулировало название будетлянского материкового «сверхгосударства АСЦУ» (СС, 5:123).

Измайлов А.А. (1873–1921) — критик, пародист.

Философов — см. СС, 4:378.

Ясинский — см. на С. 382.

Эллис (Кобылинский Л.Л. 1879–1947) — поэт-символист, см. примеч. СС, 5:431.

Молили кривобрового самурая — вероятно, имеется в виду номер журнала «Весы», специально посвященный Японии (см. примеч. СС, 5:412).

Дебелые слова — см. примеч. СС, 5:405.

«И с неба смотрится какая-то дрянь» — неточно цитируется стих. Маяковского «Еще Петербург» (ПЖРФ, 1914).

Арагонский бык — см. примеч. к стих. «На стенку вскочила цыганка...» (СС, 2:573).

Орлы стерегут ее — в связи с названием «Орлы над пропастью» (см. на С. 414).

Мы и дома. Кричаль (С. 229) — Впервые: СП. IV. 1930 (в примеч. указан автографический источник, подписанный псевдонимом «Лунев», текст сопровожден архитектурными рисунками). Второе название — «Мы и улицетворцы».

Предположительно, Хлебников хотел издать свои архитектурно-технические фантазии отдельной книгой, иллюстрированной П.Н.Филоновым (после удачного сотворчества с художником в «Изборни-

ке»). См. статью: Ковтун Е.Ф., Повелихина А.В. «Утес из будущего» (Архитектурные идеи В.Хлебникова) // Техническая эстетика. М., 1976. № 5–6.

Ср. стихотворения «Город будущего», «Москва будущего» в СС, 2. 1914 годом датируется «Манифест футуристической архитектуры» итальянца Сант-Элиа (о знакомстве Хлебникова с этим текстом достоверных сведений нет). Важна параллель в русской классике: Гоголь Н.В. Об архитектуре нынешнего времени (статья из сборника «Арабески», 1835).

Кричаль — существительное-неологизм от глагола «кричать», то есть «воззвание», «декларация». Ср. сводку подобных словоновшеств в авторской публикации «Инструменты игры» (ПЖРФ, 1914): «брящаль», «верещаль», «визжаль», «ворчаль», «дышаль», «звучаль», «стональ», «стучаль», «урчаль». Ср. также «дебелое» слово «ряв» (от глагола «рявкать») в значении жанра-приказа.

Посолонь — см. примеч. к стих. «Боевая» (СС, 1:475); ср. название книги А.Ремизова «Посолонь» (1907).

«Доски победителей» — см. примеч. к стих. «Бой в лубке» (СС, 1:507).

Поножи — часть рыцарских доспехов (защита ног).

Собор Воронихина — Казанский собор арх. А.П.Воронихина (1760–1814) в Петербурге; см. оставшееся недоработанным стих. «Кто он, Воронихин столетий...» (СП, V:103).

Три трубы Замоскворечья — см. примеч. СС, 5:419.

«Гоум, моум, суум, туум» — в рукописи «Словарик» (ИРЛИ): «гоум — высокий ум, суум — половинчатый, срединный ум, туум — нездешний, чужой ум»; см. Плоскость мысли IX в «Зангези» (СС, 5:322).

И и Э — юноша и девушка в одноименной драматической поэме (СС, 4:25).

Потоп и гибель Атлантиды — см. поэму «Гибель Атлантиды» (СС, 4:40).

Булла о ветровой войне (С. 239) — Печатается впервые по рукописи (РГАЛИ), представляющей собой отрывочные наброски в тетради, которая хранилась у М.В.Матюшина.

Текст реконструирован с несколькими смысловыми и композиционными конъектурами. Некоторые фрагменты не прочитаны.

Датировка определена важным событием Мировой войны, на которое отреагировал Хлебников: в апреле 1915 г. Германия впервые ис-

пользовала отравляющие вещества на Западном фронте; потери от газовых атак в англо-французских войсках зависели от направления и скорости ветра.

Булла лат. — в Средние века важный указ или папское послание.

Гааз Фридрих Иосиф (Федор Петрович), 1780–1853 — главный врач московских тюремных больниц; «добрый доктор», оставивший по себе легендарную память во всех слоях населения. Имел подмосковную усадьбу в селе Тишково (два километра от дома Бурлюков в Михалеве, см. на С. 421).

Перун — ср. в стих. «Были вещи слишком сини...» (СС, 1:212 и 481).

Вотан (Водан) — верховный германский бог; в скандинавской мифологии ему соответствует Один. Ср. «Тотан» в словотворческом стих. «Морской берег» (СС, 2:356).

Хам — в связи с известным образом-символом Дм.Мережковского (см. примеч. СС, 4:361).

P. S. Наряду с описанием «хитрых» способов борьбы с отравляющими веществами в рукописи есть перечень «простых» способов: «маски», «ходули», «деревья», «мешки с кислородом». Заканчивается рукопись схематическим рисунком двухуровневой землянки (под и над поверхностью), предложенной в качестве защиты от газа.

См. далее «*Предложения*» как своеобразный декларативный жанр Хлебникова.

Предложения (С. 241) — Впервые: Взял, 1915–<I>; НХ. XII. 1929–<II>; СП. V. 1933 — <III>.

В СП, V:157 под одним названием («Предложения»), без указания границ отдельных публикаций, вместо внутренней порядковой нумерации каждого раздела — звездочки, весь материал датируется <1915–1916 гг.>.

Печатается по первым публикациям (везде — «Предложения») с учетом последовательности написания отдельных блоков.

См. «Предложения» как финал стихопрозы «Воззвание Председателей Земного Шара» (СС, 3:174).

См. также «Советы» в SS. III. 1972 (впервые: Временник 4, 1918; четыре «совета», варьирующих темы прежних «предложений»).

К блоку <I>:

Ряд «предложений» имеет содержательную связь с текстами данного тома («Мы и дома», «Труба марсиан»)

Войска рождений (пункт 7) — параллель к стих. «Еще сильней горл медных шум мер...» (СС, 1:344).

Ге<о>гог — неологизм на греч. основе: геополитик (по типу «мистагог» — жрец мистериальных действ).

К блоку <II>:

Ряд «предложений» имеет содержательную связь с текстами данного тома («Памятники...», «Индо-русский союз» и др.).

Гайавата — см. примеч. СС, 5:397.

Гурриэт эль Айн — см. примеч. СС, 2:534.

Хи и *Хо* — см. примеч. СС, 3:477.

Кундт Август — немецкий физик, в 1870-е гг. открыл метод измерения скорости звука в твердых телах, газах и жидкостях.

Кальпа — эсхатологическое представление индуизма о цикличности времени. «Избрание» Хлебникова королем времени есть начало будетлянского летоисчисления. См. примеч. к тексту «Труба марсиан».

К блоку <III>:

Частичная повторяемость «предложений» в черновике (РГАЛИ), написанном целиком по новой орфографии (1919—1920).

Ряд «предложений» имеет содержательную связь с текстами данного тома («Союз изобретателей», «Открытие народного университета» и др.).

365·317 — см. «Наша основа» (С. 176) и «Единство ладов» (С. 297).

Труба марсиан (С. 246) — Впервые: отдельное изд. (в виде листовки-свитка, текст отпечатан на одной стороне листа). М. <Харьков>: изд. «Лирень», 1916 <июнь>. 300 экз. Републикация в СП. V. 1933.

Личное авторство воззвания, подписанного в первой части несколькими именами, Хлебников подтвердил в автобиографической анкете 1917 г. (СП, V:280).

Датировка в тексте — «110 день Кальпы» — соответствует дню призыва Хлебникова на военную службу (см. примеч. к стих. «Печальная новость» — СС, 1:521); прошло 110 дней после «избрания» его «королем времени» (СП, V:333). Сочетание в одном лице «короля времени» и «тихого кролика» пространства создает драматизм прозы «Ка-2» (СС, 5:164).

Мозг людей и доныне скачет на трех ногах — ср. в стих. «Святче божий!..» (СС, 2:404 и 591).

Ведь мы босы (ошибка в согласной) — первоначально: «ведь мы боги». По требованию цензуры, Г.Петников прибег к трансформации. Однако Хлебников считал, что такое случайное вмешательство в текст «вдруг дает смысл целой вещи и есть один из видов соборного творчества» («Наша основа»).

Нас семеро — см. примеч. к стих. «Семеро» (СС, 1:495).

Белые и черные дощечки — см. примеч. к поэме «Синие оковы» (СС, 3:493).

Зачеловек <...> пилит времена на доски — здесь новое именование *будетлянина* и один из истоков названия завершающего числового труда «Доски Судьбы».

Балашов — см. примеч. к стих «Бурлюк» (СС, 2:579).

Гаусс Карл (1777—1855) — немецкий ученый, заложивший основы теории электричества и магнетизма; как математик занимался теорией чисел, поддержал идею новой геометрии Н.И.Лобачевского.

Монгольфьер — аэростат (бумажный шар, наполненный горячим дымом), построен в 1783 г. братьями Монгольфье (Жозеф и Этьен).

Желтый дом, в котором оказываются «изобретатели», есть учреждение мира «приобретателей», рассматривающих любую творческую новизну как психопатологию (см. Радин Е.П. Футуризм и безумие. СПб., 1914).

Дума марсиан — вариант «Общества 317» (см. примеч. СС, 5:418).

Приглашаются <...> Уэлльс и Маринетти — ср. «Пропуск в Правительство Звезды» (СС, 3:174).

«Улля, улля, Марсиане!» — см. примеч. к стих. «Гулля, гулля!..» (СС, 2:499).

Письмо двум японцам (С. 252) — Впервые: Временник. М. <Харьков: Лирень. Вып. 1>. 1917 <факт. ноябрь 1916>. Републикация в СП. V. 1933.

Поводом для текста Хлебникова послужили «Письма дружбы» двух японских студентов, перепечатанные московской газетой «Русское слово» (21 сент. 1916. № 217) из токийской газеты «Кокумин-симбун», специальный номер которой (от 11 сент. 1916 г.) посвящался поездке в Россию с дипломатической миссией наследного принца. В этом номере были помещены материалы молодежного конкурса на тему русско-японских отношений. Письмо победителя (Сётаро Ямана) печаталось в русском переводе. Другое письмо (Тоё Морита) было напечатано в «Русском слове»: «Вы являетесь людьми Востока, живущими в

Европе, мы оказываемся народом Запада, обитающим на Дальнем Востоке <...> В недалеком будущем объединителем культуры Дальнего Востока и культуры Северной Европы будет русское юношество».

В хронике «Временника» сообщалось: «Японские юноши обратились в газете "Русское слово" от 21/IX 1916 г. с воззванием соединиться с ними юношам русским. В ответ на это кн-во "Лирень" предложило конгресс юношества в Токио: о времени его будет извещено особо».

Дневниковая запись Хлебникова: «23 сентября 1916. Переписка всей статьи для "Улля"» (вероятно, первоначальное название сборника «Временник»).

См. статью: Икуэ Камэяма. Хлебников и Япония // Japanese Slavic and East European Studies. Vol. 7. 1986.

Гауризанкар — горная вершина непальских Гималаев, в 60 км от Эвереста. См. в манифесте Маринетти «Убьем лунный свет»: «проложим рельсовый путь по склонам Гауризанкара» (у Хлебникова ниже: «Думать о круго-гималайской железной дороге...»).

Даяки — племена о. Калимантан (Индонезия), добывали черепа врагов для похоронного обряда.

«Похвала войне» — имеется в виду картина художника-баталиста В.В.Верещагина (1842–1904) «Апофеоз войны»; о ней писал в своем письме японский юноша С.Ямана.

Ронины — самураи, покинувшие военную службу ради занятий искусством и поэзией.

Жизнь константинопольских собак — некогда всех бездомных собак Стамбула вывезли на маленький необитаемый остров в Мраморном море (сообщил Ю.С.Чуйков).

Ляля на тигре (С. 257) — Впервые: альманах «Северный изборник». М. <Харьков>: Лагуны, 1918 <февраль> (под названием «Копье в будущее. Ляля на тигре»). Републикация в СП. V. 1933 (в примеч. указано, что Хлебников в письмах Петникову конца 1916 г. предлагал для этого текста разные названия, в том числе — «Мава на лебеде»).

Судя по содержанию, рукопись была без подписи (как бы совместное заявление «Юношей Земного Шара», их коллективная декларация современного молодого искусства). В числе авторов альманаха: художники Н.Альтман и Ю.Анненков, композитор А.Лурье, искусствовед Н.Пунин, поэты Р.Ивнев и Г.Петников.

Ляля — см. примеч. к стих. «В лесу» (СС, 1:516).

Ляля на тигре — возможна связь с мифологией индуизма: у Шакти (жена бога Шивы) тигр был ездовым животным; не исключено, что Хлебников видел какое-то индийское изображение на эту тему. Вариативное название «Мава на лебеде» (или «Ляля на лебеде») вызывает ассоциацию с греческим мифом о спартанке Леде, которая соединилась с Зевсом, принявшим облик лебедя; этот сюжет имеет множество воплощений в античном и европейском искусстве.

Бабр — см. на С. 366, а также СС, 4:59.

Цаца — см. примеч. к поэме «Поэт» (СС, 3:460).

«На страшный верх из вер...» — из стих. Г.Петникова «Папоротник» (в его, совместно с Н.Асеевым, книге «Леторей», 1915).

Наши умершие товарищи — Е.Гуро, И.Игнатьев, Божидар.

«Сердец отчаянная Троя...» — из стих. Н.Асеева «Осада неба».

Владимир Облачный — В.Маяковский; цитируется его поэма «Облако в штанах», сочувственно принятая А.М.Горьким. Литературным событием 1915 г. был вечер в «Бродячей собаке», посвященный выходу альманаха «Стрелец». Приглашенный на него А.М.Горький говорил о ценном качестве футуризма — «приятие жизни». Один из газетных отчетов завершался выводом писателя: «В футуристах все-таки что-то есть!» («День». Пг., 27 февраля 1915). На обложке футуристического сб. «Пета» (1916) вынесены в качестве эпиграфа слова: «В них что-то есть. М.Горький».

Мы сделались ... мозгопашцами — см. примеч. к статье «О будущем человека» (С. 357).

Крученых: «Мир погибнет, а нам нет конца» — из оперы «Победа над Солнцем» (см. примеч. СС, 4:370).

Кравчий — боярин, ведавший царским столом.

Длинные желтые ноги! — намек на эпатажное одностишие В.Брюсова: «О, закрой свои бледные ноги...» (1895).

Устами «Русских ведомостей» признаете наши достижения — в «профессорской» московской газете «Русские ведомости» (1916. № 155. 6 июля) напечатана в целом положительная рецензия Вал.Брюсова на книгу И.Эренбурга «Стихи о канунах»: «... в его стихах чувствуется некоторое воздействие русского футуризма <...> можно подумать, что имеешь дело с грубым оригинальничаньем авторов "Трубы марсиан"». Возможно, Хлебников не читал текст Брюсова, но слышал о нем в пересказе.

Каменский в прекрасной вещи «Стенька Разин» — см. примеч. СС, 5:397.

Хлебников утонул в болотах вычислений — взгляд на себя со стороны людей близких, высказывавших сожаления, что он во вред поэтическому творчеству растрачивается на непонятные числовые исследования.

Петников выпустил Новалиса — см. примеч. СС, 3:493.

«Ой конин дан окейн» — книга Н.Асеева 1916 г., название — строка из цыганской песни.

«Единый познавательный снаряд» и след. — цитаты из посмертно изданного в 1916 г. стиховедческого исследования Божидара (см. примеч. СС, 5:415) «Распевочное единство».

«Такая ль воля не допета...» — из стих. «Осада неба», посвященного памяти Божидара.

Ас + ц + у — см. примеч. к повести «Ка» (СС, 5:410), см. примеч. на С. 422.

<Рок, берегись!> (С. 260) — Впервые: СП. V. 1933 («Можно купаться в количестве слез...»; публикатором указана рукопись, хранившаяся у Г.Н.Петникова).

Судьба, пойманная в мышеловку — образ-рефрен в разных поэтических и прозаических текстах Хлебникова; переосмысленным источником был эпатажный экспонат на московской выставке авангардистов «1915 год» (см. в тексте «Ка-2» — СС, 5:156).

Люд и лад (С. 261) — Впервые: Заумники, 1922 (см. СС, 2:494). Републикация в СП. V. 1933 (без названия, в разделе писем).

Возможно, написано еще в Саратовском военном госпитале, вслед за событиями февраля 1917 г.

Письмо знаменует интенсификацию будетлянской идеи «овелимиривания» Земного Шара.

Воззвание Председателей Земного Шара (С. 263) — Впервые: СП. V. 1933 (с указанием, что этот текст, написанный в марте-апреле 1917 г., в переработанном виде помещен в сб. «Временник 2».См. переработку в томе поэм — СС, 3:168 и 457.

<Открытое письмо Максиму Горькому> (С. 266) — Впервые: Харджиев, 1997. 2:284 (с указанием источника: «по беловому автографу, находившемуся у Г.Петникова»).

Предназначалось для сб. «Временник 2», но осталось неопубликованным. Рукой Хлебникова написан и текст, и три фамилии-подписи.

Персональное обращение к Горькому объяснимо не только авторитетом писателя (см. примеч. на С. 428), но, возможно, тем обстоятельством, что еще в 1906 г. на «башне» В.И.Иванова он развивал идею «правительства России из деятелей культуры». (См. в кн.: Богомолов Н.А. Михаил Кузмин: статьи и материалы. М., 1995. С. 69). Ср. мотив «правительства ученых» в стих. «Современность» (СС, 2:76).

Тезисы к выступлению (С. 267) — Впервые: СП. V. 1933 (с указанием: «из архива Г.Петникова, составлены в апреле 1917 г.»).

См. примеч. к стих. «Вчера я молвил...» (СС, 2:499).

Лучи Хлебникова — ср. «люд-лучи», «socio-луч», числовые струны истории человечества, рассматриваемые в контексте научных открытий физики (С. 404).

О гелии — см. примеч. к статье «Голова Вселенной» на С. 403.

«Мы, Председатели Земного Шара...» (С. 270) — Впервые: Без муз, 1918 (см. СС, 2:494). Републикация в НП, 1940.

В перечне своих произведений, составленном в 1922 г., Хлебников называет этот текст «Манифест скифов». См. примеч. к прозе «Скуфья скифа» (СС, 5:420). Как и в предыдущих подобных случаях, наличие нескольких подписей не ставит под сомнение авторство Хлебникова. См. воспоминания одного из подписавших манифест, поэта Сергея Дмитриевича Спасского (1898—1956) о пребывании Хлебникова в Нижнем Новгороде летом 1918 г.: Хлебников // Литературный современник. Л. 1935. № 12.

Федор Богородский — см. на С. 196.

Предтеченский — автор стихов в сб. «Без муз».

Арсений Митрофанов — автор стихов в сб. «Без муз».

Борис Гусман (1892—1944) — секретарь газ. «Нижегородская коммуна», в сб. «Без муз» его статья о В.Маяковском.

Индо-русский союз (С. 271) — Впервые: ПМХ, 1990 (по списку Р.Ивнева, РГАЛИ).

В перечне своих произведений Хлебников называет этот текст «Манифест Младоазии», это название распространяется, очевидно, и на краткий вариант — «Азосоюз» (см. на С. 299), впервые опубликованный в том же издании 1990 г.

Рюрик Ивнев (см. СС, 5:424), приехавший в Астрахань по командировке Наркомпроса, записал текст манифеста 12 сентября 1918 г. на

лабораторном судне «Почин» при обследовании места, предназначенного для создания природного заповедника в дельте Волги; см. примеч. к статье «Лебедия будущего» (С. 398).

Материк Ас<ц>у — см. на С. 429; в записи Р.Ивнева: «Ассу».

На листьях лотоса — водное растение с розовыми цветками, встречается большими колониями в дельте Волги; орнаментальные мотивы с лотосом очень характерны для египетского, ассирийского, индийского изобразительного искусства.

Постановление трех — имеются в виду: В.Хлебников, Р.Ивнев, С.Буданцев.

Молодые Вишну — см. примеч. к стих. «Меня проносят на слоновых...» (СС, 1:489).

Заветы Цейлона — вероятно, имеется в виду легенда о Виджае (см. примеч. СС, 5:411) как потомке льва.

К тексту «Азосоюз»

Политический лучизм — ср. «socio-луч», «лучи Хлебникова»; неизбежна ассоциация с «лучизмом» художника М.Ларионова (см. примеч. на С. 400).

Союз изобретателей (С. 273) — Впервые: НХ. XXIV. 1933. Републикация в НП, 1940.

С лета 1918 г. до весны 1919 г. — самое длительное пребывание Хлебникова в Астрахани. В это же время (до мобилизации в Красную армию) в родительском доме жил его младший брат Александр (см. примеч. СС, 2:542) — биолог и изобретатель. В газетном отчете об организационном заседании 21 сентября 1918 г. местного Союза изобретателей указано выступление «Хлебникова» (без инициалов), поставившего «принципиальный вопрос о том, считает ли Союз для себя возможным издание периодического сборника, где члены Союза могли бы помещать свои работы научного характера. После обсуждения этого вопроса собрание постановило — оказывать в этом случае возможную поддержку своим членам» (Известия Астраханского Совета рабочих, крестьянских и ловецких депутатов. 1918. № 191. 11 октября).

Заметка, вероятно, предполагалась для этой газеты.

Город глубокого духовного застоя — ироническая характеристика, вероятно, связана с памятными для Хлебникова отрицательными материалами в дореволюционной астраханской печати о футуризме с упоминанием его имени (фельетон «Пророки» в газ. «Астраханский

вестник» 8 авг. 1913 г., «Футуризм» в газ. «Астраханский листок» 15 авг. 1913 г. и др.).

Озерные щи — см. в поэме «Ладомир» (СС, 3:245), в «Предложениях» (С. 244); по существу, идея использования планктона как «нового вида пищи» в связи с обострением продовольственного кризиса в 1918 г.

Ильмень астрах. — озеро с пресной водой.

Мировой разум — см. в поэме «Синие оковы» (СС, 3:387).

«Говорят, что стихи должны быть понятны...» (С. 274) — Впервые: СП. V. 1933. Печатается по черновой, плохо сохранившейся рукописи (РГАЛИ).

Стиль изложения, приближенный к устной речи, дает возможность предположить, что в данном случае мы имеем дело с заранее записанным выступлением для слушающей аудитории. Известно, что весной-летом 1920 г. Хлебников принимал участие в заседаниях литературной студии клуба «Коммунист» Харьковского губкома КП(б) Украины.

«Шагадам, магадам, выгадам...» — из «Песни ведьм» и «Чародейской песни русалок» (в кн. И.П.Сахарова «Сказания русского народа»). См. примеч. к драматическим сценам «Шабаш» и «Ночь в Галиции» (СС, 4:392-393).

Веды — священные тексты на санскрите (языке древней религиозно-философской культуры индуизма). См. СС, 2 :114.

Истины, заключенные в отдельных звуках — то есть «простые имена языка» (см. на С. 116).

Ковалевская Софья Васильевна — см. на С. 80; в «Автобиографических рассказах» писала о своих детских впечатлениях от литографических листов лекций акад. М.В.Остроградского по дифференциальному и интегральному исчислению.

Не есть ли природа песни <в уходе от себя> — см. примеч. к стих. «Бегство от себя» (СС, 1:517).

Александровский Василий Дмитриевич (1897—1934) — поэт Пролеткульта, входил в группу «Кузница»; испытал сильное творческое влияние С.Есенина.

«Когда-нибудь человечество построит свой труд...» (С. 277) — Впервые: СП. V. 1933. Печатается по рукописи (РГАЛИ).

Как и предыдущий, этот текст можно рассматривать предварительной записью устного выступления.

Лень — здесь: расположение к творчеству, свобода от труда, принуждаемого обстоятельствами быта. Ср. у А.Пушкина: «Приди, о Лень! Приди в мою пустыню...» Несколько рукописей Хлебникова подписаны псевдонимом «Ленимир».

Необходимо труду вернуть его природу чуда...» (С. 278) — Впервые: Григорьев В.П. Грамматика идиостиля. М., 1983:195 (по автографу в «Гросбухе» — РГАЛИ). См. запись этого текста с разбивкой на строки как пример стихопрозы — Дуганов, 1990:292.

См. примеч. к статье «О будущем человека» на С. 357.

Речь в Ростове (С. 279) — Впервые: СП. V. 1933 (без указания на письменный источник); сокращенный автографический вариант в «Гросбухе» с пометой «Ростов. Петникову» и своеобразным лирическим примечанием после текста: *«О, скромность жизни! / Березовым листом / Укрыться от расстрела / Мне мава милая велела!»*. Вариант (впервые: Утес, 1988) см. на С. 300.

В Ростове-на-Дону, где Хлебников был в конце лета 1920 г. (на пути из Харькова в Баку), состоялась постановка его пьесы «Ошибка смерти» (см. примеч. СС, 4:387). Возможно, «речь» — заготовка к выступлению на диспуте о соотношении театра и кино.

Рок Рюрик (Геринг Рюрик Юрьевич, 1898 — после 1930?) — поэт, журналист, организатор группы «Ничевоков»; автор ряда текстов на темы киноискусства. См. Никитаев А.Т. Ничевоки: материалы к истории и библиографии // De visu. М., 1992. Нулевой номер. С. 59–64.

Мирзабекяна — папироса местной табачной фабрики (владелец — Мирзабекян).

Ноготь мизинца — звездное небо — см. стих. «Ты же, чей разум стекал...» (СС, 2:22).

<О времени и пространстве> (С. 280) — Впервые: СП. IV. 1930 (без названия, по первой строчке — «Про некоторые области...»; указана рукопись с условной датировкой «1921/22 г.»).

Скорей всего, это предварительная запись устного выступления в Баку (см. на С. 399 примеч. к статье «В мире цифр»). В то же время текст можно рассматривать как один из пробных вариантов предисловия к «Доскам Судьбы». Ср. раннюю статью «О времени» (С. 16).

Всем! Всем! Всем! (С. 282) — Впервые: СП. V. 1933 (в примеч. указана рукопись с разъясняющей припиской: «По этому поводу не было напечатано однажды следующее воззвание»).

Поводом воззвания явилось открытие «основного закона времени» (Баку, конец 1920 г.).

См. примеч. к стих. «Трата, и труд, и трение...» (СС, 2:586).

Богадельня глупости (Дизраэли) — о политике викторианской Великобритании, когда кабинет министров возглавлял Бенджамин Дизраэли (1804–1881).

Приказ Предземшаров (С. 284) — Впервые: Вестник Велимира Хлебникова. № 1. М., 1922 <февраль>. Литография (100 экз.). Републикация в СП. V. 1933.

Тема и материал III листа «Досок Судьбы» («Азбука неба»).

Торгаш, Красотка и Жена — Меркурий, Венера и Земля.

Мы приказываем не людям, а солнцам — см. примеч. на С. 392.

Предсказания (С. 286) — Впервые: «Наш журнал». М., 1922. № 2 март. Републикация в SS. III. 1972.

В журнале (изд. В.В.Каменский) подзаголовок: «Материал Хлебникова» (как бы предварительная информация о готовой к печати большой работе). Из воспоминаний А.Крученых: «Хлебников дал мне вычисления для обнародования. У меня сохранилась его записка: "Алексею Крученых. *Часы человечества.* Разрешается печатать. 10/II-22"» («Наш выход». 1996. С. 106).

На основании таких уравнений — в рукописи, вероятно, присутствовали математические формулы, опущенные редакцией журнала.

21 января 1921 г. — в «Досках Судьбы» (лист IV) эта дата внесена в раздел «Зыбь повторных волн через 48 дней» с подзаголовком: «Изучаемое явление — правительство».

Азербайджанская советская республика провозглашена 28 апреля 1920 г., поэтому значимость предсказанной даты не совсем ясна.

КОЛЛЕКТИВНОЕ

Орнитологические наблюдения на Павдинском заводе (С. 303) — Впервые: Природа и охота. М., 1911. № 12. Печатается по экз. журнала (из семейной библиотеки) с рядом исправлений текста рукой Виктора Хлебникова. (Ред. благодарит директора музея Хлебникова в Астрахани А.А.Мамаева за содействие в работе.)

В Протоколе заседаний Об-ва естествоиспытателей Казанского ун-та № 405 указано обсуждение «Отчета о поездке на Урал летом 1905 г. Всеволода Хлебникова»; в списках членов Об-ва значится «Владимир Владимирович Хлебников». См.: Мишина Е.М. Систематический указатель статей в периодических изданиях Казанского гос. ун-та 1815—1947 гг. Казань, 1960.

О поисках Виктором Хлебниковым славянского имени для своих литературных выступлений см. примеч. СС, 3:422.

Орнитологические наблюдения 1905 г. проводились Виктором совместно с младшим братом Александром (см. Хлебников А.В. Письма к родным // Волга. Саратов. 1987. № 9), инициативой которого данный материал был напечатан (см. письмо Виктора в НП:362). В тексте смазано различие местоимений «мы» и «я» (есть неперсонифицированное указание на дневник «брата»). Тем не менее в автобиографической заметке 1920 г. В.Хлебников, перечисляя свои опубликованные работы, назвал «описание поездки в Павдинский край» (СП, V:280).

Бóльшая часть статьи — характеристика собранной братьями коллекции: научные названия птиц, знаки женских (♀) и мужских (♂) особей, птенцы — juv.; даты пополнения коллекции свидетельствуют, что Хлебниковы были на Урале летом и осенью 1905 г.

Павдинский завод — то же, что и «Павдинская дача», т.е. лесное и сельскохозяйственное удельное владение в Пермской губ. Современный поселок Павда на одноименной реке (бассейн Оби) относится к Свердловской обл. См. упоминания павдинских реалий в разножанровых текстах Хлебникова («Зверинец», «Змей поезда», «Разин напротив. Две Троицы», «Спор о первенстве» и др.).

Сабанеев Л.П. (1844—1898) — зоолог, знаток охотничьего хозяйства России; редактировал журнал «Природа и охота» с 1878 г.

В 1909 г. под Киевом, около Святошина — см. адрес В.Хлебникова в письме нач. 1909 г. (НП:354). Однако в Святошине какое-то время жила вся семья Хлебниковых, в том числе и Александр (Шура).

Слово как таковое. О художественных произведениях (С. 332) — Впервые: отдельное изд. А.Крученых и В.Хлебников. Слово как таковое. М.: ЕУЫ. 1913 <октябрь>. Рис. К.Малевича и О.Розановой. 500 экз.

Текст перепечатан в кн.: От символизма до Октября (литературные манифесты). Состав. Н.Л.Бродский, Н.П.Сидоров. М., 1924.

Декларация в основном принадлежит Крученых, который и ссылается лично от себя на авторскую статью «Новые пути слова» в колл. сб. «Трое». Крученых (совместно с Н.Кульбиным) написал и более ранний текст (апрель 1913 г.) — «Декларация слова как такового» (см. в кн.: Русский футуризм. Теория. Практика. Критика. Воспоминания. Состав. В.Н.Терехина, А.П.Зименков. М., 1999, С. 44).

Следует иметь в виду название книги Н.Евреинова (см. примеч. СС, 3:456) «Театр как таковой» (1912), после чего стали появляться авангардные заявления о разных искусствах и художественных формах «как таковых».

См. в «Дружеских шаржах» В.Брюсова (Неизданные стихотворения. М., 1935. С. 453):

«Слово как таковое»

В час, когда футуристы мне о значении «слова
Как таковего» твердят, что́ говорить мне в ответ?
Милые мальчики, вы от меня узнали об этом...
Что же! Разумную речь можно послушать и вновь.

«По небу полуночи ангел летел...» — из стих. М.Лермонтова «Ангел».

«Каждый молод, молод, молод...» — из стих. Д.Бурлюка «Утверждение бодрости» (в сб. «Дохлая луна», 1913), являющегося вольной вариацией темы стих. Артюра Рембо «Праздник голода» (1871).

«Мезонин поэзии» — группа московских эгофутуристов (К.Большаков, В.Шершеневич и др.); *эгопшютисты* — от франц. пшют (щеголь, хлыщ).

Слово как таковое (С. 337) — Впервые: СП. V. 1933 (с ошибочным указанием на НХ. XVIII. 1930). По-видимому, А.Крученых предоставил составителю тома СП хранившийся у него черновик декларации (первоначальный набросок предыдущего текста).

Печатается по первой публикации с корректировкой финальной строки.

В 1908 г. готовился «Садок Судей» — сборник появился в апреле 1910 г.; дата «1908 г.» — первые публикации Хлебникова, новаторские выставки «Венок», «Треугольник» в Москве и Петербурге (братья Бурлюки, Н.Кульбин, Н.Гончарова, М.Ларионов и др.) — утверждает хронологическое первенство русского авангарда, его неза-

висимость от европейского футуризма. См. дату 1908 г. в листовке «Пощечина общественному вкусу» (СС, 4:36).

«Студия импрессионистов» — сборник, составленный Н.Кульбиным (под маркой художественного объединения «Треугольник»), вышел в начале 1910 г. (раньше «Садка судей»).

С.Мясоедов — участник «Садка судей»; элементы словотворческих новаций в его рассказе «В дороге» отмечены в статье Крученых «Новые пути слова».

Произведение ... из одного слова — прежде всего имеется в виду «Заклятие смехом» Хлебникова (в «Студии импрессионистов») как демонстрация эстетической самодостаточности слова в поэтической речи. Можно предположить, что это стихотворение (СС, 1:209), ставшее хрестоматийным для русского футуризма, имеет истоком монолог-заклятие Купавы (пьеса А.Н.Островского «Снегурочка»): *«Отсмей ему, насмешнику, насмешку»*.

Время выпуска большого сборника — вероятно, имеется в виду «Технический манифест футуристической литературы» Ф.-Т.Маринетти (май 1912 г.).

Не проповедывать надо ... а вскочить на нее [современность] — ср. образ Будетлянина, оседлавшего Рок (С. 260); аналогично по смыслу: «Ляля на тигре», то есть искусство, побеждающее неопределенность стихии (судьбы).

Талмуд — собрание обрядовых и правовых законоположений иудаизма; здесь как пример догматической схоластики.

Буква как таковая (С. 339) — Впервые: НХ. XVIII. 1930. Републикация в СП. V. 1933. Печатается с учетом рукописи (ИМЛИ): текст писался Крученых (чернила), правился Хлебниковым (карандаш). См. илл. на С. 340.

Опущенный в публикации фрагмент: «Впрочем думаем, что как эти, так и другие *речязи* в таких случаях не повинны, все устраивает ловкий издатель. Это издатели-маклаки раздели поэтов, и те ходят как истинные *адамы*, не замечая наготы своей. Но что ужаснее всего — никто этого не замечает и не крикнет об этом. А между тем сколько скучных томов было написано о символизме, реализме, мистицизме и проч. измах! Этаким изюмом только и питается наша детская критика. Но что общего между этой старческой болезнью [любовью детей к сладкому] и буквой как таковой: великим знаком, волшебным ключем, на котором болтается современность?!»

Карандашное дополнение Хлебникова: «*Всякий изм есть клизма для непереваренных мыслей*». Ниже: «*Почерк как таковой*».

[Истинные адамы — шпилька в сторону акмеистов («адамистов»), см. примеч. к поэме «Жуть лесная» — СС, 3:452].

Тема декларации соотносима со стих. «Муха! Нежное слово, красивое...» — СС, 1:497.

Идея «буквы как таковой» проговаривалась на публичных диспутах о футуризме в конце 1913 г. См. дискуссионную реплику языковеда И.А.Бодуэна де Куртенэ: «К теории "слова как такового" и "буквы как таковой"» // газ. «День». СПб., 1914. № 8. 27 февраля.

Речазь (речязь) — вместо «поэт», ср. «мирязь» (по модели «князь») — СС, 5:25. Ниже — «*речар*» (см. в стих. СС, 1:244).

Свинцава — в связи с техникой типографского набора, использующего свинцовые оттиски; ср. «свинчатка» — игровая битка из свинца (Даль).

Святополк — убийца своих братьев, князей Бориса и Глеба.

Саморy<ч>ной [о книге] — ср. у Даля: *саморучно*, т.е. *своеручно* подписался.

«*Старинная любовь*» [и др. сочинения Крученых] — см. Ковтун Е.Ф. Русская футуристическая книга. М., 1989.

<Черновик манифеста в «Рыкающем Парнасе»> (С. 343) — Впервые: Крученых А. 15 лет русского футуризма. М., 1928. Републикация в СП. V. 1933.

См. эпатажный манифест шести авторов «Идите к черту!» (СС, 5:241), провозгласивший краткосрочный союз кубо- и эгофутуристов. Черновик написан Хлебниковым и Крученых, но последний (в качестве публикатора) обозначил в квадратных скобках правку рукой Хлебникова.

Стоим на глыбе слова Мы — подтверждение манифеста «Пощечина общественному вкусу» (СС, 4:37).

Сквозь наши пути — намек на статью Крученых «Новые пути слова».

Даниил Заточник — легендарный автор литературных текстов XII–XIII вв.: «Слово Даниила Заточника» и «Моление Даниила Заточника».

Мельшин — псевдоним поэта-народовольца П.Ф.Якубовича (1860–1911).

Ф.Губосал — то есть Федор Сологуб (написал вступление к сборнику Игоря Северянина «Громокипящий кубок», 1913).

Василий Брюсов — намеренно вместо «Валерий».

Потускневшие песни о тульских самоварах — намек на стих. С.Городецкого «Нищая» с упоминанием «тульских самоваров»; возможно, имелась в виду и книга стихов Бориса Садовского «Самовар», 1913.

Дуровы — династия цирковых артистов-дрессировщиков (см. в поэме «Синие оковы» — СС, 3:383).

«*Живио!*» серб. — да здравствует!

<На приезд Маринетти в Россию> (С. 345) — Впервые: листовка, отпечатанная в Петербурге 1 (14) февраля 1914 г. и воспроизведенная в кн.: Бенедикт Лившиц. Полутораглазый стрелец. Л.: Из-во писателей. 1933. С. 215. Републикация текста (с редакц. названием) в СП. V. 1933.

Маринетти — см. на С. 419; приехал в Россию по приглашению Международного общества культурных контактов; непосредственным инициатором лекционного турне был московский журналист Генрих Тастевен (в переводе которого в январе 1914 г. вышел сборник материалов — «Футуризм. На пути к новому символизму»).

Среди записей Хлебникова, относящихся к началу 1914 г.: «Общественный вкус нашего времени носит готические усы Маринетти. Дайте ваш общественный вкус, чтобы я мог дать пощечину общественному вкусу» (НП:476). Тем не менее следует иметь в виду неоднозначность отношения Хлебникова к лидеру итальянского футуризма (см. в декларации «Труба марсиан» на С. 251).

Лившиц Бенедикт Наумович (1886—1939) — поэт, участник группы «Гилея»; в своей книге мемуаров охарактеризовал отношение к Маринетти разных представителей русского авангардного искусства, а также позицию русской либеральной печати (принципиально враждебной к явлениям отечественного художественного новаторства) в освещении визита иностранного футуриста. Хлебников в тот момент нашел в Лившице союзника в выражении собственной общественно-культурной позиции.

Из мемуаров Лившица: «... мы в четверть часа составили воззвание ... чтобы к вечеру иметь возможность распространить его на лекции Маринетти. Уже в типографии [Хлебников] внес в текст некоторые поправки, смягчив выражения, показавшиеся ему слишком резкими» (ibid. С. 214—215).

В информационной заметке «Лекция Ф.Т.Маринетти», выдержанной в «добродушно-снисходительных», а отчасти «сочувствен-

ных» тонах, газ. «Речь» (2 февраля 1914 г., № 32) писала: «Петербургские футуристы явились на лекцию почти все; двое из них имели бесстыдство пустить по рукам ругательную печатную заметку, где рядом с бранью по адресу гостя читаем о "позорных днях Верхарна и Макса Линдера"».

Н.И.Кульбин пытался препятствовать распространению листовки в аудитории, отчего и произошел у него инцидент с Хлебниковым (см. «Бездарный болтун!...» на С. 222).

Позорные дни... — имеется в виду газетная шумиха и публичный ажиотаж вокруг приезда в Россию в ноябре 1913 г. бельгийского поэта Верхарна (см. СС, 2:517) и французского кинокомика Макса Линдера (1883–1925).

Кружева холопства на баранах гостеприимства — примеч. Хлебникова (конец 1921 г.) на экземпляре листовки (ГММ): «Чичиков, провоз кружев из-за границы». См. в жизнеописании гоголевского героя, служившего на таможне: «... часто повторяемая история об остроумном путешествии испанских баранов, которые, совершив переход через границу в двойных тулупчиках, пронесли на миллион брабантских кружев» («Мертвые души». Т. 1:XI).

Школа поэтов (С. 347) — Впервые: Красный воин. 1918. № 35. 20 октября.

16 октября 1918 г. газета опубликовала неподписанную информацию об издании литературного сборника «на русском, калмыцком, киргизском, армянском, персидском и татарском языках». Авторам предлагалось направлять свои писания «В.В.Хлебникову» (указан домашний адрес) или в редакцию «Красного воина».

Ашуки (ашуги) — народные поэты-певцы у некоторых народов Кавказа.

<М>анастехцы — вероятно, сказители киргизского эпоса «Манас»; правильно: манасчи; в газете первая буква — «б».

Баяны — см. в «Карамора № 2-ой» (СС, 3:35): «русский Баян».

Шеиры (шаиры) — поэты-книжники у мусульманских народов.

Три поэта — С.Буданцев, Р.Ивнев, В.Хлебников (см. примеч. на С. 431).

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

I

II

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

КОЛЛЕКТИВНОЕ

X55 **Хлебников В.**

Собрание сочинений: В 6 тт. Т. 6. Книга первая. Статьи (наброски). Ученые труды. Воззвания. Открытые письма. Выступления. 1904—1922 / Под общ. ред. Р.В.Дуганова. Сост., подгот. текста и примеч. Е.Р.Арензона и Р.В.Дуганова. — 448 с.

Компьютерная верстка
А.З.Бернштейн

Художник
Д.Е.Долгов

Корректор
Е.Н.Сченснович

Формат 84×108/32. Бумага офсетная.
Гарнитура Академическая. Печать офсетная.
Печ. л. 28,0. Тираж 1500 экз.
Заказ № 2460.

ИМЛИ им.А.М.Горького РАН.

121099, Москва, ул. Поварская, дом 25-а,
тел. (095) 202-21-23, 291-23-01.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6